

Т Р У Д Ы
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО
ВОЛБНАГО ОВЩЕСТВА
Л Ю Б И Т Е Л Е Й
РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

Miser sum, miserisque succurrere disco.

1823 годъ.

—♦♦♦—
Ч А С Т Ь XXII.

САНКТПЕТЕТРВУРГЪ.

Въ Типографіи Императорскаго Воспи-
тательнаго Дома 1823 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлено было въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги для препровожденія, куда слѣдуетъ, на основанія узаконеній. Марта 1 дня, 1823 года.

*Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ
Алекс. Бушковъ.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ЛИТЕРАТУРА.

—♦♦♦—
А.

ПРОЗА.

—♦♦♦—
О НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ.

(Изъ I части Исторической Картины Рос-
сійской Словесности, сог. К. Н. Церте-
левымъ).

Между тѣмъ, какъ Зизаній и Сноп-
рицкій силились ввести въ Поэзію нашу
стихосложеніе Греческое; попомъ, Симо-
нъ Полоцкій, Барановичъ и другіе Сочини-
тели, подражая Полякамъ, испытыва-
ли дарованія свои въ стихахъ Силлабиче-
скихъ; простой народъ, чуждый предубѣж-
деній учености, повпорялъ звучныя пѣ-
сни опцовъ своихъ, и изливаль чувство-
ванія своего сердца гармоническими сло-
го-мѣрно-числительными стихами, неиз-

Часть XXII. Кн. I.

1

мѣвшими впрочемъ опредѣленныхъ правилъ своего сложенія. — Нѣкоторыя изъ дошедшихъ къ намъ старинныхъ Рускихъ Спихопвореній, по содержанию своему, очевидно принадлежатъ древности; но языкъ ихъ, переходя нѣсколько вѣковъ изъ устъ въ уста и будучи безпрестанно обновляемъ пересказчиками, является уже не въ прежнемъ своемъ видѣ. — Рускія народныя Спихопворенія можно раздѣлить на два главные рода: на Повѣсти и Пѣсни.

О Повѣсняхъ.

Старинныя Спихопворныя Повѣсти наши сопровождалась обыкновенно пѣніемъ. Подвиги древнихъ Рускихъ Вишязей, какъ дѣйствительно жившихъ, такъ и вымышленныхъ, составляють ихъ содержание. — Когда и къмъ писаны сіи Спихопворенія, неизвѣстно. Имена Владиміра, Добрыни, Ильи Муромца, и другихъ историческихъ лицъ, обольщая возпоминаніемъ воображеніе наше, дають имъ — при первомъ взглядѣ — видъ древно-

спи. Большую часть старинных Русских повѣстей можно отнести ко второй половинѣ XVI столѣтія. Мнѣніе сіе основываю я: 1-е) на языкѣ ихъ (*), который довольно новъ, хотя и отзывается древностію; 2-е) на многихъ анахронизмахъ, которыхъ не могли сдѣлать современники; 3-е) на грубомъ вкусѣ сихъ Стихотвореній. — Несмотря однако же на сію грубость, въ нихъ встрѣчаются иногда превосходныя описанія, вымыслы и даже, хотя рѣдко, сильныя чувствованія и мысли. Вѣроятно, существовали нѣкогда подобныя симъ древнія Рускія Повѣсти, но время поглотило ихъ; позднѣйшіе же слагатели, удержавъ только историческія имена и нѣкоторыя стихи, сохраненные изустнымъ преданіемъ (**),

(*) Не надобно сравнивать языка сихъ повѣстей съ книжнымъ языкомъ того времени; онъ писанъ простымъ нарѣчіемъ, которое всегда отличалось отъ книжнаго слога.

(**) Сіе можно видѣть, сличивъ старинныя Рускія Повѣсти съ древнею *Пѣснью о*

все прочее дополнили сами, и будучи, какъ видно, люди необразованные, безпрестанно падали въ непростишительныя погрѣшности пропивъ Историю и Географіи. Отъ той же, вѣроятно, причины видна въ нихъ спранныя смѣсь сѣверной грубости съ роскошью и нѣгою востока.

Иногда, напримѣръ, вспрѣчаемъ Богатырей, кошорые путешествуя съ дубиной на плечахъ, съ равнодушіемъ рубящъ головы женамъ и любовницамъ, вмѣсто шапки надѣвають на голову колокола и проч. Иногда, напрошивъ, видимъ благородныхъ Рыцарей, ищущихъ приключеній и славы. Вотъ портретъ одного изъ нихъ:

Широки ворошты заскрыпѣли,
Взвѣзжаепъ на дворъ Вицязъ смѣлый;

Походъ Игоря, и между собою. Во многихъ Повѣсняхъ, совершенно различныхъ, повторяются одни и тѣже стихи, или съ весьма малыми перемѣнами. Таковыя большею частію описанія коней Вяязей, ихъ уборовъ и проч.

Доспѣхи на немъ позлащенные,
 Копіе въ рукѣ булашное,
 На бедрѣ висиль сабля оспрая;
 А и конь подъ нимъ, какъ бы люпый звѣрь,
 У коня грива до сырой земли,
 Онъ самъ на конѣ, какъ ясень соколъ.
 Онъ на дворѣ, ѣдешъ неспрошаючи,
 Неспрошаючи, необсылаючи;
 Онъ всаеетъ съ своо коня добраго,
 Опдаешъ его слугѣ вѣрному;
 Привязалъ слуга коня вѣщаго
 Среди двора, у дубова сполба,
 Ко тому ли золопу кольцу.
 Своего коня къ кольцу сребряну.

Подобные Рыцари имѣли такъ же не-
 быкновенную силу, но сражались уже не
 дубинками, а саблями и спрѣлами. Такой
 Богатырь, вступая въ сраженіе:

Вынимаетъ изъ налушника шугой лукъ,
 Изъ колчана вынимаетъ калену спрѣлу
 И онъ выпянулъ лукъ съ каленой спрѣлой,
 И вспѣла тешива у шуга лука,
 Взвила да пошла калена спрѣла.
 Угодила спрѣла въ корокольчашой дубъ,
 Изломада въ черенья ножевыя.

Предпоследніе два стиха представляютъ
 превосходной образецъ шочнаго, вѣрнаго

описанія и звукоподражательной гармоніи.

Смѣлые, благородные Витязи были вмѣстѣ и чувствительны: он и нерубили головъ своихъ красавицамъ, но въ самой разлукѣ, съ удовольствіемъ вспоминали о нихъ, воображая какъ дѣвица, кошорая *станоуь статна и цмоуь сверстна*, у кошорой *рцмлянецъ на щокашъ, какъ бы макавъ цвѣтѣ*,

Бѣло лице, какъ бы бѣлой снѣгъ,
Черны брови, какъ бы соболя,
Ясны очи, какъ у сокола,

сидишь въ златоверхомъ, изукрашенномъ
шперему, и

Буйны вѣтры недохнутъ на нее,
Красно солнце не печеть лица.

Таковыхъ Рыцарей встрѣчаешь однакоже нечасто. Вообще старинныя Рускія Повѣсти описываются грубосцію и жестокосцію прежнихъ вѣковъ. Дабы дать яснѣйшее понятіе о семь родѣ народныхъ Рускихъ Стихотвореній, я приведу въ примѣръ небольшую старинную Повѣсть.

Суровецъ Богатырь.

Въ старыя вѣки, прежніе, —
 Не въ нынѣшнія времена послѣдніа, —
 Какъ жилъ на Руси Суровецъ молодець,
 Суровецъ Богатырь, Сураженинь,
 По роду города Суздаля,
 Сынъ ошца госпя богашаго;
 Охочь ѣздишь за охопою,
 За гусями, за лебедями,
 За сѣрыми за упицами.
 Ужь ѣздишь онъ день до вечера,
 А покушашь молодцу вѣчего.
 Наѣхаль онъ во чисномъ полѣ на сырой дубъ,
 На сырой дубъ, корокольчесной;
 Чшо на шомъ дубу сидишь черный врань,
 Да чшо черный врань, птица вѣщая;
 Онъ сымаешь съ себя крѣпкой лукъ,
 Вынимаешь калену стрѣлу,
 Одъ накладываешь на шешивочку шелковую,
 Хочешь стрѣлишь по верхъ дерева,
 Хочешь убишь черна ворона,
 Черна ворона, пшицу вѣщую.
 Чшо возговоришь ему черный врань,
 Черный врань, пшица вѣщая:
 „Ты гой еси, Суровецъ молодець,
 „Суровецъ Богатырь, еще Сураженинь!
 „Тебѣ меня убишь, не корысьи получишь:
 „Моимъ мясомъ ненакушашься,

„ Моей кровью ненапишися.
 „ Иня я шебѣ скажу вѣспочку,
 „ Да чпо вѣспочку-шо радосшную:
 „ Какъ далече, далече во чистомъ полѣ,
 „ А подалѣ пого въ зеленыхъ лугахъ,
 „ Какъ споишъ шамъ Царь Курбанъ,
 „ Со всею силою могучею,
 „ Со поляницей удалю,
 „ Широкими рвами окопавшися,
 „ Землянымъ валомъ оградившися.“
 Молодецкое сердце неушерпчиво:
 Разгаралась кровь Богашырская:
 И онъ бѣешъ коня по крутымъ бедрамъ,
 Подымается его добрый конь
 Выше дерева споячаго,
 Ниже облака ходячаго;
 Горы и доли межъ ногъ пускаешъ,
 Широки раздолья хвостомъ устилаешъ,
 Быстрыя рѣки перепрыгиваешъ;
 По землѣ бѣжитъ, земля дрожитъ,
 Съ воздрей огонь, съ ушей дымъ сполбомъ.
 Прискакаль онъ ко Курбану Царю,
 Чпо споишъ съ поляницей удалю,
 Со всею силою могучею,
 Землянымъ валомъ оградившися,
 Широкими рвами окопавшися.
 Черезъ первый ровъ его Богъ перенесъ,
 Чрезъ другой ровъ борзый конь перемчалъ;
 Ужь какъ въ шреній ровъ онъ обрушился,

Его добрый конь набрюшился;
 Прискакали шумъ удалы, взяли молодца:
 Подъ лѣву руку взяли двадцать человекъ,
 Подъ праву руку взяли сорокъ человекъ,
 Поперегъ его хвашили — и числа нѣшь;
 Повели его ко Курбану Царю,
 Ко Курбану Царю, Курбановичу:
 Молодецко сердце разъярилося:
 Ошряхнулъ доброй молодець —
 Всѣ посыпались, какъ лиспъ съ дерева.
 Какъ схвашилъ онъ Ташарина за волосы,
 Да какъ учаль имъ помахивашъ;
 Куда хвашипъ — шамо улица,
 Гдѣ повернешя — шамо площадью,
 И пробился молодець до бѣла шапра,
 До бѣла шапра, до Курбана Царя.
 Какъ возмолился ему Царь Курбанъ:
 „Ты гой еси Суровець молодець,
 Суровець Богашырь и Сураженинь!
 Погляди ты, что во книгъ написано:
 Что невелено вамъ Князей казнишь,
 Что Князей казнишь и Царей губишь.“
 Доброй молодець призадумался;
 Подарилъ живопомъ Курбана Царя;
 И наѣвшися, напившися
 Поскакалъ назадъ на свяшную Русь.

Такой языкъ и слогъ находился во
 всѣхъ стихотворныхъ Богашырскихъ По-

вѣспяхъ. — Странная смѣсь выраженій
 иишическихъ и благородныхъ съ проза-
 ическими и низкими, доказываетъ, какъ
 я замѣшилъ выше, что онѣ перепорчены
 Сѣверными Рапсодами, и что существо-
 вали нѣкогда лучшія ихъ старинныя
 Спихопворенія, писанныя, можетъ быть,
 истинными Боянами. —

О Пѣсняхъ.

Кромѣ небольшого числа хорова-
 ныхъ, свадебныхъ и святошныхъ Пѣсенъ,
 сохранившихся, можетъ быть, отъ вре-
 менъ самаго язычества, вообще древ-
 ность народныхъ Рускихъ Пѣсенъ едвали
 возходитъ далѣе XVII столѣтія; многія
 же относятся еще къ позднѣйшимъ вре-
 менамъ и суть подражанія первымъ. —
 Старинныя Рускія Пѣсни весьма различ-
 ны отъ нынѣшнихъ. Сочинители оныхъ
 смотрѣли болѣе на чувство и мысли, не-
 жели на форму сочиненія: отъ сего ино-
 гда бываетъ въ оныхъ одно живое описа-
 ніе какого либо предмета, иногда нѣжная

Элегія, иногда спрашная Баллада, иногда романсъ и проч. (*). Простота и точность выражений, сила чувствований, естественность мыслей, и наконецъ особенная гармонія, свойственная языку нашему, составляютъ достоинство старинныхъ Рускихъ Пѣсень, и многія изъ нихъ, какъ лихерашурныя произведенія, имѣють право на уваженіе наше. „Сочинишели старинныхъ Рускихъ Пѣсень, — сказала одинъ изъ почтенныхъ Писателей нашихъ, — неискали кудрявыхъ словъ и хитрыхъ мыслей, но довольствовались самыми простыми, ближайшими къ истинѣ. Ихъ сердце говорило то, что чувствовало; наше сердце несмѣетъ, кажѣтся, неспросясь у разума, изъявить любовь свою.“ Опъ сего-то любовь многихъ нынѣшнихъ нашихъ Поэтовъ часпо говоришь подобно Профессору, краснорѣчиво

(*) Есть еще особенный родъ пѣсень, которыя можно назвашъ военно-историческими; но между ими немного старинныхъ. Большая часть относится къ временамъ Петра и Екатерины.

читающему свою лекцію и при всемъ
помѣ она холодна, единообразна,

И сердца, такъ сказать, ничуть не шеве-
литъ!

Дабы показашь яснѣе образъ изложе-
нія, слогъ и гармонію народныхъ Рус-
скихъ Пѣсень, я приведу нѣкоторыя изъ
нихъ.

1. Голубокъ.

Ты мой сизенькой, мой бѣленькой голу-
чикъ!

Ты къ чему рано съ шепла гнѣзда слетаешь,
На кого меня голубку покидаешь? —

Или я тебѣ, голубчикъ, не помысли;

Не по швоему голубину воркованью? . . .

Ахъ, ты душенька, удаленькой молодчикъ!

Ты куда, скажи, мой милой! отъѣзжаешь?

На кого меня дѣвицу покидаешь? —

Или я тебѣ, мой милой, не по мысли,

Не по швоему молодецкому обычью? . . .

Какая милая, естественная просто-
ша! нельзя вѣрнѣе изобразить чувство-
ваній, раждающихся въ душѣ юной кра-
савицы, въ часъ разлуки съ любезнымъ.

2. *Богатство.*

Ахъ! кабы на цвѣшны не морозы,
 И зимой бы цвѣшны разцвѣшали!
 Ахъ! кабы на меня не кручина,
 Ни о чемъ бы-то я не шужила!
 Не сидѣла бы я подпершия,
 Не глядѣла бы я въ чисто поле! . . .
 И я бабюшкѣ-то говорила,
 Я родимому-то доносила:
 Недавай меня, бабюшка! замужъ,
 Недавай, Государь! не за ровню:
 Не мечись на большое богатство,
 Не гляди на высоки хоромы;
 Не съ богатствомъ мнѣ живишь, съ человекомъ,
 Не въ хоромѣхъ нужда, а въ совѣшѣ! . . .
 Непоёлушался бабюшка, — опдалъ,
 Погубилъ онъ дѣвичье веселье.

Сіе небольшое стихотвореніе носитъ на себѣ, такъ сказать, печать старины; въ его содержаніи, ходѣ и выраженіяхъ проглядываютъ нравы нашихъ предковъ. — По литературному достоинству, стихотвореніе сіе можетъ стать въ рядъ съ лучшими Элегическими Пѣснями.

Ахъ! кабы на цвѣшны не морозы,
И зимой бы цвѣшны разцвѣшали;
Ахъ кабы на меня не кручина,
Ни о чемъ бы-то я непужила!

Уподобленіе красоты цвѣшамъ, веселія разцвѣшанію ихъ и горесшей морозамъ, весьма удачно. — За подобіемъ слѣдуетъ картина, спольже простая и естественная:

Не сидѣла бы я подпершися,
Не глядѣла бы я въ чисто поле!

Какъ много чувства въ сей простой картинѣ! въ сихъ простыхъ выраженіяхъ:

Ни о чемъ бы то я непужила!
Не сидѣла бы я подпершися,
Неглядѣла бы я въ чисто поле!

Опишите подробнѣе горесшь красавицы, изобразите ея мечшны, воспоминанія — и вы пронешете менѣе. „Уныніе молчаливо, скажутъ вамъ, оно нелюбитъ разглагольспвованіе, но въ безмолвіи сидитъ и теряетъ въ мрачныхъ думахъ. Изображеніе ваше неестественно, и потому не нравитъся.“ Таково дѣйствіе ис-

тины надъ душею нашею: мы ищемъ ее вездѣ, даже въ Поэзіи. — Для совершенства картины, въ Стихотворствѣ, какъ въ живописи, недовольно изобразить вѣрно главное лице, или предметъ; но должно, чшобы все представляемое на картинѣ согласовалось съ главною мыслью или чувствомъ. Въ старинныхъ народныхъ Рускихъ Пѣсняхъ, вездѣ находимъ сію вѣрность: Въ приведенномъ, напри- мѣръ, выше сего изображеніи грустной красавицы, Поэтъ недовольствовался тѣмъ, чшобы представить ее сидящую въ безмолвіи, склоняся на руку; но самыя взоры ея обратилъ на предметъ, который раждаетъ какое то печальное чувство — онъ незаспавилъ ее глядѣшь въ зеленый, кудрявый садъ, но въ тистое поле, на кошоромъ ничшо неостанавлива- етъ взоровъ: они спремяшся далѣе и далѣе и ушомленные скучнымъ единообра- зіемъ, перяюшся вмѣстѣ съ чувствованіями души, погруженной въ какое то грустное бездѣйствіе.

Что касается до слога разсматрива- емой мною Пѣсни, шо оный можетъ слу-

жишь образцемъ чистоты и благородства шариннаго проспаго Рускаго языка.

Недавай меня, Бапюшка, замужъ,
 Недавай, Государь! не за ровню;
 Немечись на большое богапшво,
 Негляди на высоки хоромы;
 Не съ богапшвомъ мнѣ жишь, съ чело-
 вѣкомъ;
 Не въ хоромахъ нужда, а въ совѣшѣ!

Послѣдніе два стиха предсавляющъ истину, выраженную сильнымъ чувствомъ:

Не съ богапшвомъ мнѣ жишь — съ чело-
 вѣкомъ!
 Не въ хоромахъ нужда — а въ *совѣшѣ*,
 шо ешь въ согласіи.

Въ заключеніе спашьи о народной Руской Поэзіи, приведу еще хопя одну Пѣсню въ шупочномъ, или веселомъ родѣ.

В ъ ю г а .

На улицѣ шо дождь, шо снѣгъ,
 То дождь шо снѣгъ, шо вялица,
 То вялица, мяшелица;
 Кушишь, мушишь, въ глаза несешь;
 Меня младу свекоръ зовешь. —

Для свекрушка, для башюшки,
Сама съ мѣспа неспронуся,
Не спронуся, не ворохнуся.

*

На улицѣ по дождь, по снѣгъ,
То дождь, по снѣгъ, по вялица,
То вялица, мяшелица:
Кушишъ, мушишъ, въ глаза несешъ;
Меня младу свекровь зовешъ. —
Для машушки-свекровушки
Сама съ мѣспа неспронуся,
Неспронуся, неворохнуся.

*

На улицѣ по дождь, по снѣгъ,
То дождь, по снѣгъ, по вялица,
То вялица, мяшелица:
Кушишъ, мушишъ, въ глаза несешъ;
Меня младу миль другъ зовешъ. —
Для друженька, для милаго
Иду, иду скорешенько,
Скорешенько, поропнешенько!

Сіе небольшое стихотвореніе написано весьма удачно, въ особенності же обращаетъ на себя вниманіе Литератора его спопосложеніе. Начало каждаго куплета самыми звуками и паденіемъ спопъ прекрасно изображаетъ мяшель. Нѣкоторые стихи, пакъ сказашъ, выюшся вмѣ-

*

стѣ съ снѣгомъ, особливо, когда сравнимъ ихъ съ пихими, непосредственно слѣдующими Пеоническими стихами.

То дождь, то снѣгъ,
 Кушишь, мушишь, въ глаза несешь,
 и послѣ сего вдругъ:

Для свекрушка, для башюшки,
 Для машушки-свекровушки, ипр.

Читай спаринныя народныя Стихотворенія, представляющія, между прочимъ, образцы различныхъ гибкихъ и пріятныхъ для слуха метровъ, нельзя не пожалѣвъ, что Стихотворцы разсматриваемаго мною періода и люди, занимавшіеся составленіемъ правилъ Россійскаго Стихосложенія, не обращали вниманія на гармонію народныхъ Рускихъ Пѣсень. Еслибы они испытали различные метры народнаго Рускаго стиха, то Ломоносовъ, несмѣвщій въ послѣдствіи обратиться къ забытому и презрѣнному народному Стопосложенію, можетъ быть, вмѣсто рѣчюванныхъ ямбовъ и хореевъ, представилъ бы намъ образцы и правила гармоническаго *Рускаго* гекзаметра и

лирическаго стиха, неопягченнаго римами.

Прим. Самое первое Собрание старинныхъ Рускихъ Повѣстей приписываютъ Козаку Киршѣ, или Кирилу Данилову, жившему въ началѣ XVIII столѣтія. Собрание сіе напечатано первый разъ въ 1804 году. Второе изданіе онаго, умноженное 35 Спиховореніями, вышло въ 1818 году, подъ названіемъ: Древнія Рускія Спиховоренія. Въ числѣ вновь прибавленныхъ Спиховореній, заключается не болѣе пяти, или шести Богатырскихъ Повѣстей; прочія относятся къ другому роду Поэзіи и даже къ новѣйшимъ временамъ. Изданіе сіе напечатано въ четвертую долю листа и украшено ношами, или голосами.

Что касается до старинныхъ народныхъ Рускихъ Пѣсень, то мы до сихъ поръ неимѣемъ особеннаго собранія оныхъ, несмотря на то, что Пѣсни во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаютъ болѣе вниманія, нежели Повѣсти. Въ нихъ хранятся многіе обычаи, черпы нравовъ и образа мыслей нашихъ предковъ, особенно же важны онѣ для Любимеля Опечесп-

венной Словесности, который въ сихъ пѣсняхъ видить духъ старинной Руской Поэзіи, нерѣдко встрѣчаетъ истинно-пишическія мѣста, дѣлающія честь народному генію, находить нѣкоторыя особенности языка и даже собственную гармонию стиховъ. — Странно, что мы, старшіе потомки Славянъ, такъ мало заботимся о сихъ памятникахъ слова праотцевъ нашихъ, тогда какъ Сербы и Богемцы о томъ стараются. Въ прошломъ году, къ стыду нашему, издано въ Прагѣ собраніе Славянскихъ Пѣсень, между которыми самое большое отдѣленіе занимаютъ народныя Рускія Пѣсни!

ПИСЬМА ИЗЪ ВЕНГРИИ.

П И С Ь М О I.

Дунай, отъ Землина до Старой Оршовы.

Гребцы опчалили; синевѣ начала опдѣлять насъ отъ Землина; скоро мы увидѣли устье Савы; скоро могли опличать укрѣвленія Бѣлграда, высокія башни его мечетей, башни Гарема . . . Но прежде, чѣмъ поплыву съ тобою по Дунаю; долженъ я предупредишь швое любопытство; можетъ быть, шы ожидаешь найпи въ письмѣ моемъ описанія пышныя, изслѣдованія классическія? — Приготовься жъ чипашь лишь то, что другъ швой видѣль: онъ видѣль Природу въ прелестномъ одѣяніи; по сему, естли Поэзія украсишь иногда цвѣтами своими спра-

ницы письма его, по все, имъ описанное, снято съ почностію; естлижъ не успѣлъ онъ въ сей живописи, по будь снисходительность и извини слабость пера его.

Мы небыли въ Бѣлградѣ, и ты легко отгадаешь причину, заставившую Команданта крѣпости Землина отказать намъ въ семъ проспительномъ любопытствѣ: мы Рускіе, а теперь, ты знаешь, въ Бѣлградѣ Турки. Будь же доволенъ шѣмъ немногимъ, чѣмъ довольствовался и другъ твой: взгляни съ нимъ на одну наружность Бѣлграда.

Бѣлградъ раздѣленъ на двѣ главныя части. Собственная крѣпость расположена на верьху горы, по скашамъ ея и по берегу Дуная; другая часть, называемая *Низовымъ городомъ* (Wasserstadt), лежитъ на воспокъ отъ первой. Три ряда укрѣпленій защищаютъ крѣпость: за сіе Турки обязаны Авспрійцамъ, кои, владѣя Бѣлградомъ, укрѣпили его, построили магазины и казармы, кошорыхъ крыши видны изъ за нижняго вала. Близъ сихъ строеній возвышается осми-

угольная башня *Небойся* (*): эшо Бѣлградская шюрма.

Чишая въ письмѣ моемъ нѣкошорыя подробности о Бѣлградѣ, пы, можешъ быть, захочешъ знашь Исторію сего города. Исполняю желаніе твое тѣмъ охотнѣе, что съ нею вмѣстѣ соединена Исторія всего пуши, по кошорому веду себя. — Древность, кшо и какъ построиль Бѣлградъ, завлеклабъ насъ слишкомъ далеко; начну съ конца XVII вѣка: тупъ судьба Бѣлграда спановищся болѣе любопытна; съ сего времени, она, какъ ребенокъ, перекидывающій мячъ съ одной руки на другую, начала играть и участвію сего города. Я поведу себя къ осадѣ Вѣны (1683) Кара-Мустафою, великимъ Визиремъ Магомеша IV.

(*) Такъ назывались всѣ башни, кои въ древнихъ крѣпостяхъ и замкахъ, обитаемыхъ народами Славянскаго племени, служили шюрмами. Подобную видѣли мы пакже въ Трансильваніи, въ мѣспечкѣ *Вайдѣ Хуньадѣ* (Vajda Huniad); въ свободное время, сообщу тебѣ о ней свѣденія.
Прим. Сог.

Безпечности Кары конечно болѣе, нежели мужеству храбраго Собіескаго, обязана была Вѣна, и съ нею Леопольдъ, своимъ спасеніемъ. Леопольдъ, пылая мщеніемъ, повѣряетъ (1685) Герцогу Лошарингскому Карлу V войска свои. Нейхаузелъ, Офенъ взяты; Турки разбины (1687) при Мохачѣ (Mohacs), вышѣснены изъ Славоніи; Бѣлградъ въ рукахъ Австрійцевъ, и съ нимъ покорена и Сербія.

За сею войною слѣдовала другая. Турки начали дышашъ свободнѣе во время командованія Принца Баденскаго и Курфирста Саксонскаго; но являешся Евгений и Ценпское сраженіе влечетъ за собою миръ Карловицкій. Не стану разпространяшъ объ ономъ: довольно сказашъ, что Мустафа II былъ сверженъ съ престола, подписавъ мирный шракпашъ, который, между другими преимуществами, доставилъ Императору Австрійскому и пишულъ *Падишаха* (*).

(*). Падишахъ есть собственннй пишулъ владѣтельнаго Султана Турецкаго, котораго, кромѣ его, не имѣетъ никто изъ Го-

Казалось, буря брани упихла между сими державами; но Турки опшнимають у Венеціанъ Морею, и яламя войны возгорається снова; Евгений опяшь въ Венгріи; новыя лавры украшають чело Героя. Великій Визирь разбишь при Пешерварадейнѣ, Темешварь, единственныи городъ, принадлежавшій Туркамъ въ Венгріи, взяшь, и на слѣдующій годъ, Бѣлградъ увѣнчеваешь славу Евгения. Бѣлградъ осажденъ, двѣсти тысячъ свѣжаго Турецкаго войска неуспрашають Принца; послѣ семи часовъ упорной битвы, имущество великаго Визира въ рукахъ Евгения, — Бѣлградъ опворяешь ворота свои Авспрійскому Полководцу.

Не смотря на всѣ свои неудачи, безпокойная Турція снова мыслила възсхать, Евгений гошовился опразить ударъ. Но вмѣшались Англія и Голландія; Турція

сударей Магомешанскихъ; изъ Хрисціанскихъ же, кромѣ Авспрійскаго Императора, Турки дають сей пишуль Монахамъ Россійскимъ и Королямъ Французскимъ. *Прим. Сог.*

должна была согласиться на миръ, и Евгений, Герой на полѣ брани, явился въ *Пассаровагѣ* (Passarawacz) миротворцемъ. Австрія получила Темешварскій Банатъ и Королевство Сербію; Туркамъ уступлена была Морея.

Въ 1736 году, едва заключень былъ Вѣнскій миръ, какъ новый, подобный ему, готовился Карлу VI, лишившемуся уже большей части своихъ Итальянскихъ владѣній, основавшихъ нѣкогда славу Евгенія. Россія вспомоществовала возведенію на престолъ Польскій Августа III; Диванъ тому прощивился, и Австрія, какъ союзница Россіи, послала войско противъ Турокъ. Но Евгенія уже не было, и Турція возвращаетъ всѣ прежнія свои попері, разбиваетъ Австріецевъ въ Босніи, въ Венгріи, беретъ Оршову, Мехадію (Mehadia) и Бѣлградъ уже болѣе не во власти Австріи. Императоръ Германскій видя въ безпреспанья свои попері; онъ не думаетъ болѣе о вспомоществованіи, онъ видя въ Турокъ, готовыхъ исхищать часть собственныхъ его владѣній, и подписываетъ въ самомъ

станъ Турокъ невыгодный для себя Бѣлградскій миръ (1739).

Въ послѣдующія времена, Иосифъ II избралъ подъ Бѣлградомъ свою позицію. Всѣ полагади, что Иосифъ освободишь Европу отъ сосѣдства Турокъ, но обстоятельства не могли приблизить его къ предположенной цѣли; Европа съ сожалѣніемъ смотрѣла на его неудачи. Одинъ Лаудонъ, храбрый Лаудонъ возстановилъ честь войскъ Австрійскихъ. Взявъ Бербиръ (1789), покорилъ онъ и Бѣлградъ оружію Императора; Семендрія и Кладова также сдались предъ мужествомъ сего воина. Въ то время, какъ Принцъ Кобургскій бралъ Бухарестъ, а Лаудонъ осаждалъ Новую Оршову, Россійскія войска пѣснили Турокъ съ востока. Наконецъ и Оршова взята (въ Апрѣлѣ 1790); вся линия Сѣверной границы Турецкой Имперіи въ рукахъ союзниковъ; Константинополь потрясенъ; но спараніемъ Кабинета Берлинскаго, заключенъ Райхенбахскій миръ, и все, завоеванное Австріею, кромѣ Схоцима (Choszim) возвращено Тур-

ціи; Бѣлградъ, съ другими мѣстами, палъ снова во власпѣ Мусульмановъ. . . .

Смотря на городъ сей, сожалѣлъ я объ его участи: Сколько выгодъ могло бы здѣсь родиться: у стѣнъ его обильная Сава, текущая опрѣ горъ Каринціи, сливается воды свои съ водами Дуная; сими рѣками, произведенія Германіи, Моравіи, произведенія богатыхъ Карпатовъ, золопой Трансильваніи, могли бы сосредоточиться и печь ошеюда на югъ, въ нынѣшнія владѣнія Турціи. Сии плодоносныя владѣнія, послали бы также Бѣлграду дань своего избыточества. Родилась бы торговля, основа просвѣщенія, и привела бы въ дѣятельность безопасныхъ жилищей; каждый познакомился бы короче съ своимъ краемъ и лучше оцѣнилъ то, что теперь ускользаетъ изъ рукъ его. . . .

Медленно неслись мы тихою волною Дуная; мрачныя мысли раждались въ умѣ своего друга, при видѣ сихъ стѣнъ, сихъ укрѣпленій, за коими господствуетъ всевластно, подобно владыкѣ сей страны, мертвая дисциплина какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ мѣрѣ. Лишь из-

рѣдка видѣлись два, шри Турка: Одни сидѣли, поджавъ ноги, и курили шрубки; другіе лѣниво вели купашъ лошадей своихъ; нѣкоторыя удили рыбу, или, лежа на шравѣ, слѣдовали глазами за печеніемъ солнца. — Глядя ихъ, я думалъ, что вижу одушевленную каршину безпечности; пасшееся не вдалькѣ спадо буйволовъ, придавало ей болѣе жизни.

Турки, окончивъ въ это время обряды Рамазана и ожидая новой луны, готовились къ важнѣйшимъ, а именно, къ обрядамъ великаго *Бейрама*, съ приближеніемъ кошораго, пушечныя выспрѣлы должны были возвѣспишь народу повелѣніе: оставишь какую бы то ни было работу, и не думашъ болѣе ни о чемъ, кромѣ веселія.

Рамазанъ у Турокъ ешь нѣкоторый родъ большаго поста; Бейрамъ — ихъ особенный праздникъ. Первый бываетъ обыкновенно черезъ двѣнадцашъ мѣсяцевъ въ шринадцашый, и продолжается чепыре недѣли. Въ сіе время, съ возходомъ солнца, Турки пересшають вѣспь и ложатся спать; и, какъ Евреи во время

шабаша, несмѣютъ ничего дѣлать; не смѣютъ даже курить шабакъ; за то, лишь только послѣдній лучъ солнца исчезъ — трубка уже набита, каждый берется прежде всего за нее, и выкуривъ уже, садятся обѣдать.

Большую частію переменны въ гражданскихъ должностяхъ бывающъ съ окончаніемъ Рамазана; и шупъ—одинъ лишень мѣспа, другой получаетъ новую силу въ Правительствѣ и съ нею часть неограниченной власти верховнаго Султана. Но пора тебя разлучить съ Бѣлградомъ, и навсегда, какъ и другъ твой съ нимъ разлучается . . .

Близъ Турецкой деревни Вишницѣ, поворожили мы на Сѣверо-востокъ; здѣсь Бѣлградъ скрылся отъ насъ совершенно. Довольно долго плыли мы до устья Темеша (Temes) и шупъ, приваливъ къ берегу, пошли обѣдать въ Панчову (Pancsova), городокъ, въ которомъ находится штабъ одного изъ пограничныхъ Банатскихъ полковъ. Комендантъ, Генералъ Михайловичъ, по собратству (онъ Славянинъ), принялъ меня очень ласково,

Возвращаясь на нашъ плоскодонный корабль, мы разполагались ѣхать далѣе; но гребцы, одинъ за другимъ ушедъ въ въ Панчову, находящуюся въ доброй полмили отъ устья, оставили насъ однихъ, и желая намъ въспрѣшить приближающуюся Петровскую ярмонку, возвратились только съ закапомъ солнца. Поздно было пускайся въ путь; здѣсь остались мы ночевать.

Пока готовили ужинъ, я сѣлъ на берегу Темеша; вблизи спокойно шекъ Дунай; едва примѣтенъ былъ пошокъ его: тихая волна, ударяясь о берегъ, рассыпалась по песку. Рогъ луны, поднявшись на сводъ небесный, успрямлялъ блѣдный свѣтъ свой въ зеркальную поверхность Дуная, и осребрялъ собою шуманный покровъ, накинутый на мѣша уединенныя; прибрежный огонекъ сливалъ яркой блескъ евой съ свѣшиломъ ночи . . . вокругъ все было тихо, шакъ тихо . . . Неизъяснимая Природа! что болѣе священнаго шво его спокойствія можешь наполнять душу сладчайшими воспоминаніями? кто болѣе утѣшитъ странника на чужой

споронъ, вдали отъ друзей, отъ Опечесва? . . .

Въ слѣдующій день нашего плаванія, Венгерскіе берега ничего не представляли взору, кромѣ пространной степи. Защо крупые берега Сербіи, покрышые живою зеленью, быстро мелькая одни за другими, прельщали насъ разнообразными, восхищительными своими видами; но и они, съ приближеніемъ нашимъ къ Семендрии, сказали намъ жестокое проспи. Туть уже вправѣ и влѣвѣ однѣ пустыни. Вошь судьба путешественника! думаль я, окруженный сими малочисленными и холодными предметами, — ему говоряшь: спупай шуда; шамъ ждушъ тебя красомы Природы; шамъ увидишь ее въ полномъ блескѣ, шамъ она вознаградишь тебя за разлуку съ Родиною, съ друзьями. Онъ ловишь слова сіи, спремится шуда; и чтожь видишь, что находишь шамъ? повсюду и во всемъ лишь — Рускую пословицу: *славны бубны за горами.*

Чѣмъ же наполнишь тебѣ нынѣшній день? описать ли тебѣ сложенную изъ досокъ каюшу нашу, гдѣ два спола за-

валены бумагами, книгами, каршами здѣшнихъ мѣсць, рисунками; гдѣ подлѣ книгъ кусокъ сыру, а подлѣ скамьями кувшины съ минеральными водами? Сказашь ли шебѣ, что на верху сего сквознаго домика наша пагуба, гдѣ мы пьемъ кофе, подмѣшивая въ него яичной желтокъ вмѣсто молока, и куримъ шрубки, въ ожиданіи каждую минуту видѣть чудесную Природу, и, разумѣется, ничего не видимъ: даже зрительная труба ничего не обѣщаетъ впереди. Наконецъ, описать ли шебѣ Семендрію? — Мой другъ! какъ въ развалинахъ сей крѣпости, такъ и во всемъ прочемъ, все такъ пусто, такъ пусто, — что сказать шебѣ еще два слова, и ты незахочешь чипать далѣе. Скажу лишь, что мы здѣсь были не плаватели по рѣкѣ, а почные мореходцы: на Ледовитомъ Океанѣ по крайней мѣрѣ видишь льды, бѣлыхъ медвѣдей; а здѣсь . . . Скорѣе пробѣгу эпохъ скучной день, кошорый, послѣ жеспокаго зноя, кончился сильною бурей, заспавившею насъ причаливъ къ большому острову *Острова* (*Ostrova*), давшему свое названіе и деревнѣ, на немъ

разположенной: тушь мы провели ночь въ музыкальномъ сообществѣ комаровъ.

Естьли сей день не принесъ тебѣ существеннаго удовольствія, по взгляни на карту: тамъ увидишь на Турецкой сторонѣ, къ западу отъ впаденія Моравы, остатки крѣпости *Кулиша*. Послѣдуй вверху по теченію сей рѣки, и не въ дальнемъ разстояніи отъ берега представится тебѣ мѣстечко *Пассаровагъ*. Остановись на немъ и вспомни, что тушь нѣкогда былъ Герой Австріи, о мечъ котораго прищупилась острая сабля Турецкая, и рухнули отъ него несметныя силы державы сей. Тушь былъ Евгенийъ, побѣдитель Кашинаша, Виллера, Герцога Вандомскаго, поварищъ Мальборуга, пошрясшій престоль сильнаго Людовика XIV и сразившій Виллара. Тушь подписалъ онъ миръ, который, доставя Австріи многія выгоды, заключилъ военные подвиги Героя прошивъ Турокъ. Послѣдующія времена доказали, что одинъ Евгенийъ, и съ нимъ Лаудонъ, нашли шайну поражашъ Османовъ (*).

(*) Чинашели конечно угадываютъ, что Со-

Евгеній передалъ Лаудону духъ свой, и Турки увидѣли въ Лаудонѣ другаго Евгенія (*).

Уй Паланка (*), деревня, гдѣ насилу доспали мы вина; въ Венгріи, деревня безъ вина! суди же, какова она должна

чинилась разумѣеть здѣсь однихъ Австрійскихъ Полководцевъ. Нужно ли дополнишь, что Задунайскіе и Римникскіе постигли сію пайну еще лучше Евгенія и Лаудона? *Прим. Редак.*

(*) Въ Вѣнѣ, въ особомъ придѣлѣ Церкви Св. Шефана, покояшся ошатики Принца, и близъ оныхъ въ честь Героя воздвинутъ памятникъ, на бронзовомъ барельефѣ котораго оцпишо послѣднее Бѣлградское сраженіе. *Прим. Сог.*

(**) *Уй* (Uj), по Венгерски значишь *новал*; а *Паланкою* (Palanka) называется по Сербски *мѣстечко* (Mittelding zwischen Dorf und Stadt; см. Словарь Вука Стефановича). Впрочемъ и Вукъ Стефановичъ поставилъ при семъ словѣ звѣздочку, означающую чужія слова, введенныя съ Сербскій языкъ. — Всѣхъ шаковыхъ *Паланокъ*, по одному оглавленію Липцакаго, встрѣчается въ Венгріи девять. *При. Сог.*

быть? Здѣсь производился поргъ скопомъ, переправляемымъ вплавъ черезъ Дунай, который въ семь мѣсяцъ довольно широкъ. Вода есть карантинъ для скопа; но впрочемъ, во время чумы запрещенъ и сей способъ, такъ какъ и всякое сообщеніе.

Прописавъ паспорта, пустились мы далѣе. Чѣмъ ближе къ Оршовѣ, тѣмъ ландшафты становящяся возхитительнѣе. Тутъ, за Нерою, видѣнъ на самомъ берегу Баціашскій (Baziach) монастырь, подъ свѣсомъ горы, или лучше, подъ свѣсомъ зеленаго лѣса. Въ тѣмъ мѣсто, единственнаго для людей, посвятившихъ себя единенію; ничто не можетъ нарушить тишины священной сей обители, и самый шумъ волнъ Дуная не развлекаетъ думу ошельника, но погружаетъ душу его въ большую задумчивость: волна, выброшенная къ ногамъ его, есть для него собственное его подобіе.

Послѣ шести часовъ плаванія, подѣхали мы къ Старой Молдавѣ. Это — огромное ничто: тутъ любопытный взоръ не встрѣтитъ себѣ прецены; за то къ

горному городу Молдавѣ и во внутренности горъ Банатскаго хребта, найдешь онъ все, чѣмъ Природа богата въ простомъ, но изящномъ видѣ своемъ. Долины, по коимъ спремится Нера съ ушеса на ушесь, образуя въ бѣгѣ своемъ новые, живописные водопады, восхищаютъ его. Захочешь ли онъ проникнуть въ сіи громады горъ? пусть найдешь онъ все разнообразіе Природы въ горныхъ ея произведеніяхъ. Новая Молдава, Саска (Szaszka), Оравица (Oravicza), удивятъ его богатствомъ ископаемаго царства; пусть минералогъ увидитъ просторное поле для своихъ изслѣдованій (*). Все слышанное нами о сихъ мѣстахъ, привлекало насъ; но должно иногда ограничивать свое любопытство, а болѣе всего въ пу-

(*) Не могу незамѣтить, что здѣсь, по словамъ одного Прусскаго Минералога, встрѣпившагося намъ послѣ въ Трансильваніи, находящъ во множествѣ монеты *Констанція младшаго* (Constantius Junior): ему горстями приносили оныя.
Пр. Сог.

пешествіи, когда минуша бываешъ часно дорога.

Оспавя въ правой споронѣ оспровѣ Молдаву, принадлежащій Турціи, мы подплыли къ развалинамъ *Голумбацкаго града* (Golumbaczkoу grad) и увидѣли передъ собою два ряда утесовъ. Вправѣ, на скалискомъ холмѣ, спояшъ развалины, какъ преддверіе сего мрачнаго хода, по коему каишся Дунай. Влѣвъ Новосельская гора (Novo selo); въ срединѣ, высокій камень Бабакай разсѣкаетъ волны Дуная, съ яростію рвущіяся въ сіи ущелія.

На верху Новосельской горы видны развалины. Преданіе, всегда богатое на выдумки, говоритъ, что сіи развалины были соединены съ Голумбацкимъ градомъ, что шуть былъ мостъ и пр. и пр. . . . Судя по мѣстоположенію, легко можешъ быти, что въ сихъ мѣстахъ кончалось море, покрывавшее нѣкогда степи Венгерскія, и что здѣсь Дунай соединялъ его съ Понпомъ. Сколько прошло тому времени, самъ можешъ судитъ изъ вчерашняго моего описанія береговъ Дуная.

Не думай, чтобы слово *градъ* значи-

до здѣсь пока, что мы подъ симъ именемъ разумѣемъ: здѣсь каждая развалина — градъ. Развалины Голумбацкія состоятъ изъ семи башенъ, расположенныхъ, какъ я уже сказалъ, на холмѣ. За Новосельскою горою находящіяся остатки шанцевъ, построенныхъ въ послѣднюю войну; близъ горы, складываютъ лѣсъ для грузенія на барки.

Сегодня жопѣли мы ночевать въ Долинной Лупковѣ (Dolna Lurkova); но проѣхавъ Бабакай, — гдѣ суевѣрные плаватели обыкновенно бросаютъ по нѣсколькимъ грошей для благополучнаго плаванія, — и вѣхавъ въ проливъ, гребцы указали намъ вѣвъ скалу. „Здѣсь Голумбацкая пещера,“ прибавили они. Мы подняли глаза и увидѣли въ самомъ дѣлѣ нѣсколько пробоинъ, а въ низу какъ бы портикъ, сооруженный рукою Природы. Эту ночь провели мы у подножія скалы.

Вышедъ на берегъ и накинувъ плащи, мы начали взбираться по утесу къ пещерѣ. Надъ входомъ нижней пещеры есть навѣсъ, покрытый влажнымъ мхомъ, разлагающимся зеленой цвѣтъ свой на снѣ-

ны входа. Дальній шумъ ручья и гулъ вѣпра, опзывающегося въ пространныхъ сводахъ пещеры, привѣстшвовали спранниковъ. Мы зажгли свѣчи и пустились въ глубину пещеры; чистой, холодной ручей пропекаетъ вдоль ея; по перепрыгивая, по шагая чрезъ сей ручей, повернули мы влѣво, и увидѣли, что далѣе иппи почпи невозможно: ручей не оспавляетъ сухихъ береговъ. Мы прошли одинакожь еще нѣсколько шаговъ почпи по колѣно въ водѣ; но встрѣливъ множешво лепучихъ мышей, принуждены были возвратишься, не видавъ ни скорпионовъ, ни змѣй, ни подобныхъ имъ гадовъ, о коихъ упоминаешь Танарки въ Архивѣ Чаповича. Сей ручей, говоряшь, замерзаетъ лѣпомъ и чрезвычайно шепель зимою: я проходилъ чрезъ него 27 Іюня.

Любопытштво мучило насъ; мы снова взобрались къ верхней части пещеры чрезъ опверстіе, и опяшь пустились въ пушь по сумрачнымъ, сырымъ извилинамъ ея. Капли воды, проходя сквозь ущелья, образовали здѣсь капельники; въ первую минушу, во мракѣ, я думалъ, что

вижу шрудъ челоѡѡка въ сполбахъ, ими соспаеленныхъ. Чѡмъ далѡе входили мы въ глубину, шѡмъ пещера спановилась уже и менѡе и шѡмъ болѡе населена была лелучими мышами.

Согнувшись, шли мы далѡе; любопытштво подспрекало насъ ошыскашь причину глухаго гула, отзываютающагося въ сводахъ пещеры, и голову змѡя; убишаго Св. Георгіемъ, кошпора, по народной молѡѡ, раждаешъ здѡсь изѡѡстныхъ мухъ, споль враждебныхъ домашнему скопу здѡшнихъ окрестностей. Но рои лелучихъ мышей, привлеченныхъ свѡшомъ, были сполько наглы, что начали бросашъся на насъ, и сперва прогнавъ любопытштво наше, прогнали попомъ и насъ самихъ.

Конечно болѡе приводимаго мною преданія, мухи сдѡлали изѡѡстными пещеры здѡшнія. Сіи мухи, похожіа на обыкновенныхъ, собравшись изъ сосѡдспвенныхъ мѡстъ въ пещеру и пробывъ въ ней нѡкошорое время, роями разлелашающа по окужноспямъ: однѡ лелашащъ на юговоспокъ, черезъ Оршову, Виддинъ и Никополь въ Турецкіа вла-

дѣвѣя, другія въ Банашъ. Онѣ тучами на-
 дѣпають и бросаються на непокрышыя
 шерстью части шѣла домашнихъ жи-
 вошныхъ, набиваються въ уши, носъ, ротъ,
 и глаза. Боль отъ ихъ сосанія приво-
 дить бѣдныхъ звѣрей почти въ бѣшен-
 ство: они валяються по землѣ, бѣются о
 камни, бросаються въ рѣку, чтобы изба-
 виться отъ сихъ насѣкомыхъ. Въ ранахъ,
 причиняемыхъ укушеніемъ сихъ мухъ,
 оспаваются онѣ родъ икры, подобно какъ
 бываетъ послѣ ужаленія оводовъ; такія
 раны производятъ воспаленіе, за копо-
 рымъ слѣдуетъ лихорадка, и наконецъ
 смерть. Пасухамъ оспаются одно сред-
 ство: зажигаешь солому около пасущагося
 стада, и часни шѣла, болѣе другихъ под-
 верженныя нападенію мухъ, обливаешь
 водою, въ которой настояна полынь, или
 вымазываютъ дегтемъ.

Постоянныя нападенія сихъ мухъ
 по три раза въ годъ, суть истинно не-
 обыкновенное явленіе въ Природѣ. Въ пер-
 вый разъ онѣ появляются около полови-
 ны Апрѣля, потомъ въ началѣ Маія и на-
 конецъ около половины сего мѣсяца и

позже. Впрочемъ сія правильность ихъ налешанія, иногда измѣняется: такимъ образомъ въ 1776 году близъ Темешвара видимы онѣ были осенью; въ эпошъ годъ не нанесли онѣ скошу ни малѣйшаго вреда. — Сухая весна и такоежь начало лѣша, пшхой, западный вѣтеръ, имъ благопріятствуюшъ; но дожди и сильныя вѣтры разгоняюшъ сихъ насѣкомыхъ, и вредъ, ими причиняемый домашнимъ живошнымъ, бываетъ тогда едва примѣшенъ.

Причины сего спраннаго въ Природѣ явленія до сихъ поръ еще неизвѣсны. Многіе (*) думаюшъ, что ручей, текущій въ пещерѣ, содержишъ змѣй и подобныхъ имъ ядовитыхъ гадовъ, кои выпускаюшъ ядъ свой въ воду, и что опъ сего раждаюшся мухи. Это мнѣніе опровергается пѣми, копорые думаюшъ, что мухи производяшъ не изъ воды, а изъ броженія, производимаго нечиспопою

(*) Извѣстія сіи о пещерахъ, выписываю имъ Topographische-Statistisches Archiv des Königreichs Ungern, изданнаго въ 1821 году Чапловичемъ. *Прим. Согин.*

сихъ пресмыкающихся. Есть еще прегрѣше
мнѣніе, будто бы мухи разводятся на
дубовыхъ жолудяхъ, окропляемыхъ ве-
сенними дождями. Наконецъ всѣ вообще
утверждаютъ, что мухи, кусая животи-
ныхъ, вливаютъ въ нихъ свой ядъ, и что
мясо скопины, ими заѣденной, будучи у-
потреблено въ пищу, причинило бы не-
избѣжную смерть.

Дабы возирепятспрововать ихъ напа-
деніямъ, нѣсколько разъ наполняли здѣш-
нія пещеры дымомъ, входъ закладывали
кирпичемъ; но все было тщетно; по се-
му прешіе мнѣніе можетъ быть спра-
ведливѣе прочихъ: что мухи разводятся
не въ самой пещерѣ, а въ окрестностяхъ
ея; ибо и полынь, столь вредящая му-
хамъ, растетъ у самаго входа пещеры.

Спустившись съ утеса, мы поброди-
ли нѣсколько времени по берегу; находи-
ли куски окаменѣлаго дерева, и попомъ
возвратились на свой башъ. Начинало
темнѣть; провожатые наши развели о-
гонь; — за чашкою Голландскаго чаю,
вспомнилъ я нашу чайную спорону, и
наконецъ, пожелавъ себѣ въ мысляхъ по-

койной ночи, легъ и заснулъ сномъ, ка-
кимъ спяшь послѣ усалосли . . . Про-
щай!

П И С Ь М О II.

Солнце не начинало еще всходить, когда другъ швой, послѣ глубокаго сна, ошкрылъ глаза, чтобы снова почувство-вашь, во всей полнотѣ, силу бышя сво-его. Заря, предвѣспница дня, срывала мрачный покровъ съ голубаго свода; небосклонъ и верхи горъ освѣпились ею; воздухъ освѣжился благотворною росю, кошорой капли, какъ звѣздки, блиспа-ли на лиспьяхъ распѣній.

Все шихо! — раждающійся день какъ бы благоговѣлъ безмолвно предъ восходя-щимъ свѣпиломъ; самъ Дунай, бышрый Дунай какъ будшо приоспановиль свой бѣгъ; съ нимъ и рѣзвые жипели водъ его, шихо мелькали по дну песчаному, и ка-залось, чего-то ожидали. Лишь изрѣдка

легкій, утренній вѣтерокъ нарушалъ глубокое спокойствіе Природы и колебалъ струю исполина рѣкъ.

Медлѣнно проникалъ свѣтъ въ уединенныя мѣста сіи, медлѣнно смѣнялись пѣни по крупнымъ утесамъ.... Вдругъ лучъ скользнулъ по нимъ, разлился по Дунаю, освѣщилъ пещеры, и верьхи горъ запылали. Пустынный мракъ и тишина исчезли; вѣшеръ быстрѣе погналъ волну, листъ запрепечалъ чаще; дальній отголосокъ повспорилъ крики проснувшихся стада, хоръ птицъ воспѣлъ величіе и славу Творца міра.... Съ симъ хоромъ и я воскликнулъ въ восторгѣ: Господи, Боже силъ! кто подобенъ Тебѣ?....

Весло упало на стеклянную поверхность Дуная, эхо откликнулось.... гребцы опчалили.... мы покапились далѣе.

Путь нашъ лежалъ прямо на востокъ. Пѣнистыя волны мчались одна за другою, и каждая, подвигая насъ впередъ, дарила новыми каршинами, съ каждымъ движеніемъ раждалось новое очарованіе. Дальнія горы, измѣняя повсеминутно виды свои, мелькали одна за другою и ве-

белили взоры спранниковъ своимъ разнообразіемъ.

Дунай то спремился мимо темныхъ скалъ, и съ яростію ударяясь о подошву ихъ, пѣнился, шумѣлъ вблизи, шумѣлъ въ отголоскахъ; то вдругъ, какъ бы наскучивъ сею пѣснопою, раздвигалъ утесы, образовалъ заливы, озера и гордо текъ между рядами горъ, песпрѣющихъ свѣжею зеленью дуба и бука, коврами дикихъ цвѣшовъ, бѣлыми спадами. Тупъ взоръ, окруженный со всѣхъ сторонъ препонами, возносящимися къ облакамъ, не открывалъ выхода; глушь, казалось, конецъ Дуная; но онъ снова разрывалъ цѣпь утесовъ и мы съ торжесшвомъ неслись подъ вратами, устроенными Природою своему любимцу. Словомъ, шупъ каждая точка зрѣнія—новый предметъ для кисти художника. Но между всѣми сими заливами, тамъ, гдѣ изъ за зеленаго лѣса выказывающся крыши Сербской деревни Берницы — тамъ всё Поэзія! это прелестное мѣстоположеніе тщешно бы спалъ прикрашивашъ живописецъ: его

старалась украсить сама Природа, — и что съ нею сравнится? . . .

Оставляя влѣвъ Горную Лупкову (Gornia Lurkova), мы привалили къ обѣду близъ Долинной (Dolna Lurkova). Здѣсь каждый проѣзжій необходимо долженъ взять кормчаго: за сею древнею начинающся пороги на Дунаѣ; и эта предосторожность принята со стороны Правительсва.

Отъ послѣдней деревни теченіе Дуная становилось медленнѣе, и безъ двухъ гребцовъ, взявшихъ вмѣстѣ съ кормчимъ, едва ли добрались бы мы до пороговъ. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Долинной Лупковы, услышали мы паденіе Дуная; но еще далеко было до сихъ опасныхъ мѣстъ. Въперъ свисѣлъ въ ущельяхъ и впорилъ шуму падающихъ водъ. — Желая лучше видѣть все, что представляли окружности, я взобрался на верхъ къ кормчему, съ журналомъ и каршою въ рукахъ. Проходя часто мѣста сіи, онъ долженъ былъ знать всѣ ихъ подробности.

До сихъ поръ мы плыли все на воспокъ; но близъ самой развалины, называемой *Дринкова*, повернули на югъ. На-

добно сказать тебѣ, что отъ самаго Голумбацкаго града до Оршовой, правый берегъ представляетъ непрерывную цѣпь скаль, пресѣкаемую изрѣдка долинами, и только двумя небольшими ручьями; почему и Турки должны плынуть суда свои Австрійскимъ берегомъ. Сей послѣдній представляетъ совершенно противное тому зрѣлище: плыть множество ручьевъ стремящихся по зеленѣющимъ долинамъ; одна гора слѣдуетъ за другою; долины наполнены то пашнями, то огородами, то виноградниками; здѣсь видишь селенія, разбросанныя или на вершинахъ, или у подошвы горъ; плыть ручей раздѣляетъ рядъ хижинъ, копорыхъ крыши, покрытыя тростникомъ, освѣчиваются въ Дунаѣ. Словомъ: здѣсь все вдыхаетъ душу въ предметы нѣмые, все живетъ, все улыбается, — тогда какъ на противоположномъ берегу, потемнѣвшія отъ времени извѣстковыя горы, плыть утесовъ, являющъ страннику природу мертвою, дикою. — На лѣвой сторонѣ видна промышленность: плыть у берега стоятъ барки, нагруженныя лѣсомъ, по

берегу, шлануся возы съ произведеніями земли; на рѣкѣ встрѣчаешь рыболововъ, охотниковъ;— на правой— глубокое молчаніе. Въ эсихъ мѣстахъ Дунай кажется путешественнику границу Европы.

Съ сими сравненіями плыли мы правою стороною, ибо съ поворотомъ близъ развалины, начинающія водовороты и подводные камни у самага Австрійскаго берега. Я долженъ сказать тебѣ, что суда пограничныхъ Державъ вообще на пути своемъ по Дунаю обязаны или держаться собственнаго своего берега, или плыть по срединѣ; но здѣсь, Австрійскимъ судамъ не возможно наблюдать сего правила.

Изъ водоворотовъ самый опасный, называемый *Земинѣ*, находится близъ горы Глебуры; за нимъ, гдѣ возвышается гора Элешева, видны надъ поверхностью Дуная подводные камни, именуемые здѣсь *биволами* (*bivoli* (*)). За мѣлководіемъ, они не могли бытъ опасны; но въ большую воду, будучи скрышы, могутъ причи-

(*) Т. е. бивки.

нишь много вреда плаващелямъ. Въ сихъ водоворошахъ вода казалась кипящею, и съ самыхъ быковъ, шумъ ея увеличивался. Въпръ, закрадываясь въ ущелины, свиспль и мѣшаясь съ ревомъ Дуная, стремящагося прорвать швердыя сіи опоры, вливалъ въ душу какую-то дикую, неизъяснимую гармонію. Сумракъ мѣста, пускляя облака, опуманившія вершины горъ, крупныя капли дождя, бьющіяся о поверхность воды, отдаленный громъ, — словомъ, все возносило воображеніе, воспаленное уже окружающими предметами, въ ту сферу, гдѣ не былъ человѣкъ, и гдѣ парилъ одна мысль его.

Наконецъ, поворотивъ на лѣво, кормчій схватился за руль; бошъ началъ качаться; волны, стремясь одна за другою, дробились объ оспроконечность его; Дунай бросалъ къ намъ пѣнисшую волну; все вокругъ шумѣло... Но шумъ утихъ; вскорѣ волна снова начала сильнѣе колебаться: это былъ второй порогъ, — и сей проѣхали мы благополучно, шакъ какъ и шретій, опаснѣйшій прочихъ. Тогда, оставя въ правѣ высокій утесъ, соснавя-

ющій уголь, гдѣ, во время возмущенія Георга Чернаго, стояла *Миленкина* башаря, защищавшая сія пѣсныя мѣста Дуная пропивъ силъ Турецкихъ, вѣхали мы въ проспраннѣйшій разливъ рѣки и пробравшись мимо камней четвертаго порога, повернули на сѣверовоспокъ и привалили къ берегу близъ деревни Свилицы. Въ семь заливъ, вдалекъ, близъ самаго Турецкаго берега, находится оспровъ Порѣчь (Pogecs), знаменитый развалинами (коихъ впрочемъ нѣтъ и слѣдовъ), называемыми *Миленкинымъ градомъ*: здѣсь жилъ сей другъ и поварищъ Георга.

Свилица извѣстна своими винами, особливо бѣлымъ, котораго однакожь мы не нашли; красное очень хорошо. Здѣсь была спанція кормчаго, и мы взяли другаго для пятаго и послѣдняго порога. Свилица расположена у подошвы *Чердака*, который по всей справедливости заслуживаетъ сіе названіе: Чердакъ есть самая высокая гора изъ сего ряда прибрежнаго хребта. Деревня Свилица есть самая южная почка Венгрии: опъ нея мы повернули влѣво и поплыли на сѣверъ.

За Чердакомъ, Дунай омываль подошвы горъ Вѣнца и Высокаго Крша,— ш. е. креспя, какъ сказывали провожашые; но по Словарю Вука Стефановича, это значить иль, наносимый водою во время разливовъ (Das durch ausgetretenes Wasser Angeschwemmte). Здѣсь увидѣли мы развалины, называемыя Трикулье (Trikulje, три башни), кои до нынѣ еще сущес- вуюшь.

Наконецъ подѣхали мы къ самому широкому и неменѣе претѣяго опасному порогу. Въ лѣвѣ возвышалась гора Цырны вырь (*вырь* значить водоворошь); въ правѣ Главица, въ видѣ правильнаго конуса. Мимо сего порога мы должны были пробираться близъ самаго Турецкаго берега, и здѣсь проѣхали мы безъ малѣйшаго препятствія. Дождикъ начиналь накрапывать и вскорѣ полился, какъ изъ ведра; громъ грянулъ и опозвался въ утешенныхъ берегахъ Дуная; гроза принудила насъ искать убѣжища близъ берега, не вдалекѣ отъ деревни Диссовицы. Безпрерывная молнія освѣщала окрестныя ска-

лы . . . Какъ кончилась гроза, не знаю; сонъ спранныхъ крѣпокъ.

29 Июля.

Сегодня другъ швой въ послѣдній разъ елѣдовалъ за попокомъ Дуная, въ послѣдній разъ любовался красивыми его берегами; взгляни и ты со мною въ послѣдній разъ на сіи мѣста.

Утесы начинали спѣснять Дунай, который становился быспрѣе, и за древнею Плавишевицею увидѣли мы Казанъ (*): такъ называется самый большой и опаснѣйшій водоворотъ изъ всѣхъ, видѣнныхъ нами на сей рѣкѣ.

Не вдалекѣ должна была находиться пещера Вешерани; но провожаемые наши вспомнили о ней уже тогда, когда мы были въ виду шаблицы Траяновой. Вско-

(*) Казаномъ (Kázan) называется винокурный кубъ, или кошель (der Kessel zum Branntweinbrennen; *Слов. Вука Стефан.*). — *При. Сог.* На Малороссійскомъ нарѣчїи, сіи котлы также называются *казанали*. — *Пр. Ред.*

живъ на лодку, мы поплыли назадъ вверхъ, по Дунаю. Входъ пещеры поросъ кустарникомъ и куколью; онъ огражденъ брустверомъ. Выгодное оборонительное положеніе сей пещеры въ прежнія войны Австрійцевъ съ Турками, дѣлаетъ ее извѣстною; впрочемъ, сама по себѣ она неувлечетъ любопытства Путешественника, ожидающаго, можетъ быть, найти въ ней капельниковыя столбы, фигуры и проч; она пуста и удивляетъ только своею огромностію (*). Внутренность ея темна и освѣщается однимъ опверсшемъ, сдѣланнымъ въ правой стѣнѣ отъ входа; на лѣвой находишься родъ кухни; въ срединѣ колодезь, или лучше скажешь яма для стока воды. Пошла мы не могли видѣть, какъ ни поднимали свѣчь. Прямо въ стѣнѣ, казалось, былъ еще ходъ; здѣсь долженъ былъ находишься пороховой магазейнъ; въ лѣвой, замѣненъ ходъ

(*) Вотъ какъ опредѣлилъ Сартори величину пещеры: длина ея 16 клафтеровъ (немного меньше сажени), ширина 12 и высота 10 клафтеровъ.

вверхъ: онъ чрезвычайно крутъ и всходишь по немъ нѣтъ возможности — должно взбираться по оспрошамъ ушеса.

„Тупъ, сказалъ намъ провожаемый, вошли Турки.“ — Не думаю; здѣсь можно только сканишья. Извѣстно, что Турки никогда не брали сей пещеры.

Генераль Графъ *Ветерани* далъ ей нынѣшнее названіе. Въ концѣ XVII вѣка, во время войны съ Турціею, Ветерани, будучи посланъ защищать узкія мѣста Дуная, засѣлъ въ сію пещеру и храбро исполнилъ данное ему порученіе: ни одно Турецкое судно не проскользнуло мимо пещеры. Когда Турки овладѣли Банатомъ (1788), пещера Ветерани снова сдѣлалась военнымъ убѣжищемъ. Храбрый Маіоръ Шпейнъ съ батальономъ своимъ, поселившись въ ней, принудилъ Турокъ оставить покушенія свои на водахъ Дуная. Сыросшь, болѣзни, голодь, безпреспанная бишвы, — все сносили съ швердостію сіи храбрые. Наконецъ Шпейнъ принужденъ былъ опдашь сей постъ нецрїателю. Онъ подписалъ капитуляцію и впереди шоварищей своего бѣдства, со

всѣмъ своимъ богажемъ, и оружіемъ вышелъ изъ пещеры и присоединился къ арміи.

Осмошрѣвъ пещеру, мы пустились въ обратный путь. Все къ лучшему! сею возвращающею поѣздкою я былъ также доволенъ: безъ нея поздно бы вспомнилъ о такъ называемомъ *Траяновомъ ходѣ*. Опъ самой Главицы, горы праваго берега называющагося Траяновыми, и начиная близъ Казана, правый берегъ совершенно перпендикулярень и представляешъ каменную стѣну; въ сихъ же мѣстахъ, лѣвый подобень правому, такъ что здѣсь Дунай какъ бы заключень въ каменномъ ящикѣ. Траяновъ ходъ лежитъ на правомъ берегу, около чешырехъ сажень надъ поверхностію воды, и продолжается немного далѣе Траяновой шаблицы. Онъ высечень въ утесъ; вышина его около полушоры сажени, верхъ сдѣланъ сводомъ, ширина же не болѣе двухъ аршинъ. Съ краю, подъ самымъ ходомъ, пробиты чешвероугольныя скважины, какъ должно думать, для вколачиванія брусевъ, на кои

накладывались доски для удобства рабонниковъ, выбивавшихъ сей ходъ.

Упопребивъ два часа ѣзды отъ деревни Оградины до пещеры, мы въ половину сего времени возвратились назадъ; изъ эпого можешь судишь, какъ сильно здѣсь спремденіе Дуная; кромѣ сего, возвращаясь мы подлѣжали къ Турецкому берегу, чтобъ напишься воды изъ ручья, спремещагося съ вершины горы и при самомъ впаденіи въ Дунай, приводящаго въ движеніе колесо мельницы.

Послѣ обѣда приблизились мы къ Траяновой таблицѣ и въ первой разъ рѣшились вышши на землю единоплеменныхъ Славянъ-Сербовъ. По пропинкѣ поднялись мы къ таблицѣ. Ты вѣрно хочешь знать, что такое сія таблица? — Тебѣ, извѣстно, что почти всѣ великія предпріятія времянь Римскаго владычества и Правителей славнаго Рима, осшались въ памяти попомсшва посредсшвомъ надписей, медалей и проч.; въ помъ числѣ и сія таблица, кажешся, начертана въ честь Траяна, на самомъ про-

изведенія сего великаго и предприимчиваго Императора.

Въ сводѣ, какъ ты можешь видѣшь изъ приложенной карпинки, изстѣнь вверху корнизъ, въ срединѣ коего находится одноглавый орелъ; два крылашыхъ Генія, споль изпёршые, что шеперь они болѣе похожи на Сфинксовъ; держащъ надпись, изъ которой, кромѣ имени Траяна, невозможно ничего узнать. Вотъ сія надпись:

IMP· CAESAR· DIVI· NERVAE· F
NERVA· TRAIANVS· AVG· GERM·

. MVS· TR. . . . (*)

(*) Ширина чешвероугольника, въ коемъ находится сія надпись, имѣеть 2 арш. 5 вершковъ, длина 1 сажень съ небольшимъ, а величина буквъ $\frac{1}{4}$ аршина.—Другая надпись, по приводимымъ въ Архивѣ Чапловича словамъ Сарпорія, находится выше острова Порѣча (сир. 54 сего письма). Посылаю шебѣ ее въ такомъ видѣ, какъ она изображена въ помянутомъ Архивѣ.

Турки изцарапали и опалили до того сію надпись, что - кромѣ приведенныхъ буквъ, ничего нельзя въ ней разобрать.

Ты знаешь, какъ часто древности измѣняютъ видъ свой подъ различными сужденіями: такъ и о семъ пути одинъ говоритъ то, другой иное. Говорятъ, что Траянъ, шедши съ войскомъ въ Дакію, усмиряя възбунтовавшагося и уже прежде побѣжденнаго имъ Царя Даковъ Децебала, велъ войско свое сими мѣстами, и не находя дороги, изсѣкалъ ее въ ущесахъ. Конечно въ тѣ времена, и особенно предпріимчивому Траяну, ничто въ мірѣ не могло служишь препятствіемъ; однако, если бы принялъ сіе мнѣніе, то можно также заключить, что и пещера Веллерани, почищаемая произведеніемъ Римскимъ, была высѣчена для растахъ Легіоновъ Императорскихъ, такъ точно, какъ въ наши дни разбиваютъ палатки. Сими путемъ Траянъ достигъ до нынѣ-

CAESARE. AUG. F

AUGUSTO. Imperatore.

Pont. Max. Tr Pot. XXXV.

Lic. III. Scut. Legum. Ac. L. D.

шней деревни Коспули, находящейся въ Валлахіи, въ нѣсколькихъ часахъ ъзды ошъ Оршовы; тамъ построилъ онъ мостъ, коего оспашки и шеперь видны, и копорый нѣкогда имѣлъ болѣе двадцати двухъ сводовъ, 130 фуншовъ вышины и 170 ширины (*).

Ты знаешь, что Траянъ не пробирался въ Дакію, а шель опкрыто побѣдашь Децебалла; что онъ еще до построения моста вступалъ съ нимъ въ сраженіе, и до построения же моста, Лонгинъ (Longinus) предводилъ спвовавшій однимъ изъ Легіоновъ Траяновыхъ, былъ измѣнически взятъ въ плѣнь. — Теперь суди, что всѣ сіи сраженія происходили на пуши, неболѣе сажени шириною.

Другое мнѣніе, болѣе правдоподобное, естъ то, что сей ходъ былъ успроенъ

(*) Оспашки моста сего и донинѣ еще сохранились, какъ упверждають Путешественники, и какъ показывають каршы сихъ мѣспъ. Со всѣмъ моимъ желаніемъ, я не могъ ихъ видѣшь, не подвергаясь опасности. Сколько въ эпои спранѣ случествуетъ вещей любопытныхъ!

Для плащенія судовъ вверхъ по Дунаю. Когда Траянъ, побѣдивъ Децебалла, занялся населеніемъ Дакии; когда сей Императоръ, какъ извѣстно, велѣлъ провести туда дороги, для удобства торговыхъ сношеній: шо почему не причислишь и сего пути не къ военнымъ, а къ гражданскимъ предпріятіямъ владыки Рима? — Но путь являешся новая задача: къ чему было Траяну трудиться надъ сею дорогою, тогда какъ лѣвая сторона Дуная, судя по шеперешнему ея положенію, была весьма способна для выполненія сихъ предположеній? . . .

Въ такихъ разсужденіяхъ возвратился я на боть, и чрезъ часъ увидѣлъ вправѣ остатшки Турецкой деревни Декіи (*); противъ нее Спарая Оршова (Alt-Orschova) здѣсь.

Конецъ благополучну бѣгу!

Здѣсь берегъ . . . прощай!

А. Бер — нѣ.

(*) Не знаю, по чему на картѣ Липцкаго деревня сія названа Јегою (Jega), а не Декіей?

Б.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

НА СМЕРТЬ

ГАВРИЛЫ РОМАНОВИЧА

ДЕРЖАВИНА.

Юля 8 дня 1816 года.

За чѣмъ, о лира, понѣ унылый?
Дай мнѣ составишь спрой другой.
Хошь часно скорби сердцу мило,
— Свѣтъ зашмѣвается слезой! —
Крушась о смерти чловѣка,
Не о себѣ ли мы грущимъ? —

Въ странахъ, гдѣ осенью злапою
Румяный зрѣешь виноградъ,
Какому унодобишь спрою
Тѣ звучны хоры средь ошрадъ,
При коихъ ошъ лозы полезной
Ошъемлеяся богашый плодъ? —

Часть XXII. Кн. I.

5.

За чѣмъ же спонъ въ одеждахъ мрачныхъ,
Гдѣ швердый, добрый человекъ
Пусть кончилъ въ подвигахъ прекрасныхъ,
И выбился изъ волнъ на берегъ? —

Дѣлъ добрыхъ связь, не плодъ ли сладкій,
По немъ дославшійся другимъ? —

*

И будуль правъ я предъ собою
Что домъ нагрѣтый солнцемъ мой
За шѣмъ я въ дождь и въ вихрь ошкрою,
Что солнце скрылось за горой? —

Не ужъ ли впрямъ и шо несчастье,
Что колосъ срѣзанъ, полъ зерномъ? —

*

И что предъ памятью звучащей
О добрыхъ чьихъ-либо дѣлахъ, —
Иль камень, иль мешаль блестящій,
Копоры видны на гробахъ? —

Дѣла изъ сердца въ сердце лющся,
А памятникъ землей покрывъ! —

*

Нѣтъ, лира! — Кто въ спранѣ родимой,
Служа, незналъ коварства норъ,
Кто сверхъ шого пропой чупъ зримой,
Сквозь дѣсь, доспигъ Парнаскихъ горъ,

Вельможа былъ, и Музь любимецъ

Не умеръ шощъ — безсмертень онъ! —

*

Онъ живъ въ семействахъ оживленныхъ,
 Онъ въ скорбныхъ свѣсписа слезахъ!
 Онъ живъ въ предѣлахъ Музъ волшебныхъ,
 Въ черпогахъ Царскихъ — и въ Судахъ,
 Онъ живъ, какъ солнце въ шучѣ пемной,
 Незримо — грѣлпъ и живишь.

*

Нпшь мѣспа скорби въ дверяхъ гроба,
 Гдѣ прахъ Державина сокрытъ! —
 Здѣсь обезсиленная злоба, —
 Тамъ громоносный правды щипъ,
 Тушь лира, подь вѣнцомъ лавровымъ
 А шупъ къ Опечесшву любовь! —

*

Печаль да спанешъ у гробницы
 Того, кпо вель въ забавахъ дни;
 И вышедъ изъ своей свѣсплицы,
 Оспавиль спѣны лишь одни! —
 Блеснулъ, исчезъ — слѣдовъ не спало! —
 Какъ молодоспи милый взоръ! —

*

Подобень сей спрѣлъ пущенной;
 А шопъ — магнишь въ скалѣ крупной,
 Чудесной силой вдохновенной,
 Влечешъ желѣзо за собой.

Спрѣла мелькнула — улешла —
 Гора — соперница вѣкамъ! —

*

*

О лира! — стонешь ты невольно! —
Грусть рвешь тебя изъ рукъ моихъ!
Я знаю, что гдѣ сердцу больно
Тамъ свѣтъ ума темнѣетъ въ мигъ.

Но знай — что Западъ возвѣщаетъ
Въ блистательной зарѣ Воспокъ! —

Ө. Львовъ.

ПОСЛАНИЕ КЪ ЛЮДМИЛУ.

Съ какимъ торжественнымъ и радостнымъ
лицомъ,
Съ какимъ воспоргомъ мнѣ, Людмилъ, ты объ-
являешь,
Что, рѣзвой Талия рѣшившись быти жрецомъ,
Досуги ты свои Театру посвящаешь.
Повѣрь, въ томъ жалости, мой другъ, ни ма-
ло нѣтъ,
Кшо вздумалъ дашь тебѣ споль пагубный со-
вѣтъ.
Скажи: какой злой духъ, конечно въ наказанье
За тяжкіе грѣхи, — внушилъ тебѣ желанье
На этомъ поприщѣ твоихъ извѣдашь силъ?
Иль участь горькую не знаешь ты, Людмилъ,
Въ удѣлъ сужденную Комическимъ Позшамъ?
Веселья всѣ забывъ, распавшись съ цѣлымъ
свѣтомъ,

Трудамъ всю жизнь свою ты долженъ посвя-
 шить;
 Съ перпѣньемъ слушать вздоръ, безъ ропо-
 ша спосишь
 Насмѣшки оспряковъ, нападки Журналистовъ,
 Сужденія купцовъ, лакеевъ, копейниковъ,
 И словомъ всей Москвѣ отдавъ себя на судъ,
 За милосиѣ почишаешь, когда изъ снизхож-
 денья,
 Порядкомъ осмѣявъ швое произведеніе,
 Съ нимъ вмѣспѣ и шебя забвенью предадуть.
 Все эпобъ доказанъ я могъ легко примѣромъ:
 „Но участи другихъ шебѣ не можно ждашь;
 „Ужь вѣрно будешь ты вшорымъ у насъ Моль-
 еромъ;
 „Всѣ спануть — и должны шебѣ рукопле-
 скашь.“ —
 Согласенъ и на шо. — Не скажемъ мы ни слова,
 Какъ много ты ночей провелъ совсѣмъ безъ
 сна;
 Положимъ, что швоя Комедія гошова,
 Отдана ея въ Театръ — забота лишь одна
 Оспалася шебѣ; — и вопъ, изъ доброй воли
 Мышарства всѣ пройдя, успѣешь наконецъ;
 Піеса принята; разписаны всѣ роли,
 Друзья заранѣ плешуть шебѣ вѣнецъ,
 Враги до времени свою скрываютъ злобу,
 И ты, довольный всѣмъ — являешься на
 пробу:

Спѣшишь ее начашь . . . О бѣдный мой Люд-
милъ!

Крѣпись, мой другъ, терпи! часъ бѣдливый
наступилъ!

Какихъ пы перенести не долженъ испытаній,
Препятствій и досадъ — несносныхъ испя-
заній . . .

Ты вѣрно скажешь мнѣ: „ все это не бѣда,
„ Награду приобрѣсти не можно безъ труда “ —
Она передъ тобой — шоя — въ помъ нѣтъ
сомнѣнья!

И вошь наспалъ ужь день, желанный, пред-
савленья;

На сценѣ пы давно — въ ужасныхъ суетахъ,
Съ смущеньемъ на челѣ, съ улыбкой на устахъ.
Къ актерамъ всѣмъ въ глаза съ поклономъ
забѣгаешь,

Здѣсь руку жмешь *случѣ* — тамъ *дядю* обни-
маешь,

И даже самъ суфлёръ, понавъ къ тебѣ въ
друзья;

Бросаетъ вокругъ себя взглядъ важный и спѣ-
сивый.

Но вошь шумишь паршёръ, — сей грозный
судя,

Въ сужденіяхъ своихъ нѣрѣдко шоропливый;
Пробило шесць часовъ — знакъ поданъ ро-
ковой;

Хлопочешь режисёръ, актеровъ всѣхъ сзывая,

Оркеспръ гремишь — и шы съ поникшей го-
ловой,

Смяшеніе свое и спрахъ едва скрывая,
Спѣшишь среди кулисъ прижашься въ уголокъ.
Хошь скромность лишняя не авпорской по-
рокъ;

Повѣрь, Людмилъ, въ сіи минушы ожиданья
Изчезнушь всѣ швой надменные мечпанья,
Надежда пропадешъ; — швой шрудъ, въ ко-
шоромъ шы

Доселѣ находилъ однѣ лишь красоны,
Предсшавишся шебѣ споль мѣлкимъ и ничпо-
жнымъ,

Что всякій ужъ успѣхъ считаая невозможнымъ,
Предвидишь шоржеспво — зависшниковъ шво-
ихъ!

Погрѣшности забышь спараешься напрасно —
Ошибка каждая и каждый слабый спихъ,
Все — все придетъ на умъ — шеперь шы ви-
дишь ясно:

Завязка сбивчива — иншрига невѣрна —
Такъ почно! — Боже мой! Комедія дурна!

Всѣ зрители должны дремашъ, заснушь опъ
скуки . . .

Уже шы чувствуешъ начало адской муки —
Ты слышишь злобный смѣхъ, и шиканье, и
свиспъ —

Ты видишь предъ собой — о спрашное яв-
ленье!

Какъ съ-сердцемъ ледянымъ, холодный Журна-
лишь,

Подробно описавъ постыдное паденье

И подписью скрѣпивъ твоей смертный при-
говоръ,

Въ листкахъ своихъ тебя выводилъ на по-
зорь! —

Тогда, Людмилъ, съ какимъ душевнымъ со-
крушеньемъ

Ты вспомнишь мой совѣтъ — винишь, кля-
нешь себя. —

Но вдругъ зашихнешь все — и вмѣстѣ съ
представленьемъ

Мученья новыя начнушя для тебя.

Ты съ шрепешомъ глядишь на каждаго актера:

Недаромъ за себя боишься и за нихъ.

Томъ выплени опоздалъ — пошь скушалъ цѣ-
лый спихъ.

А здѣсь другой, ошсашъ не смѣя опъ суф-
лера,

Безъ почки съ запятой не скажешъ ничего.

Терпи, Людмилъ! — терпи — а болѣе всего

Показывашъ несмѣй ни гнѣва, ни досады.

Но вошь ужъ наспунилъ желанный часъ на-
грады:

Могущество свое доказывашъ любя,

Паршерръ шумашъ, кричишь и пребуешъ
себя.

Всѣ эти вызовы между собой похожи:

Съ приличной скромношью, согнувшись весь
 въ кольцо,
 Пріяпелямъ своимъ покажешь пы изъ ложи
 Давно уже для нихъ знакомое лицо. —
 Доволенъ — счастливъ пы! не спорю я съ
 шобою :
 Но знаешь ли, какой ужасною цѣною
 За эпошъ счастья мигъ пы долженъ запла-
 тить? —
 Жрецъ испины свяшой, всегдашній бичъ по-
 рока,
 Поэпъ Комическій дьспецомъ не можешь быть.
 И еслы не успѣлъ хорошаго урока
 Онъ дашь насмѣщникамъ, надменнымъ бога-
 чамъ,
 Иль, кистью вѣрною изображая намъ
 Безспыднаго ханжи смиренную личину,
 Несмѣлъ сорвашъ съ него обманчивый на-
 рядъ,
 Несмѣлъ сказашъ въ глаза большому Госпо-
 дину:
 Чпо гордость еспь порокъ — чпо славныхъ
 предковъ рядъ,
 Безъ собспвенныхъ заслугъ, досшойныхъ ува-
 женья,
 Не слава для него — а спыдь и поношенье,
 Коль хипросшь и обманъ — злословье и вражда
 Судью не спрогаго найдущъ въ шебъ, — шогда
 Напрасно пы себя Поэшомъ называешь;

Но ешьли ты сей долгъ священный испол-
 няешь,
 И смѣло обличашь порокъ — вездѣ гошовъ,
 То знай, мой другъ: полки безчисленныхъ
 враговъ
 Возстанушь на тебя всеобщимъ ополченьемъ,
 Весь умъ свой изоспряшь надъ бѣднымъ со-
 чиненьемъ,
 Найдушь погрѣшности, не сыщущь въ немъ
 красоту,
 И чшобъ вѣрнѣй убить едва возникшій Геній,
 Твореніе швое, прекрасный, зрѣлый плодъ
 Ужаснѣйшихъ шрудовъ, глубокихъ размы-
 шленій, —
 О спыдь! съ какимъ ни будь Посланиемъ срав-
 няшь;
 Проснешся клевета — Зоилы зашипяшь:
 Тогда, при помощи услужливыхъ Журналовъ,
 Презрѣнная шолпа новѣйшихъ Ювеналовъ,
 Тяжелыхъ, какъ свинець — педаншовъ и вра-
 лей,
 И словомъ, сборище Парнасскихъ всѣхъ шмелей,
 Когда шуча надъ шобой развернешя и грянешъ;
 Подъ шяжкимъ, желчью ихъ напишаннымъ
 перомъ,
 Твой юный, свѣжій лавръ безвременно завя-
 нешь;
 И ты, Людмилъ, повѣрь, согласенъ будешь въ
 шомъ,

Что лучше вѣкъ не быть Комическимъ Поэ-
 помъ,
 Безъ славы умереть, — чѣмъ сдѣлашься пред-
 метомъ
 Злословья, клеветы и злобныхъ Эпиграммъ.
 Ты хочешь мнѣ сказать: — „я знаю это самъ;
 „Поэтамъ истиннымъ прилична боязли-
 восность?
 „Что значишь въ ихъ глазахъ враговъ при-
 срастный судъ?
 „И раноль — поздноли — а вѣрно справедли-
 восность,
 „Таланту своему попомки отдадутъ:
 „Забвеніе своимъ не можешь быть удѣломъ.
 „Оспавя за собой въ своемъ полетѣ смѣломъ
 „Ничтожныхъ всѣхъ пѣвцовъ — Театръ ук-
 расивъ нашъ,
 „Творенія свои вѣкамъ ты передашь!“
 — Прекрасно, милой мой! — большое утѣшеніе,
 Награда лесная — всю жизнь шерпя гоненіе,
 По смерти бышь въ чести! Не лучшели хо-
 шѣшь,
 Безвѣстный кончивъ вѣкъ — спокойно умереть,
 Чѣмъ жершвой вѣчной бышь инпригъ и вѣ-
 ромомства?
 Къ чему намъ льстишь себя безсмертія ме-
 чтой?
 Что слава мнѣ тогда, и что мнѣ до попом-
 ства,

Когда въ сырой землѣ и прахъ изплѣнешь мой?
 Чшо нужды миѣ, чшо свѣшъ и лживый и ко-
 варный,

Разкаешся погда въ сужденіи своемъ?

Нѣшъ, нѣшъ, Людмилъ! оставь сей трудъ не-
 благодарный! . . .

Коль славнымъ хочешь быть, спускай инымъ
 , пушемъ!

Извѣстность не всегда подруга дарованья:

Будь Лирикомъ, мой другъ! — примись-ка за
 Посланья,

Писателей-друзей хвалишь не ушавай:

Хорошихъ — пощому, чшо ихъ хвалишь не
 спыдно,

Дурныхъ же для шого, чшобъ не было обидно;

Описывай пиры, а чаще ихъ давай;

А шакъ, какъ здравый смыслъ давно уже не въ
 модѣ,

То можешь иногда писать и въ мрачномъ родѣ:

Поймушь себя, иль нѣшъ . . . чшо нужды —
 все равно!

А лучше и шого, пѣвецъ любви счастливой,

Воспой прелесцный взглядъ Лаисы прихош-
 ливой,

Забавы юности, безпечность и вино. —

„ Да эшо, скажешь ты, не новые предметы:

„ Въ семъ родѣ естъ давно ошличные Поэшы.“ —

Ошъ нихъ-шо и живись! — Гражданскія права

Не значашъ ничего въ Республикѣ Словесной:

Талантъ укрась нельзя — такъ выкради
слова.

Лепи во слѣдъ мечшы — *крылатой* и пре-
лесной,

Всѣ сны волшебныя чувствительной души,

И нѣги празднои сонѣ описывай въ тиши,

Оплачь поперю дней, въ *губинѣ* проведен-
ныхъ,

Киплящей младости опцвѣвшіе года.

Короче модныхъ словъ, талантомъ освящен-
ныхъ

Будь полнымъ Словаремъ — описывай всегда

Души разперзанной всѣ бури и ненастья,

Цвѣтъ жизни молодой — *грядущаго* обѣтъ,

Бывалыя метвы — а пуще сладострастие:

Безъ этого словца, въ спихахъ спасенья
нѣтъ.

Хоть это все спаро — не спорю я ни мало;

За то, Людмилъ — чернилъ лишь только бы
доспало,

А по, мой другъ, пиши! — Спихи свои же-
спки?

Не бойся ничего! — Друзья найдуть въ нихъ
силу.

Разбавлены водой? — такъ чпожь? они легки!

Ошибки всѣ проспяшь богашому Людмилу.

Шампанскимъ кшо поишь — шого никто не
пронь!

Нѣтъ смыслу наконецъ — за то какой огонь! —

И словомъ: ты рожденъ Писателемъ чудес-
нымъ!
Ты долженъ славнымъ быть, ты долженъ
быть извѣстнымъ!
Спихамъ своимъ гремишь повсюду похвала;
И вскорѣ, можешь быть, безъ всякихъ за-
трудненій,
По милости друзей и сыпнаго стола,
Ты будешь все — палантъ, Поэтъ, и даже
Геній.

М. Загоскинъ.

ЗАЛИВЪ БАІА БЛИЗЪ НЕАПОЛЯ.

(Изъ Ламартина).

Взгляни, какъ тихо исчезаетъ
У берега свѣпная волна!
Какъ зефиръ въпреный играешь,
Струями влагу одѣваешь,
Гдѣ ясная лазурь видна. —
Взойдемъ въ ладью, — спокойны воды:
Денницы лучъ пылаешь въ нихъ;
Прекрасенъ видъ нѣмой Природы,
О Байя, на берегахъ твоихъ. —

Бѣжишь насъ берегъ молчаливой;
Межъ тѣмъ, рукою бояливой,
Ты правишь легкою ладьей;
На шумное весло согбенной,
Въ, проспраншвъ влаги возмущенной
Я пѣню волны за собой. —

Какой зефиръ прохладой вѣешь,
 Склонилось солнце въ лоно водъ,
 День ясный тихо вечерѣешь,
 Царица ночи возстаешь. —
 При блѣдномъ мѣсяца сіяньѣ
 Несется розъ благоуханье,
 И воздухъ ароматомъ полнъ;
 Поднялся въперокъ прибрежный,
 И съ береговъ льешь запахъ вѣжнѣй
 На влажную поверхность волнъ. —

Но звуки радости промчались
 На шумномъ брегѣ и волнахъ,
 Въ единый гласъ они слѣялись,
 И эхо вторилъ ихъ въ горахъ. —
 Звѣздамъ свой челнъ не довѣряя,
 Рыбарь, въшрила собирая
 Встрѣчаешь пѣсню мирной кровъ. —
 Межъ шѣмъ какъ юноши шоломо
 Къ нему бѣгутъ, манящъ съ собою
 Забышь усталость отъ трудовъ. —

Но вечеръ сумракъ разливаешь,
 Темнѣешь грозный Океанъ,
 Знакомый берегъ исчезаешь,
 Умолкнулъ шумъ, — возлегъ шуманъ.
 Въ часы таинственныхъ виднѣй
 Сидишь задумчивости Геній

Среди развалинь и гробовъ,
 Сидишь, склонясь на камень хладный,
 И взоръ свой успрямляешь жадный
 На слѣдъ промчавшихся вѣковъ. —

Горацій, здѣсь уединенной,
 Въ брегахъ, гдѣ Аніо печешь,
 Игралъ на лирѣ вдохновенной,
 Забывъ и дворъ и шумъ заботъ;
 Здѣсь, съ умирающей денницей,
 Младую Цинпію Процерцій ожидалъ;
 Здѣсь, о любви своей, на пламенной цѣвницѣ
 Невѣрой Деліи Тибуллъ напоминалъ. —
 Тамъ приспанъ мирная, гдѣ пѣсню волшебной,
 Бывъ жершвой жребія, гонимый Тассъ плѣ-
 нялъ,
 Когда, покорствуя судьбѣ, ему враждебной,
 Изгнанью славному прощенье спыжаль;
 Въ безмолвьи сихъ береговъ онъ скоро жизнь
 кончаешь,
 Воззванный славою, свой путь недовершилъ:
 Вънецъ безсмертія Поэпа убѣгаетъ,
 И поздній лавръ его — могилу осѣнилъ. —
 Долина Баія! обитель пѣснопѣнья!
 О холмъ плѣнительный, любезный для пѣв-
 цовъ!
 Пѣснь громкой радости, любви и наслаженья
 Твоихъ задумчивыхъ не огласишь береговъ. —

На нихъ лежитъ рука забвенья,
 И слышенъ тамъ лишь помный шумъ валовъ,
 Иль пробужденный гулъ въ долинь разру-
 шенья. —

Все время алчное съ собою
 Въ полешѣ гибельномъ влечетъ,
 И наша жизнь, какъ тѣнь, пройдетъ,
 Какъ слѣдъ, осшавленный ладьею
 На лонѣ шихоспруйныхъ водъ. —

Д. Ознобишинъ.

Э Л Е Г И Я

Когда въ груди моей настанеть тишина?
Когда спрасней волненье укрошится
И лютой горесью смущенная душа
Съ враждебною судьбой примирится?
Когда, на прошлое бросая свѣшлый взоръ,
Я буду жить однимъ воспоминаемъ, —
И на удѣлъ судьбы неисповый укоръ
Умрешь въ душѣ съ угаснувшимъ спра-
даньемъ?
Когда спокойная безпечности заря
Взойдетъ опять надъ сирюю главою, —
И дни мечтателя счастливаго злапа
Покроешь грушь забвеньемъ предо мною?
И Музы дивныя съ улыбкой прилепашъ
Опять въ мою спокойную обитель?
И струны мершвыя цѣвницы зазвучашъ
Гимнь радости — покоя возвѣспишель?
Или не видѣшь мнѣ опять веселыхъ дней,
Дней радости и чистыхъ вдохновеній?

Иль охладила жаръ мечпы въ груди моей
 Гроза спрасшей и прелесшь наслажденій?
 И Музамъ будешь ли опяшь мой вяшенъ гласъ?
 Пробудится ль умолкнувшая лира?
 Взнесется ли мое призваніе до васъ,
 О жишели таинспвеннаго міра?

О Музы дивныя! вечернею порой,
 Когда Царь дня за цѣпью горъ пылаешь, —
 И полная луна на тврди голубой
 Унылое мерцаеъе изливаетъ: —
 Слешайшеса ко мнѣ съ лазоревыхъ зыбей!
 Вливайше въ духъ небесное мечпанье, —
 И благотворною безпечносью своей
 Цѣлише вы души моей спраданье!

Александръ Германъ.

Н А У К И.

И С Т О Р И Я.

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ

ЭПИРА И ГОРОДА ЯНИНЫ.

(Окончаніе).

Сгурь, въ силу завѣщанія своего брата, наслѣдовалъ его владѣнія, и присоединилъ къ нимъ округъ Арпу по смерти Спашы. На него напалъ одинъ славный завоеватель, по имени Бонгоесъ (или Бонго), пришедшій съ многочисленнымъ войскомъ, составленнымъ изъ Сербовъ, Албанцевъ, Булгаръ и Волоховъ; сей полководецъ изгналъ Сгура изъ его владѣній, разграбилъ всю сію страну, сжегъ многіе города и села и испребилъ нѣсколько тысячъ жителей. Въ рукописи моей ска-

зано, что Сгурь былъ послѣдній Хриспіанскій Государь въ Янинѣ, и что городъ сей былъ пошомъ управляемъ Совѣшномъ изъ знашнѣйшихъ гражданъ. Однакожь Франца говоришь еще объ одномъ Деспотѣ, Карлѣ, умершемъ въ Янинѣ въ 1430 году, не задолго до того времени, когда Турки овладѣли симъ городомъ. Въ 1432 году, жившій, услышавъ о побѣдахъ Мураша, или Амураша II въ Греціи и Македоніи, послалъ опрядъ лучшихъ своихъ войскъ для охраненія пѣсныхъ пушекъ близъ горы Пинда; опрядъ войскъ Турецкихъ былъ тамъ побитъ на голову. Тогда Султанъ написалъ въ сей городъ слѣдующее письмо:

„Султанъ Муратъ, Повелитель Востока и Запада, жителямъ Янины здравіа желаетъ:

„Совѣшую вамъ сдать мнѣ доброю
 „волею вашу крѣпость и признашь ме-
 „ня вашимъ Государемъ, дабы гнѣвъ мой
 „не заславилъ меня ишии на васъ вой-
 „ною и взять вашъ городъ саблею. То-
 „гда на васъ обрушатся всѣ бѣдствія,
 „прешерпѣнныя другими городами, кои,

„ опрехишись признашь мое надъ ними
 „ владычество, были побѣждены моимъ
 „ оружіемъ, а жители ихъ проданы въ не-
 „ волю на Воспокъ и Западъ. Заключимъ
 „ договоръ и ушвердимъ его кляпвою: я,
 „ въ уваженіи къ вашимъ правамъ; а вы
 „ въ вѣрной мнѣ покорности.“

Получа сіе письмо, главнѣйшіе жи-
 тели Янины сошлись на совѣщъ, и убо-
 явшись навлечь на себя гнѣвъ споль силь-
 наго Государя, послали къ нему въ Фе-
 салоники, гдѣ онъ погда находился, по-
 сольство съ ключами города. Мурашъ не-
 медлѣнно отправилъ Турецкой гарнизонъ
 для занятія Каспрона, и скоро явилъ
 знакъ своей ненависти къ Христіанамъ,
 срывъ до основанія Церковь Св. Михаила
 близъ большой башни.

Въ короткое время Мусульманы по-
 ешпроили себѣ дома въ части города, на-
 зываемой нынѣ Туркопадко, и желая у-
 швердишья шамъ на жительство, испро-
 сили у Сулшана позволеніе брашь себѣ въ
 жены двѣиць Греческихъ; но опчаявшись
 еклонишь ихъ по доброй волѣ, прибѣгну-
 ли въ слѣдующему средству.

Они дождались одного большаго праздника, въ который всѣ семейства Греческія сходились въ Соборный храмъ на молитву, скрышно вооружились и дождались у дверей Церкви, когда вѣрные начнушь изъ нее выходить. Тогда каждый схватилъ дѣвицу, болѣе другихъ ему нравившуюся, и опвелъ ее въ домъ свой, не смотря на сопротивленіе родныхъ и друзей. Чрезъ нѣсколько дней опцы и матери, не видя способа поправитъ сіе зло, дали свое согласіе на таковыя браки и заплашили зашьямъ своимъ обычное приданое.

Послѣ сего происшествія, число Мусульмановъ въ Янинѣ увеличилось; но Греки все еще жили въ Каспронѣ, ибо Турки занимали только одну цитадель. Христіанскіе жители города плашили умѣренную подать и были освобождены опъ многихъ пришьсеній, коимъ подверглись другіе Христіанскіе города, подавшіе Турецкому игу. Наконецъ, въ 1611 году, злая участь Грековъ взяла верхъ и нанесла имъ такія бѣдствія, что рукопись моя не можетъ имъ найши другой при-

чины, кромѣ козней демонскихъ. Непосредственный виновникъ сихъ бѣдствій, былъ нѣкто Діонисій, человекъ вдавшійся въ Астрологию и чернокнижіе. По несчастію, онъ видѣлъ во снѣ, будто бы Султанъ всталъ съ своего мѣста и шелъ къ нему на встрѣчу; онъ объяснилъ сей сонъ такимъ образомъ, что звѣзды значающъ его избавилелемъ своего Опечесства отъ ига Оптомановъ. Обольщенный сею щещною мечтою, обошелъ онъ всю страну, съ копомкою за плечами и склянницей вина у пояса, стараясь обольщать другихъ и преклоняющъ на свою сторону. Однажды пришелъ онъ въ Монастырь Св. Димитрія, близъ города Делвинаки, въ десяти часахъ пущи отъ Янины, и узнавъ, что Турки въ семь городѣ малосильнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и что большею частію живутъ они внѣ крѣпости, рѣшилъ выбрать сіе мѣсто пещанромъ первыхъ своихъ дѣиспвій. Собравъ немалое число людей, ослѣпленныхъ мнимымъ его знаніемъ Астрологии, равно какъ и предсказаніями о паденіи Турецкой власши, и нанявъ за деньги нѣсколь-

ко солдатъ, пошелъ онъ съ сею толпою во время ночи прямо на Янину, и вступилъ въ городъ. Безразсудные его соучастники умертвили шамъ около спа Магомешанъ, зажгли нѣсколько домовъ; и самъ Асуманъ Паша, правитель города, не безъ труда ушелъ отъ нихъ въ цитадель.

Тогда сія неистовая толпа ни о чемъ болѣе не думала, какъ о грабительствѣ. Сподвижники Діонисія разбили бочки съ виномъ, напились пьяны и дали Туркамъ опомниться и собраться вмѣстѣ. Сіи послѣдніе сами напали на возмущенныхъ, многихъ изъ нихъ убили, другихъ взяли въ плѣнъ и сберегли ихъ для лютейшихъ мученій. Діонисій ушелъ во время смятенія и скрылся въ глубокой пещерѣ, находящейся на Сѣверо-воспокъ отъ Кашпрона.

Долго онъ шамъ скрывался, вопреки всѣмъ поискамъ, питаясь хлѣбомъ, который ему доставлялъ одинъ хлѣбникъ, знавшій его убѣжище: наконецъ онъ былъ ошпысканъ нѣкоторыми Жидами изъ Кашпрона и преданъ его врагамъ. Съ него

живаго содрали кожу и набивъ ее сѣномъ, послали въ Констаншинополь, гдѣ ее носили по Сералю. Сказывающъ, что когда ее представили Султану, наслышавшемуся о характерѣ сего спранныго челоуѣка, то онъ вспалъ съ дивана, чтобы скорѣе увидѣшь ее, и шѣмъ оправдалъ сонъ Діонисія.

Послѣ сего возмущенія, Турки поступали съ Яниною, какъ и съ другими завоеванными городами. Главные заговорщики и многіе люди невинные погибли въ мукахъ. Одни были посажены на колъ, другіе распилены на двое, многіе сожжены живые. Всѣ Греческія Церкви въ Кастронѣ разорены, и особымъ Султанскимъ Фирманомъ запрещено было навсегда Христіанамъ жишь шамо. Жидамъ же позволено было въ немъ оспашься и даны были другія преимущества, въ награду за оказанную ими Магомепанамъ услугу (*).

(*) Сей анекдотъ объясняетъ, по чему и нынѣ еще находится много Жидовъ въ Кастронѣ, а Христіане исключены изъ онаго. Книодль, въ своей Турецкой Исторіи,

Изгнаніе Грековъ изъ Кастропа весьма способствовало къ разпространенію города, кошорый началъ съ шѣхъ поръ уже селишься по берегу озера. Кажется, что онъ наслаждался спокойствіемъ среди смятеній, попрясавшихъ сію часть земнаго шара въ то время, когда Христіанскія Державы изшощали послѣднія усилія, чтобъ зацшишишь хотя нѣкоторый удѣлъ нынѣшней Европейской Турціи отъ нападенія Опшомановъ. Яниною управляли Бей и двухъ-бунчужные Паши, посланные Порпою; но только при нынѣшнемъ

упоминаеть о семъ возмущеніи, произведенномъ Діонисіемъ. Оно случилось въ царствованіе Ахмета, осьмага Султана Константиннопольскаго. Сей же Писатель говоритъ и о казни возмушителя, но даешь ему санъ Папріарха. Онъ присовокупляеть, что Діонисій ожидалъ помощи отъ Малшійскихъ Кавалеровъ, Испанцевъ и Испанцевъ. Здѣсь оканчивается моя рукопись. Все, что буду я говорить далѣе, сообщено мнѣ изустно, или собшвенно мною замѣчено. *Сотинитель.*

своемъ владѣшелѣ сдѣлалась она главнымъ мѣстомъ Санджака. Опышный взоръ Али-Паши скоро извѣдалъ выгоды и силу ея положенія, и Сашрапъ шогда же вознамѣрился сдѣлать ее столицею обширныхъ своихъ владѣній. По всей справедливости, городъ Янина обязанъ ему нынѣшнимъ своимъ богатствомъ и важностию.

По самымъ вѣрнымъ изчисленіямъ, городъ сей заключаетъ въ себѣ до 40,000 жителей. Съ тѣхъ поръ, какъ изъ Каспрона выселились, а Липарица укрѣплена, можно сказать, что въ Янинѣ двѣ цитадели. Въ ней находишся при дворца, много небольшихъ сералей, осьмнадцать мечетей и шесть Православныхъ Греческихъ Церквей; въ Каспронѣ при Турецкихъ монастыря и двѣ Синагоги. Больница, заведенная попеченіемъ опца Синьора Николы Аргири (*), можетъ содержать 150 больныхъ, которые весьма удоб-

(*) Хозяинъ дома, въ которомъ жили путешественники Смертъ-Югсъ и Паркеръ, и прежде нихъ Лордъ Байронъ и Г. Гобгоузь. *Прим. Рус. Перевод.*

но помѣщены, имѣють при себѣ надзирашелей, лѣкаря и Священника; каждый годъ назначается къ ней попечитель, наблюдающій за расходами и за порядкомъ всего дома. Темница есть ужасное мѣсто, приводящее въ шрепешь самыя закоренѣлыя сердца; Греческій монахъ ежедневно посѣщаетъ несчастныхъ, въ ней содержимыхъ, и раздаетъ имъ пищу и одѣяніе; безъ чего сіи заключенники погиблѣть отъ голода и холода. Къ чести Грековъ должно сказать, что въ сихъ подаяніяхъ они не наблюдаютъ никакого различія между Христіанами, Жидами и Мусульманами.

Въ Янинѣ есть два училища, въ которыхъ преподаются древніе языки. Первое изъ нихъ основалъ, лѣтъ за 130 предъ симъ, Гіони, купецъ сего горбда, накопившій великое богатство чрезъ торговые обороты въ Валахіи. Онъ положилъ въ Венеціанской Банкѣ капиталъ, назначенный для содержанія училища; и когда сей капиталъ былъ захваченъ Французами при завладѣніи сею Республикой, то училище Янинское съ тѣхъ поръ со-

держалось на счетъ почтенной фамиліи Зосимовъ, поселившейся съ давняго времени въ Россіи, Польшѣ и Австріи. Сія фамилія, не будучи подвержена власпи самоуправной, и просвѣщаясь въ сношеніяхъ съ народами образованными, спарается, въ благородномъ рвеніи своей привязанности къ первобытному своему опечестству, излить въ нѣдра его сокровища наукъ. Не имѣя возможности пособить оружіемъ своимъ собратіямъ, она доставляетъ имъ надежнѣйшіе, хопя и медлннѣйшіе способы къ освобожденію, посвѣвая между ними познанія. Около 300 мальчиковъ обучаются въ семь училищъ, коимъ управляетъ Синьоръ Балано, человекъ, достойный всякаго уваженія и весьма ученый. До ста молодыхъ людей образуются въ другомъ училищѣ, надъ копорымъ начальствуетъ Синьоръ Пса-лида (*). Сіе послѣднее учреждено назадъ тому шридцать лѣтъ, однимъ бо-

(*) Тотъ самый, копорый нѣкогда былъ въ Россіи, въ царствованіе Императрицы Екашерны II. Прии. Руск. Перев.

гашымъ купцомъ, Пикрозоемъ, урожденцемъ Грамену, небольшой деревни близъ Янины. Въ обоихъ училищахъ есть хорошія бібліотеки; а въ Псалидиномъ сверхъ того два прекрасные глобуса и нѣсколько хорошихъ Астрономическихъ инструментовъ. Система преподаванія, нѣсколько сходная съ системою взаимнаго обученія Гг. Белля и Ландкаспера, введена тамъ уже съ давняго времени. Турки нимало не заботятся о воспитаніи своихъ дѣтей: шопъ, кѣпо умѣеть писать, почитается у нихъ за существо высшей породы, и величается своимъ знаніемъ, нося за поясомъ *каламбойо*, или серебряную чернилицу; въ Янинѣ есть однакожь два большія строенія для обученія молодыхъ Турокъ; и сверхъ того къ каждой мечети придѣлана небольшая комната, въ которой дѣтей учать читать Алкоранъ.

Греческія Церкви въ Янинѣ вообще весьма велики и украшены богатою позолотой. Онѣ составляютъ разительную противоположность съ Турецкими мечетями, которыя весьма просты. Визирь,
 Часть XXII. Кн. I.

не будучи опъ чистаго сердца привязанъ ни къ какой вѣрѣ, терпишь всѣ; и нигдѣ въ Турціи Греки не пользуются споль многими преимуществами. Одно изъ важнѣйшихъ есть право сзывать вѣрующихъ на молитву колокольнымъ звономъ. Мусульманы для сего не упошребляютъ инаго орудія, кромѣ человеческого голоса, и должно согласиться, что крикъ ихъ муццейювъ, раздающійся съ высокихъ галлерей минарета и, такъ сказать, разносящійся надъ цѣлымъ городомъ въ часы молитвы, производить необыкновенное, возвышающее духъ впечатлѣніе.

Главный торгъ Янина вѣдетъ съ Константинополемъ, Россією, Венеціей и Мальшой. Изъ Турціи привозятся сюда шали, чалмы и амбра; съверь доставляется быковъ, лошадей и мѣха; изъ Венеціи получаютъ лучшій бархатъ, красныя Турецкія шапочки и разныя мепаллическія издѣлія; изъ Мальшы — ткани Англійскихъ мануфактуръ и колоніальные товары. Многіе торговые дома въ Янинѣ имѣють шоварищей, или корреспондентовъ въ сихъ разныхъ странахъ.

За всякую вывозимую вещь, плащися тарифъ по 4 на 100. Вывозимые отсюда товары соспоашъ по большой части въ хлопчатой бумагѣ, собираемой въ долинахъ Триккалы; Цейшуна и Ливадіи; въ сыромъ шелкѣ, разводимомъ въ Тесалии, Лепаншѣ и Салонѣ; въ козловыхъ и бараньихъ кожахъ, выдѣлываемыхъ въ Акаріани; иногдаже, шолько рѣдко, въ хлѣбныхъ зернахъ. Купцы Янинскіе получаютъ большую прибыль отъ ввозныхъ товаровъ, продавая оныя въ малыхъ городкахъ и селеніяхъ Эпира. Собственнхъ мануфактуръ очень мало; и здѣсь, какъ и вездѣ, состояніе фабрикъ естъ вѣвскою спешени образованія народнаго. Всѣ вещи, служащія къ пользѣ, или удовольствію; все, что обрацаешъ на себя вниманіе учености, выработываешся здѣсь очень плохо; между тѣмъ какъ вышиваніе золотомъ и серебромъ, золотыя вещи, серебряныя украшенія на пистоляхъ, ружьяхъ, яшаганахъ и шрубкахъ, показывающъ большія въ семъ родѣ способности и мастерство жителей.

Почва окрестностей Янины рождаетъ разные хлѣба и овощи, какъ то: пшеницу,

*

лчмень, горохъ и бобы. Плоды здѣшніе сушь: виноградъ, фиги, персики, абрикосы, сливы, миндаль, вишни, айва, апельсины, лимоны, груши и яблоки. Сіи послѣдніе болѣе всего разводятся въ Округѣ Загорскомъ, лежащемъ по ту сторону озера; въ Янину приходятъ иногда барки; нагруженныя одними яблоками. Нѣкоторыя мѣста производятъ также пеньку и табакъ превосходной доброшы. Озеро съ избыткомъ доставляетъ рыбу и дикихъ птицъ разнаго рода; много также водятся дичи въ долинахъ и на горахъ сосѣдственныхъ; однакожь, по какому то слуху, ни Турки, ни Греки не ѣдятъ зайцевъ. Въ Янинѣ, какъ и во всѣхъ почти Греческихъ городахъ, зелень и овощи составляютъ главнѣйшую пищу, пригошьяемую весьма незашѣливо. Оливковое масло входитъ почти во всѣ кушанья, и его еще болѣе любящъ, когда оно не много прогоркнеть. *Ботарго* и *Кавьярб*, ш. е. зернистая и паисная икра, привозимая съ Чернаго моря, есть любимое кушанье, особливо въ постные дни. Коровьяго молока неупотребляютъ, а

замѣняютъ его козьимъ и овечьимъ, и дѣлаютъ изъ него сыръ, имѣющій весьма острый и непріятный вкусъ. Гуси и утки здѣсь рѣдки, но куръ и индѣекъ множествѣ. Кромѣ того, здѣсь много горлицъ и дроздовъ, которые въ свое время года бываютъ отменно вкусны. Вино шамъ не только смолисто, какъ въ другихъ странахъ Греціи, кромѣ употребляемаго простымъ народомъ, которое очень дурно; продается оно на фунты, какъ и всѣ съѣстные припасы. Главная пища простаго народа состоитъ въ желповатой лепешкѣ, гнаружи весьма похожей на пудингъ изъ Сарацинскаго пшена. Полагая, что и вкусомъ она сходна съ симъ послѣднимъ, купилъ я однажды кусокъ сей лепешки за пару (*), но едва было не подавился съ перваго глотка; я взялъ въ той же лавкѣ вина, чтобы выполоскать себѣ ротъ, — и мнѣ показалось, что я пью терпеншинъ.

(*) *Пара*, мѣдная Турецкая монета, сплюснутая
оппъ 2 до 3 коп. на наши деньги. *Прим.*
Руск. Перев.

Климатъ Янинскій болѣе подверженъ сильнымъ переменамъ, нежели въ другихъ мѣстахъ Греціи. Лѣтомъ жаръ бываетъ непомѣрный; зима иногда очень дождлива, иногда чрезвычайно холодна, и жителямъ, одѣваясь слишкомъ легко въ одно время года, въ другое время укушывающа шубами. Простолюдины одѣваются зимою въ толстое сукно, вырабатываемое въ тамошней споронѣ. Землетрясенія здѣсь весьма часто случаются, особливо осенью. Иногда разрушаютъ они дома, и даже видали рыбу, выброшенныхъ озеромъ на берегъ отъ сильнаго колебанія.

Изъ болѣзней, господствующихъ обыкновенно въ большихъ городахъ, лихорадки и горячки чаще всего случаются въ Янинѣ, особливо горячки нервныя, причиняемая нездоровыми жилищами, привычкою къ неопрятности, накопленіемъ нечистоты на улицахъ, недоспадкою здоровой пищи, а болѣе всего множествомъ Албанскихъ войскъ, которыхъ Визирь помѣщаетъ у частныхъ людей. Безъ сомнѣнія это одно изъ главнѣйшихъ причиненій, которыя терпятъ сей народъ,

и ничто столько не развращает нравы. Каково положеніе семейства, обязаннаго помѣщать у себя 10, 20, 30 и даже 40 солдатъ, преданныхъ всѣмъ порокамъ, и требующихъ, пакъ какъ и сами Офицеры ихъ, не боясь никакого наказанія, чѣмъ угождали всѣмъ ихъ прихотямъ? Часто ихъ посылають нарочно, для удовлетворенія праваго, или неправаго гнѣва Визирева. Почтенный старой Турокъ, котораго Паша присылалъ играть съ Г. Паркеромъ въ шахматы, обязанъ былъ такимъ образомъ помѣщать у себя 50 солдатъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ. Они перебили у него всѣ окна, изломали домашніе приборы, все, что было изъ дерева, сожгли и принудили его запереться въ своемъ гаремѣ, изъ коего ни одна женщина не смѣла вышши. Все сіе вытерпѣлъ онъ за мнимую вину, въ которой Паша его подозрѣвалъ, не смотря на то, что сей Турокъ почитался самымъ крошкимъ и миролюбивымъ человекомъ въ Янинѣ.

Съ Франц. О. Соловб.

С М Ъ С Ъ.

—••••—

УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ВЪ РОССІИ УЧИ- ЛИЩАХЪ ПО МЕТОДЪ ВЗАИМНАГО ОБУЧЕНІЯ.

Обществу Соревнователей Просвѣщенія и Благотворенія не чужды дѣйствія Общества учрежденія училищъ по методу взаимнаго обученія. — Единство цѣли соединяетъ ихъ между собою: первое стремится къ разпространенію Просвѣщенія, второе прокладываетъ къ тому дорогу, открывая легчайшіе способы къ изученію письменъ. Принадлежа къ обоимъ симъ Обществамъ, я не могу не желать дружественныхъ сношеній между ними и во исполненіе порученія, возложеннаго на меня Комитетомъ Общества учрежденія училищъ, съ удовольствіемъ представляю выписку изъ отчетовъ, которые были чипаны въ торжественныхъ Собраніяхъ 15 Января 1821, и 1 Іюня 1822 года.

Нѣтъ сомнѣнiя, что знанiе письменъ во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ было чрезвычайно важно; но въ Россiи никогда нечувствовали споль наспопяпельной надобности сего знанiя, какъ въ наше время. Въ числѣ главнѣйшихъ причинъ такого разположенiя, должно поставитъ усердiе и ревность Библейскихъ Обществъ, копорыя съ неупомимою дѣяпельностью разпроспраняють повсюду Слово Божiе, разливающее свѣтъ истиннаго Просвѣщенiя, копорое возвышаетъ душу и умиляетъ сердце. Теперь многiе желаютъ не только слушать, но сами читають Книги Священнаго Писанiя.

Сверхъ духовной пищи, доставляемой симъ назидательнымъ чтенiемъ, знанiе письменъ можетъ предохранитъ добродушныхъ поселянъ и ошь многихъ золь, въ копорыя возлекають ихъ неблагонамѣренныя грамотеи, или корыстоплюбивыя Спряпчiе; написавъ иногда ошь имени ихъ по, чего они не думали и не говорили. Слѣдовательно, знанiе письменъ полезно какъ для Духовнаго, такъ и для Гражданскаго мiра.

Ревнивели благососпоянiя Соопечеспоенниковъ, руководспвуясь примѣрами Беля и Данкаспера, рѣшились подашь легчайшiй способъ научитъся грамотѣ и соспавили Общеспо учрежденiя училищъ до меподѣ взаим-

наго обученія. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 14 день Января 1819 года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ утвердить уставъ онаго, и уже во многихъ Губерніяхъ и уѣздахъ заведены училища по сей месоудъ.

Можешъ бышь, для чинашелей будетъ любопытно знать о главнѣйшихъ основаніяхъ сего Общества; можешъ бышь иные пожелающъ участвовашъ въ споль благомъ дѣлѣ (*); и шакъ я изложу кратко цѣль, средствъ и составъ Общества.

Цѣль Общества состоишь въ разпространеніи училищъ по месоудъ взаимнаго обученія.

Средствъ Общества основаны на временныхъ и ежегодныхъ приношеніяхъ Членовъ и Благотворителей.

Члены сущъ Особы обоего пола.

Дѣйствительный Членъ, при вступленіи, вноситъ единовременно не менѣе 25 рублей и ежегодно, пока остаешся Членомъ, 25 рублей.

Названіе Благотворителей получающъ шъ, копорые внесуть значительную сумму.

Почетные Члены и Корреспонденты не вносящъ ни какихъ суммъ, но обязаны содѣй-

(*) Желающіе могутъ относиться къ Казначею Общества, Николаю Ивановичу Кусову, живущему въ собственномъ домѣ, на Васильевскомъ острову, подлѣ Тучкова моста.

сповашъ цѣли Общесства своими дарованіями. Они избираюшя изъ Особь, опличившихся способствованиемъ Просвѣщенію.

Дѣлами Общесства управляетъ Комитетъ, состоящій изъ 12 Членовъ, избранныхъ на три года большинствомъ голосовъ.

Выписка изъ отчетовъ Комитета ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного С. Петербургскаго Общества учрежденія училищъ по методу взаимнаго обученія, гитанныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ Общества 15 Января 1821 и 1 Іюня 1822 года.

Санктпетербургское Общество учрежденія училищъ по методу взаимнаго обученія, послѣ перваго торжественнаго собранія своего, 16 Іюня 1819 года бывшаго, увеличилось числомъ благотворитель и членовъ. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТЪ АЛЕКСѢЕВНА, удостоили бысть Благодарительницами Общесства.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА пожаловашъ изволила въ распоряженіе Комитета 1,000 р. единовременно, а ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТЪ

АЛЕКСѢВНА по 500 р. ежегодно, доколѣ Общество существовать будетъ.

Многія изъ почтеннѣйшихъ Особъ въ Имперіи равномѣрно неославили Общество своими вспоможеніями.

Способы Общества находятся теперь въ нижеслѣдующемъ положеніи:

Всей суммѣ по подпискамъ ГГ. Почтенныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ и Благотворителей, въ теченіе 1819, 1820, 1821 и 1822, по 1 Іюня, собрано 18,493 - - р. 17 к.

Издержено въ 1819, 1820, 1821 и 1822 по Іюнь мѣсяць - - - - - 18,057 р. 88 к.

Къ 1 Іюня 1822 осталось - 435 р. 89 к.

Ко иметъ Общества на основаніи § 6 своего Устава присовокупилъ къ числу почетныхъ Членовъ Общества:

Президента Парижскаго Общества учрежденія первоначальныхъ училищъ, Герцога де ла Вогюйена, Пера Франціи, и

С. Пешербургскаго Евангедическаго Епископа и кавалера Сигнеуса.

Училища взаимнаго обученія, какъ изъ официальныхъ сношеній Обществу извѣстно, распространяющіяся повсюду.

Здѣсь въ С. Пешербургѣ, подъ вѣдѣніемъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ**, учреждены училища взаимнаго обученія:

1. При С. Петербургскомъ Воспиташельномъ домѣ на 100 мальчиковъ и 100 дѣвочекъ, съ Апрѣля 1819 года.

2. Для солдатскихъ дочерей Лейбъ-гвардіи Семеновскаго, Егерскаго и Московскаго полковъ на 70 человекъ.

3. При Гашчинскомъ Воспиташельномъ домѣ на 180 мальчиковъ и 180 дѣвочекъ, съ Сентября 1820 года.

Въ *Перми*, попеченіемъ тамошняго Г. Гражданскаго Губернатора, заведено училище взаимнаго обученія для бѣдныхъ дѣшей мужскаго пола. Въ Іюль мѣсяць 1819 года открыто оно на 60 человекъ. Въ Сентябрь 1820 находилось въ немъ 92 человекъ.

Успѣхи учащихся, по описанію Г. Губернатора, превосходны. При публичномъ испытаніи, бывшемъ въ училищѣ 23 Декабря 1819 года, жишели города Перми пожертвовали на поддержаніе онаго 2335 р., изъ числа коихъ на успройство училища употреблено 515 р., а остальные 1760 р., предназначенные на необходимыя надобности по училищу, внесены для храненія въ Пермской Приказъ Общественнаго призрѣнія.

Въ *Вологдѣ* завелъ училище взаимнаго обученія тамошній мѣщанинъ Яковъ Дмитриевичъ Муромцовъ, человекъ ограниченнаго состоянія, но избыточествующій любовію къ

ближнему. Училище его имѣеть до 100 дѣшей мужскаго пола и 33 дѣвочекъ. Успройство училища, равно какъ наемъ дома, онъ сдѣлалъ на свой счетъ. Издержки, имъ на сіе употребленныя, просширающся болѣе нежели до 1000 р. Сверхъ шого онъ преподаеть самъ ученіе, и шолько въ успѣхахъ учащихся и пользѣ, опъ оныхъ происпекающей, находишь досшойную себѣ награду.

Въ *Волховѣ* заведено училище шпашнымъ Болховскаго Уѣзда, училищъ смопришелемъ Синицкимъ, на 100 человекъ.

Во время опкрышія училища къ *Тульѣ* на 90 человекъ, присушсшвовавшіе при ономъ разнаго званія особы пожершвовали въ пользу сего заведенія 5000 р.

Въ *Иркутскѣ* способъ взаимнаго обученія, попеченіемъ Коменданша Г. Полковника Цейдлера, введенъ въ шамошнемъ Военно-Сирошскомъ опдѣленіи. Училище, заведенное въ Иркутскѣ, имѣеть 219 человекъ воспитанниковъ и, по недосашку помѣщеній, успроено въ залахъ Генераль Губернапорскаго дома.

Въ *Ригѣ*, при шамошнемъ Военно-Сирошскомъ опдѣленіи, учреждено училище взаимнаго обученія на 326 воспитанниковъ.

Въ *Ревельскоиѣ* Военно-Сирошскомъ опдѣленіи шаковое же на 180 человекъ.

Въ *Нижнеиѣ-Новгородѣ*, при Военно-Си-

рошскомъ опдѣленіи, заведена школа взаимнаго обученія на 630 человѣкъ.

Кромѣ, упомянушаго выше, заведеннаго въ Перми училища, успроено шаковое же по мешодѣ взаимнаго обученія при Военно-Сирошскомъ опдѣленіи, Командиромъ шамошняго внушренняго гарнизоннаго Башаліона, Полковникомъ Дробышевскимъ, на 160 человѣкъ.

При *Херсонскомъ* Военно-Сирошскомъ опдѣленіи заведено шаковое же училище на 660 человѣкъ.

Въ *Оренбургѣ*, какъ извѣспилъ шамошній Г. Военный Губернапоръ, учреждено имъ училище для военныхъ Каншонисповъ по мешодѣ взаимнаго обученія, на 1,000 человѣкъ.

Въ *Тифлисъ*. при Шшабѣ Кавказскаго опдѣльнаго Корпуса заведено училище на 77 человѣкъ.

Въ *Астрахани*, при Военно-Сирошскомъ опдѣленіи, на 380 человѣкъ.

Въ *Кіевѣ* существуетъ школа взаимнаго обученія при 3 Поншонной ротѣ на 160 человѣкъ, заведенная Полковникомъ Шварценбургомъ. Тамъ же учреждено Почешнымъ Членомъ Общеспва, Генераль Маіоромъ Михайломъ Федоровичемъ Орловымъ, при Военно-Сирошскомъ опдѣленіи училище, на 800 человѣкъ.

Сверхъ сихъ заведены еще подобныя школы при Военно-Сирошскихъ опдѣленіяхъ: въ

С. Петербургъ, Архангельскъ, Воронежъ и Дмитревскъ, Херсонской Губерніи.

Въ Кронштадтѣ заведено главнымъ Командиромъ Порша фонъ Моллеромъ училище на 170 мальчиковъ, крестьянскихъ дѣшей, приводимыхъ изъ деревень для опредѣленія въ корабельные Юнги. Въ 8 мѣсяцовъ, 150 чело-вѣкъ изъ нихъ совершенно выучились чипашъ, дисать и ариѣмешикъ.

При всѣхъ баталіонахъ и ротахъ поселемыхъ войскъ, заводятся училища по методѣ взаимнаго обученія, особенно для того ВЫСОЧАЙШЕ учрежденною Коммиссією.

Сія Коммиссія, состоящая въ главномъ вѣдѣніи Его Сіяшельства Г. Генерала ошъ Артиллеріи Графа Аракчеева и подъ предѣшельствомъ Генераль-Маіора Графа Сиверса, сверхъ учрежденія школъ, составила и издала всѣ нужныя для оныхъ книги, руководства и прочія учебныя пособія.

Московской Губерніи Дмитревскаго уѣзда въ волчинѣ Г. Генерала ошъ Кавалеріи Апраксина, въ селѣ Льговѣ, заведена школа съ 1 Марша 1820 года для крестьянъ обоого пола, на 85 ч. ловѣкъ. Другая же, какъ получено извѣстіе, предположена къ заведенію 7 класса Александромъ Николаевичемъ Соймоновымъ, той же Губерніи, Рузскаго уѣзда въ селѣ его Тепломъ.

Въ Виленѣ школы взаимнаго обученія сущесвуютъ: первая при Виленскомъ Благошворительномъ Общесствѣ на 270 человекъ, а другая при тамошнемъ Университетѣ на 80 человекъ.

Виленской же Губерніи, Упишскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Юганишлеяхъ, на счетъ капитала, оставленнаго умершимъ помѣщикомъ Игнаціемъ Карпіемъ, заведена такая же школа на 50 человекъ.

Подольской Губерніи въ Уѣздномъ городѣ Винницахъ, при тамошней гимназій, на счетъ доходовъ ея заведена школа на 76 человекъ. Таблицы и прочія учебныя пособія на Польскомъ языкѣ для сихъ школъ, составлены Г. Марциновскимъ, Членомъ Виленскаго Благошворительнаго Общесства.

Сверхъ означенныхъ училищъ, заведенныхъ по распоряженію Виленскаго Университета, предположены еще къ заведенію: 1. Упишскаго Уѣзда въ селеніи Швойникахъ помѣщикомъ Даниломъ Ціолковичемъ на счетъ капитала, имъ на то пожертвованнаго. 2. Того же уѣзда въ имѣніи Покрояхъ помѣщикомъ Ропомъ 3. Шавельскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Куршанахъ попеченіемъ тамошняго Плебана Ксѣнза Козелла. 4. Въ Губернскомъ городѣ Гродно, при монастырѣ тамошнихъ Ксѣнзовъ Доминикановъ. 5. Въ Губернскомъ городѣ Мян-

екъ, по распоряженію тамошняго Гражданскаго Губернашпора, при монашнхрѣ Ксѣнзовѣ Бернардиновѣ, на счешъ обывашелей. 6. Той же Губерніи, Пинскаго Уѣзда, въ имѣніи Графа Поцея, Сполицѣ, на его иждивеніи. 7. Подольской Губерніи, Дешичевскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Меджиборже на счешъ Г. Попечншеля Виленскаго учебнаго округа Кнзя Чаршорнжскаго.

Дворянштво Слуцкаго уѣзда сдѣлало между собою соглашеніе о разпроспраненіи школь взаимнаго обученія, на счешъ ежедневныхъ добровольныхъ складовъ, и предположило завешъ на первой разѣ училище въ городѣ Слуцкѣ для образованія учншелей, а попомъ учреждашъ шаковы. по селеніямъ и деревнямъ.

Г. Государшвенный Канцлеръ Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, коего попеченіе и жершвы на пользу просвѣщенія всякому Рускому извѣспны, завель училище взаимнаго обученія въ имѣніи своемъ Гомлѣ.

Г. Управляющій Министершвомъ Внушреннихъ дѣль, Графъ Викшоръ Павловичъ Кочубей учредиль шаковыя же училища въ имѣніяхъ Его Сіашельсшва, находяшхся въ Малоросіи.

Въ Абосѣ учреждено училище на 40 челоекъ Апшекаремъ Г. Юлиномъ. Учншель онаго Валленіусъ познакомнлся съ сею мешодомъ

въ училищѣ, отъ общества учрежденномъ, и перевелъ на Финской языкъ таблицы членія, кои тамъ до времени упошребляюшся рукописныя.

Въ *Войскѣ Донскихъ Козаковъ и Бессарабской Области*, также предположено завести училища взаимнаго обученія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по всеподданнѣйшему докладу Г. Спашсъ-Секретаря Графа Капо д'Испрія, Всемилоштивѣйше пожаловать изволилъ на изданіе таблицъ и прочихъ пособій на Молдавскомъ языкѣ 6 700 р.

Въ самомъ С. Пешербургѣ заведено и содержится на счетъ Общества училище взаимнаго обученія для дѣтей мужескаго пола.

Училище сіе открыло 16 Юня 1819 года на 250 челоѣкъ.

Главнѣйшія издержки Общества составляли: первоначальное обзаведеніе училища и наемъ кварширы, за копору, не считая отопленія и освѣщенія, плашимо было въ годъ по 4750 р.

Желая уменьшитъ послѣднюю издержку, Комитетъ въ прошедшемъ 1821 году перевелъ училище въ другую кварширу, за копору плашитъ по 1800 въ года.

Нынѣшнее мѣспное положеніе училища несравненно лучше. Находясь въ часпи города населяемой по большей часпи людьми недоспа-

шочными, оно во многомъ облегчаетъ дѣшей, долженствующихъ посѣщать оное.

Училище помѣщено нынѣ въ большой Колоднѣ, въ Прядильной улицѣ, въ домѣ Коллежскаго Ассессора Кленовскаго.

Число учащихся просищается теперь до 274 чел: слѣдовательно болѣе, нежели предположено было при учрежденіи училища.

Всѣхъ выбывшихъ изъ онаго, окончившихъ курсъ ученія и уволенныхъ для поступленія въ другія училища, или въ ученіе къ мастеровымъ и ремесленникамъ, 541 человекъ.

Всего же понынѣ приняло въ училище 815 чел.

Въ продолженіе трехъ изпекшихъ лѣтъ въ разное время изъ числа дѣшей, посѣщающихъ училище, 312 чел. больныхъ получали лѣкарства на счетъ Общества и пользуемы были безденежно Г. Докшоромъ Лиондоромъ, кошорый, какъ извѣстно изъ прежняго опчета Комитета Общества, принялъ на себя сію обязанность единственно изъ одного человеколюбія и сосираданія къ немущимъ.

ЛИТЕРАТУРА.

—*—

А.

ПРОЗА.

~~~~~

ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ ОТЪ НАЧАЛА ОНОЙ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

~~~~~

ПЕРІОДЪ I.

Отъ древнихъ временъ до нашествія Татаръ.

Исторія языка и дѣянія народа шѣсно соединяются между собою; дабы показать ходъ какой либо Словесности, необходимо взглянуть на перемѣны, производившія въ политическомъ состояніи Государства.—Несмѣя пускаться въ глубокія, но щепныя для моего предмета,

Часть XXII. Кн. II.

9

изысканія о происхожденіи и переселеніяхъ Славянъ; ни въ критическія изслѣдованія переворошовъ, бывшихъ въ послѣдствіи въ Олечествѣ нашемъ, я нахожусь однакоже въ необходимости, въ началѣ cadaго періода бросить бѣглый взглядъ на тѣ общоштельства, копорыя болѣе всего имѣли вліянія на Словесность.

Пространство отъ пороговъ Днѣпра до вершины Волхова представляется намъ въ древности обширною пустыней, въ копорой вспрѣчаемъ, шакъ скажемъ, орды—народовъ, независящихъ другъ отъ друга, имѣвшихъ различныя нравы и обычаи. — Изъ сихъ народовъ Новгородскіе Славяне и сосѣдственная имъ Чудь въ 862 годъ сдѣлали первый, хотя впрочемъ насильственный, шагъ къ своему образованію. Я говорю о пришествіи Рюрика, копорый въ это время является самовластнымъ повелителемъ снраны сей. — Подъ управленіемъ Рюрика, сѣверъ Россіи принялъ видъ Государства и въ непродолжительномъ времени предпри-

имчивый Оскольдъ сдѣлалъ по же на Югѣ.
 — По смерти Рюрика, Олегъ — волею или неволею — перенесъ столицу Государства на правый берегъ Днѣпра. Во время сего Правителя, внутреннее успроисво очевидно усовершенствовалось, такъ, что въ царствованіе Игоря, Кіевъ былъ уже весьма значительнъ, имѣлъ между жителями своими Христіанъ и даже въ 945 году отправилъ Посольство къ Царю-граду, которое и заключило съ Греками мирный договоръ, переданный намъ первымъ Россійскимъ Лѣтописцемъ *Несторомъ* (*). Съ сего времени Россію можно уже считать Государствомъ. — Въ

(*) Договоръ сей весьма важенъ для Исторіи нашего просвѣщенія, хотя впрочемъ нельзя утвердительно сказать, на какомъ языкѣ былъ писанъ оный; вѣроятно однакоже, что подлинникъ его былъ на Греческомъ и послѣ уже переведенъ Несторомъ или другимъ къмъ и вставленъ въ Лѣтопись; языкъ его весьма сходенъ съ языкомъ сей послѣдней, писанной слишкомъ чрезъ полтора вѣка послѣ. Вошь небольшой отрывокъ изъ сего договора:

концѣ IX вѣка, дѣлається разсвѣтъ въ Ошечествѣ нашемъ. Владиміръ Великій привимаєтъ Христіанскую вѣру, разпротспраняєтъ ее по всему Государству, спроишь Церкви, спавишь въ Кієвѣ Ми-

„Мы, ошь рода Рускаго Послы и гостіє Великаго Князя Игоря: Иварь, Посоль Игоря Великаго Князя Рускаго, и общіи послы — . . .

„1. Великій Князь нашъ Игорь и Князи и Бояре его и люди, вси Русіи, послаша ны къ Роману и Стефану и Константину, Великимъ Княземъ Грецькимъ, сошвориши любовь со самѣми Царьми, и со всѣмъ боярствомъ, и со всѣми людьми Грецькими на всѣ лѣша, дондеже сонце сіяєтъ и весь міръ спойшь. — Иже помыслишь ошь спраны Рускія разрушиши шаковую любовь, и елико ихъ крещеніє пріяло ошь земли Рускія, да примушь месъ ошь Бога Вседержителя, осужденіє на погибель въ сей вѣкъ и въ будущій: и елико ихъ некрещено естъ, да неимушь помощи ошь Бога, ни ошь Перуна; да неущипяшся щипы своими, да посѣчены будушь мечи[♦] своими, и ошь стрѣль и ошь иного оружья своего, — да будушь рабы и въ сей вѣкъ и въ будущій.“

врополища, посылаешъ въ разные города Епископовъ, учреждаетъ училища, повелѣваетъ перевести вновь Библию (*); отправляетъ юношей путешествовать, заключаетъ мирные договоры, женился на сестрѣ Греческаго Императора, спросилъ города, вызываетъ художниковъ, словомъ — дѣлается преобразователемъ своего отечества, Петромъ того времени. — Ярославъ I слѣдовалъ по стопамъ Владимира; стараніе его о просвѣщеніи Россіи, равно какъ любовь къ наукамъ Константина Всеволодовича (**), и Владимира Мономаха, заслуживаютъ признательность потомства. Даже жены и дочери нѣкошорыхъ Князей покровительствовали и любили ученые занятія (***) . — Росъ

(*) Ниже увидимъ, что она была переведена еще въ IX столѣтіи.

(**) Онъ написалъ недошедшую къ намъ исторію о Рускихъ Князьяхъ.

(***) Анна, дочь Владимира Мономаха; Евфросинія, Княжна Полоцкая и Верхуслава-Анастасія, дочь Всеволода III, жена Ростислава Рюриковича.

сія скорыми шагами шла къ просвѣщенію; Греки, вмѣстѣ съ вѣрою и письмомъ, принесли ей Архитектуру и живопись, а связь Князей съ иностранными Государями и торговля Новгорода за моремъ, познакомила ее съ отдаленнѣйшими странами. — Короче сказаць, въ XI столѣтіи Отечество наше неуступало въ просвѣщеніи ни одному изъ южныхъ и сѣверныхъ народовъ (*); и еслибы полищическія бури невоспрепятствовали сему ходу, то можеть бысть Кіевъ, ведомый Конспаншинополемъ, спалъ бы выще всѣхъ своихъ современниковъ.

ВАЖНѢЙШІЕ ПАМЯТНИКИ СЛОВЕСНОСТИ СЕГО ПЕРІОДА.

Незнаніе предками нашими письма до конца IX столѣтія и ревность первыхъ Христіанъ истреблять все, напоминавшее о язычествѣ, причиною, что мы не-

(*) См. Шлецера въ объясненіяхъ на Нестора.

полюко не имѣемъ памятникомъ ума и слова древнихъ Славянъ, но даже ничего неможемъ сказать о самомъ языкѣ ихъ; неранѣе, какъ въ девятомъ столѣтіи, вмѣстѣ съ свѣдѣніемъ Христіанской Вѣры являюся первые образцы его: *переводы Священныхъ и Церковныхъ книгъ*. — Кромѣ сихъ переводовъ, важнѣйшіе памятники прозаическихъ сочиненій перваго періода суть: *Руская Правда, Лѣтопись Нестора, Духовная Владимира Мономаха, Проповѣди Кирилла Туровскаго, вопросы нѣкоего Кирика, посланіе Даниила Затогника и Патерикъ*.

1. Переводъ Библии.

Около 863 года, когда Христіанство сдѣлалось извѣстнымъ между разными Славянскими племенами, Моравскіе Князья: Ростиславъ, Святославъ и Коцель просили Констанцинопольскій Дворъ прислать имъ наставниковъ Христіанства, знающихъ языкъ Славянскій; къ нимъ отправлены два ученые Грека Меѳодій и Констанцинъ, нареченный въ монашескѣ вѣ Кирилломъ. Сии Греки, составивъ Сла-

вянскую азбуку, извѣстную подъ именемъ Кириловской, перевели на языкъ предковъ нашихъ, или на одно изъ господствовавшихъ его нарѣчій, Апостоль, Евангеліе, Псалмы и другія необходимыя для Богослуженія книги; къ сожалѣнію однакоже, къ намъ не дошелъ почный списокъ сего перевода. Мы неимѣемъ ни одного манускрипта до IX вѣка, а попому и не можемъ утвердительно сказать, что употребляемый нами Славянскій переводъ Библии, принадлежитъ упомянутому Кириллу. Издатели первой печатной Библии (*), извѣстной подъ названіемъ Острожской, именно говорятъ, что переводъ, доставленный имъ изъ Москвы, былъ сдѣланъ при Владимірѣ Великомъ, то есть: спустя слишкомъ сто лѣтъ послѣ перевода Кириловскаго. Конечно они могли имѣть и сей послѣдній, но съ копорого печатали, неизвѣстно.

Разсматривая внимательнo первый памятникъ слова предковъ нашихъ, переводъ Библии, нельзя незамѣтить, что

(*) Библия напечатана въ первый разъ 1581 г.

Славянскій языкъ претерпѣлъ въ ономъ нѣкоторое насильственное измѣненіе: многія выраженія и обороты показываютъ ясно, что переводъ сей былъ, шакъ скажашь, опливаемъ въ Греческихъ формахъ, можешь бытъ не всегда пріятныхъ Славянамъ. Въ самой азбукѣ, сославленной переводчиками, встрѣчаемъ много чуждыхъ намъ буквъ, опъ которыхъ, по вкоренившейся привычкѣ, до сихъ поръ несовершенно еще отспали. Но съ другой стороны, переводъ Библии весьма былъ полезенъ для языка Славянскаго; опъ спрогой точности перевода, языкъ сей получилъ особенную гибкость въ словосочиненіи и нѣкоторыя другія свойства богатаго языка Греческаго.

Древнѣйшій, дошедшій до насъ списокъ Славянскихъ Церковныхъ книгъ, ешь Евангеліе, писанное Діакономъ Григоріемъ въ 1056 году для Новгородскаго посадника Остромира, хранящееся въ С. П. б. ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ; оно писано на пергаментѣ, въ листѣ, хорошимъ усшавомъ; начальныя буквы главъ обрисованы золопомъ и разноцвѣщ-

ными красками; оно разположено въ такомъ порядкѣ, въ каковомъ читающъ Евангеліе во время служенія въ Церквяхъ.

Вошъ образецъ языка сей рукописи:
Матвѣя глава VI.

Изъ рукописи:

Егда, убо швориши милостыня, не встрѣби предъ собою яко лицемѣри шворятъ въ съборищи ихъ и въ стѣгнахъ да прославяшся отъ человекъ. Аминь глаголю вамъ яко въсприемлютъ мзду свою. Тебѣ же шворящу мылостыня, да не цѣтѣ шуйца швоя чпо шворишь десница, да будешъ мылостыни швоя въ шайнѣ и опецъ швой видяи въ шайнѣ вздасъ тебѣ явѣ. — И егда молишия небуди яко лицемѣри, яко любяшъ на сборищахъ и на стѣгнахъ и на распу-

Изъ печатной Библии:

Егда убо швориши милостыню, не встрѣби предъ собою, яко же лицемѣри шворятъ въ сонмищахъ и въ стѣгнахъ, яко да прославяшся отъ человекъ: аминь глаголю вамъ: восприемлютъ мзду свою. — Тебѣ же шворящу мылостыню, да не цѣтѣ шуйца швоя чпо шворишь десница твоя. Яко да будешъ мылостыни швоя въ шайнѣ: и опецъ швой видяи въ шайнѣ той вздасъ тебѣ явѣ. И егда молишия, небуди яко лицемѣри, яко любяшъ въ сонмищахъ и въ стѣгнахъ путь

тияхъ спояще моли-
 пися яко да явятся
 челоуѣкомъ, амини
 глаголю вамъ яко въ
 спрїемлюшь мъзду
 свою; шы же егда мо-
 линися вниди въ
 клѣпъ швою и запво-
 ри двѣри швою и моли-
 ся ошцу швоему въ шай-
 нѣ, но опецъ швой ви-
 дяй въ шайнѣ, вѣдаснѣ
 шебѣ ебъ явѣ. — Егда
 же поспшися небу-
 дѣше яко лицемѣри сѣ-
 пующе *просиража-*
ютъ бо лица своя да
ея боша явили чело-
 вѣномъ поспяще, аминь
 глаголю вамъ яко
 въспрїемлюшь мъзду
 свою; шы же поспся
 помажи главу швою и
 лице швое умый да не
 явишися челоуѣномъ
 поспся, но ошцу шво-
 ему иже *естъ* въ шай-
 нѣ и опецъ швой ви-
 дя въ шайнѣ вѣдаснѣ
 шебѣ въ явѣ.

спояще молишися, яко
 да явѣтся челоуѣкомъ.
 Аминь глаголю вамъ
 яко воспрїемлюшь
 мзду свою. Ты же ег-
 да молишися вниди въ
 клѣпъ швою, и запво-
 ривъ двѣри швоа по-
 молися ошцу швоему
иже въ шайнѣ и опецъ
швой видяй въ шайнѣ
 вѣдаснѣ шебѣ явѣ. Ег-
 да же поспшися небу-
 дите яко же лицемѣ-
 ры сѣпующе: *попра-*
гаютъ бо лица своя,
яко да явѣтся челоуѣ-
 комъ поспся, аминь
 глаголю вамъ яко вос-
 прїемлюшь мзду свою.
 Ты же поспся пома-
 жи главу швою и ли-
 це швое умый: *яко да*
невѣшися челоуѣкомъ
 поспся, но ошцу шво-
 ему иже въ шайнѣ и
 опецъ швой видяй въ
 шайнѣ вѣдаснѣ шебѣ
 въ явѣ.

2. Руская Правда.

Руская Правда, написанная, или справедливѣе, составленная Ярославомъ и данная Новгороду въ 1020 году, есть древнѣйшая книга нашего законодательства (*). Лѣтописецъ сохранилъ языкъ оной въ такомъ видѣ, въ какомъ нашель его. Онъ весьма опличень ошъ языка Библии, и вѣроятно естъ общенародный, разговорный языкъ того времени. Вотъ небольшой примѣръ.

О м е т ъ.

„Оже кшо ударишь мечемъ невынезь его или рукояшю то 12 гривень продажи за обиду; оже ни вынзеть мечь, а не ударить то гривна кунъ: оже кшо ударишь башогомъ, либо чашею, или рогомъ, либо шылеснею то 12 гривень; нешерпяли прошиву шому, пнешь мечемъ, шо вины ему нѣшь; аще ли ушнешь руку, а

(*) Ташищевъ въ 1738 гд. нашель ее въ Новгородскомъ лѣтописцѣ. Первое изданіе Руской Правды напечатано 1767 года.

оппадетъ рука или усохнетъ, или нога или око испнетъ, то полувирие 20 гривенъ, а шому за вѣку 10 гривенъ, аще перспъ ушнетъ кый либо шо 3 гривны продажи, а самому гривна кунь.“

3. *Лѣтопись Нестора.*

Неспоръ (Р. 1056 ум. 1111 гд.), Монахъ Кіевопечерскаго монастыря, оставилъ намъ драгоценный памятникъ трудовъ своихъ въ книгѣ *Лѣтопись Руская, или временникъ*. Лѣтопись сія, дошедшая до насъ во многихъ спискахъ разныхъ вѣковъ, доведена Неспоромъ до начала XII столѣтія, а продолжателями его до начала XIII вѣка, шо есть до 1203 года (*).

(*) Извѣстнѣйшій продолжатель Неспора былъ Сильвестръ, Епископъ Переяславскій; о другихъ же мнѣнія различны (см. Тапищ. Шлец. Карам.). До 1023 года былъ всегда одинъ лѣтописатель, начинавшій шамъ, гдѣ оканчивалъ его предшественникъ, но съ XIII вѣка являешся вдругъ вѣсколько современныхъ лѣтописателей (извѣстнѣйшій изъ нихъ Симонъ Епископъ Суздальскій). Частные временники

Неспоръ былъ одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени: непрерывныя сношенія Кіева съ Константинополемъ, доставили ему возможность образовашь себя. Онъ зналъ Греческій языкъ и пользовался Визаншійскими Испориками. „Весь современникъ его, по словамъ Шлецера, сдѣланъ на покрой Визаншійскій; цѣлыя мѣста изъ послѣднихъ, переведенныя слово въ слово, внесъ онъ въ свое швореніе и очевидно шакъ же подражалъ въ хронологическомъ порядкѣ. Образцы его хопя не были Фукидиды, но важныя, чеспныя, любящіе испину писатели, а не врази и сказочники. О многомъ писалъ онъ, какъ современникъ; ибо существованію его Государства неисполнилось еще и двухъ столѣтій; многое узналъ онъ, какъ самъ го-

идушъ во множествѣ до новѣйшихъ временъ, но все еще называющся Неспоровыми, пошому что часно въ началѣ содержашъ вышесказанныя общіе временники, а пошомъ уже часныя повѣствованія, одинъ о Кіевѣ, другой о Новгородѣ, шрешій о Вѣлорусіи и проч.

ворипъ, отъ одного своего шоварища, монаха *Яна*, умершаго въ 1106 годѣ, имѣя отъ роду 90 лѣтъ, слѣдовательно родившемуся 1016 г., спуся одинъ только годъ послѣ смерти Владиміра Великаго. — Изъ лѣпописи Неспора не видно, чтобы онъ пользовался древнѣйшими временниками; но отъ куда взяты договоры Олега и Игоря, о чемъ неупоминающъ Византійскіе писатели? Это до сихъ поръ остается загадкою. — „Неспоръ, подобно Византійскимъ Историкамъ, говоритъ Шлецеръ, начинаешъ лѣпопись свою Космографією, рассказываетъ о раздѣленіи земли между Ноевыми сыновьями и приходишь до Вавилонскаго Столпотворенія, которое однакоже скоро оставляя, поспѣшаешъ къ вступленію въ Исторію своего опечесства. Тутъ доставляешъ онъ полезныя и совершенно новыя извѣстія о многихъ малыхъ народахъ, обитавшихъ тогда въ Руси, прежде нежели соединились они подъ одну державу; означаешъ ихъ жилища, отличая точно Славянскія и Финскія поколѣнія. Такъ же изчисляешъ смѣжные и отдаленныя Европейскіе народы, какъ

погда извѣстны они были въ Кіевѣ. — О переходахъ Славянъ въ древнихъ временахъ говоритъ онъ много такого, чего нѣтъ ни въ одномъ Византійскомъ Историкѣ и что однако же согласуется съ прочими извѣстными Исторіями или по крайней мѣрѣ не противорѣчитъ онымъ. — Послѣ сего краткаго введенія, приступаетъ онъ немедленно къ своей *Исторіи*. Начало своего Государства взялъ онъ очевидно изъ невѣрнаго преданія; образъ произхожденія онаго имѣетъ въ себѣ нѣчто очень естественное, но все его лѣтосчисленіе до самой Рюриковой смерти 879 гд. противогласно, невѣрно, или слишкомъ сомнительно; и эта невѣрность въ лѣтосчисленіи продолжается до самаго Владиміра Великаго.

„Слогъ повѣствованія его непохожъ на Византійской, но болѣе на Библейской; онъ заславляетъ дѣйствующія лица говоритъ, какъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завета; часто ксаша и не ксаша приводитъ изреченія изъ Библии и дѣлаетъ набожныя размышленія. — Знанія свѣта и философическихъ идей объ

Исторіи Народовъ никакшо неможешъ ожидать оупъ Днѣпровскаго, жившаго въ XI столѣтїи Инока, почему и доставляешъ оупъ мало для историческихъ понкоспей въ Руси, а занимается болѣе чудесами и знаменїями, и еще болѣе войнами и повѣстями о смершоубїиствахъ. Но развѣ Лѣтописи современныхъ Южноевропейскихъ монаховъ опличнѣе въ эпомъ? — Эпоупъ Русинъ въ сравненїи съ позднѣйшими Исландцами и Поляками, превосходенъ.

Языкъ Лѣтописи Несшора еспъ древнїй Славянскїй, какимъ переведена Библія и какимъ писаны Церковныя наши книги; нельзя однакоже утверждать, чшобы шаковымъ языкомъ говорили во времена Несшора нешолько всѣ Славянскїя племена, но даже жшпели Кїева: вѣроятнупо и въ его время языкъ книжный опличался уже оупъ обще-унопребишельнаго, ибо каждый языкъ, со введенїемъ въ него писменъ, шопъ же часъ раздѣляется на книжный и прощонародный, или разговорный. Чшобы удостовѣршпсь, спшопъ сравншпъ вышеприведенную выписку изъ Евангелїя, писаннаго въ 1056 годѣ, съ выпискою изъ

Руской Правды, данной Новгороду 1020 года. — Вотъ примѣръ изъ Лѣтописи Нестора:

Нравы и Обычай

Полянѣ, Древлянѣ, Радимичей и Кривичей,

„Поляне бо своихъ опецъ обычай и-
мяху сихъ и кропокъ и спыдливъ къ
родителемъ, и къ племени великоспыде-
нїе. И брачныи обычаи иворяшъ, нехо-
жаше женихъ по невѣстцѣ, но привожаху
вечерѣ, и за утра приношаху то на
ней вдицѣ (*). А Древляни живяху звѣр-
скимъ образомъ, живуще скопѣскы, и у-
биваху другъ друга, ядуца все нечиспа.
И браченїя въ нихъ не быша, но умыкаху
уводы двѣца жены себѣ. — А Радими-
чи и Вяшичи и Северо одинъ обычаю и-
мяху: живяху въ лѣсѣ якоже всякый звѣръ,
ядуце все нечиспо, и срамословіе въ нихъ,
но играща межю селы. И схожахуся на

(*) Слова, напечатанные курсивомъ, поставле-
ны по Радзивиловскому списку Нестора.

игрыща и на вся плясанія и на вся бѣсовскія пѣсни и шу умыкаху жены себѣ, снєю же кпо преже свѣщевашесь. Имяху же по двѣ и по три жены. И аще кпо умряше въ нихъ, шворяху призну надъ нимъ и по семь шворяху кладу велику, и взложашъ на кладу мерпвѣца, и сжигаху; и посимъ сбравше коспи, вложяху въ сосудъ малъ, и поспавляху на сполпѣ на пущѣхъ; еже шворяшъ Вяпичи и нынѣ. Сиже обычаи шворяху и Кривичи и прочіи поганіи, не вѣдуще Закона Божія, но шворяху сами себѣ законъ.“

Начало Русо-Греческой войны (971 гд.).

„И посла (Свяшославъ) ко Грекамъ глагола: хочю на вы ипши и взяши градъ вашъ яко сей (Переяславецъ); и рекоша Греци: мы недюжи прошиву васъ спаши, но возми дань на себе и на дружину свою, и повѣждше ны, колько васъ, да дамы по числу на главы. Се же рѣша Греци лспяще подъ Русь; суть бо Греци льспивы и до сего дни. Рече имъ Свяшославъ: еспѣ

•

насъ 20 тысящъ, прирече 10 тысящъ и бѣ бо Руси 10 тысящъ полько.— И приспроиша Греци 100 тысящъ на Свяшослава, и недаша дани. И поиде Свяшославъ на Греки и изидоша прошиву Русь.

„Видѣвшѣ Русь убоясь зело множесшво вои и рече Свяшославъ: уже намъ не камо ся дѣши, волею и неволею спашипрошиву; да непосраимъ земли Рускыя, но ляжемъ кошъми шу; мертвыи бо срама неимушъ, аще ли побѣгнемъ срамъ и мамъ и неимамъ убѣжаши, но спанемъ крѣпко. Азь же предъ вами поиду: аще глава моя ляжешъ, но вы промыслише о собѣ.— И рѣша вои: идѣже глава швоя, шу и свои главы сложимъ. И всполчилась Русь, и бѣ съча велика; и одолѣ Свяшославъ ко граду воюя, и грады разбивая, якоже сподашъ до днешняго дня пущы.“

Духовная Владиміра Мономаха.

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ (род. 1055 ум. 1125) принадлежишъ къ числу шѣхъ Россійскихъ Государей, кошо-

рые не только покровительствовали просвѣщенію, но и сами упражнялись въ наукахъ. — Поученіе его къ дѣшамъ, образецъ кротости и любви къ ближнему, есть вѣспѣ и образецъ краснорѣчія. Содержаніе духовной Владиміра Мономаха составляетъ два предмета: нравствен-ное наставленіе дѣшамъ и краткое описаніе жизни сего Князя. Языкъ въ сочиненіи семъ пошъ же, что и въ Лѣтописи Нестора. Приведемъ однакоже примѣръ.

„Дѣши мои! похвалите Бога, давшаго намъ милость свою, а се опъ худого моего безумія наказаніе: . . . убогихъ забывайте, но елико могуще по силѣ кормите и опридавайте сиропѣ и вдовицю оправдише сами, а не давайте сильнымъ погубиши челоуѣка. — Ни права ни крива неубивайте, ни повелѣвайте убившаго, аще будешъ повиненъ смерти. . . . Пачеже всего гордости неимѣйте въ сердци и въ умѣ, . . . старыя чши яко опца, а молодыя яко братью. Въ дому своемъ не лѣншесь, но все видите; незрите на пиуна ни на опрока, да не посмѣются приходящии къ вамъ и дому вашему, ни

обѣду вашему. . . . Чши гостъ ошъ куду же къ вамъ придетъ, или проснъ или или добръ (знаменишъ) или соль (посоль) аще не можеша даромъ, шо брашномъ и пишиемъ . . . больного присѣшише, надъ мершвеца идѣше, яко вси мершвы есмы, и человекъ не минше непривѣчавше, добро слово ему дадише. Жену свою любилше, но не дайше имъ надъ собою власти.“

За сими и многими другими наставленіями, подкрѣпленными текстами изъ Псалмовъ и молитвами, Мономахъ описываетъ дѣшамъ походы свои, охоту къ звѣриной ловлѣ и вообще домашнюю жизнь, послѣ чего продолжаетъ:

„Да сю грамошицу прочитаючи поспѣшесе на вся дѣла добрая, славяще Бога съ Свяшыми Его. Смерши бо ся дѣши небоячи, ни рати, ни ошъ звѣри, но муское дѣло шворише, каковы Богъ подасть. — . . . Никшо же васъ неможешъ вредитися и убити, понеже небудешъ ошъ Бога повелѣно: а иже ошъ Богда будешъ смерть, шо ни отецъ, ни машь, ни брателья немогушъ ошъяти! ошче добро

есть блюсти, Божіе блюденіе лѣдѣе есть
человѣческаго.“

Такъ оканчивается поученіе; слѣдую-
щія за тѣмъ нѣсколько страницъ пред-
ставляютъ опривокъ изъ посланія Вла-
диміра Мономаха къ брашу его Олегу, пи-
саннаго по видимому въ концѣ XI вѣка,
или, по крайней мѣрѣ въ началѣ XII; ибо
Олегу умеръ въ 1114 году, духовная же
или поученіе писано, какъ полагають, ме-
жду 1119 и 1125 годами. Вѣроятно пере-
писчикъ, имѣя и то и другое въ рукахъ
своихъ, принялъ ихъ за одно сочиненіе и
слилъ вмѣстѣ.

Въ опривкѣ упомянушаго посланія
видны тѣже кротость и смиреніе духа,
каковыя находимъ въ поученіи; — нельзя
однакоже незамѣтить, что посланіе пи-
сано съ большимъ искусствомъ и жаромъ;
оно можешь служишь образцомъ красно-
рѣчія своего времени. Выписываю нѣ-
сколько мѣстъ:

„Да се ти написахъ, зане принуди
мя сынъ швой, его же еси хрстиль, иже
то сѣдишь близъ тебѣ, прислалъ ко мнѣ
мужъ швой грамоша река: „Ладимся и

смиримся а брашцю моему судъ пришель; а въ ему небудевъ мѣспники, но взложивъ на Бога, а стануль вси (*) предъ Богомъ, а Русьскы земли непогубимъ!“ и азъ видѣхъ смиренье сына своего и сжалихси, и Бога успрашихся, рекохъ: онъ въ юности своей и безуми сице смѣряеть ся, на Бога укладаеть; азъ, человекъ грѣшень, паче всѣхъ человекъ! — Послушахъ сына своего написахъ ши грамошу, аще ю приимеши съ добромъ ли поруганьемъ, все же узрю на швоемъ писаньи. — Сими бо словеса варихъ шя его же почаяхъ опъ шебя смѣреньемъ и покааньемъ, хопя опъ Бога вешныхъ своихъ грѣховъ (**). Господь бо нашъ не человекъ ешь, но Богъ всей вселенной; иже хочешь, въ мгновеніе ока, вся спворити *можетъ* (***). То самъ претерпѣ похуленіе, и оплеваніе и удареніе, и насмерть вдася, живошомъ владѣя и смерпью; а мы чшо есмы?

(*) Въ печат. си.

(**) Кажеться недоспаеть слова *отпущеніе*.

(***) Въ изданіи 1792 напечатано: хочешь, но ашо явная описка.

Человѣци грѣшніи! ли сей день живы а
упро мершвы! день въ славѣ и чши, — а
завпра въ гробѣ, и безпамяти, иніи со-
браніе наше раздѣлять! — зри брашь оп-
ца наю: чшо взяста или чимъ
има по рошѣ, но шокмо оже еста спво-
рила души свои! — но да сили (*) сло-
сы, пославше быше впреди брашь ко мнѣ
варати мене.

„Егда же убиша дитя мое и шво-
вредѣ шобою и быше шебѣ узрѣвшю кровь
его и шѣлу увядшю, яко цвѣшю нову
процвѣшшю, якожъ Агнцю заколену, и ре-
щи быше стоя надѣ нимъ, вникнувши по-
мыслы души своей: увы мнѣ! чшо спво-
рихъ, и пожадавъ его безумья, свѣла сего
мечешного кривости ради налѣзохъ грѣхъ
себѣ, опцю и мапери слезы! — . . . А къ
Богу быше покаяшися, а ко мнѣ быше
грамошу ушѣшеную, а сноху мою посла-
ши ко мнѣ, зане несть въ ней ни злани
добра, да быхъ обумимъ оплакаль мужа ея
и оны свапбы ею, въ пѣсни *имѣсь; не*

(*) Въ печатной пакъ: *но даси ми; я осмѣлял-*
си сдѣлашь другую распановку словъ.

видѣхъ (*) бо ею первѣ радости, ни вѣнчанья ею за грѣхи своя! а Бога дѣля пуспи ю ко мнѣ въ борзѣ съ первымъ словомъ, да съ нею кончавъ слезы, посажю на мѣстѣ, и сядеть аки горлица, на сусѣ дровѣ жалѣючи! а азъ утѣшуся о Богѣ. Тѣмъ бо путемъ шли дѣды отецъ нашихъ! судъ ошъ Бога ему пришелъ, а ошъ тебе.“

Приведенныхъ мною опривковъ кажешся достапочно для того чпобы судишь о важности сего памяника ученыхъ заняшій Мономаха; издашель духовной его весьма справедливо говоришь: хошя рукопись сія и невелика, но представляешъ, какъ на яву, шогдашняго вѣка обычаи, нравы, знанія и множештво разныхъ дѣяній, о которыхъ Лѣтописи со всѣмъ умалчиваюшь.

(*) Въ печаш. пакъ: *и мѣсте*, но это явная описка.

Проповѣди Кирилла Туровскаго (*).

Кирилль, Епископъ Туровскій, краснорѣчивѣйшій Россійскій проповѣдникъ своего времени, умеръ во второй половинѣ XII вѣка (**). Изъ сочиненій его дошли къ намъ четырнадцать поучительныхъ словъ и сказаніе, или правила монашеской жизни (***) — Величіе и вмѣстѣ простота слога составляютъ отличительную черту проповѣдей его. Нѣкоп-

(*) Древній Туровъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ мѣстечко сего имени Минской Губерніи въ Мозырскомъ Повѣствѣ, надъ р. Припечью.

(**) Подробнѣйшее извѣстіе о семъ Писателѣ можно видѣть въ въ предисловіи къ его сочиненіямъ, напечатаннымъ 1821 го. въ памятникахъ XII вѣка.

(***) Онъ писалъ еще многія другія сочиненія (какъ увѣряеть Сочинитель его жизни, помѣщенной въ Прологъ), но они не дошли къ намъ.

рья изъ оныхъ изложены имъ въ видѣ припчъ съ объясненіями и полкованіемъ. Разсмапривая внимашельно пруды Кирилла, видимъ, что онъ былъ не простой проповѣдникъ, но ученый писатель, знавшій основашельно правила вишійства и умѣвшій ими пользовашься. Въ сочиненіяхъ его видимъ правильное разположеніе, полному періодовъ, точность описаній и орапорскіе приемы. Слово О Разслабленномъ начинаешъ онъ шакъ:

„Неизмѣрима небесная высота, ни испытанна преисподня глубина, ниже свѣдомо Божія смопрѣнія шайнспво! Велика бо и неизреченьна милоспъ Его на родѣ чловѣчьспѣмъ, ею же помиловани быхомъ! — Того ради дължны есмы, брашье, хвалиши и пѣши и прославляши Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, исповѣдающе великая его чюдеса, елико ихъ швори: неисповѣдима бо сушь ни Ангеломъ, ни чловѣкомъ!“ Послѣ сего излагаешъ онъ исторію о купели и разслабленномъ, котораго пошомъ зашавляешъ разилельными чершами описывашъ свои спраданія; вошь слова его.

Хришошь спросилъ разслабленнаго: „хощеши ли здравъ быти? ей! рече, Господи! хощѣлъ быхъ, нѣ немѣю челоуѣка, дабы по възмущеніи Ангеловѣ вѣвергъ мя бы въ купель . . . Л и И лѣпъ на одрѣ семъ недугомъ пригвожденъ слежу, грѣси мои вся уды шѣлесе моего разслабиша, а душа моя преже спраспи поношенія бодома быспь. Богови ся молю и непослушаепъ мене, зане превъзидоша безаконія моя главу мою; врачемъ издахъ все мое имѣніе, и помощи уллучиши невозмогахъ; нѣспь бо зелія, могуца Божію казнъ премѣниши; знаеміи мои гнушающся мене, смрадъ бо мой всякія ушѣхи лиши мя, и ближніи мои спыдѣтсѣ мною, яко чюжь быхъ, спраспи ради, брашій моей: вси челоуѣци мною кленушся, а упѣшающаго необрѣшохъ! Мершва ли себе нареку? Нѣ чрево ми пища желашъ, и языкъ оупъ жажа исыхашъ; — живали себе помыслю? нѣ нешкъмо вспали съ одра, нѣ ни подвигнуше себѣ немогу. — Непогребенъ мършвецъ разумѣюся, и одрѣ съ гробъ ми еспь, мършвъ есмь въ живыхъ и живъ есмь въ мърш-

выхъ; ибо яко живъ питаюся, и яко же мършвъ не дѣлаю. Мучимъ же есмь, акы въ адѣ, беспудіемъ поносящихъ ми; смѣхъ бо есмь уношамъ, укаряющимся мною, и спарцемъ же лежю припѣча къ наказанію; мною вси глумяшся, азъ сугубо спражю! — . . . Господи! человекъ неимамъ въложача мя въ купѣль, вси бо уклонишася и не ключими бышъ, и нѣсть шворящаго блага: нѣсть ни единого, и неразумѣющъ вси шворяще безаконіе!“

Изъ риторическихъ украшеній, кромѣ многообразныхъ проповъ, встрѣчаемъ еще у Кирилла фигуры заимословія, сравненія, обращенія, прошивуположенности и вопрошенія. Вошъ примѣръ, взятый изъ слова о снятіи Иисуса со креста и погребеніи его Іосифомъ: „Вошя Іосифъ, глаголя сице: солнце незаходяй, Христѣ! Творче всѣхъ и шваремъ Господи, како пречисшѣмъ прикоснуса шѣлъ швоемъ, неприкосновенну ши суцію небеснымъ силамъ, служащимъ ши спрашъно? Кацѣми же плащаницами обію шя, повивающаго землю мѣглою и небо облакы покрывающаго? или какы воня възлѣю на швое

святое шло, ему же дары вонями Пърсьтїи принесеше Цари, яко Богу поклоняхузя, прообразующе Твое за весь миръ умерщвление? — Кыя ли надгробныя пѣсни исходу пѣвоему вѣсною, ему же въ вышнихъ немолчными гласы Серафими поютъ? Како ли понесу шя на моею пърсьною руку, носящаго шварь всю, невидимаго Господа? — Како ли въ моемъ худѣмъ положу шя гробъ, небесный кругъ ушвердившаго словомъ и на Херувимѣхъ съ Опцемъ и Свяшымъ почитающаго Духомъ?“

Эпихъ небольшихъ выписокъ довольно для того, чптобы дань чшашелю понятїе о випїйшвенномъ искусствѣ Кирилла, котораго современники называли *сторымъ* (?) злшсловеснымъ учшелемъ въ Россїи, паче всѣхъ возсіавшимъ и просвѣшввшимъ концы оной своимъ свяшымъ и пресвѣшлымъ ученїемъ (*).

(*) Такъ говоритъ о Кириллѣ Сочиншель его жизни, помѣщенной въ Прологъ.

Вопросы Кирика.

Нѣкто Кирикъ, или Кириакъ, предлагалъ Новгородскому Епископу Нифоншу (ум. въ 1166 году) и бывшимъ послѣ него Духовнымъ Паспырямъ вопросы, касательно правилъ Церкви, на копорые они и отвѣчали ему. Сии вопросы съ отвѣтами, напечатанные въ Памятникахъ XII вѣка, не представляющъ ничего цѣлаго, но пѣмъ не менѣ заслуживающъ вниманіе Любителя Опечественнаго слова, будучи писаны (какъ справедливо замѣчаетъ издатель оныхъ Г. Калайдовичъ), народнымъ разговорнымъ языкомъ, памятниками котораго мы весьма бѣдны. — Вошъ небольшой примѣръ.

„Достоишь ли рѣзати въ недѣлю скошъ, оже ся пригодить, или пшица? — Недѣля честень день есть и празднь, еже иши въ Церковь и молишия, до того дѣля ашъ не шому сщанушъ. А иже рѣзати въ что хопяче, нѣшу бѣды, ни грѣхъ, спроси, оже ся пригодить или праздникъ или гостъ, или что отъинудъ, невозбраньно есть.“ А иже се рѣхъ: и-

душь въ спорону въ Ерусалимъ къ Святымъ, а другимъ азъ бороню, невелю иши: сдѣ велю доброму ему быши. Нынѣ другое успавихъ; есть ли ми владыко, въпомъ грѣхъ? Вельми, рече, добро швориши; да шого дѣля идешь, абы порозну ходяче яспи и пиши, и по ино зло; борони; рече. “

„Аже, шо, рѣхъ: ялицемъ шолчеше въ зубы до обѣдни, аще и велиции? Еже малымъ, рече, шо нѣшу бѣды, причащающесе; а иже совершенну, аще поне единою пошолчешъ, шо нѣшъ бѣды причащатися, а иже многожды, а помня, а шо акы обидно, шого възбраняй. “

„А оже се носили къ Варяжскому попу дѣши на молишву? 8 недѣль опишемъе, рече, зане акы двовѣрци сущъ. “

„А еже дѣшій дѣля жены шворяшъ что-любо; а еже възболяшъ, или къ възхамъ несупъ, а не къ попови на молишву? шо 8 недѣль опишемъе; или 3, оже будушь молоди. “

П О С Л А Н І Е

Даниїла Затогника къ Кн. Григорію Долгорукому.

„Мы незнаемъ, говорить Издапелъ Посланія, кшо былъ сей Даниїль и за что подвергся ссылкѣ; шолько въ Лѣтописяхъ долго сохранялось въ памяти мѣсто его започенія. Такъ въ описаніи побѣды, одержанной 1378 года на берегахъ Вожи, надъ Ташарами, сказано, что шамъ плѣнили нѣкоего Священника, пришедшаго изъ Орды, у коего нашли мѣшокъ зелій смертоносныхъ; по испязаніи, несчастный сосланъ на Лаче озеро, *идѣже бѣ Данило Затогенникѣ.*“ (*) Сей то Даниїль, находясь въ започеніи, написалъ краснорѣчивое, можно сказать, піимическое посланіе къ Князю Григорію Долгорукому, въ кошоромъ описывая невинность и страданія свои, просить его милосши. — Ру-

(*) *Лаче озеро*, ш. е. Бѣлое.

копись, изъ копорой издано сіе Посланіе; писана разными почерками скорописью, въ концѣ XVI, или въ началѣ XVII вѣка. Языкѣ Посланія, если полько оно дѣйстви-тельно писано Даніиломъ Започникомъ; много обновленъ переписчиками; но ка-кихъ измѣненій не претерпипть сочиненіе; переписываясь въ печеніе пѣпи вѣковъ.

Слогъ сего Посланія большею частію сжатъ; обиліе мыслей и краткосць пе-ріодовъ, дають ему особенную быструю — признакъ древности. Сочинитель, съ во-ображеніемъ и чувствительностію, соеди-няеть знанія, прибрѣщенныя, какъ онъ самъ говоритъ, безпрерывнымъ чтеніемъ. По своему слогу, оно близко къ эпическому Слову о полку Игоревѣ; но языкѣ послѣдня-го гораздо старѣе (*). Дабы лучше пока-зашъ духъ и языкѣ сего Посланія, при-ведемъ примѣръ; вошь какъ начинаеть его Сочинитель:

„Воспрубимъ, братіе! яко во злато-кованныя шрубы, въ разумъ ума своего,

(*) Сіе Посланіе напечатано въ Пам. XII вѣка:

и начнемъ биши сребренныя органы, и
возвѣмъ мудросши своя! —

„Боже, Боже мой! вскую мя еси оспа-
вилъ? Воспани слава моя! воспани въ
псалтыри и въ гусяхъ! воспану рано
исповѣмшися.

„Да разверзу во припчяхъ гаданіе мое;
провѣщаю во языцѣхъ славу мою. — Серд-
це смысленнаго укрѣпляешся въ пѣлеси
его мудросшію.

„Бысть языкъ мой просѣ книжника
скорописца, и увѣплива уша, акы рѣчь-
ная быспросѣ; — сего ради покушахся
написаши всякъ союзъ сердца моего — и
разбихъ злѣ, аки древняя младенца о ка-
мень. — Но боюся, Господине, похуленія
твоего на мя. Азь бо есмь яко смоковни-
ца прокляшая, неимѣя плода покаянїю! .
. — за не, Господине, кому лю-
бово, а мнѣ горе лютое; — кому Бѣло о-
зеро, а мнѣ черныя смолы; кому Лачь о-
зеро, а мнѣ на немъ сидя, плачь горки; ко-
му ши естѣ Новгородъ, а мнѣ углы опали:
зане непроцвѣше частѣ моя!

„Княже мой, Господине мой! одержимъ

есмь нищетою; помилуй мя, сыне великого Царя Владимира (*), да не восплачуся рыдая яко Адамъ раю. Пуспи пучю художесива моего на землю, зане Княже Господине, богатъ мужь вездѣ знаемъ есть и въ чужой землѣ друзи имѣешь, а убогъ и во своихъ невидимо ходишь. Богатъ возглаголешь, вси возмолчашь, а слово его вознесушь до облакъ; а убогъ возглаголешь, вси мань кликнушь и успа ему заградяшь; — ихъ же ризы свѣшлы, шѣхъ и рѣчь чесна. — Княже мой, Господине мой! избави мя опъ нищеты сея, яко серну опъ шенета, яко пшцицу опъ клепцы, яко уля опъ ногшей носимого яспреба, яко овцу опъ усьпъ лвовыхъ. — Азь бо есмь, Княже Господине! яко древо при пупи; мнози посѣкаюшь его и на огонь вмещушь: такоже и азь всѣми обидимъ есмь, зане огражденъ есмь, спрахомъ грозы швоея!... Княже мой!... Егда веселишися многими брашны, а мене помани сухъ хлѣбъ ядуща, или пѣши слад-

(*) Мономаха,

кое пише, а мене помяни теплу воду пьюща, и праха нападша, въ мѣста незавѣрjena. Егда ляжеш на мягкихъ постеляхъ подь собольими одѣялы, а мене помяни подь единымъ плапомъ лежаща, и зимою умирающа, и каплями дождевными, яко слрѣлами сердце пронизающе! . . .

„Гусли спроятся персты, шѣло основается жилами, а дубъ крѣпится множествомъ коренія; тако и градъ нашъ крѣпится швоею державою; зане Князь щедръ, отецъ есть всѣмъ; служи бо мнози опца и мащери лишаются и къ нему прибѣгають . . . Княже мой, Господине! не море шопишь корабли, но вѣшры; не огонь шворишь разженіе желѣзу, но надыманіе мѣшное; — шакоже и Князь не самъ впадаешъ во многія вещи злыя, но думцы вводяшь. Зъ добрымъ бо думцею Князь высака школа додумается, а съ лихимъ думцею думаешъ, и малого школа лишенъ будешъ.“

ПЕЧЕРСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

Симонъ, первый Епископъ Суздальскій и Владимірскій, умершій въ 1226 году, и родственникъ Симона Поликарпъ, монахъ Кіевопечерскаго Монастыря, оставили намъ жизнеописанія нѣкопрыхъ Свящителей въ книгѣ, извѣстной подъ названіемъ Печерскаго Патерика (*). Первая и прешья часть онаго писаны Симономъ, а вторая Поликарпомъ. Къ Патерику присовокупяется такъ же сказаніе о Святой чу-

(*) Несторъ написалъ было такъ же Житія нѣкопрыхъ Игуменовъ и другихъ богобоязненныхъ мужей Печерской обители, но сочиненіе сіе заперяно во время военныхъ смяшеній; Симонъ сохранилъ только нѣкопрыхъ изъ онаго выписки.— Дѣлая вновь жизнеописанія, онъ конечно руководствовался сими выписками, и по сему по въ заглавіи первой части Патерика (напеч. въ К. 1661 и 1702; въ М. 1759 въ листъ), сказано, что въ ней обрѣщаются житія Свяшыхъ, *Несторомъ Лѣтописцемъ Россійскимъ написанныя.*

допворной Кіевопечерской Церквѣ и Послание къ Поликарпу. Поводомъ къ сочиненію сего Посланія было чесполобіе Поликарпа, который желалъ бысть Игуменомъ Монастыря и даже, покровительствуемый Вѣрхулавою - Анастасіей, супругою Роснислава Рюриковича, надѣялся получить Епископство. „Посланіе сіе должно бысть писано въ одно время съ житіями Святыхъ Опець Печерскихъ, Симону приписываемыхъ, которые онъ предложилъ въ наставленіе Поликарпу и вѣроятно препроводилъ къ нему при семъ Посланіи (*). Такъ въ жизни Аѳанасія заповорника, Симонъ обращается къ Поликарпу: „Утвердися въ святомъ поумъ монастырь Печерскомъ; невсхощещи власти Игуменства, ни Епископства, и довлѣешь ти къ спасенію, еже скончаша жизни въ немъ.“ Въ жизни Святоши Князя Черниговскаго: „Богатства ли ошави (Поликарпъ)? но неимъ его; славу ли? но непостиже ея: но оцъ убожества въ славу прииде и все благое“

(*) Тамъ. XII вѣка, стр. 245, слова Издашеля.

„Вчера пришелъ еси въ черноризство, и
 „уже обѣщавашаши, и прежде навъкънове-
 „нїя, Епископству хочещи, и законода-
 „вель крѣпокъ показуещи ся; и прежде
 „своего покоренїя всѣхъ смириши хоче-
 „ши; мудрствуещи высокая съ гордынею,
 „повелѣвая, съпрошивно ошѣщавая. Сїя
 „вся навъкохъ ошъ успѣ твоихъ.“ Изъ
 сїихъ нѣсколькихъ спрокъ видно уже, что
 языкъ въ жизнеописанїяхъ, сдѣланныхъ Си-
 мономъ, одинъ съ языкомъ Библии. Слогъ
 Паперика вообще простой исторической,
 но встрѣчающїя мѣста, показывающїя
 живость чувства и воображенїя. — При-
 ведемъ небольшой отрывокъ изъ Посла-
 нїя:

„Брате! сѣди въ безмолвіи, събери
 умъ свой и рци къ себѣ: человекъ! нѣси-
 ли мїра оставилъ еси, и по плоти роди-
 тель, аще же и здѣ, пришедъ на спасенїе,
 а недуховная творишь. Что ради въ чер-
 нецкое имя обрекся еси? А неизбавяшь
 тебя муки черныя ризы. Се виждь яко
 блажимъ еси здѣ ошъ Князь и ошъ Бо-
 ляръ и ошъ всѣхъ другъ твоихъ, гла-
 голюшь бо: блаженъ еси, яко възнена-

видѣлъ есть міра и славы его, уже не-
 печется ни чимъ же земнымъ, небесныхъ
 желая. — Ты же не мнищески живешь.
 Великъ спудъ обдержишь мя себе ради!
 аще же блажаще ны здѣ варяють ны въ
 Царьство небесное, и они въ покои обря-
 щутся, мы же мучимы горько возопіемъ;
 и кто помилуетъ тѣя, самому себе погу-
 бившу? Въспряни, брата! въспряни и по-
 пещися мыслено о своей души, работай
 Господеву съ страхомъ и всякою смирен-
 ною мудросію.“

ПАМЯТНИКИ ПОЭЗИИ.

Указавъ важнѣйшіе Памятники про-
 заическихъ сочиненій сего періода, ос-
 таются указать памятники Поэзіи. Но
 гдѣ они? Мы почти не имѣемъ образ-
 цовъ древней нашей Поэзіи; все, что на-
 ходимъ въ періодѣ семъ, есть *Слово о Пол-
 ку Игоревѣ* и нѣсколько народныхъ цѣсень,
 дошедшихъ къ намъ, судя по языку, со-
 вершенно въ другомъ видѣ.

Слово о Полку Игоревъ.

Слово о Полку Игоря до сихъ поръ есть драгоцѣннѣйшій и самый древній ослѣпокъ Поэзіи нашихъ предковъ. Произшествіе, въ немъ описываемое, случилось въ 1185 году. Удѣльный Князь Новгородъ-Сѣверскій Игорь Святославичъ, предпринимаетъ походъ въ землю Половецкую. Все готово: „ржущъ кони за Сулою, „гремятъ слава въ Кіевѣ, шрүбятъ шрүбы въ Новѣ-городѣ, вѣютъ знамена въ Пушивлѣ, Игорь ждетъ мила брата своего Всеволода.“ Является *Бѣй-турѣ* Всеволодъ и юные Князя лепятъ искаши чесши и славы. Уже перешли они предѣлы Рускіе; Половцы, услышавъ неожиданнымъ нашествіемъ, бѣгутъ; Рускіе преслѣдуютъ и настигнувъ, разбиваютъ ихъ. Пораженные Половцы соединяются, собираютъ новыя, многочисленныя силы, и со всѣхъ сторонъ окружаютъ Рускихъ. Начинается битва: „вѣпры, внуки Спри- „бога, вѣютъ шпрѣлами на храбрые пол-

„ки Игоря; спучить земля, шумять
 „знамена, мушно пекушь рѣки, прахъ
 „поля покрываешь:“ Рускіе опступили;
 одинъ *Ярѣ-Турѣ* Всеволодь спойтъ, — „сы-
 „плеть спрѣлами, спучить о шеломы
 „мечами харалужными.“ Игорь видить
 гибель брата своего, спѣшишь къ не-
 му на помощь, и ужасная битва снова
 начинается, продолжается при дни; на-
 конецъ пали знамена Игоря. Игорь плѣ-
 нець. Всѣхъ о семь горесипномъ событіи
 доспига преспарѣлаго Святослава и нѣж-
 ной супруги Игоря, Ярославны: „вспаль
 „Кіевъ шугою и Черниговъ напасъми,
 „шоска разлилась по сердцу Руской зем-
 „ли.“ Святославъ возбуждаетъ къ мщенію
 всѣхъ Князей Рускихъ: „вспупите Госу-
 „дари! вспупите въ златыя спремена, за
 „обида сего времени, за Рускую землю, за
 „раны Игоревы!“... Между шѣмъ Игорь на-
 ходить случай къ побѣгу: „погасла заря
 „вечерняя; Игорь спить, Игорь бдитъ,
 „Игорь мысленно поля измѣряетъ опъ
 „великаго Дону до малаго Донца. Гошовъ
 „конь въ полуночи, Овлуръ свиснулъ за
 „рѣкою, даль Князю знашь; Князя Иго-

„ря нѣшь! — Заспучала земля, зашумѣ-
 „ла шрава: двинулись заспавы Половец-
 „кія; — но Князь Игорь поскакалъ гор-
 „носпаемъ къ шросшнику, бѣлымъ гого-
 „лемъ на воду; вспрыгнулъ на борзаго
 „коня и соскочилъ съ него быспрымъ
 „волкомъ, и побѣжалъ къ лугамъ Донца,
 „и полешѣлъ соколомъ подѣ мглою.“ Взо-
 „шло солнце, и освѣшило Игоря въ землѣ
 Руской, и возвеселились всѣ, видя Игоря,
 и воспѣли славу Князьямъ и дружинѣ ихъ.

Таковы содержаніе и ходъ сего Слова;
 что касается до дѣйствующихъ лицъ,
 или лучше сказать, до лицъ, принимаю-
 щихъ участіе въ дѣйствіи, то сихъ весь-
 ма не много. Главное лице Игорь, за нимъ
 Всеволодъ, потомъ отецъ ихъ Свято-
 славъ и наконецъ супруга Игоря, Ярос-
 лавна.

Игорь предспавленъ умнымъ, чеспо-
 любивымъ Княземъ, копорый, какъ гово-
 ритъ Поэтъ, *истягну цмѣ крѣпостію сво-
 ею, и поостри сердца своего мужествомъ,
 наплѣдився ратнаго духа.* Вошъ черпа,
 показывающая характеръ Игоря: въ то
 самое время, когда Игорь гошовъ былъ

высшупишь на Половцевъ съ своею дружиною, случилось страшное знаменіе: мракъ просперся ошь солнца и среди дня покрылъ воинство Игоря шьмою. Мужественный, честлюбивый Князь, видя сіе, вѣщаль: братіе и дружино! лицежб бы потяту быти; неже полонену быти; а всядай, братіе! на свои брѣзья колоны; да позримъ синяго Дону. — Хоуцъ бо копіе преломити конецъ поля Половоцкаго; свѣдали, Русици! хоуцъ главу свою приложити, а любо испити шеломадъ Дону. . .

Всеволодъ изображенъ дерзкимъ, запальчивымъ, неустрашимымъ Вишяземъ; который, какъ говоритъ Поэтъ, не дорожа своею жизнію, для бивы оставилъ Черниговъ, презрѣлъ ласки и мольбы милой своей супруги. Вошь чшо говоритъ онъ Игорю при первомъ съ нимъ свиданіи: сѣдай, брате! свои брѣзья колоны, а мои ти готови, осѣдани у Курьска на переди; а мои ти Куряне свѣдоми къ мети, подѣ трубами повиты; подѣ шелома възлѣдѣны, конецъ копія вѣскрѣмлени, пѣти или вѣдоми, ярегы или знаеми, мѣци у нихѣ напряжени; тѣли отворени; сабли

*избострени, сами скажутъ акы сѣрыи
вѣдци въ полѣ, ищущи себе ти, а Князю
славѣ. — Въ словахъ сихъ видно непер-
пѣніе воина, веселящагося битвами.*

Свяшославъ изображенъ Государемъ,
равно любящимъ и славу и благо своихъ
подданныхъ: онъ, по словамъ Поэты, пре-
крашилъ безпорядки и междоусобія и гро-
зою бляшетъ притрепеталѣ своими силь-
ными плѣки и харалужными мегги.

Ярославна изображена нѣжною супру-
гою, неуспѣшною о бѣдствіи Игоря. „По-
лечу, говоритъ она въ своей горести, по-
легию зегзицею по Дунаеву; омогию бобрянѣ
рукавѣ въ Каялѣ рѣцѣ, цтрц Князю крова-
выя его раны на жестоцелѣ его тѣлѣ.“

Другія лица, упоминаемыя въ семь
Словѣ, какъ напримѣръ Князь Яро-
славъ Галицкій и проч., предспавля-
ютъ, пакъ сказашь, одно шолько очер-
паніе, впрочемъ весьма удачное: особливо
нравивша обращение Поэты къ Владиміру
Великому, показывающее, сколь любезна
народу памяшь добрыхъ Государей: „О,
„спенашъ Руской землѣ, вспоминая пер-
„выя времена и первыхъ Князей! того

„спараго Владиміра нельзя было пригво-
„здишь къ горамъ Кіевскимъ.“

Слово о Полку Игоревѣ писано древнимъ проспонароднымъ языкомъ, и, судя по нѣкошорымъ мѣстамъ, кажешся, сшихами. Слогъ онаго вообще сжашъ и наполненъ блестящими метафорами. Быспроша и сила воображенія соснавлиють главное достоинство Поэма. Его аллегории почны, сравненія и подобія всегда крапки, всегда заимствованы ошъ предметовъ, его окружавшихъ, что самое дашъ его слогу особенный, народный характеръ. Его вымыслы просты, естественны, олицетворенія живы, обращенія и заимословія исполнены силою чувствъ и спрасшію.

Слово о Полку Игоревѣ далеко ошпоишь ошъ эпическихъ произведеній Греціи и Рима, но красота его слога не усшунають ни Гомеровымъ, ни Виргиліевымъ. Это не Поэма, но эпическая Повѣсть, прелестное сшихошворное описание истиннаго произшествія. Для тѣхъ, кошорымъ мало извѣстно еіе произведе-

ніе, выписываю два мѣсца въ совершенно различныхъ родахъ.

1. *Описаніе сраженія.*

„Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣша, летяшъ стрѣлы каленыя, гремяшъ сабли о шелома; шрецашъ копія харалужныя, въ полѣ незнаемѣ, среди земли Половецкыи. Чръна земля подѣ копыты, косыми была усѣяна, а кровію поляна; шугою въздоша по Руской земли. — Чшо ми шумишъ, чшо ми звенишъ давеча рано предѣ зорями? Игорь плѣкъ заворочаешъ; жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другый: шрешьяго дни къ полуднію, падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиша на брезѣ быспрой Каялы. Ту кровавого вина недосша; шу нирѣ докончаша храбрии Русицы: свашы попоиша, а сами полегоша за землю Рускую.“

2. *Плачь Ярославны.*

„Ярославна рано плачетъ въ Пушквулю на забралѣ аркучи: О вѣпре, вѣприло! чему, Господине, насильно вѣвеси? че-

му мычещи Хиновскыя спрѣлки на сво-
 ею непрудную крильцу, на моя ладъ
 вои? Мало ти бѣшешъ горь подъ облакы
 вѣяши, лелѣючи корабли на синю морѣ?
 чему, господине, мое веселіе по ковылію
 развѣя?

„Ярославна рано плачешъ Пущивлю
 городу на забралъ аркучи: О Днѣпре, сло-
 вопицю! ты пробилъ еси каменныя го-
 ры сквозю землю Половецкую; ты лелѣ-
 ялъ еси на себѣ Слапославлѣ носады до
 плку Кобякова; възлелѣй, Господине, мою
 ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему
 слезъ на море рано.

„Ярославна рано плачешъ въ Пущив-
 лю на забралъ Аркучи: Свѣплое и пре-
 свѣплое слѣнце! всѣмъ тепло и красно
 еси: чему, Господине, проспре горячую
 свою лучю на ладъ вои? Въ полъ безвод-
 нѣ жажду имъ лучи спряже, шугою имъ
 шули зашче.“

Неизвѣстно, кто былъ сочинитель
 сего Слова; судя однакоже по языку, по
 сильнымъ чувствамъ и въ особености
 по словамъ: „Почнемъ же, брашіе, по-
 „вѣстъ сію опъ стараго Владиміра до

„нынѣшняго Игоря, иже стягну умъ крѣ-
 „, поспію своею,“ и пр., можно полагаешь,
 что онъ былъ современникъ Игоря, а мо-
 жешь бышь и очевидный свидѣтель его
 подвиговъ. Сіе же самое мѣсто заспав-
 ляешь меня думаешь, что слово о Полку
 Игоревѣ есть отрывокъ несравненно боль-
 шаго произведенія, заключавшаго въ се-
 бѣ повѣствованіе происшествій отъ Вла-
 димира и до Игоря.

Мы имѣемъ четыре изданія сей Эпи-
 ческой Повѣсти и нѣсколько преложений
 въ стихахъ и прозѣ, изъ которыхъ по-
 слѣднія обогащены примѣчаніями.

Народныя пѣсни.

Нѣкошорыя народныя пѣсни, сѹдя по
 ихъ содержанію, можно бы отнести къ
 сему періоду; но языкъ ихъ совершенно
 измѣнился. Каждое поколѣніе, вѣроятно,
 обновляло его, дабы сблизить съ язы-
 комъ своего времени; даже въ содержаніи
 замѣшны повременныя поправки, а по-
 тому и считаю приличнѣйшимъ, пред-
 ставишь ихъ въ послѣднемъ періодѣ сего
 Обзорнія.

Б.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

~~~~~

КАРТИНА ІУДЕЙСКИХЪ ПРАВОВЪ (*).

(Изъ Пророка Іереміи).

~~~~~

Насталъ печальный, мрачный вѣкъ,
Замолкли звуки древней славы!
Въ душѣ и грѣшный и лукавый,
Забылъ шы Бога, человекъ!
Какъ злакъ, швои увяли чувшва,
И, въ мяшежѣ неспройныхъ думъ,
Природы прелесшь и искусствва
Тебя нерадуешь . . . Твой умъ
(Какъ пламень смрадный по болошамъ),
Опдавшись весь своимъ забошамъ,
Всю нѣжноспь сердца изсушилъ . . .
Увы! гдѣ чистый огонь любви?
Гдѣ сладкій другъ души — пріязнь? —
Се люди Бога — алчущъ крови

(*) Пророкъ говоритъ народу, какъ вдохновенный свыше.

И ноюшь духомъ, слыша казнь! . . .
 О, дайше слезы мнѣ, какъ воду,
 Да льюсья рѣки изъ очесъ,
 Чтобъ могъ я выплакашь народу
 Прощенье опъ Святыхъ Небесъ! . . .
 Кшо даспъ, што дасшь мнѣ быспры крылы?
 Я жажду лишины пусынь;
 Спрѣлой опъ сей живой могилы,
 Опъ васъ, губишелей Святынь . . .
 Виномъ разврата упоены,
 Толпы преступниковъ незряпъ,
 Что скоро громы, наведенны
 Надъ ихъ главами, възгремятъ! . . .
 Землей безвѣрье, овладѣло,
 И быстро льется зло опъ зла:
 На очи мудрыхъ ночь легла,
 И чувшво грустное одѣло
 Пустыя, хладныя сердца!
 Почпо забыли вы Отца? . . .
 И сами опъ него забышы! . . .
 Ищипе прежнїя защипы
 Въ коварной мудроспи своей . . .
 Никшо не любишь и не вѣришь:
 Опець въ семействѣ лицемѣрипъ
 И брашь на брата, какъ злодѣй . . .
 Въ устахъ кипяпъ глаголы лести!
 Вся ваша жизнь вамъ злой упрѣкъ!
 Подъ плѣнною личиною чеспи,
 Какъ смрадный прупъ, гниешъ порокъ! . . .

Лихва возводишь надъ лихвою,
 Надъ лесью воскипаетъ лесь:
 „Бродижь съ поникшею главою,
 Доколь тебя наспигнешь месшь . . .
 Скипайся, какъ въ ночи злодѣи,
 Гнѣви меня, хваля разврашь:
 Я скоро — въ пепль и весь и градъ;
 И засвисяпъ надъ пепломъ змѣи! —
 И съ коршуномъ заспоришь врань
 О вашихъ шрупахъ безмогильныхъ . . .
 Я въ прахъ ограды вашихъ спрань!
 Разпаепъ мечъ въ рукахъ у сильныхъ! . . .
 Вашъ Богъ — корысь и суена!
 И всякой вихремъ жизни мчнсь:
 Но ваши замыслы — мечна!
 И жизни сонъ вамъ недоснился . . .
 Ты смерть и гибель пьешь, народъ!
 Изъ чашей золошыхъ порока! . . .
 Замолкнешь скоро гласъ Пророка,
 Падешь на бинвахъ швой оплошь!
 У вашихъ водъ живую сладось,
 У хлѣба крѣпость я возьму,
 Одѣну въ язвы вашу младось
 И жизни день въ густую пьму . . .
 Слѣпцы надменные, какъ дѣши,
 Скипайшесь вокругъ изрыпыхъ ямъ:
 Вездѣ вамъ ночь, вездѣ вамъ сѣши . . .
 Я васъ ругашелямъ отдамъ:
 Пускай свирѣаствуютъ надъ вами . . .

Земля сзываетъ съ неба громъ . . .
Но всё мнѣ миль Давидовъ домъ,
И вы, кипящiе грѣхами,
Еще мои все дѣши вы!
Скорѣжь пепель на главы!
Омойте души слезъ рѣкою!
Мнѣ въ жершву: умиленья гласъ!
Тогда, опеческой рукою,
Вашъ Богъ изъ ада вырветъ васъ! . . .

Федоръ Глинка.

ПРІЯТЕЛЮ ВЪ ЧУЖІЕ КРАИ.

Не всегда въ странахъ красивыхъ,
Гдѣ нѣга съ роскошью живешь,
Гдѣ цѣлый годъ въ волнахъ игривыхъ
Красотъ природы видѣнь цвѣшь,
Любезно счастье прививаешь!
Домъ счастья часто вырастаетъ
И тамъ, гдѣ во все лѣта нѣшь.

Ты вздумалъ, мой дружокъ крылашій,
Ославивъ искренныхъ — родныхъ,
Лешѣшь въ справки, красой богаты,
И тамъ, среди полей цвѣшныхъ
Въ горахъ, или у водъ цѣлебныхъ,
Среди живыхъ картинъ, волшебныхъ,
Искашь веселыхъ дней своихъ! —

Но счастья нѣшь въ красахъ Природы: —
Ты самъ прислалъ о томъ намъ вѣшь.
Мы рождены не для свободы! —
Рай сердцу — въ сердцѣ шолько есть. —
За чѣмъ же ны, какъ безпріютный,

Младой свой вѣкъ — цвѣщокъ минушный, —
 Въ чужой снранѣ заставилъ цвѣсшь? —

Ты поспѣшилъ лешѣшь опъ скуки,
 А скука шѣнью за побой. —
 Въ снранахъ, гдѣ льюшь свой свѣшь науки,
 Гдѣ вся природа, рай земной,
 Ты, какъ осення ночь въ пустыня! —
 Не видишь ли и самъ шы нылѣ,
 Чшо горько жишь однимъ собой?

А мы, желая бышь съ шобойю,
 Здѣсь ищемъ хопъ швоей мечшы:
 Опворилъ ли кшо дверь порою,
 Намъ кажешся, чшо входилъ шы! —
 Кого-що нѣшь и за обѣдомъ!
 И даже шамъ грусшь бродилъ слѣдомъ,
 Гдѣ шы же распавлялъ цвѣшы! —

Впрягай, мой другъ, впрягай скорѣ
 Проворныхъ въ бричку шы коней;
 Коль можно, молніи быспрѣ,
 Лени шы къ родинѣ своей: —
 Пусшь въ пыльныхъ облакахъ чупъ зришся,
 Какъ колесо швое вершился
 И вьешся бичъ въ рукъ швоей!

Въ осенни, крашки дни сырые,
 По мерзлымъ ямамъ и буграмъ,
 Въ шуманы низкіе, сѣдые,

Сквозь желтый лѣсъ, по хрупкимъ лѣдамъ,
 На встрѣчу мы къ тебѣ съ семьёю! —
 Своихъ увидя предъ собою
 Не будешь вѣришь ты, очамъ! —

*

Не будешь вѣришь, что въ разлукѣ,
 Какъ листь опадшій средь полей,
 Томясь въ уединенной сукѣ,
 Ты ожилъ, какъ весной ручей! —
 Лени — дай праздникъ намъ веселый!
 Любовь прибавишь вѣкъ намъ цѣлый,
 Въ кругу своихъ красивыхъ дней!

*

Увѣрся, что блаженъ шопъ въ мирѣ,
 Кошорый, съ жаждущей душой,
 Рожденный въ рубицѣль, въ порфирѣ,
 Спѣшитъ отъ дѣль къ семьѣ домой;
 Гдѣ со цвѣшовъ, какъ пчелы въ сопы,
 И на крыльцо, и за воропы,
 Ленишь къ нему семья шолпой.

*

Взгляни на насъ! — насъ окружаешь
 Забота, шрудъ; въ нихъ вѣкъ печешь! —
 Но гдѣ любовь ихъ принимаетъ,
 Она жъ ихъ со двора ведешь
 И ушмаетъ пушь цвѣшами! —
 — Не надъ гнѣздомъ ли, подъ лисшами,
 Весною соловей поѣшь? —

В. Львовъ.

Н А У К И.

—*00*—

И С Т О Р И Я.

~~~~~

ИСТОРИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

~~~~~

Море Каспійское, опъ юныхъ лѣтъ міра до дней нашихъ, безпреспанно видишь на берегахъ своихъ шумныя спановища племень дикихъ: и знойныя, безплодныя сшепи Астрахани служили, шакъ сказашъ, преддверіемъ ихъ варварскаго стремленія, сокрушившаго великіе начапки ума челоѳческаго. Сколько грозныхъ, ужасныхъ событій произошло по благословенной Волгѣ? Сколько племень и народовъ поили священныя ея воды? Скибы, знаменишыя мужешвомъ и любовью къ независимости, конечно не первые

обитали на южныхъ рубежахъ Россіи; но они первые изъ обществъ дикихъ безшрпептно прошивустали Персамъ, Македонянамъ и упрашили свое могущество въ кровавой борьбѣ за свободу земли родной. Сармапы опустошили поля Скиѳовъ, уничтожили ихъ существованіе и ушвердились на пеплѣ жилищъ ихъ. Но явилось многочисленное, храброе племя Аланъ и Сармапы въ чреду свою должны были ушупишь имъ обширныя равнины Аспрахани. Недолго господствовали, недолго гордились правами силы своей Алане; бичъ небесный, попокъ сокрушительный поглотилъ бышіе ихъ: Апшила подвергъ Аланъ своему владычеству и повлекъ на изшребленіе народовъ. Гунны, ужаснѣйшіе изъ опустошителей вселенной, съ смертію своего предводителя упрашили и силу и самоспошпельность.— Авары, погубя остатки Гунновъ, ушвердились въ спранѣ сей. Обры, Козары, Болгары, Печенегы, Половцы, вышѣсняя другъ друга, лили кровь, свирѣщствовали на берегахъ Волги, изшребляли начашки гражданспвенности. Изъ всѣхъ племень варварскихъ,

одни Козары оставили признаки общественной жизни: имѣли постоянныя жилища, славились мужествомъ, презирая порядокъ. Они основали на берегахъ Волги Балангарь, еще въ XII вѣкѣ знаменитый торговлею, богатствами и любовью къ украшеніямъ Греческаго искусства. Алане, утвердись на развалинахъ Козарской державы, назвали его Сумерканомъ, погибшимъ въ дикомъ стремленіи ордъ Тапарскихъ. Семь лѣтъ сіи хищники гибли подъ стѣнами города, семь лѣтъ не могли преодолѣть упорной обороны жителей; наконецъ овладѣвъ онымъ, сравняли его съ лицомъ земли. Напрасно Европа, покрывая пепломъ отъ нашествія племень Азіи, мыслила, что зашихъ Волканъ, извергающій поколѣнія народовъ, и напало время ея отдохновенію. Кратковременное спокойствіе нарушено новымъ явленіемъ, не менѣе опустошительнымъ, болѣе ужаснымъ долговременнымъ бытіемъ своимъ. Мунгалы, разсѣянные по обширнымъ равнинамъ Азіи, ничтожные въ содѣствѣ племень сильныхъ, пользуясь ихъ удаленіемъ, соединились въ одно плѣ-

ло, низпровергли Царства, наводня кровію двѣ части міра. Чингисханъ, впорый Аппила, разруша великія державы Азіи, хотѣлъ господствовати въ Европѣ: его полководцы, вѣрные исполнители власполюбія, воскресили дѣла Гунновъ, жгли города, истребляли челоуѣчество. Свирѣпый Батый, ушомленный убійствами, утвердилъ жилище свое на берегахъ Ахшубы въ Сарай-городѣ, имъ построеномъ. Въ сіе по мѣсто приходили Князья наши позорити имя Руское, платити дань своей слабости, искаши разправы въ низкихъ раздорахъ и гибнуть пошудною смершю.

Но Волга, вливаясь многочисленными рукавами въ море, представляла превозходную мѣстность, ежели, по невѣжеству жишелей, не для выгоды гражданственности, по для хранения добычи. Часть Ташаръ остановилась на правомъ берегу рѣки сей, можетъ быти на пепелищѣ Сумеркана, основала кочевья свои, обнеса его землянымъ валомъ, съ названіемъ Аши-Тархана. Въ половинѣ XIV столѣтія Ханъ Джалибекъ велѣлъ окружити сіе мѣ-

ешечко, уже превратившееся въ городъ, каменною спѣною (*). Аши-Тарханъ имѣлъ правителя, зависящаго оупь Деспота Золошой Орды. Вскорѣ раздоръ сокрушилъ страшную Державу Мунгаловъ; Европейская Ташарія распалась на часипи и Аши-Тарханъ получилъ самоспопяшельность, присвоилъ себѣ имя Царства; не имѣя силы общеспвенной, тѣснимые Калмыками, угнѣпаемые единоплеменниками, обипашели ничшожной Державы сей гордились дѣлами своихъ предковъ, славились ихъ могущеспвомъ и презирали права народныя. Посоль Царя Иоанна Васильевича Грознаго обезчещенъ, заключенъ въ шемницу — билъ послѣдній часъ

(*) Амвросій Коншариви, посыланый оупь Венеціанской Республики въ Персію, провзжалъ сей городъ въ 1473 году и называетъ его Цишприканью; прежде знаменитый шорговлею, оупь куда Венеція получала произведенія Персіи и Индіи. — Введен. къ Аспрах. Топогр. стр. 42 — Въ другихъ Рускихъ Лѣпописяхъ называетъ ся Ахшараканью.

Аспраханскому Царшву: Россія, уже мощная, уже страшная побѣдами и силами своими, радовалась при видѣ новой добычи, и Иоаннъ, еще не преступный, еще обожаемый своимъ народомъ, покоря Казань, гошовилъ новыя оковы другому Царшву. Воеводы Князь Пронскій-Шемякинъ и Вишняковъ, съ опборною дружиною, посланы наказашъ дерзкихъ: они плыли внизъ по Волгѣ, видѣли развалины Сарая, мыслили о прошедшемъ его блескѣ и спремилась кровію послѣднихъ припѣснителей смышъ минувшій позоръ Опечесшва. Ханъ-Янкурчей, гордый при опдаленной опасности, слыша о приближеніи воинсшва Рускаго, несмѣлъ показашъ лица своего; и шѣ, кошорые грозили поработишъ вселенную, кошорыхъ мужесшво считалось гнѣвомъ небеснымъ, шѣ въ одномъ бѣгсшвѣ искали своего спасенія. Но неспасло ихъ малодушіе: преслѣдуемые, поражаемые, они засѣяли коспьми все пространство до Тюмени. Рускіе, безъ веякой пошери, овладѣли Аспраханью, 1554 года, собрали Ташаръ, посшавили надъ ними правшелемъ Дербыша, клявшягося

въ подданствѣ Царю Московскому. Но Воеводы, не полагаясь на кляпвы невѣрныхъ, возвращаясь въ землю опечесивенную, оставили въ Аспрахани часть Козаковъ для наблюденія за поступками Хана — мудрая предосторожность! между шѣмъ Янкурчей, собравъ толпы Крымцовъ и Нагайцовъ, шель овладѣшь городомъ; но отраженный храброю дружиною Козаковъ, вшорично обратился въ бѣгство и болѣе не искалъ пошеряннаго Царства. Вѣроломный Дербышъ положилъ въ умѣ своемъ содѣлаться независимымъ: онъ тайно вступилъ въ сношеніе съ Дивлешъ-Гиреемъ, напоминалъ ему прежнее господство надъ Россією, спрацалъ погибелью Крыма ошъ Царя Московскаго, обѣцалъ поржество надъ малочисленностию враговъ своихъ и гошовилъ къ измѣнѣ. Тщелное предпріяшіе! Иоаннь, увѣдомленный о замыслахъ Хана Аспраханскаго, послалъ Воеводу Черемисина съ новымъ войскомъ, дабы наказашъ его. Дербышъ, предчувствуя паденіе, хотѣлъ сидою опврашашъ ударъ, ему грозящій, испыташъ посшоянство счастья: для сего

набралъ Нагайцовъ и Крымцовъ, мужесвенно прошивуспалъ Рускимъ: бинва была упорна, но не долговременна; мужесство Рускихъ, благоразуміе вождя ихъ возпоржесствовали надъ многолюдсшвомъ Тапарь: Дербышъ бѣжалъ въ степи и скрылся въ Азовъ. Съ сего времени (1557 году) Аспрахань слилась съ Россією, сошавила ея обласпъ: Черемисиновъ успроиль внупренній порядокъ, благоразуміемъ и справедливостію привлекъ къ себѣ сердца жишелей; былъ благошворипель страны сей, съ пользою для земли отечесшвенной.

Невыгодность мѣста, занимаемаго городомъ, засшавила вскорѣ перенесши его ниже десятию верстами на Заячій оспровъ, гдѣ вначалъ окружили его земляными валами, въ послѣдспвіи обнесли каменною сшпвною. Великолѣпные чертоги Хановъ, храмы ихъ поклоненія, дали способъ воздвигнушь швердыни Кремлевскія. Спокойсшвіе Аспрахани вскорѣ было нарушено предпріяшіемъ врага сильнаго, сшрашнаго могущесшвомъ. Тапары, изгнанные завоеваніями Рускихъ, прибѣгли

подъ кровъ Опманской Порты; именемъ вѣры молили ея повелителя возстановить владычество правовѣрныхъ, возвративъ Пророку его достояніе. Селимъ II, слабый пріемникъ великаго Солимана, не имѣя ни благоразумія, ни мужества знаменитаго отца своего, хотѣлъ исполнить его намѣреніе, положить рубежемъ Порты море Каспійское. Напрасно Дивлетъ-Гирей, опасавшійся владычества Султана, представлялъ невозможность исполнить сіе предпріятіе; зной и холодъ спраны представлялъ въ свидѣтельство своихъ мнѣній: но малодушные Поляки, владѣтели Нагайскіе и другіе народы Магометанскаго исповѣданія доказывали противоположное, говорили о великомъ богатствѣ Аспрахани, объ обширной его торговлѣ. Селимъ II послалъ 20,000 опборнаго войска къ сему городу; 50,000 Ташаръ, назначенные для сего же предпріятія, сошлись съ ними въ степяхъ Кубанскихъ; судовое ополченіе, съ снарядомъ огнеспрѣльнымъ и людьми рабочими, тянулись вверху по Дону, дабы соединить сію рѣку съ Волгою. Турки прибыли на назначенное мѣ-

спо соединенія, начали рыть каналъ; вначалѣ смѣялись надъ глупостію повелѣнія, а послѣ неповиновались вождямъ своимъ, копорые оставя работы, хотѣли на колесахъ перевезти суда въ Волгу—предпріятіе, столь же неблагоприятное. Но Аспраханцы вывели ихъ изъ недоумѣнія, обѣщали суда, звали для избавленія. Паша, оставя всѣ шагосши, съ легкимъ огнеспрыльнымъ снарядомъ прибылъ къ городу 1569 года и расположилъ спановище свое близъ него, не рѣшаясь ни на какое предпріятіе. Горсть Рускихъ, окруженная многочисленнымъ войскомъ извнѣ, предасельсвомъ внутри стѣнъ, гоповилась къ упорной оборонѣ, укрѣпляла спарыя, возвышала новыя твердыни. Иоаннъ, узнавъ о нашествіи непріятеля, опасаясь борьбы съ врагомъ спрашнымъ могущесвомъ и побѣдами; но шайная ненависль Дивлетъ-Гирея къ Ошпоманамъ, ихъ неблагоприятіе въ выборѣ пушей войны, успокоили Грознаго, заняшаго дѣлами сѣвера. Князь Оболенской-Серебряной съ малою, но отборною дружиною посланъ на помощь Аспрахани; Князь Виш-

невецкій — очистить Донъ отъ невѣрныхъ. Между тѣмъ Паша, прая время въ бездѣйствіи, предпринялъ построишь новый городъ ниже сараго, дабы утвердись въ спранѣ сей. Но Турки пребовали возвращенія въ отечество; ибо Оболенской-Серебряной, войдя въ Аспрахань, разгласилъ о великихъ силахъ, идущихъ для спасенія оной. Власть Касима была ничтожна въ сихъ обшпояшельствахъ, напрасно грозилъ, наказывалъ непослушныхъ: никто не повиновался, и онъ долженъ былъ удалиться по степямъ безводнымъ, гдѣ все войско погибло отъ жажды и голоду. Такъ кончилось предпріятіе Селима II, конечно отклонившее новыя бури со стороны Опшомановъ.

1574 Аспраханцы совсѣмъ оставили прежній городъ и переебрались на островъ Заячій; шолпы Нагайскихъ и Закубанскихъ Ташаръ овладѣли старымъ, хотѣли утвердись въ немъ; но узнавъ о идущей изъ Россіи раши, разруша зданія, ушли въ пустыни свои. Съ сего времени Аспрахань наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ; рѣдко являлись въ

окрестностяхъ ея дикіе опустошители, и пѣ гибли отъ пораженій. Однако, среди неусройствъ Государственныхъ, возникшихъ послѣ смерти Годунова, хопя страна была чужда раздоровъ, перзавшихъ сердце Россіи, но и она подверглась всеобщему бѣдспвію. Марина, супруга Лжедмитрія, по его низверженіи, ввѣрила судьбу и честлюбивые свои замыслы предводителю Козаковъ Заруцкому. Напрасно она хопѣла овладѣть Престоломъ, власпвовашъ именемъ малолѣшнаго сына (впораго Самозванца): пробудившійся духъ великаго народа, возникающій порядокъ, положили предѣль ихъ надеждамъ, ихъ гордымъ замысламъ. Марина, окруженная не блескомъ, не могущеспвомъ упраченной власпи, но спрахомъ и шолпою преступниковъ, бѣжала въ степи Аспраханскіе, обманомъ овладѣла городомъ (въ 1621), называла себя Царицею и какъ разбойникъ, ограбила жишелей, Свяшые Храмы, и далѣ, къ горамъ Рифейскимъ, продолжала бѣгспво. Въ слѣдующій годъ Спирѣльцы нашли сихъ хищниковъ на рѣкѣ Уралѣ, испребили ихъ

приспанище; взяли Марину съ Заруцкимъ и отправили къ Царю Московскому. Послѣ сихъ происшествій прошло 48 лѣтъ спокойныхъ для Аспрахани; она увеличивалась, обогащалась торговлею; уже ремесла возрождались въ сѣбѣ ея, какъ новое, неожиданное несчастіе истребило начатки промышленности и довольства.

Въ Царствованіе Алексѣя Михайловича, Правителя мудраго и крошкаго, на берегахъ Волги, еще богатой лѣсами дремучими, еще обильной пущынями незаселенными, явилась шайпа грабителей. Спенъка Разинъ, житель пикаго Дона, храбрый духомъ, развращенный сердцемъ, съ юности привыкшій къ шайнымъ нападеніемъ, оспавя родину, знаменитую въ то время разбоями, перешелъ съ товарищами на берега Волги для ремесла сего. Вскорѣ имя его сдѣлалось ужасомъ добродѣтели и невинности, оправдою злодѣянью: онъ заперъ шайкою своею Волгу, опустошалъ села, грабилъ суда торговыя, богатѣлъ погибелью ближняго и сими средствами умножилъ число сообщниковъ. Аспраханскій Воевода Князь Хилковъ,

свѣдать о сихъ произшествіяхъ, отправилъ Сопника Сивцова съ малою дружиною, дабы увѣщаніемъ отклонить Разина отъ злодѣяній. Онъ нашелъ Спеньку на рѣкѣ Яикѣ, былъ представленъ ему и замученъ со всѣми при немъ бывшими. Между тѣмъ отрядъ людей рашныхъ съ Спрѣлецкимъ Головою Северомъ посланъ изстребить мясешниковъ; но военачальникъ сей, поперявъ въ бою войско, уходомъ избавился отъ участи Сивцова. Послѣ шавовыхъ успѣховъ, Разинъ овладѣлъ Яицкимъ городкомъ, истребилъ почти всѣхъ жителей и оспался въ немъ на зиму. Продолженіе сихъ дѣйствій было слѣдствіемъ неблагоприятія Воеводы Хилкова, употребившаго слабыя средства къ укрощенію многочисленныхъ хищниковъ: онъ причиною увеличенія зла и рожденія новаго. Донской же Козакъ Сергѣй Кривой, слыша о шоржесствѣ Спеньки, собравъ толпу Козаковъ, грабилъ, истреблялъ, разбилъ Спрѣльцовъ, высланныхъ противу него, и Бузанскимъ рукавомъ войдя въ море Каспійское, соединился съ Разинымъ. На сей разъ буря миновала Ас-

трахань, она пала на берега Персидскіе. Обишатели спраны сей, огражденной миромъ съ Россією, не помышляя о нападеніи, были безпечны; и вдругъ зарева селеній возвѣсмили о гибели; — разбойники плавали въ крови мирныхъ жишелей, похищали имущество, страхъ разпроспранился повсюду: одно имя Апамана приводило въ содраганіе cadaго. Правитель Галенской, желая опвратить опустошенія, грозящія его обласпи, собралъ большія силы, соспавилъ морское ополченіе и напалъ на Разина: сей неуклонился ошъ бою, и хопя побилъ на голову Персіанъ, но претерпѣвая великую потерю, долженъ былъ обратиться къ предѣламъ Россіи.

Царь Алексѣй Михайловичъ, справедливо негодуя на Хилкова, прислалъ въ Аспрахань другаго Воеводу, Князя Ивана Прозоровскаго, которій узнавъ о возвращеніи мясешниковъ, послалъ прошиву нихъ испытаннаго въ благоразуміи и мужествѣ Князя Львова. Сей Военачальникъ окружилъ Разина съ земли и моря, уже готовился нанести рѣшишельный ударъ,

какъ явились посланные отъ Спеньки съ его поединною, молящею о милосердіи, Львовъ, предвидя великую прапу, отъ опчаяннаго сопрощивленія разбойниковъ, именемъ Царя обѣщаль прощеніе и привезъ въ Аспрахань ихъ предводителя до рѣшенія Государева. Алексѣй Михайловичъ милосливою грамотою утвердилъ обѣщаніе Воеводы своего и повелѣлъ возвратишь преступниковъ въ прежнія ихъ жилища. Конечно сіе доказываетъ добродѣшель и благородство души Вънценосца; но наказаніе за преступленія общественныя должны измѣряться силою закона. Милосердіе Царя было въ послѣдствіи источникомъ спраданія тысячъ, причиною смятенія на югѣ Государства; закоренѣлый въ преступленіяхъ Разинъ, пресыщенный кровію ближнихъ, не могъ спокойно кончить дни свои: прошедшія грабительства влекли чувства его къ новымъ убійствамъ, къ новымъ злодѣяніямъ. Его имя, хопя очерненное дѣлами презрительными, дало ему силу между грубыми Козаками. Спенька, подъ видомъ защиты правъ ихъ и свободы, убилъ Цар-

скаго Воеводу Хвостова, Московскаго жильца Евдокимова, и съ толпою подобныхъ ему злодѣевъ, ограбилъ своихъ соопечесвенниковъ, обратился къ Волгѣ, опушюшилъ селенія Казанскихъ Ташаръ, овладѣлъ Царицынымъ, умершвилъ многихъ его гражданъ, похитивъ имущество у прочихъ. Послѣ сего онъ обратился на Воеводу Лопашина, идущаго съ войскомъ изъ верхнихъ городовъ для усмиренія хищниковъ, напалъ на него, изпребилъ ратниковъ, взялъ самага въ плѣнъ и предалъ поносной смерти. Князь Прозоровскій, узнавъ о новомъ явленіи Разина, послалъ съ Спрѣльцами Князя Львова, который хотѣлъ напасть на разбойниковъ у Чернаго Яру; но выданный Спрѣльцами, прельщенными золопомъ и грабительствомъ, погибъ со всѣми чиновниками. Воевода Аспраханскій, судя по наспоящимъ происшествіямъ о угрожающей опасности городу, старался привести его въ оборонительное состояніе; мѣры благоразумія не спасли его опъ несчастія; внутри стѣнъ таилась пагуба. Стенька имѣлъ сообщниковъ въ городѣ и

когда онъ (1670) началъ штурмовать сѣны, большая часть Спрѣльцовъ присоединилась къ нему, изстребила Военачальниковъ, убивала жишелей, грабила, жгла: цѣлой мѣсяць Разинъ свирѣпствовалъ въ Аспрахани, предавался всѣмъ неисповсвамъ; наконецъ, оспавя въ немъ главныхъ поварищей своего злодѣянiя, Уса и Шелудяка, пошелъ вверхъ по Волгѣ искашь новыхъ прѣсупленiй. Но чувствуя, что грабишельство не можешь долго служить ему опорой, упопробилъ обманъ и обольщенiе; объявилъ о пребыванiи въ станѣ своемъ умершаго Царевича Алексѣя и низложеннаго Папрiарха Никона; призывалъ именемъ Вѣры и вѣрности: обѣщаль свободу поселянамъ и возпламенилъ искру смятенiй, еще свѣжихъ въ памяти народной. Татары, Чуваши, Черемисы, Мордва, все проспранство отъ Аспрахани до Нижняго и Казани взволновалось, возмущенiе быспро разливалось по городамъ и селамъ. Но Провидѣнiе избавило страну сiю отъ дальнѣйшихъ бѣдспвiй: Разинъ, оспановясь зимовашъ на Дону, былъ схваченъ Войско-

вымъ Ашаманомъ Корниломъ Яковлевымъ, отправленъ въ Преспольный градъ, гдѣ получилъ должное возмездіе за дѣла свои. Вскорѣ Асшрахань, очищенная опгь разбойниковъ, отдохнула опгь прошедшихъ ужасовъ: но еще не успѣла оправиться, какъ постигло ее новое зло, не менѣе опущительное. Въ 1692 году, въ половинѣ Іюля, открылось моровое повѣтріе; язва разпространялась скоро, поселила опчаяніе и спрахъ; связи сердечныя исчезли при ея плепворномъ дыханіи. Въ печеніе пяти мѣсяцовъ погибло 16,383 челоувѣка; городъ опустѣлъ; но выгодность мѣста, для промысловъ и шорговли, вскорѣ наполнили оный новыми жипелями. Судьба, казалось, непереставала поражать Асшрахань: 1705 года Спрѣльцы, слѣдуя примѣру Московскихъ собратій своихъ, возбуждаемыхъ чесполубіемъ Софіи, взбунтовались, убили Воеводу Ржевскаго, множество гражданъ, вырѣзали всѣхъ Нѣмцевъ, конечно получившихъ, вопреки мудраго Указа Алексѣя Михайловича, учащіе въ дѣлахъ общественныхъ и торго-

выхъ; но вскорѣ благоразумныя мѣры прекратили неуспроисво.

Въ Царствованіе Петра Великаго, Персидскіе мясешники ограбили Астраханскихъ купцовъ и Государь, желая возстановить безопасность торговли, еще болѣе воспользовался внутреннимъ неуспроисвомъ страны сей: прибылъ въ Астрахань 1722 года, откуда съ морскимъ и сухопутнымъ ополченіемъ двинулся въ предѣлы Персіи. Пребываніе Государя сего въ городѣ, доказываетъ необыкновенную внимательность его къ народному благу, проницательность ума и мудрость Законодателя. Монархъ, озабоченный важными пригошвленіями къ предспоющей войнѣ, не оставилъ безъ изслѣдованія и малѣйшихъ нуждъ жителей, взвѣсилъ дѣйствіе самаго воздуха, и соображаясь съ положеніемъ страны, онъ постановилъ: довольствовашь воиновъ пищею, сообразною съ климатомъ, что одно можетъ въ шѣхъ краяхъ прекратить необыкновенную смертность въ полкахъ; неходить безъ покрытой головы отъ 9 часовъ утра до 5 ве-

чера; не спашь на голой землѣ, а поспи-
лапъ сѣно, или камышъ, не менѣе 5 дюй-
мовъ толщиною. Пепрь оспавиль многіе
слѣды благошворительнаго бышїя своего
въ сей странѣ, глубокихъ свѣдѣній въ нуж-
дахъ Государственныхъ. Во дни Екате-
рины Великой, Аспраханъ превратилась
въ груду пепла; 1767 года пожаръ истре-
билъ многія Церкви, Монастыри, обще-
ственные зданїя, рынки, 1300 домовъ о-
бывательскихъ. Императрица пожалова-
ла 170,000 рублей гражданамъ на то лѣпъ
безъ роспу и городъ началъ возникашь
изъ развалинъ. Съ сего времени, Аспра-
ханъ наслаждается совершенною пиши-
ною: спокойно, на предѣлахъ двухъ ча-
стей міра, цвѣтешъ шорговлею.

Аспраханское Царство, по покоренїи,
соспавляло Область, управляемую Воево-
дами и зависящую ошъ Казанскаго При-
каза; въ немъ учреждена особенная Епар-
хїя Царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуй-
скимъ. Въ Царствованїе Екатерины Ве-
ликой, въ 1785 году, оно присоединено къ
Кавказскому Намѣстничеству. Въ 1796 го-
ду, по уничтоженїи Намѣстничества, Ас-

спраханъ переименована въ Губернію и Кавказская Область присоединилась къ ней. Наконецъ, въ 1801 году, она получила настоящее свое образованіе и пространство, имѣешь въ поверхности своей 196,000 верстъ; 76,000 (*) жилищей; раздѣляется на чешыре Уѣзда.

(Продолженіе впереди).

(*) Не включая кочующихъ Киргизцевъ, Колмыковъ и Кондуравскихъ Ташаръ, коихъ считается до 25,000 кибитокъ.

ДОКУМЕНТЫ,
ХРАНЯЩІЕСЯ ВЪ РИЗНИЦѢ
КІЕВСКАГО СОФІЙСКАГО СОБОРА.

Вамъ угодно было поручить мнѣ, Милосшивые Государи, разсмотрѣть предспавленные вамъ Г. Профессоромъ Лобойко списки съ документовъ, хранящихся въ ризницѣ Кіевскаго Софійскаго Собора, и сказать мое объ оныхъ мнѣніе. Приношу чувствительную благодарность за ласпную для меня вашу довѣренность, исполняю вмѣстѣ ваше приказаніе.

Представленные вамъ документы состоятъ изъ 5 Универсаловъ о дѣлахъ Кіевской Мишрополи, данныхъ Малороссійскими Гапманами: Богданомъ Хмѣльниц-

кимъ, Мазепою и Скоропадскимъ; изъ 20 драмашъ и указовъ ИМПЕРАТОРОВЪ Петра I и II, ИМПЕРАТРИЦЪ Екашерини I и Елисаветы и Паптріарха Адріана къ Кіевскимъ Митрополитамъ, и наконецъ изъ писемъ къ нимъ же ИМПЕРАТРИЦЪ Анны Елисаветы и Петра III, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ.

Изъ Универсаловъ одинъ только имѣеть достоинство Историческое, а именно, писанный изъ Чигирина 1654 года (числа не означено), въ колпоромъ освобо- дилъ Малороссіи; Гешманъ Богданъ Хмѣльницкій, со всѣмъ Запорожскимъ войскомъ смиренно до лица земли бѣшь челомъ Паптріарху Никону, прося Его Свяшительство исходатайствовашъ у Царя Алексѣя Михайловича подтвержденія древнихъ правъ, присвоенныхъ Кіевской Митрополіи въ пользу Архіепископа и Екзарха всей Малороссіи, Сильверста Косова. Но къ сожалѣнію сей Универсаль, какъ и всѣ прочіе, предшавлены здѣсь въ сокращенномъ видѣ: узнаемъ по одному только примѣчанію шрудившагося въ списыва-

ніи, что языкъ онаго естъ Рускій, пере-
вѣщенный съ Польскимъ.

Изъ двухъ Грамасть Папріарха Адри-
ана одна, кажется, некончена; даже не
сказано о содержаніи другой, а объ ономъ
заклучишь можно только по слѣдующей
ошмѣшкѣ Митрополиша: Азь Митропо-
лишь Кіевскій Варлаамъ, подъ совѣщію
Архіерейскою пишу рукою моею власною,
что не повинень есмь въ винѣ проякой,
написанной въ грамошь сей: 1. Священ-
никовъ Парахіальныхъ въ Церквахъ Кіев-
скихъ приходскихъ насиліемъ не насы-
лахъ никогда; 2. Студеншамъ жиши въ
Церквехъ приходскихъ не повелѣвалъ ни-
когда же; 3. Кляшвы Архіерейскія на гра-
жданъ Кіевскихъ не наносиль. О сей про-
якой невинности свидѣтель ми естъ на
Небеси вѣренъ Богъ въ Троицѣ Опець,
Сынъ и Свяшый Духъ: Той Самъ шако ми
въ шой невинности моей да поможешъ.

Изъ Указовъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I
Самые любопытные суть шѣ, въ ко-
шорыхъ видна заботливосшь сего Госуда-
дя о просвѣщеніи своего Опечества (*).

(*)- Они помѣщены ниже ошь слова до слова.

Зная, что никто не можетъ разпространить онаго въ народѣ лучше и удобнѣ Духовенства, Петръ съ самаго вступленія на престоль обращалъ главное вниманіе на образованіе Духовныхъ. Просвѣщеніе укрывалось тогда въ одной Украинѣ; въ Черниговѣ и Кіевѣ еще подъ владычествомъ Поляковъ заведены были Академіи, въ коихъ обучали Богословію и Философіи. По сему-то, когда Государь поручилъ Рязанскому Епископу Стефану Яворскому завести въ Москвѣ духовныя школы, то Профессоры выписаны были изъ Кіева. Конечно большая часть ихъ, воспитанные въ правилахъ Схоластики, не могли вполнѣ удовлетворить желаніямъ МОНАРХА, но Петръ долженъ былъ ихъ употреблять, ибо взявъ для сего иностранцевъ, возродилъ бы вѣроятно въ народѣ полуобразованномъ и неохотно взиравшемъ на вводимыя перемѣны, подозрѣніе, что онъ намѣренъ ввести новый законъ въ Россіи. Такимъ образомъ Украинскіе Священники занимались образованіемъ Россійскаго юношества, пока не явился Теофанъ, который переобразовалъ

совершенно Духовныя школы и далъ имъ направление, сходное съ цѣлю Россійскаго МОНАРХА.

Изъ писемъ я здѣсь выбралъ три, которыя показались любопытнѣе: предоставляю на просвѣщенный судъ вашъ помѣщеніе оныхъ въ издаваемомъ Обществомъ Журналѣ.

А. К.

У К А З Ы

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I,

Кіевскому Митрополиту Варлааму Ясинскому.

I.

1701 года Февраля 11, Государствования нашего 19-го году (*). Прислашь въ Москву для школьнаго ученія изъ Кіева Іеромонаховъ Рафаила Краснопольскаго, Іоифа Тиробойскаго, Ларіона Ярошевицкаго, Аѳанасія Сожоловскаго, Григорія Гашкевича, Антонія Спрешевскаго; прислашь ихъ къ Нашему Царскому Величеству, безъ мопчанія, а для зимняго времени дашь имъ на шубу каждому по десяти рублей.

(*) Въ подлинникахъ числа высшавлены церковными буквами.

2.

1701 года Сентября 26-го, Государ-
 вования Нашего 20-го. Допущашь въ учи-
 лищахъ Кіевскихъ обучашься дѣшамъ
 и изъ иныхъ спранъ приходящимъ, Гре-
 короссійской Вѣры.

3

1702 Іюля 18. Для школьнаго ученія
 прислашъ въ Москву учителими Винкен-
 шія Покорнаго, Досиѣя Чернускаго, До-
 роея Крешкевича, на перемѣну Геромона-
 ховъ Антонія Спрешевскаго, Венедикта
 Лукашевича и умершаго учителя Аеана-
 сія Соколовскаго.

4.

*Собственноручное письмо Императрицы
 Анны къ Митрополиту Рафаилу.*

Преосвященній Архіерей.

Прену неоставишь меня въ вашихъ
 святыхъ молитвахъ: и объявляю вамъ
 за помощію Божією и милостію Пресвя-
 той Богородицы, я въ добромъ здравіи:
 посылаю вамъ гошовальню, желаю вамъ

во здравіи употреблять: шухъ же въ го-
шовальнѣ въ стаканѣ положенъ перспень
бриллианшовой, о которомъ прошу, чшобъ
вы сами съѣздили вмѣсто меня и надѣли
сей перспень на руку Свящыя Велико-
мученицы Варвары и николибы не сьма-
ли съ ея Свящыя руки. При семъ же пись-
мѣ посылаю золотое кольцо, на копоромъ
написано имя Святой Великомученицы
Варвары. Извольте сіе кольцо надѣшь на
ея Свяшую руку и ошпѣшь молебень, и
опяшь сняшь послѣ молебна и ошдашь
Неплюеву, чшобъ онъ къ намъ прислалъ
сіе кольцо, о чемъ къ нему ошъ насъ пи-
сано, а какъ сіе получите и все испол-
ните, къ намъ ошпишите и пребываю
въ милосши

А н н а.

Изъ Петербурга,
Февраля 21, 1739.

*На письмѣ надписано рукою Митропо-
лита: Ошъ Ея Императорскаго Величе-
ства получено 20 дня Марша и повелѣн-
ное исполнено 21 Марша и писаніе ош-
правлено чрезъ Адъютанта, Превосходи-
тельнаго Г. Ивана Ивановича Неплюева.*

*Собственноручное письмо Императрицы
Елисаветы къ Митрополиту Тимовою.*

Мы получили ошъ васъ шо письмо, которое вы писали къ намъ, получа Указъ о пожалованіи вамъ Кіевской Митрополи и усмопрѣли изъ онаго, что вы по своему благонравію и смиренію хочеще извиниться ошъ принятія на себя сего споль знатнаго и освященнаго чина; но Ваше Преосвященство сами знаеще, что никшоже Богу совѣшникъ бываещъ, и попому разсудище, что когда Онъ Всевышній сіе избраніе на Васъ въ нашемъ сердцѣ положишь изволилъ, шо знашно Его же сваяная воля на шо совершенна ешъ, и слѣдоващельно оное опмѣнено бышь не можещъ, но вамъ сіе Божественное благоволеніе и вручаемую пашву охотно приняшь надлежишь; а впредь когда Ваше Преосвященство, имѣя во управленіи своемъ сію Митрополию, богоугоднѣйше попрудитесь и когда предъявляемыя вами немощи далѣе прецашстві-

емъ шому будущъ, шо со временемъ опть шого по вашему желанію и увольнены бытъ можете. Впрочемъ же мы Вашему Преосвященству здравія и спасительнаго пребыванія желаемъ и нашею къ вамъ продолжительную благосклонны пребываемъ.

Елисаветъ.

Генваря въ 2, день
1748, изъ Санктпетербурга.

Приписка рукою Митрополита Тимофея: 1748 года Генваря 15 получилъ сіе высокомилоствѣйшее писаніе всеподданнѣйшій рабъ Архимандритъ Тимошей. Въ 11 часу по полуночи.

4.

Къ нему же.

Преосвященный Митрополитъ!
Понеже мы для строенія Церкви Святаго Апостола Андрея Первозваннаго и нашего дому въ Кіевѣ велѣли дѣлать кирпичь, для чего и мастеровъ послали, которые обыскали удобную къ шому глину въ дачахъ Выдубицкаго монастыря, въ близо-

сти ошъ кирпичныхъ заводовъ Кіево-Софійскаго Монастыря, и мѣсто для взятія глины очищено, шолько нашихъ казенныхъ сараевъ на томъ мѣстѣ нѣтъ, а за постройкою ихъ и въ нынѣшнее лѣто пройшпшъ можешъ безъ работы: по-го для ошъ Вашего Преосвященства пребуемъ, чшобъ уступили намъ два сарая и одну печь Кіево-Софійскія, лежащія близъ найденной и раскопанной глины, дабы нынѣшнимъ лѣтомъ скорѣе можно было приготоовить кирпичъ на строеніе Церкви. Мы надѣемся, что Ваше Преосвященство не отречешся помочь учинишь въ дѣлѣ богоугодномъ.

Елисаветѣ.

Въ 25 Апрѣля,

1748.

Санктъ-Петербургъ.

Рцкою Митрополита: На пути подъ Сѣвскомъ Мая 7 дня получено со всеподданнѣйшимъ почщеніемъ.

Кромѣ сихъ писемъ, Членъ нашъ Г. Профессоръ Лобойко предсшавляъ опи-

саніе нѣкоторыхъ драгоцѣнностей, хранящихся въ ризницѣ Кіевскаго Софійскаго Собора. Вошь оно:

1.) Такъ называемая золошая мипра, кованаго листоваго золоша, съ надписью:

„Божіею милосшію Вы Великіе Государи и Великіе Князи Іоаннъ Алексіевичъ, Пешрѣ Алексіевичъ и Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Софія Алексіевна всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожаловали богомольца нашего Преосвященнаго Гедеопа Свящополка Мипрополипта Кіевскаго и Галицкаго и всея Россіи; опъ Сотворенія Міра 7194, а опъ Рождества Христова 1686.“

2. Сакосы, изъ коихъ одинъ есть даръ Государыни Императрицы Анны Іоанновы; шри — Гешмана Скоропадскаго; одинъ Гешмана Мазепы, изъ машеріи, называемой Злашоглавъ.

3.) Омфоръ — даръ Царя Грузинскаго Аргила и супруги его Царицы Кетаваны, шпый на холспѣ по канвѣ, съ подкладкою Персидской злашотканой полосапой машеріи. На семь Омфоръ вышито 12 годовыхъ праздниковъ съ Гру-

зинскими, Персидскимъ (?) и Греческими надписями. Съ обоихъ концовъ онаго на Грузинскомъ языкѣ вышиты двѣ надписи, кои предлагаются здѣсь въ переводѣ.

1.

„Свяшѣйшіе и блаженнѣйшіе Владыки наши, Папріархи города Москвы и всего Сѣвера! помяните насъ грѣшныхъ, принесшихъ Храму Святыя Богородицы Омофоръ сей 1691.

2.

„Богородице Дѣво Маріе, не одной Москвы и всего Сѣвера, но всего міра Покровительнице, поклоняющимся Богу Сыну Твоему величаемая, спаси насъ въ день Страшнаго Суда рабовъ Твоихъ, Царя Аргила, Царицу Кешавану и дѣтей нашихъ.“

4. Яншарный посохъ. Онъ развинчивается на три колѣна, каждое до $\frac{3}{4}$ аршина. Доспомянешь по рѣзнымъ украшеніямъ: верхняя часнь украшена яншарною змією, загнувшею голову вверхъ; подъ нею на первомъ колѣнѣ вырѣзано Воскре-

сеніе Христово, а съ другой спороны Вознесеніе. Ниже подъ Воскресеніемъ всадникъ, поражающій змія. Далѣе по длинѣ перваго колѣна лики Херувимовъ. Вспорое колѣно украшено четырьмя Евангелистами. Незвѣсны ни имя даршителя, ни мѣсто, гдѣ оны сдѣланы, ни имя мастера; но какъ изображенія, такъ и украшенія превосходной работы.

5. Небольшой золотой спаканъ съ крышкою, на верху коей корона: даръ Софійскому Собору отъ Императрицы Анны Іоанновны. По бокамъ спакана шри поршреша, изъ коихъ два мужескихъ и одинъ женскій. Одинъ имѣетъ сходство съ поршрешомъ Петра Великаго, другой его Супруги, шрешіи представляетъ мушину въ иноспранномъ платьѣ, съ чешвероугольною шапкою.

6. Большая золотая напрестольная чаша съ вишными украшеніями: даръ Петра Великаго.

7. Большее серебряное блюдо, вѣсомъ 6 фунт. 82 золотника. На днѣ онаго выбито прекрасное изображеніе, представляющее Липовскаго Князя на охотѣ со

свиною. Г. Ходаковскій имѣеть вѣрный рисунокъ съ онаго.

8. Большая серебряная чаша съ крышкою, для распворенія въ шрапезѣ Трисвящаго съ надписями: 1) на крышкѣ на ободѣ:

„Тщаниемъ Иеромон. Иосифа Олександрѣцкаго.

Еклизіархи: спю: Софейскаго. Цѣна сія чаши 5 р. сребромъ и золомъ и зробошоу двѣспи рубл. шедесяшь и семь рублей и семь гривенъ.“

2) На подножіи чаши:

„Здѣлана чаша сія между Архіерейспвомъ при всечеспномъ Господинѣ ошцѣ Григоріи Гошкевиѣ, на шощъ часъ будущимъ намѣспникомъ Свяшо-Софійскимъ Митрополишанскимъ Кіевскимъ въ року 1720. Сребра въ ней гривенъ шридцать и пять и двѣнадцать лошувъ; на позлошу червунцовъ двадцать восемь; за робу опгъ гривны подва рубля. Fecit Ioan Ravicz Kioviae.“

Новая прибавка пониже:

„А на шеперешній вѣсь семнадцать фуншовъ съ половиною, 12 лошовъ. 1822.“

9. Антиминсъ 1672, на бѣломъ апласѣ, на кошоромъ надпись по Турецки: „Божественный посвященный Алшарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, освященъ, благодатию Всесвяшаго и Животворящаго Духа, рукодѣйственъ же и благословенъ Свяшѣйшимъ Господиномъ Опцемъ Киръ-Макариемъ, Пашриархомъ Свяшграда великя Аншюхи и всего Воспока.“

ПОСОЛЬСТВО

ОТЪ ЦАРЯ КОСТЕНТИНА ДО КОРОЛЕВЫ ГИШПАНСКОЙ ЕЛСВЕТЫ (*).

Вѣрный въ Христа Бога Нашого Царь Самодержецъ Косшяншинъ Панкратиосъ всея Иверскія земли и Мингрельскій и Пхазскій, Имиретской, Сихонской, Кафешскій и Турбанской.

Къ славной и вышней и свѣплѣйшей и пихой Самодержавной Госпожѣ и Ца-

(*) Извлеченіе изъ писема Г. Дѣйствительнаго Члена В. Г. Анастасевита къ Г. Секретарю Общества:

Прилагаю при семъ полученной мною чрезъ Г. Линде изъ Варшавы ошъ Господина Буссе списокъ Грамоты Грузинскаго Царя Константина къ Испанской Королевѣ Изабеллѣ, найденной въ Варшавскомъ Часшѣ XXII. Кн. II.

рицѣ Елисаветѣ, Богомъ утверждаемаго Града Испанейского и всимъ Хреспьяномъ, Онъ же Милосердный и Многомилоспивый Богъ да схраишь и соблюдешь

Архивъ (Мешрикъ, писанной 1465 года), о коей Г. Буссе дѣлаешъ свое замѣчаніе, что вѣрояпно посланникъ онаго Царя, проходя чрезъ Липовскія владѣнія, оставилъ шамъ переводъ сей граматы, копорый и сохранился въ Великокняжескомъ (Великаго Княжеспва Липовскаго) Архивѣ, когда въ Липвѣ еще употреблялся почти вездѣ Руской языкъ. При чемъ Г. Буссе общаешъ, если Общеспву будесть угодно, представилъ списокъ и другихъ Липовскихъ грамахъ на Рускомъ языкѣ,—любопытныхъ, и даже важныхъ для Испоріи древняго Россійскаго Законодательспва. „По сличенію моему показаннаго въ сей грамахъ года съ сочиненіемъ: *L'art de vérifier les dates*, Paris 1818, t. VIII, спраница 579, я нашель, что упоминаемая здѣсь Изабелла, сесипра Испанскаго Короля Генриха IV, избрана была Королевою Кастильскою и Леонскою машежниками, по смерти Алфонса V (Юля 1468); но она опъ сего отказалась и желала оспашься Принцессою Аспурий-

державу Царства Свяшого безъ печали и безъ болѣзни здраво, душею и шѣломъ и многолѣшню на упвержденіе и подобностъ всимъ Христо-именишымъ людемъ. Яко слышахъ по швоей милоспи Божео силою здравіе Царства швоего и гдѣ коли еси сходила на брань, шамъ вездѣ враги своя побѣдила, вельми шому радуемся и славу везсылаемъ Всесильному Богу на-

скою и въ семъ качествѣ признанною бытъ Наслѣдницею Короны Каспильской и Леонской; что и было упверждено грамашою самаго Короля. Вспушивъ въ бракъ 18 Октябрия 1469 съ Фердинандомъ V, Королемъ Каспильскимъ, она была провозглашена вмѣстѣ съ своимъ супругомъ Королевою въ Сеговіи, 13 Декабря шого же года, и признана большею частію Вельможъ. Скончалась 26 Ноября 1504 года, завѣщавъ Каспильскій Пресполь дочерѣ своей Іоаннѣ (роди. 8 Ноября 1479). Слѣдовашельно 1465 годъ, въ сей грамашѣ означенный, если не ошибка, шо опносітся къ Изабеллѣ, какъ ко владѣтельницѣ частии Испаніи, а не Королевѣ Испанской.

пому, Его же благодать, да шя ушвер-
 дить на Самодержавство по всему міру
 и покровъ и инныхъ державствующихъ
 невѣрныхъ Божею силою поплѣвила еси.
 И того самого нечесливаго Сарацына и
 съ его Совѣшники посрамила еси и его
 великіи грады къ собѣ побрала еси и ни
 отъ когоже шую побѣду имаешь, шкмо
 съ выше Богъ даровалъ ши еспъ и воз-
 далъ ши еспъ вѣнецъ побѣды на безбож-
 ния Агаряне, яко мудрой и достойно
 царствующей и всею мудростію и свѣп-
 лостію украшенной и могущей держаши
 Царствіе. И слышали есьмо, шшо иншыє
 многіе Цари едналися царствіемъ Твоимъ
 и вельми шому радовалися есьмо и благо-
 дарили есьмо Бога, шшо далъ любовь и
 едностъ всимъ Хреспьяномъ и благовѣр-
 нымъ Государемъ. Теперь разумѣмъ и ви-
 димъ много на земли сіяюща Солнца отъ
 Востока по всему міру и вшорого Апо-
 стола и Бого-вѣнчаннаго и Великаго Ца-
 ря Косшяншына, онъ Елинское безбоже-
 ство и прелестъ идольскую разориль;
 Твоежъ Богочпенное Царство, безбожный
 родъ Агарянскій побѣди и плѣни, а иже

первоплѣнный отъ нихъ родъ нашъ Хрестіанскій свободила еси; гдѣ пая слава, чеснѣ, чшо имѣяша Хрестіане, гдѣ хвала и надежда, гдѣ свяпый и славный Великій Коспяншинъ градъ, гдѣ сущѣ иже въ немъ благовѣрныя Князаша, гдѣ радость и веселіе его, гдѣ Свяшая Свяпыхъ Мудрость Божія. Яко же рече Соломонъ: Мудрость Божія и сила шогда бѣше радость, нынѣ же плачь, шогда веселіе и радование, нынѣ гореснѣ и безмѣспіе, шогда слава, нынѣ же безчеснѣ, шогда свѣплоснѣ имѣхомъ, нынѣ же лпу, шогда бесѣды и слава Царская, нынѣ же плачь и рыданіе и спонаніе межи нами. О коликѣй благодаши родъ нашъ лишень! и гдѣ Трапецонское Царство и Аморейское, Якиское и Егрипоское? и гдѣ Сербская земля? и гдѣ сущѣ иныя земли? и нынѣ же слышахомъ и надежду швердую имѣемъ, яко Господъ нашъ Исусъ Христосъ испинный Богъ нашъ, даль намъ побѣду на безбожныхъ Агарянъ и для кошораго дѣла послали есьмо Священно-Инока а Духовника нашего Корнила ку Солтану Египетскому до Карія, а онъ при-

нялъ его съ радостію великою, ино мы
 съ нечесшивыми не имаемъ ни кошорое
 едноспи. А какъ возвратился онъ опъ
 Египта къ Іеросалиму и нашолъ въ Іеро-
 салимѣ пословъ Царствя швоего и съ шы-
 ми послы Царствя швоего до насъ прый-
 дешъ, а опъ Пословъ шыхъ слышали есь-
 мо побѣды царствія швоего и вельми ра-
 радовалися есьмо. Ино шогдажь, скоро по-
 слали есьмо Духовника своего и Табни-
 ка, шогожь Священно-Инока Карнила съ
 лиспъми запечашанными до Царствя шво-
 его. А опрочъ лисповъ и иншыи рѣчи Ду-
 ховныи услышаше и опъ него, шого ра-
 ди чшо сущъ на пупи врази мнози, какъ
 вѣдомо Царствю Твоему, чшо всегда му-
 чимы есьмо опъ безбожныхъ Персъ и
 много зла сошвориша намъ, три проше-
 нія просящъ опъ насъ: любо данъ вели-
 кую немѣрную намъ давайше, а любо бій-
 шеса съ нами, а любо къ нашей вѣрѣ при-
 шупише. Бо сущъ они мнози. Мы же
 едины ошпалися опъ Царя Града и опъ
 Трапицонское земли и опъ всихъ Хри-
 стіанъ, вельми есьмо умалены; нынѣ же
 все множество безбожнаго рода Агарян-

ского Персы, Туркове, и Аравляне смя-
 пошася и прясосася, нынѣ же время
 естъ намъ опъ Бога просимъ шебе пой-
 ди на Царь Градъ а не взлѣнися, возми
 Крестъ Господа нашего Иисуса Христа,
 яко щипъ на себѣ, а Господь Богъ, да ис-
 полнишь желаніе швое. И я съ сыномъ
 своимъ и съ войскомъ своимъ колько мо-
 гу какъ пришлеть швое Царство Посла
 своего до насъ, ино мы гошovy не лѣни-
 вы есмо ѣхашп за швоею милосшію. Ино
 любви ради швоея милоспи послали есь-
 мо побѣ невеликіи поминки . . . над-
 цашъ девашей камокъ Яздинскихъ а поль
 чешверпадцашъ золошниковъ жемчугу ве-
 ликого а двѣ девашп рысей. Мы же бра-
 шя о Христѣ ровносшію и любовію слав-
 носпи швоея, великою надежою надѣю-
 чися Царствію швоему писахъ и молимъ
 Бога, да збудушся волею Божею, да цар-
 швуеши во всѣхъ языцехъ, на обновле-
 ніе миру дай Боже побе и намъ неразлу-
 чисися вовѣки вѣковъ аминь. Марша 10
 день опъ Рождешва Хришова лѣта 1465.

С М Ъ С Ъ.

ЛЪТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

I.

Во исполненіе § 22 впорой часши Устава, Обществу, изъявляя благодарность свою вышеозначеннымъ Благошворителямъ, долготомъ считаешъ извѣстить Почтенныхъ Чтателей *Соревнователя*, что въ печеніе Марта и Апрѣля мѣсяцевъ сего года, послушали на Благошвореніе слѣдующія суммы:

Отъ ГГ. Почетныхъ Членовъ:

Князя Петра Андреевича Вяземскаго - - - - - 100 р.

Кирила Васильевича Россійскаго 30 —

Отъ Г. Члена-Корреспондента Григорья Кондрашьеви́ча Машвѣева 30 —

Опшъ Г. Полковаго Есаула Черноморскаго Воиска Петра Конспанпиновича Кордовскаго - - - - - 110 —

— Его Благородія Алексѣя Гордѣевича Новикова - - - - - 20 —

— — — — — Василья Андреевича Андреевича - - - - - 20 —

Бывшему учителемъ въ школъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ фарфоровомъ заводѣ Г. Захарову, удрученному бо- лѣзненной спароспью	-	-	-	180.
Вдовѣ покойнаго Дѣйствительнаго Члена Общества, Г-жѣ Власовой, по	300	—		
Вдовѣ бывшаго учителя въ Иркутской и Нижегородской Губернскихъ Гимназіяхъ, Г-жѣ Ненашевской, по	180	—		
Чиновнику В. Б. Ад чу, удрученному бѣдностью	-	-	-	180 —

Сверхъ того вновь :

Граверу, Типуляр. Совѣшнику М. Фед. ву, обремененному многочисленнымъ семействомъ, состоящимъ изъ жены и осмерыхъ дѣшей	-	300	—
<hr/>			
Всего - - 2040 р.			

Опредѣленный же пансіонъ бывшему учителемъ въ 1 Кадетскомъ Корпусѣ Тип. Совѣшнику Василью Балахнину, за смертію его, прекращается.

III.

На семь основаніи употреблено изъ суммы по благошворенію:

Пансіонерамъ Общества:

За Генварь и Февраль:

Г-ну Захарову	-	-	-	-	30 р.
---------------	---	---	---	---	-------

За Генварь, Февраль, и Мартъ.

Г. Новоселову	--	-	-	-	75 р.
Г. Аникину	-	-	-	-	75 —
Г. Фед . . . ву	-	-	-	-	75 —
Г-жѣ Ненашевной	-	-	-	-	45 —

За Генварь, Февраль, Мартъ и Апрель.

Г. Ск му	-	-	-	-	100 —
Г. Ад. чу	-	-	-	-	60 —
					Итого - - 430 р.

Единовременно:

Чиновнику Г. Вац . . . къ, обремененному семействомъ и удрученному бѣдношю	-	-	-	-	100 р.
					Всего - - 530 р.

IV.

Общество долгомъ поставляеть принести испинную благодарносшь свою Гвардіи Г. Поручику Пепру Александровичу Муханову, Свято-Георгіевскаго Монастыря (въ Темсварѣ) Архимандриту Павлу Кенгельцу и Чиновнику 9 класса Г. Емельянову, опъ коихъ оно получило слѣдующія, для Библиошеки своей книги: *отъ перваго* — двѣ: 1) Правда воли Монаршей, во опредѣленіи наслѣдника державы своей, усшавомъ блаженныя и вѣчныя досшойныя памяши Державнѣйшаго ГО-

СУДАРЯ нашего ПЕТРА ВЕЛИКАГО, и 2) Ариеметика, сирѣчь наука числипельная, съ разныхъ діалектовъ на Славянской языкъ переведенная и во едино собрана Леоптіемъ Магницкимъ. *Отъ втораго* — двѣ же: 1). Всѣмїрнаго Сбытія словія и 2) Есшесивословіе; и *отъ послѣдняго* — I часть издаваемой имъ книги: Памяшникъ для Кабинета, или Ручная книжка, а на осшальныя части билешъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Четыре тысящелѣтія Всеобщей Исторіи, въ 4-хъ таблицахъ, сог. Шмита; съ присокупленіемъ краткой Исторіи Просвѣщенія; перевелъ съ Нѣмецкаго Борисъ Нагель. С. П. Б. въ типогр. Департ. Народ. Просвѣщ. 1823 года. Въ листъ (*).

Сія таблицы изданы въ видѣ книги, и вмѣщающъ въ себѣ главныя произшествія, случившіяся въ мірѣ. Онѣ разположены такъ, что каждая изъ нихъ заключаешъ въ себѣ цѣ-

(*) Продаются въ С. П. Б. у Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Академіи В. А. Плавильщикова, у Синяго моста, въ домѣ Г-жи Гавриловой, подъ No 168, и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ; въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ И. П. Глазунова, на Никольской улицѣ, въ обществ. его домѣ. Цѣна экземпляру въ бум. 6 р. Иногородные прилагающъ въсовыхъ денегъ за 1 фунтъ.

лое пыщелѣтіе и предспавляетъ всеобщій хронологическій и современный обзоръ всѣхъ важныхъ событій, случившихся въ помѣ пыщелѣтіи; показываешь имена достопамятныхъ людей и ошкрытія разныхъ народовъ; а по сему онѣ весьма много облегчаютъ изученіе и преподаваніе Испоріи. Руководствуясь шатовыми таблицама, учащій не всегда имѣетъ надобность дѣлать извлеченія, пребующія много труда и времени; а учащійся шакже удобнѣе можешь по нимъ повторяшь свои уроки, и вмѣстѣ съ шѣмъ, внимательнѣе разсматривая показанное на таблицахъ, болѣе и болѣе впечатлѣвать въ памяти своей современныя отношенія Государствъ и народовъ. — Прибавимъ, что сіи таблицы полезны шакже и для занимающихся чтеніемъ историческихъ швореній. Кому неизмѣнила иногда память при воспоминаніи о времени какого либо дос попримѣчательнаго произшесшвія, или знаменитаго мужа?

Шмигль пользовался при составленіи сихъ таблицъ самими лучшими историческими сочиненіями и заслужилъ въ Германіи всеобщую похвалу. Ошдадимъ должную справедливостъ и Рускому Переводчику, котораго трудъ состоялъ нешолько въ одномъ переложеніи на Руской языкъ Нѣмецкаго подлинника: Г. Нагель принаровилъ эпохи сихъ таб-

лицъ къ лѣточисленію 70 полковниковъ, перевелъ имена, въ нихъ упоминаемыя, съ возможною точностію по Рускому ихъ произношенію и присовокупилъ въ особой графѣ Исторію Просвѣщенія, показывающую постепенный ходъ развитія ума человѣческаго и образованности гражданскихъ обществъ. Въ семь случаевъ, онъ руководствовался таблицей Кольрауша.

Мы не имѣли до сихъ поръ на нашемъ языкѣ исправныхъ и полныхъ хронологическихъ таблицъ, показывающихъ лѣточисленіе и порядокъ происшествій отъ Сотворенія міра до нашихъ временъ: таблицы, изданныя Г. Нагелемъ, ведутъ насъ отъ начала міробышя до взятія Парижа союзными войсками, или до 1814 года. Напечатаны онѣ хотя мѣлкимъ, но весьма чепкимъ и красивымъ шрифтомъ на большой бумагѣ, со всевозможною типографическою исправностію: достоинство, также весьма немаловажное, какъ по обширности труда, такъ и по назначенію сихъ таблицъ для употребленія учащихся и учащихся.

О подпискѣ на книгу, подъ заглавіемъ:

ПАМЯТНИКЪ ДЛѢ КАБИНЕТА

ИЛИ

РУЧНАЯ КНИЖКА,

Содержащая въ себѣ разныя Спашиспическія, Географическія, Хронологическія и Экономическія свѣденія и примѣчанія, относящіяся къ производству Коммерческихъ и Гражданскихъ дѣлъ, для всякаго званія и сословія людей въ общежитіи необходимо нужныя, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ узаконеній и разныхъ таблицъ и математическихъ вычисленій; *въ тетрехъ частяхъ.*

Подробныя предметы сей книги суть слѣдующіе:

1. О всѣхъ родахъ учрежденной въ Россіи гербовой бумаги, съ показаніемъ ея цѣны и въ какую сумму на копорой должно писать разнаго рода крѣпостныя Акты, какъ то: купчія крѣпости, дарспвенныя записи, данныя, духовныя завѣщанія, векселя, заемныя письма, контракты, договоры, условія и другія сдѣлки; также выдавать паспорты, апшешашы, свидѣтельсва, вѣрюція письма и другіе докуменшы; — на какой подавать и присылать отъ частныхъ лицъ въ разныя Присущственныя и Правительственныя мѣ-

еша и къ лицамъ прошенія, объявленія, объясненія и шому подобныя бумаги; — на какой веспи купеческія, Маклерскія и Ношаріальныя книги; и какія должно вносишь въ казну по классамъ Губерній крѣпостныя и другаго рода пошлины, съ присовокупленіемъ всѣхъ сущесвующихъ на сіи предметы, какъ прежнихъ, такъ и вновь до сего времени сослоявшихся узаконенныхъ правилъ; кои приписьмъ и совершеніи разныхъ Акшовъ и при подачѣ въ Присутственныя мѣста и полученіи изъ оныхъ разныхъ докуменшовъ и бумагъ соблюдашь должно.

2. Формы всѣмъ означеннымъ крѣпостнымъ Акшамъ и прочимъ докуменшамъ и канцелярскимъ бумагамъ.

3. О всѣхъ учрежденныхъ въ Россіи Присудшвенныхъ и Правительшвенныхъ: Духовныхъ, Военныхъ, Придворныхъ и Гражданскихъ мѣстахъ и Учебныхъ Заведеніяхъ, съ показаніемъ, въ копорыхъ городахъ оныя учреждены, и какія каждому изъ нихъ принадлежатъ по узаконеніямъ къ производсшву и управленію дѣла.

4. Табель, о разшояніи верспъ одинъ ошъ другаго всѣхъ Россійскихъ Губернскихъ, Обласшныхъ, поршовыхъ и пограничныхъ городовъ и мѣспъ, съ показаніемъ: въ какіе дни приходяшь и ошходяшь въ нихъ какія почшы;

— и таковая жъ табель о разспояніи одинъ ошъ другаго всѣхъ Уѣздныхъ городовъ.

5. О вѣсовыхъ и проценныхъ деньгахъ, сколько таковыхъ и на какое разспояніе верснъ слѣдуешъ плашнъ въ почповой доходъ по послѣднему положенію за ошправляемыя по почтѣ письма, посылки и докуменшы.

6. Положеніе о прогонахъ, плашмыхъ по вновь соспоявшнмъ Указамъ на разныхъ тракшахъ въ Россіи за взиманіе почпovýchъ и обывашельскнхъ лошадей, съ подробнымъ росписаніемъ: сколько кому по чинамъ и званію, въ какое время года, на какое число лошадей таковыхъ прогоновъ плашнъ причнаешся, безъ всякаго запрудненія на каждой станціи въ вычисленіи оцныхъ. — Разкладка сія можешъ служншъ и въ облегченію по учешамъ въ разныхъ Казенныхъ мѣсшахъ и Коммерческнхъ Коншорахъ, о суммахъ ошпускаемыхъ примѣрно чиновникамъ, коммисіонерамъ и прикащнкамъ, посылаемымъ въ разныя мѣсна для исправленія дѣлаемыхъ имъ порученнй.

7. О таковыхъ же прогонахъ по Снбнрн, Фннляндіи, Грузіи, Бессарабіи и въ Царсшвѣ Польскомъ.

8. О судоходствѣ по рѣкамъ и водамъ во всѣхъ предѣлахъ Россіи, съ показаніемъ, гдѣ и какія упошребляющся сообразно снстемѣ водъ

суда, и сколько оныя поднимающъ грузу, какіе находяшся при берегахъ шѣхъ рѣкъ и водъ, города или торговыя мѣста и приспани, на какой предметъ сіи послѣднія усироены и какія гдѣ плашишь должно по узаконеніямъ пошлины.

9. Какія Губерніи и мѣста и какими наиболѣе изобилуютъ продуктами и произведеніями, куда оныя и какими судоходными рѣками или по какимъ трактамъ сухопутно отправляются; также и изъ какихъ мѣстъ взаимно доставляются въ тѣ Губерніи такіе товары и продукты, коими они недостаточны.

10. О всѣхъ состоящихъ въ Россіи фабрикахъ и заводахъ, съ показаніемъ сколько выдѣлывается на нихъ какихъ издѣлій, куда оныя большею частію отправляются и откуда получаютъ по потребности для оныхъ матеріалы и припасы.

11. О существующихъ въ Россіи главныхъ и частныхъ ярмонкахъ; откуда и какія доставляются на оныя товары, до какого количества, сколько выходишь въ продажу, и въ какія наиболѣе мѣста отправляются.

12. О поставкахъ и развозкахъ хлѣба, соли, вина; также о лѣсахъ, пенькѣ, смолѣ, сальф. поташѣ, маслѣ, юфши, и другихъ главныхъ Россійскихъ произведеніяхъ; изъ какихъ наиболѣе мѣстъ и къ какимъ портамъ

и таможеннымъ мѣстамъ оныя достаюшя для заграничнаго торгу.

13. О инопстранныхъ поварахъ, къ Россійскимъ портамъ и таможеннымъ привозимыхъ, куда оныя наиболѣе для внуипренней поргровли и какимъ образомъ отправляются, или гдѣ на предметъ шаковаго торгу складываются.

14. О разныхъ иносранныхъ монетахъ, вѣсахъ и мѣрахъ съ приведеніемъ оныхъ на Россійскіе.

15. Подробная разкладка о широтѣ и длинѣ разныхъ матерій, суконъ, полошнень, холстовъ и проч. съ показаніемъ, сколько вмѣсто одной широты и длины, попребно купить или принять и употребить на чтолибо другой широты.

16. Разныя таблицы, разкладки, примѣчанія, узаконенія и постановленія съ прибавленіями, относящимися ко всѣмъ вышеизъясненнымъ предметамъ.

17. О пошлинахъ, за Адресныя билеты, въ Сшоплицахъ разнаго рода и званія людямъ выдаваемыя, съ подробнымъ объ нихъ росписаніемъ.

Книга сія, не только что съ пользою можешъ бышь употребляема между частными

людьми въ домовыхъ ихъ, или коммерческихъ Конторахъ, шакже у Маклеровъ, Нотариусовъ и занимающихся спряпчесивомъ лицъ, для скорѣйшей выправки и всегдашняго свѣденія обо всѣхъ содержащихся въ ней предметахъ; но будучи пополнена всѣми вновь соспоявшимися на сіи предметы узаконеніями и поспановленіями, которыхъ въ преждеизданныхъ подь разными наименованіями памятникамъ и сводахъ еще не находидся, непосредственно можешъ служидь и къ первоначальному приспуну и руководспву ко всякому гражданскому дѣлу, еждневно къ общежитіи случающемуся; для занимающихся же коммерціею, спряпчесивомъ и разнаго рода коммисіями людей, книжка сія шѣмъ болѣе можешъ бышь полезна, что удобно можно содержать ее всегда при себѣ и помѣщашъ въ легкихъ дорожныхъ экипажахъ, при случаѣ нерѣдко вспрѣчающихся надобностей въ переѣздѣ, для исправленія дѣлъ своихъ, изъ одного мѣста въ другое. — На каковой конецъ и помѣщашся въ ней особый указатель спраниць, для скорѣйшаго присканія нужныхъ свѣденій и узаконенія.

Первая часпъ сей книги, съ разсмотрѣнія и дозволенія Совѣша Коммисіи Соспавленія Законовъ, оппечашана въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Санктпетербургскаго

Воспитательнаго Дома, гдѣ и можно получить оную отъ Г. Губернскаго Секретаря Ивана Курашкина, или отъ самаго Издашеля, живущаго 4-й Адмир. часпи 4-го Квартн. близъ Аларчина моста въ домѣ Г-жи Денисовой подъ No 275.

При сей часпи прилагается особая табель, для употребленія, на слѣдствіе, съ показаніемъ: 1) всѣхъ родовъ гербовой бумаги, съ цѣнами ея, и какія на копорой должно писать Акты и докуменшы, также сколько вносить должно при томъ крѣпосныхъ и другаго рода пошлинъ, 2) о вѣсовыхъ и процентныхъ деньгахъ, плачимыхъ на всякое распояніе верешъ, за пересылку по почтѣ писемъ, посылокъ и докуменшовъ, 3) объ Адресныхъ билетахъ, въ Сплицахъ выдаваемыхъ, и о пошлинѣ съ оныхъ.

Цѣна за первую часть на хорошей бумагѣ съ шабелью 5 руб. съ пересылкою въ города 6 руб. а за всѣ четыре часпи 25 руб. — съ пересылкою въ города 30 руб.

Первую часть можно получить теперь же при вносѣ денегъ, а на послѣднія при выдающахъ билетахъ, какъ въ помянутой Типографіи такъ и у самаго Издашеля.

По отпечатаніи слѣдующихъ частей, объ-

явлено будетъ особо въ С.Петербургскихъ Вѣдомостяхъ.

Подписка на слѣдующія части принимается какъ у самаго Издашеля, такъ и въ помянушой типографіи.

Чиновникъ 9 Класса Андрей Емельяновъ.

ЛИТЕРАТУРА.

—♦♦♦—

А.

П Р О З А.

~~~~~

ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

(Продолженіе).

~~~~~

ПЕРІОДЪ II.

Отъ нашествія Татаръ до сверженія ихъ власти.

Заря просвѣщенія, ярко освѣшившая Россію въ первомъ періодѣ, угасла скоро. Междоусобія Князей въ началѣ XIII столѣтія открыли Ташарамъ путь въ наше Опечесство. Какъ бурная рѣка, выступившая изъ береговъ своихъ, Монголы хлынули на землю Рускую и разлились по Часъ XXII. Кн. III.

17

свѣплому лицу ея. Кровь и пепелища ознаменовали путь варваровъ, пруды и спаранія трехъ вѣковъ исчезли мгновенно. Попомки отважнаго Святослава звучали цѣпями и гонѣмъ свободы лиль слезы на гробницѣ Владиміра Великаго.— Два вѣка Отечество наше спенало подъ игомъ Ташарь и Липовцевъ; два вѣка угасаль духъ мужесства, исчезала чиспопа нравовъ и любовь къ просвѣщенію, все грозило Россіи вѣчною гибелью. Но Провидѣніе пронулось спраданіями народа; приближались времена счастливейшія: система Удѣловъ поколебалась, великое Княженіе Московское усиливалось часъ опъ часу, между шѣмъ какъ раздѣленія, причина бѣдспвій Отечества нашего, возникали между Ташарь и ослабили ихъ силу; Димитрій обнажилъ мечъ и бипва на Куликовомъ полѣ (1380) огласилась первымъ радоспнымъ кликомъ свободы. Напрасно Ташамышь и Тамерланъ хотѣли снова бышь повелителями Россіи: она почувствовала уже силы свои, упорно сопротивлялась ширанамъ и наконецъ

(1452) сдѣлалась Государствомъ само-
шюяшельнымъ, независимымъ.

Мраченъ періодъ Государственнаго
рабства; но и въ сіи черные дни, въ Опе-
чешствѣ нашемъ были люди, занимавшіеся
Словесностію. Искры просвѣщенія таи-
лись въ кельяхъ Иноковъ.— Важнѣйшіе па-
мятники Словесности сего времени суть:
Степенныя книги, поученія Митрополиша
Фотія, Поэма Мірозданіе, Повѣсть о на-
шешствіи Мамаѣ и наконецъ нѣкоторыя
повѣствовательныя народныя Пѣсни.

СТЕПЕННЫЯ КНИГИ.

Степенныя книги, есть историче-
ское сочиненіе, составленное изъ времен-
никовъ. Названіе свое получили онѣ отъ
того, что раздѣлены по степенямъ Цар-
ствованій и сродства прежнихъ Рускихъ
Князей по низходящей линіи. Книги эпи-
начающіяся съ Рурика; но лѣтосчисле-
ніе по временамъ идетъ только отъ Вла-

*

диміра. Каждая степенъ раздѣляется еще на главы; сіи же по разности происшедшій на шиплы.

Соспавленіе первыхъ Степенныхъ книгъ приписываютъ Кипріану, Мисрополиту Кіевскому и потомъ Московскому (ум. 1406 г.); впрочемъ онъ продолжались и гораздо послѣ его смерти даже до конца царствованія Царя Феодора Ивановича.

ПОУЧЕНІЯ ФОТІЯ.

Фотій, Мисрополитъ Кіевскій и всея Россіи, умершій въ 1431 году, былъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ учителей Христіанства въ семь Періодъ. Шестнадцать поученій его, дошедшихъ до насъ, хранятся въ Новгородской Софійской библіотекѣ. Къ сожалѣнію, они до сихъ поръ венапечатааны, а пошому и не могу ничего сказать о нихъ.

ПОЭМА МІРОЗДАНІЕ

Поэма сія естѣ переводъ Греческой Поэмы Св. Митрополиша Никомидійскаго Георгія Писиды, жившаго въ VII вѣкѣ; она переложена на Рускій языкъ Димитріемъ Зоографомъ въ 1385, или 1402 году. — Списокъ Поэмы сей, подъ названіемъ: Премудраго Георгія Писиды похвала къ Богу о Сотвореніи всея твари, переводу Димитрія Зоографа, хранишся въ Библіотекѣ С. Пешербургской Академіи Наукъ.

ПОВѢСТЬ О НАШЕСТВІИ МАМАЯ.

Повѣсть о нашествіи Мамай, сочиненіе Софронія Іерея Рязанскаго, принадлежишь XV столѣтію; она хранишся въ библіотекѣ Графа Э. А. Толстаго, подъ названіемъ: „Исторія, или Повѣсть о нашествіи безбожнаго Царя Мамай съ безчисленными Агаряны.“ Содержаніе Повѣсти соспоишь въ описаніи войны В. К. Мо-

сковскаго Димитрія съ Ханомъ Золошой, или Сарайской Орды, Мамаемъ.

Димитрій, свѣдавъ, что Мамай идесть въ Россію, велѣлъ Князьямъ готовитьъ войско. Все пришло въ движеніе, гонцы лепали за гонцами и Новгородскіе госпи, бывшіе свидѣтелями Московскаго ополченія, возбуждали согражданъ своихъ участвовать въ войнѣ: *Убо, братіе, говорили они, стукѣ стукитѣ а громиѣ гремитѣ въ славномѣ градѣ Москвѣ; стукѣ стукитѣ великая рать, а гремятѣ громы Рускіе удалцы златеными шеломи и доспѣхи!* Между шѣмъ Великій Князь отправилъ къ Мамаю посломъ хитраго мужа Захарія Тупчева, давъ ему множество золота, серебра и двухъ переводчиковъ. Захарій, прибывъ въ Орду, именемъ Великаго Князя спросилъ Мамай о здоровьѣ и поднесъ ему дары. Гнѣвный Мамай сбросилъ башмакъ съ правой ноги и сказалъ ему: *Се ти дарю, отѣ великія славы твоея пришедшему, отѣ ноги моея отпадшее;* а своимъ воинамъ: *возмите дары Московскіе и купите себѣ плети, злато бо и сребро Князя Димитрія все будетѣ въ руку мою,*

землю же его раздѣлю служащимъ мнѣ, а
самаго приставлю стадо пасти верблюжее.“
Пошомъ опдалъ Захарію грамоту къ ве-
ликому Князю, въ которой между про-
чимъ было сказано: „вѣдомо ти есть, яко
цѣлыи наши обладаешъ: аще ли еси младѣ,
то приди ко мнѣ, да помилую тя“ Мур-
зы Ханскіе долженствовали вручить о-
ную Димитрію; но Захарій, встрѣченный
близъ Оки опрядомъ Россійскимъ, связалъ
ихъ, изорвалъ грамоту, послалъ одного
Ташарина сказать о шомъ Мамаю, а самъ
поспѣшно отправился въ Москву. Неизбѣ-
жная война открылась. Въспомни какъ опи-
сывается сіе знаменитое сраженіе на Ку-
ликовомъ полѣ, Сочинилъ Повѣсти о на-
шествіи Мамаю. — Въ глубокую ночь, на
канунъ бѣшвы, Воынецъ, мужъ испол-
ненный рашной мудрости, зоветь Ди-
митрія въ чистое поле, да тамъ по-
примѣшамъ возвѣстивъ ему судьбу опе-
чества. „Князь же Великій поймъ съ со-
бою брата Володимера и Лишовскіе Кня-
зи едины, и выѣхана на поле Куликово,
и спавъ посреди обѣихъ полковъ, и об-
рѣшися на полкъ Ташарской и слыша

„спукъ великъ и кличь, аки торги сни-
 „маюшся, аки грады зиждуще, аки прун-
 „бы гласяще. И бысть назади ихъ гроз-
 „но волци воюще. По десной же спранѣ
 „ворони кличюшъ, и бысть гласъ великъ
 „пшичь; вранове же граюшъ по рѣцѣ
 „пой Непрядвѣ; гуси и лебеди, непре-
 „спанно крмѣ плещуще, необычную гро-
 „зу подаюшъ. И рече Волынецъ: *слыша-*
 „*ете ли сіа? Обратите ся на полкъ Рус-*
 „*кій.* — И бысть пихость велика . . .
 „шокмо огневе мнози и заря снимахуса . . .
 „И сииде (Волынецъ) съ коня и паде на
 „десное ухо и приниче на землю, и пред-
 „лежа на долгъ часъ и воспа и абіе по-
 „ниче. И рече ему Князь Великій: что
 „есть браще? Онъ же нехошѣ сказаши.
 „Князь же много нудивъ его, онъ же ре-
 „че: едина ши есть на пользу, а другая
 „не на пользу. Слышахъ землю плачущу-
 „ся на двое; едина спрана, ака вдовица
 „нѣкая, а другая аки дѣвица, аки свирѣль
 „. . . Азь чаю побѣды, а нашихъ много
 „падесть! Князь же Великій прослезися.
 „И рече Волынецъ: неподобаешъ сего по-
 „вѣдаши въ полцѣ никому же.“ . . .

„Часу же вפורому наспавшму, нача-
 „па шрубиши опшь обвѣхъ спранъ: Та-
 „шарскія жъ шрубы аки онѣмѣша . . .
 „Великому жъ Князю присѣдающе на бор-
 „зый конь и ѣздащу по полкомъ . . . и
 „снѣде съ шого коня на иной конь и со-
 „влече съ себя приволоку Царскую и въ
 „иную облечеса, шой же конь даспшь подь
 „Михайла подь Андреевича подь Бренка,
 „и шу приволоку на него положи, иже бѣ
 „любимъ паче мѣры, и шо черное знаме-
 „нѣ повелѣ надъ немъ возиши, а подь
 „шѣмъ знамениемъ убиенъ быспшь за Ве-
 „кого Князя. — Великій же Князь воздѣ
 „руцѣ на небо и вложи въ нѣдра своя вы-
 „имъ креспшь живоносный, на немъ же бѣ
 „древо живошное, восплакася.“ . . . (шущъ
 привезли ему письмо опшь Св. Сер-
 гія) „И се внезапно сила Ташарская вели-
 „кая съ шоломяни (съ высоншы) гряду-
 „ща, и нѣспшь мѣсца, гдѣ имъ разспшупи-
 „шисъ и сташа, копія закладше, стѣна
 „у спѣсны, каждо ихъ на плещи пред-
 „нихъ своихъ, имуще преднѣи краче, и
 „заднѣи должае. Князь же Великій съ сво-
 „ею силою съ другого шоломяни поиде

„прошиву имъ, и бѣ спрашно видѣши . . .
 „Царь же Мамай съ шремя съ шемными
 „Князи взыде на мѣсно високо на шо-
 „ломя, и шу спа, и холя видѣши кровопро-
 „лише . . . Выѣде изъ полку Ташарско-
 „го Печенѣгъ, Богалырь великъ зѣло, и
 „никпоже смѣяше прошиву его. Тогда
 „Пересвѣшъ Чернецъ, *Любганинъ* родомъ,
 „иже бѣ въ полку у Владиміра у Всево-
 „ложя, двигся изъ полку вонъ и рече:
 „*Азѣ хощу съ нимѣ видитися. И бѣ нанемъ*
 „шеломъ Архангельскаго образа, воору-
 „женъ бѣ скимою, и рече: *отци и братія!*
 „*простите мя грѣшного; и братѣ мой,*
 „*Ослябѣ! моли Бога за мя . . .* и напу-
 „спи на Печенѣга, и рече: *Игциенѣ Сер-*
 „*гей!* *помози молитвою своею!* Крестьяне
 „же вси воскликнуша: Господи! помози
 „рабу своему!— И ударипася крѣпко; ма-
 „ло что земля подъ ними не проторжесь,
 „и спадоша съ коней оба, и умроша! “

Видя паденіе единоборниковъ, войска
 съ обѣихъ сторонъ двинулись впередъ
 и началась сѣча: вопъ описаніе оной, пе-
 реложенное изъ упомянутой Повѣспи Ис-
 торіографомъ нашимъ: „Схедяшся раши

подъ густою мглою. Спонеть земля на
 воспокъ до моря, на западъ до рѣки Дуная.
 Поле опъ пягопы перегибаетъся; воды
 изъ береговъ выспупаютъ. . . . Часъ на-
 спалъ; каждый воинъ, ударивъ по коню,
 воскликнулъ: Господи! помози Христіа-
 намъ! и быспро впередъ устремился
 . . . Сразились неполюко оружіемъ, но и
 сами о себя, и сбивая другѣ друга, умира-
 ли подъ ногами конскими; задыхались
 опъ лѣснопы на полѣ Куликовѣ. Зари
 кровавыя блиспають опъ сіянія мечей;
 лѣсъ копій прещишь и ломаешся. Уда-
 лые вишязи наши, какъ величеспвенная
 дубрава, склонились на землю. — О чудо!
 разверзлося небо надъ полками Димитрія;
 видимъ свѣшное облако, исполненное рукъ
 человѣческихъ, копорыя держали луче-
 зарныя вѣнцы для побѣдшелей . . . И се
 воины Князя Володиміра рвущя изъ за-
 седы на Мамая, какъ соколы на спадѣ
 гусиное, какъ госпи на пирь брачный;
 ударили, и врагъ бѣжшъ восклицая: *Увы
 тебѣ Млмай!* вознесся до небесъ, и въ адъ
 низходишь!“

Приведу еще небольшой опрѣвокъ,

въ которомъ изображена горесшь супруги
 Димитрія, Евдокіи. Когда Великій Князь
 опсправился прошивъ Мамаю, шо Княгиня,
 „со всѣми воеводскими женами взыде на
 „злашверхій свой перемъ набережной и
 „сяде подь южными окны и рече: Убо ко-
 „нечное зрѣніе зрю на шя, Великого Князя
 „. . . слезы бо опъ очію ея ліяхуса, аки
 „бысприна рѣчная, и воздохнувъ печаль-
 „но, приложивши руцѣ къ персемъ, и ре-
 „че: Господи, Боже Великій! призри на мя
 „смиренную: сподоби мя еше видѣши
 „славнаго въ человѣцѣхъ В. К. Димитрія
 „Ивановича; даждь ему помощь на про-
 „шивныя опъ крѣпкія руки швоея, да по-
 „бѣдишь. Не сошвори, Господи, яко же
 „прежде на Калкъ рѣцѣ было Христіа-
 „номъ опъ злаго Батыя . . . (на Калкъ
 „не было Батыя). не даждь погибнуши
 „оспавшему Христіанству . . . опъ шоя
 „бо раши, Руская земли уныла . . . Азь
 „же имѣю два опрасли, но еше малы
 „сунь: егда повѣшь ихъ вѣшрь съ юга,
 „или съ запада, немогушь шерпѣши, и ни
 „начшо же опираяся; или зной поразишь
 „ихъ, шако же имъ погибнуши.“ . . .

Сіе мѣсто — напоминающее плачь Ярославны въ Словѣ о Полку Игоревѣ — равно какъ и слѣдующія ниже сего слова Владиміра къ Димитрію, весьма сходныя съ шѣмъ, что говоришь Всеволодъ Игорю, заспаваляють думашь, что Слово о Полку Игоревѣ было извѣстно Софронію и что онъ подражалъ ему въ своей Повѣспи. Вотъ что говоришь Владиміръ Димитрію, предъ высшупленіемъ прошивъ Мамая: „Господине Княже! воеводы у насъ „вельми крѣпцы, а Рускія удалцы свѣдо- „мы, имѣють подъ собою борзые кони, „а доспѣхи вельми шверды, злаченныя „колоншари (*латы*) и булашныя банды- „ны и кончаны (*конгары и мегы*) Фряж- „скія и курды Ляцкія и сулицы Нѣмец- „кія, а щипы червленые, и копыя зла- „ченые, сабли булашныя; а дорога имъ „вельми свѣдома, а береги имъ по Оцѣ из- „готовлены; хотяшъ главы своя сложи- „ши.“

Стихотвореніа.

Мы неимѣемъ памятниковъ Поэзіи, досповѣрно принадлежащихъ сему Періо-

ду. „Въроятно однакоже, говоришь Карамзинъ (*), что нѣкопорыя народныя Пѣсни Рускія, и въ особенности Историческія, о благословенныхъ временахъ Владиміра Святаго, были сочинены въ вѣки рабства Государственнаго.“ Въ самомъ дѣлѣ, грубый вкусъ и анахронизмы, которыми онѣ наполнены, дѣлають догадку сію правдоподобною, но съ равнымъ правдоподобіемъ можно шакъ же полагать, что упомянутыя Пѣсни суть искаженныя во время Ташаръ и послѣ нихъ Стихошворенія, дѣйствительно принадлежавшія вѣку Владиміра, котораго царствованіе представляло современникамъ богатыи источникъ для пѣсней. Въ эпозмъ мнѣніи особенно убѣждаетъ меня чрезвычайная неровность слога и повторенія въ разныхъ пѣсняхъ однихъ и тѣхъ же счастливо выраженныхъ карпинъ и мыслей. — Впрочемъ, въ какое бы время ни были онѣ писаны, но судя по языку и часто встрѣчающемуся имени Ташаръ, прилично упомянуть объ нихъ въ семъ Періодѣ.

(*) Исторія Государства Россійскаго, Т. V.

Мы имѣемъ два изданія старинныхъ повѣствовательныхъ народныхъ Пѣсень, подъ названіемъ: Древнія Рускія Спихопворенія, хотя едвали и половину изъ нихъ можно отнести къ сему періоду, а именно, нѣ только Пѣсни, въ которыхъ упоминается Владимірь, могучіе его Богатыри и Ташары. Предметъ большей части изъ нихъ составляетъ пиры госпепріимнаго Владиміра: въ нихъ-то описывается, какъ ласковый Князь, всврѣчая гостей, подносилъ имъ чару зелена вина, или шурій рогъ меду сладкаго. Около полудня садились за столъ: Владимірь ходилъ вокругъ столовъ и пощивалъ гостей своихъ. Послѣ стола выходили на широкой дворъ, занимались богатырскими играми, борьбой, стрѣляннємъ изъ лука, киданіемъ палиць, или скачкою на борзыхъ коняхъ. Вечеръ проводили въ разсказахъ за виномъ и шумнымъ медомъ.

Такъ пировалъ *каждую недѣлю* госпепріимный Владимірь, опвергнувшій магомешанскую вѣру, говоря: *Руси есть веселіе питье: неможемъ безъ того быти.*

Пѣсни, въ которыхъ описываются подвиги Богаатырей, наполнены чудесами мужества и силы, всегда почти переходящими за предѣлы правдоподобія; а шѣ изъ нихъ, въ которыхъ упоминается о Тапарахъ, дышущъ Азѣтскимъ варварствомъ. Такъ, на примѣръ, въ одной описывается, какъ Тапаринъ Щелканъ, для того, чтобы получить ошъ Хана Тверь, закалываетъ сына и выпиваетъ чашу горячей его крови.

Нельзя сказать, чтобы въ упомянутыхъ Стихотвореніяхъ не было Поэзіи; но она теряется въ прозаическихъ повѣствованіяхъ. Слогъ ихъ чрезвычайно неровенъ, наполненъ многосоюзіями и скучными повтореніями однихъ и шѣхъ же выраженій; языкъ простой, народный и довольно новый.

Размѣръ, или спосложеніе сихъ Стихотвореній неопредѣленное, однакоже не Силлабическое и не Тоническое; большею частію состоятъ они изъ Пеоновъ, различно между собою перемѣшанныхъ и каждый почти стихъ оканчивается Дактилемъ или Трибрахіемъ. — Встрѣчается

по десяти и болѣе стиховъ, совершенно правильныхъ и гармоническихъ; видно однакожь, что Сочинители обязаны ими вѣрности своего слуха, а не искусству. Многія мѣры, употребленныя въ сихъ Пѣсняхъ, подъ перомъ свѣдущаго Стихотворца могутъ дать Поэзіи нашей новую прелесть и обогатить стихосложене музыкальными, опечествленными мѣрами. Но сіе требуетъ чрезвычайно тонкаго слуха и совершеннаго знанія свойствъ языка. Народные Рускіе мѣры ожидаютъ еще своего Ломоносова.

Чтеніе помянутыхъ Пѣсень, если захотимъ чинить ихъ, какъ стихи, весьма затруднительно, что происходитъ частію отъ безпорядочнаго смѣшенія стиховъ различныхъ мѣръ, частію же отъ того, что во многихъ стихахъ на концѣ можетъ вышши и Дактиль и Хорей, а потому ж надобно отгадывать, какъ прочесть.

Образецъ языка и слога сего рода Стихотвореній, равно какъ и подробнѣйшее о томъ сужденіе, можно видѣть въ
Часть XXII. Кн. III. 18

послѣднемъ Періодѣ, въ главѣ о Народной Поэзіи.

Упомянувъ о важнѣйшихъ памятникъ Словесности сего Періода, нужнымъ счишаю сказать нѣсколько словъ о перемѣнахъ, происшедшихъ въ языкѣ Рускомъ. — Еще въ началѣ Періода перваго, вмѣстѣ съ переводомъ Библии и введеніемъ письменъ, книжный языкъ началъ отдѣляться отъ народнаго, или общеупотребительнаго; съ нашествіемъ же Татаръ не только отдѣлился и спалъ послѣ называвшся Церковнымъ, но родилось и еще нѣсколько нарѣчій языка Рускаго. Почти вся сѣверная Россія, бывшая болѣе двухъ вѣковъ подъ игомъ Татаръ, заимствовала отъ нихъ много словъ, относящихся къ названію домашнихъ вещей, оружія, одежды, пищи и проч. Чрезъ сихъ же Татаръ вошло въ языкъ нашъ нѣсколько словъ другихъ Азіатскихъ народовъ (какъ напр. Индѣйцовъ и Персовъ). Сія иноземная смѣсь, сдѣлавшись попомъ вразумительною, получила, такъ сказать, право гражданства въ языкѣ нашемъ, приняла свойства народныхъ Рускихъ рѣ-

ченій образовала нарѣчіе Велико-Россійское. — Между тѣмъ, какъ шаковая перемѣна въ языкѣ произошла на сѣверѣ Опечества нашего, въ южномъ краю онаго языкѣ Рускій претерпѣлъ другое, не менѣе важное измѣненіе: этошь край, подпавшій вмѣстѣ съ сѣвернымъ игу Ташарь, въ послѣдствіи оппоргнушь былъ опъ прочей Россіи Литвою и попомъ вмѣстѣ съ нею сдѣлался завоеваніемъ Польши. Таковыя переворошы въ политическомъ сосояніи народа, необходимо должны были имѣть вліяніе и на языкѣ. Неимѣвъ времени наполнишья словами Ташарскими, онъ принялъ вмѣсто ихъ множество словъ Польскихъ, а съ ними нѣсколько Лашинскихъ и Нѣмецкихъ; опъ чего произошло нарѣчіе Малороссійское. Такимъ образомъ народный Рускій языкѣ раздѣлился на два главныя нарѣчія; велико-Россійское и Малороссійское; послѣднее, какъ увидимъ ниже, долгое время упопрелялось нашими Писателями, и въ немъ; если неопшибаюсь, болѣе нежели въ первомъ сохранились свойства древняго Славяно-Рускаго языка.

Л И С Т О К Ъ

И З Ъ

ДНЕВНИКА ГВАРДЕЙСКАГО ОФИЦЕРА.

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ, НА БЕРЕГУ
ЧУДСКАГО ОЗЕРА.

1821, 28 Маія, гасѣ по полудни.

Надобно пройши сорокъ верспъ верь-
хомъ, промокнушь насквозь ошъ дожда, и
просушишься на самомъ рѣзкомъ Сѣвери-
кѣ, чшобъ судишь о пріятности теплой
Руской избы. Мокрая бурка развилась
по соломѣ и успалый ѣздокъ, повѣсивъ
свою саблю и лядунку на спюпочку, бро-
сается на эшу пышную постелю. Я, лежа,
любуюсь прилѣпленными по стѣнамъ лу-
бочными каршинками, люблюсь и си-

нимъ озеромъ, копорое, приливая, шумишь
 подъ опвореннымъ-окномъ; но моя слад-
 кая дума спремишя *туда*, — *тамъ* на
 очагъ, на ржавомъ преножникъ кипишь
 для насъ яншарная уха, вокругъ кошорой
 шакъ забошливо ухаживаюшь радушные
 хозяева. — Вездъ все свѣшло и чисто:
 право, душа радуешя, видя Руской бышь,
 замѣчая опряпность и довольство земля-
 ковъ своихъ между грязныхъ, дикихъ,
 зложелающихъ Эспонцевъ. — Кажешя они
 гордяшя своимъ преимущесствомъ предъ
 сосѣдами и еще болѣе спараюшя опли-
 чишь себя порядочнымъ образомъ жизни.
 — Рыболовы здѣшніе — старинные выход-
 цы и бѣглецы Рускіе, болѣе Новгородцы
 и Псковичи. — Въ вѣрѣ держашя рас-
 кола попа Филиппа, почему и называюшя
 Филипонами. Они не куришь кнастеру, за-
 шо непьюшь и вина; а эшо причиною ихъ
 благососпоянія. Гдѣжь у васъ пашни?
 спросиль я у молодого рыбака, не видя
 въ окрешности ни одной нивы. „Мы па-
 ,шемъ озеро, опвѣчалъ онъ, и кромѣ прибе-
 режной полосы земли, у насъ мало выго-
 новъ. Впрочемъ Богъ до насъ милоспивъ;

въ водѣ есть рыбки золоточешуйки, — мы за ними лѣпо сышы и въ зиму не холодны.“ „Чтожь вы дѣлаете зимою?“ спросилъ я. — „Ловимъ рыбу на серединѣ озера, гдѣ она больше держишся въ морозы. Мы уѣзжаемъ шуда на мѣсяць, на полтора, и живемъ въ эшихъ береспяныхъ домикахъ.“ — Онъ показалъ мнѣ въ окошко. — Я любопытствоваль разсмотрѣль эптогъ спранспвующій домикъ и сошелъ внизъ. Онъ вышиной въ сажень, шириной въ полторы квадратныхъ сажени; обитъ бересшою по жердочкамъ; основа сдѣлана изъ брусевъ. Печь складывающъ изъ немногихъ кирпичей, и въ эпомъ-шо дымномъ шапрѣ помѣщается всегда 12 человекъ — и вѣроятно, одна работа спасаетъ ихъ отъ заразительныхъ болѣзней.

~~~~~

Въ 7 часовъ вечера.

День вечерѣшъ. На берегу Пейпуса сию я на разбишой молнією соснѣ и вѣшь сдуваетъ съ волосъ моихъ крупныя

капли недавняго дождя. — Разорванныя
 тучи по разлепаются по небу, по гро-
 мадяшся на краю небосклона, и вдалекѣ
 распадаются дождемъ. Пейпусъ бушу-
 ешь: волны длинными рядами кашаются
 на берегъ, и ни души нѣтъ на берегу, ни
 лодки на озерѣ; кругомъ все пусто и ди-
 ко, какъ будто и мысль челоуѣка не за-
 лезала сюда. Но смотрише, какъ опрад-
 но сверкнула мгновенная радуга между
 облакъ, нависшихъ надъ мрачною безд-
 ною; — опрадно, какъ воспоминанье ми-
 нувшаго. — Но исчезла радуга . . .

Смотри, какъ буря въ лонѣ тучъ
 Съ багровой молніею зрѣешь,
 Какъ солнца одинокій лучъ
 Прокравшись, въ озерѣ блѣдишь:
 Какъ грозно, подъ завѣсой мглы,
 Съдые плещущя валы.
 И вошь низвергся ливень градной,
 И быстрой вихорь, лиспъ полей
 Крушя, шумишь, звучишь опрадно
 Для жаждущей душъ моей.
 Мнѣ ужасы природы милы:
 Неладъ стихій и бури вой,
 И лишь тогда, разправивъ крылы,
 По свѣшу рѣешь геній мой.

Онъ любилъ съ пламенной мечпой
 Въ шуманъ древности носилъся,
 И воиъ она, покинувъ плѣнь,
 Бѣлою жизнью оживилъся,
 И вспяшь шестель рѣка временъ;
 И снова край отчизны зрилъся
 Богатырями населенъ.
 И озеро съ природой въ боѣ,
 Мнѣ кажетъ поле боевое.
 Въ жужжанѣ вѣпра слышу я,
 Свистъ стрѣлъ, ломленіе копья,
 Булава звонкое крушенъе
 И ратныхъ кликъ и битвы громъ,
 И вновь въ ударѣ роковомъ,
 Коней и всадниковъ паденъе.

О Пейпусъ, Пейпусъ! сколько разъ
 смывало шь съ береговъ своихъ кровь
 Германскую и Рускую! Сколько разъ швои
 волны и лѣдяное покрывало швое багри-
 лись ею! Псковишяне и Креспоносцы,
 попеременно какъ враги и друзья по
 для мѣны, по для разбоя переплывали
 черезъ влажную границу и нерѣдко въ
 зимнюю пору, соспупалась на озерѣ по-
 гоня съ хищниками, и бой рѣшалъ распрю.
 Какъ шеперь бѣлогривые валы кацѣящяся,

скачущь и плещущь на берегъ и съ ревомъ сшибаясь, далеко прыщущь пѣною, пакъ неслись одинъ на другаго враждующіе полки, сшибались и падали ряды храбрыхъ. — Дерзость Ордена росла съ его силою, его сила съ изнеможеніемъ Руси. Между тѣмъ, какъ Луна зашмѣвала звѣзду славы и счасія нашего Опечесшва, Рыцари съ сѣвера вшоргались въ его обласши, жгли поля и жилье, опгоняли спада, губили беззащитныхъ. Но месць выкликала месць — Рускіе не оставались въ долгу и желѣзо не успавало дымишсья кровью. Въ 1241 году, Нѣмцы завладѣли Псковомъ; Герой Невскій, соединясь съ братомъ Андреемъ, присланнымъ ошъ заботливаго ихъ родишеля, незабвеннаго Ярослава, вмѣспѣ съ Новгородцами, съ Низовцами, ударилъ на нихъ, выбилъ изъ Пскова, съ урономъ прогналъ во свояси, и далеко повоевалъ, выжегъ землю Орденскую. — Магиспръ, по прошлогоднему опыту вѣдая, съ кѣмъ вѣдашсья должно, поднялся со всѣми Епископами, вооружилъ Чудъ и Емъ, подкрѣпился Норвежцами, (Мурманами) и лишь тогда полько дви-

нуль пшяжкую силу свою на разгромъ лег-
кихъ дружинъ Князя. — Между шѣмъ
Невскій не уходиль, но возвращался. По-
слышавъ приближеніе Магистра, онъ об-
рашился къ нему на встрѣчу; сошелъ на
озеро и успроиль полки, примкнувъ лѣ-
вымъ крыломъ къ Узмѣню, близъ Воронь-
яго камня. Эпо было въ Субботу 6 Ап-
рѣля. Съ возходомъ солнца оба войска
двинулись лицомъ къ лицу, Нѣмцы близи-
лись быспро,

Но Александръ оплошомъ силъ
Напоръ врага оспановиль.
И вошь желѣзною стѣною,
Сомкнулись вновь Германцы къ бою.
Ужасень длинныхъ копей рядъ,
Не проразима крѣпоспѣ лапъ;
Какъ звѣри люшые, ихъ кони
Закованы въ лишыя брони.
... . Россіянъ ужась обуяль;
Въ дружинахъ мертвое молчанье
И видно въ ратныхъ колебанье.
И спрахъ мечи зачароваль;
Щипы безмолвы; подъ рукою,
Неошразимая спрѣла,
Съ вѣщуньей смерпи, шешивою,
Какъ будшо спрахомъ замерла.

Но вошь предъ спихшими полками
 Злашюй кольчугою звѣня,
 Нисходишь Александръ съ коня.
 Съ главы слагаетъ шлемъ узорной;
 Съ молишвой шеплой и покорной
 Возводишь очи къ небесамъ,
 И пѣснь воскликнулъ величаву:
 „Не намъ, о Господи, не намъ,
 „Твоему имени дай славу,
 „Твоимъ глаголомъ побѣди!“
 Ужь на конь, ужь впереди;
 Ужь Руской вождь, въ налёпѣ быспромъ,
 Какъ вихорь, сгрянулся съ Магиспромъ;
 И Александрово копье,
 Сквозь щипль, сквозь мѣдь пробило все—
 Съ плеча скользнувъ, съ пешлей сорвало,
 Шелома швердое забрало: —
 Вошь на лицѣ горитъ печаль,
 И конь несетъ Магистра вспашь.
 И въ полкъ желъзный, наши дѣды,
 Вразились съ воплями побѣды —
 — И дали Рыцари хребеть,
 И плѣнь, и кровь и шрупъ ихъ слѣдъ.
 И вѣпль опъ гибели спасенья
 По среди безбрежныхъ льдовъ,
 И Александръ, какъ Ангель мщенья,
 Слѣдилъ, разилъ, губилъ враговъ.
 — И вешній ледъ подъ ихъ шпопою
 Неровнымъ бѣгомъ напручонъ,

Со прескомъ разступилъ онъ,
И разомъ плещущей волной
Враговъ ошашокъ поглощенъ.

Эпо не вымысль. Въ Временникѣ Софійскомъ, Лѣтописецъ, писавшій по словамъ самовидца, входипъ еще въ дальнѣйшія подробности, можешъ бытъ весьма занимательныя для Историка и Стратега, но копорыя не всегда дружатся съ Поезією. Напримѣръ, онъ рассказываетъ, что Нѣмцы и Чудь ^{всего} прошиблись сквозь полки Рускіе *Большою Свинією*, ш. е. прехъугольною колонною, извѣсною еще Грекамъ и Римлянамъ и шеперь оспавшеюся у сосѣдней нашихъ, Турковъ; что Нѣмцевъ били и гнали на семь верстъ по льду до Суболичскаго озера, что Рыцарей погибло 700, а Чуди безсчешно, и что взято въ плѣнъ 50 однихъ сановниковъ. Торжешвенный въездъ Александра въ Псковъ заключилъ побѣду. Добычу, какъ въ Римскихъ шріумфахъ, несли войны, плѣнныхъ Рыцарей вели пѣшихъ при спременахъ. Гимны Священниковъ и восклицанія благодарнаго народа вспрѣ-

нили спасителей у градскихъ воровъ,
радость всѣхъ была неприщворна и не
лесть начершала похвалу Герою Алексан-
дру въ Лѣтописяхъ Руси. — Битва, мною
описанная, извѣсна подъ именемъ Ледо-
ваго Побойща.

Александръ Бестужевъ.

Б.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

~~~~~

ПАДЕНІЕ ЛИСТЬЕВЪ.

~~~~~

Съ деревъ на поздній злакъ полей
Листы поблеклые опали,
Дубравы безъ шѣней спояли
Молчалъ пуспынный соловей.
Недугомъ и лоской помимый,
Тѣхъ мѣстъ спрадалецъ молодой,
Въ послѣдній разъ спранѣ родимой
Ввѣрять печальный голось свой.
„ Просише, холмы и долины,
Проси, любезная рѣка,
Я слышу вѣспъ моей кончины
Въ паденьѣ каждаго листка.

О роковде прорицанье!

Я не забылъ швой спрашний гласъ:

„Узришь ты рощей увяданье,

„Но ихъ узришь въ послѣдній разъ.

„Трепещеть кипарисъ священной!

„Уже надъ головой швоей,

„Суровой смерти обреченной,

„Склонилъ онъ сѣнь своихъ вѣшвей.

„Твой крапкій вѣкъ — былъ сонъ лукавый:

„Увянешь ты во цвѣшѣ дней,

„Скорѣй, чѣмъ лиспъ швоей дубравы

„Скорѣй, чѣмъ злакъ швоихъ полей.

Сбылось! своимъ дыханьемъ хладнымъ

Болѣзнь подула на меня;

И сномъ неяснымъ, безопраднымъ

Промчалась молодоспъ моя.

Шуми, валися лиспъ минушнй,

Шуми, валися съ родныхъ вѣшвей,

Засыпъ, сокрой мой холмъ приюшнй

Отъ взоровъ машери моей.

Но если дѣва, мнѣ драгая,

Подъ покрываломъ, въ пишинѣ,

Какъ призракъ изъ за-древъ мелькал,

На грушнй холмъ придешь ко мнѣ,

И плакашь просподушно будешь

И робко вымолвишь: люблю!

Пусшь легкй шорохъ швой пробудишь

Твнъ благодарную мою . . .

Сказаль — и шѣхо удалился,

На унро — юноша погасъ;
Но холмъ завѣшный, въ шихій часъ
Опъ нѣжной машери нескрылся:
Напрасенъ былъ спрадальца гласъ!
И часто зрѣлось тамъ у древа
Машъ безушѣшная въ слезахъ;
А съ милой лаской на устахъ
Туда не приходила дѣва.

Туманскій.

Маршъ,
1823.

ОЕДОРУ ПЕТРОВИЧУ

Л Ъ В О В У,

на случай тенія *ВЫСОЧАЙШЕ* Утвер-
жденнаго Вольнаго Общества Любителей
Словесности,

въ залѣ Дарьи Алексѣевны Державиной. 1825 г. Мая 22 д.

Хвала Державиной! она являя вновь
Супругу своему доспойную любовь,
Пишомцевъ Невскихъ Музъ зовешъ на пѣсно-
пѣнье;
Бесѣды въ храмины, Пѣвца Фелицы въ домъ,
Гдѣ съ арфой Бардъ сидѣлъ на холмѣ ледяномъ.
О радость! славное для Пинда приглашенье!
Здѣсь снова по спрунамъ ударяшъ громкихъ
лирь!
Здѣсь снова шоржештво! Камень Россійскихъ
пиръ:
Тамъ должно Музамъ пѣшь, гдѣ жило вдохно-
венье.

Графъ Хвостовъ.

Часть XXII. Кн. III.

19

Н А У К И.

ИСТОРИЯ И СТАТИСТИКА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе).

1 Уѣздъ Аспраханской, занимаетъ правый берегъ Волги, прилежитъ къ Каспійскому морю, къ Кавказской Губерніи, къ землѣ Черноморскихъ и Донскихъ Козаковъ и къ Енопаевскому Уѣзду; сославляетъ песчаную плоскось, покрытую шаковыми же буграми; почва не способна ни къ какому воздѣльванію, земля бѣдна произведеніями. Въ семь уѣздѣ прикачывающъ на берегахъ Кумевы до 20,000 Калмыцкихъ кибитокъ.

Главной городъ сего уѣзда, равномерно и Губерній, Аспрахань, построены на Волжскихъ островахъ, при Кушумскомъ протоцѣ, въ 80 верстахъ отъ моря; занимаетъ пространство въ городской чертѣ, кромѣ земли выгонной, 2,825,000 квадратныхъ сажень, имѣетъ двѣ шарниры крѣпости: Кремль и Бѣлой городъ, которые представляютъ слѣды разрушенія. Аспрахань раздѣляется на три части, каждая часть на три квартала; въ ней находится: монастырей 5, пустыня 1, Синародубскихъ часовень 2, Церквей: Греко-русскаго исповѣданія 22, Армянскихъ 4, Каплическихъ 2, Лютеранскихъ 1, Магомешанскихъ мечетей 14, Индѣйцы свободно отправляютъ идолопоклонство; такъ же и Гимназія, Военно-Сирошское отдѣленіе, при которомъ усстроено училище взаимнаго обученія по способу Ланкастера, на 380 человекъ. Въ городѣ содержатся 4 больницы: двѣ отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и 2 усстроены для неимущихъ купцами Обезьяновымъ и Волдемаровымъ и поддерживаются ихъ изданиемъ. Одна богадѣльня, Сиропища-

пелый домъ, и домъ неизлѣчимыхъ, домъ сумашедшихъ, два военныхъ госпиталя. Домовъ каменныхъ 136 (*), деревянныхъ 4138.

Число жителей обоего пола.

Духовнаго званія: Грекороссійска-

го исповѣданія	386 чел.
Люшеранскаго	3.
Каполическаго	10.
Армянскаго	131.
Ташарскаго	111.

Итого . . . . . 641.

Служащихъ Военнаго званія:

Штабъ и Оберъ Офицеровъ	169.
Нижнихъ воинскихъ чиновъ . .	1945.
Станскихъ: служащихъ и опс- тавныхъ Штабъ и Оберъ Офи- церовъ	597.
Нижнихъ чиновъ	366.
Приказныхъ и опсставныхъ ниж- нихъ служиселей	507.
Дворянъ	256.
Присяжныхъ	20.
Купцовъ Астраханскихъ	3715.

(*) По извѣстіямъ 1812 и 1813 годовъ.

Иногородныхъ	184 чел.
Мѣщанъ Астраханскихъ	4550.
Иногородныхъ	240.
Дворовыхъ людей и помѣщичьихъ кресстьянъ	682.
Свободныхъ кресстьянъ Астра- ханскаго уѣзда	987.
Иногородныхъ	114.
Армянъ	4304.
Люшеранъ	58.
Кашоликовъ	212.
Индѣйцовъ	66.
Хивинцовъ	78.
Грузинъ	180.
Грековъ	20.
Татаръ	3239.
Персіянь	297.
Туркменцовъ	114.
Бухарцовъ	72.
Калмыковъ	7.
Разныхъ ремесленниковъ	147.
Прибывшихъ изъ верховыхъ го- родовъ для работъ по 1 Ген- варя 1812 года	18,059.

Итого . . . . . 36,899.

Изъ сего числа мужеска пола 24,674 чел.
 Женска . . . . . 12,225.

Фабрикѣ въ Астрахани :

Шелковыхъ	11.
Полушелковыхъ	8.
Бумажныхъ	31.
Заводовъ: красильныхъ	26.
Кожевенныхъ	7.
Сафьянныхъ	5.
Свѣчныхъ	2.
Водочныхъ	4.
Мыльныхъ	1.
Кирпичныхъ	21.

Итого . . . . . 116.

Астрахань есть одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Россійской Имперіи, хошя и недоспигъ той степени промышленности, копорой должно было ожидать отъ превосходной его мѣстности.

я Уѣздъ Красной Ярѣ, простирается по лѣвой сторонѣ Волги, по Каспійскому морю до Урала, отдѣляется сею рѣкою отъ Киргизь-Кайсацкой степи, прося-

гаеяся до Общаго Сырта, Оренбургской и Саратовской Губерній. Въ семь уѣздѣ въ въ сѣверной части находяся хребты песчаныхъ горъ, называемымъ бархаднами, заключаеяся Уральская степь и большая часть песковъ, копорые можно сравнить съ песчаными пуспынями Африки. Но несмотря на сію дикость природы. здѣсь, отъ береговъ моря до возвышенностей Борхана по теченію Урала, кочуетъ 5000 кибишкѣ Киргизцовъ и Калмыковъ; на прошокѣ Ахшубы 1000 кибишкѣ Тамаръ Кондуравскихъ. Племена сіи имѣють многочисленныя спада.

Уѣздный городъ Красно-Ярскъ, лежигъ на плоскости, обмываемой Ахшубою и Бужанскимъ прошокомъ, въ 38 верстахъ отъ Аспрахани; построень по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, послѣ возмущенія, произведеннаго Спенькою Разинымъ, для обузданія Донскихъ Козаковъ отъ разбойничьихъ предпріяшій, равномерно отъ набѣговъ Киргизъ-Кайсаковъ и Калмыковъ. Городъ содержишь до 400 домовъ и до 2200 жишелей, по большой части Козаковъ. Главный про-

мысль всѣхъ городовъ Астраханской Губерніи рыбный, исключительно же принадлежащій сему городу, разведеніе огородныхъ овощей, которыми Красноярскъ снабжаетъ Астрахань. Къ сему уѣзду принадлежишь городъ Уральскъ, прежде извѣстный подъ именемъ Яицкаго городка, стоишь на рѣкѣ Уралѣ, богатъ промыслами и торговлею, имѣешь болѣе 3000 домовъ и до 15,000 жителей; населенъ Донскими Козаками, которые содержатъ спорожевые посшы отъ нападенія Киргизъ-Каисаковъ. Третій городокъ сего уѣзда Гурьевъ на Уралѣ, въ 7 верстахъ отъ впаденія рѣки сей въ море; составляетъ лучшее укрѣпленное мѣсто во всей Губерніи; примѣчашеленъ бѣдноспію жителей и вреднымъ состояніемъ воздуха, производимымъ отъ окружающихъ его болотъ и озеръ.

5. Уѣздъ Енопаевской, лежишь между Красно-ярскимъ, Астраханскимъ, Черно-ярскимъ уѣздами и землею Донскихъ Козаковъ; поверхность сего уѣзда песчаная, но болѣе предыдущихъ производитъ прозябеній. Въ лѣтнее время въ немъ, по без-

регамъ Сарпы, кочуютъ Калмыки. Уѣздный городъ Еношаевскъ, построень на Волжскомъ прошокѣ Еношаевѣ, въ 1754 году, для удержанія въ повиновеніи Калмыковъ; имѣеть земляную оборону, одну Церковь, до 180 домовъ и до 1000 жилищей обоего пола.

4. Уѣздъ Черноярской. Сей уѣздъ составляетъ лучшую часть Аспраханской Губерніи въ отношеніи къ естественнымъ произведеніямъ, имѣеть довольное количество травы для пашвы скота, и лѣсу для домашняго обиходу жилищей; но почва земли мало удобна къ хлѣбопашеству. Послѣ рыбнаго промысла, скотоводство составляетъ важнѣйшую часть богатства обитателей. Въ семь уѣздѣ находяся въ маломъ числѣ помомки Чувашъ и Мордвы. Уѣздный городъ Черной яръ, лежитъ на крутизнѣ праваго берега Волги, обнесенъ землянымъ валомъ, содержитъ въ себѣ двѣ Церкви, двѣ богадѣльни, построеныя гражданами города, народное училище, до 400 домовъ и до 2500 жилищей.

Аспраханская Губернія лежитъ меж-

жду 60 и 70 градусами долгошы, и 44° и 53° широты, заключаетъ въ себѣ 196,000 верстъ земной поверхности. Граничишь къ югу съ Кавказской Губерніею и Каспійскимъ моремъ, къ западу съ землями Черноморскихъ и Донскихъ Козаковъ, къ сѣверу съ Саратовскою и Оренбургскою Губерніями, къ востоку прилежишь къ степи Киргизь-Кайсаковъ.

Казалось бы, по положенію сей области должно было ожидать умѣреннаго, благопріятнаго воздуха: на противъ чрезвычайной зной иссушаетъ начашки земныхъ произведеній, часто великой холодъ испребляетъ спада Калмыковъ. Близость моря, обширныя пространства песчаныхъ степей, множество соленыхъ озеръ и грязей, неизмѣнныя горы, могущихъ защищать отъ вѣтровъ, причиною и жестокости и непостоянства времени, которое пагубно для здоровья жителей. Астраханская Губернія не имѣетъ высокихъ горъ, въ сѣверной и восточной части находишь протяженіе общаго Сырша, въ западной горы Иргена; въ прочемъ вся плоскость, особливо къ югу, покрыта пес-

чанными буграми, въ нѣкопрыхъ мѣстахъ значительной высоты. Соспавляющія ее части почвы суть слѣдующія: солонцеватая, иловато-глинистая, иловато-сѣрая, черносѣрая земля; изъ песковъ пыловатого, хрящеватого крупнаго, изъ шпатоватого хряща и глубокихъ сыпучихъ песковъ, занимающихъ обширныя пространства. Черноземъ находится на пологихъ мѣстахъ Волги, до половины Юля покрытыхъ разливомъ рѣки сей, на низменныхъ мѣстахъ Урала и другихъ рѣкъ; и хотя въ нѣкопрыхъ мѣстахъ жилие занимаютъ хлѣбопашествомъ, но оно недоспачочно для собственнаго ихъ продовольствія. Великое пространство, какъ должно полагаешь, нѣкогда соспавляло дно Каспійскаго моря: составъ песка, множество окаменѣлыхъ черепокожныхъ, находящихся въ Астраханскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ, бугристая поверхность, удостовѣряющъ въ сей истинѣ; припомъ соленыя озера, умножающіяся по мѣрѣ приближенія къ морю, оспались свидѣтелями владычества бурной стихіи.

Аспраханская область совершенно неспособна къ хлѣбопашеству: все почти пространство оной представляемъ пустыню, покрытую ковылемъ, полынью, сирскимъ мохомъ и другими произрастениями степей; но они удобны для жизни племенъ кочующихъ: спада ихъ имѣюшъ достаточную пищу въ ржанцѣ и различныхъ травахъ, распутихъ около рѣкъ, озеръ и между песчаными возвышенностями. Опличительныя произрастения сего края, извѣсныя своею пользою, суть слѣдующія:

Красильныя травы: марена; сыворочная трава, воробьиное сѣмя, Ташарская и медвѣжелачная румяница, гребенчикъ и конской щавель, употребляемый Ташарами отъ простуднаго кашля, степная малина (сиропъ оной принимаютъ Калмыки отъ грудной болѣзни), жабная трава, сусикъ, кошорый варяшъ въ молоко и прикладываютъ отъ язвенія змѣй, спозельникъ и авранъ, употребляемый отъ лихорадки, полущечникъ и вербейникъ, для укрѣпленія нервъ, различныхъ соршовъ солянки, отъ чесотки и пережиганья

емя для мыловаренныхъ заводовъ (сія зола вывозишся въ другія Губерніи); дикая цикорія, солодковой разныхъ соршовъ корень, горькая руша. Черешковой ремень распелъ удобно въ песчано-глинистомъ грунтѣ, по близости къ морю; извѣстенъ пользой, но оспавленъ жипелями почти безъ вниманія; при должномъ стараніи къ улучшенію произрашенія и сушки онаго, можно бы получашъ значительную прибыль и удовлешворишъ внутреннюю пошребность Государства. Каперсы, дыни, арбузы произрастають изобильно; виноградъ удобно и съ большою выгодною разводишся.

Виноградъ насажденъ въ Аспрахани въ 1607 году плѣннымъ Каполическимъ монахомъ, въ началѣ для собственнаго продовольствія, наконецъ для Царскаго употребленія. Но до Петра Великаго, не предвидя пользы, мало обрацали на него вниманія: Великій, вникая въ малѣйшія виды народнаго блага, бывъ въ Аспрахани, далъ прочное основаніе сему промыслу: онъ учредилъ особенное для сего правленіе, вызвалъ изъ Франціи садоводца и по-

ручилъ ему за онымъ смотрѣніе. Но ходъ его былъ медленъ, и въ наше время, когда польза размноженія онаго очевидна, когда взвѣшены всѣ выгоды каждой вѣтви промышленности, нельзя гордиться совершеннѣйшими успѣхами; — конечно при большемъ развитіи умственныхъ силъ народа, оно достигнетъ настоящей своей цѣли. Въ Астрахани находишь 150 садовъ, но ихъ избытокъ не можешь вполне удовлетворить потребности общества сырымъ произведеніемъ и мало осматривается для обработки. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, особливо въ Кизлярскомъ, Кавказской Губерніи, болѣе обращено вниманія на сей предметъ, садоводство обширнѣе; прибыль отъ онаго значительна, но маловажна по обширности Государства и возможности большаго разведенія. Хотя въ странахъ сихъ удобно разводятся виноградъ различныхъ родовъ, но вино неимѣетъ должнаго достоинства, конечно по незнанію обработки, и служитъ только къ продовольствію того края для низшаго и средняго состоянія людей. Островъ Сальянъ изобилуетъ превосходнымъ ви-

ноградомъ и по свидѣтельству Ропье (*), вино изъ онаго подходитъ вкусомъ къ Мадерѣ. Все сіе заспавляетъ полагають, что съ умноженіемъ способовъ, еще болѣе при вызовѣ искуснаго винодѣлателя, можно довести сіе издѣіе до высшей степени доспоинства, замѣнивъ хотя часпъ внутренней потребности опечесивеннымъ произведеніемъ, удержавъ внутри государства нѣсколько милліоновъ, безвозвратно изъ него выходящихъ. Въ садахъ Аспраханской Губерніи во множествѣ находилась разныхъ видовъ яблонь, грушъ, вишенъ, шелковичныхъ деревьевъ, сливъ, персиковъ и абрикосовъ. Лѣсъ же состоялъ изъ чернаго и бѣлаго, пальника, вѣпльи, осокори, вербы, боярышника, вяза и дуба (весьма въ маломъ количествѣ); сей лѣсъ распелъ болѣе по низменнымъ мѣстамъ Волги, Урала, и другихъ рѣкъ, въ степи Уральской и во многихъ открытыхъ мѣстахъ, но въ шакомъ маломъ количествѣ, что неможеть удовлетворить

(*) Смотря объ островѣ Сальянѣ Сѣверной Архивъ 1822 года No 13 стр. 30.

потребности жителей, которые покупаютъ какъ лёсъ для строенія (*), такъ и дрова (**), у привозящихъ во множествѣ изъ верховыхъ областей.

Царство животныхъ.

Астраханская Губернія неимѣетъ дикихъ звѣрей; медвѣди случайно заходятъ съ Кавказской линіи, только волковъ и лисицъ находится въ довольномъ количествѣ, но шкуры ихъ неимѣютъ никакого достоинства; въ сменахъ водятся множество зайцовъ, дикихъ козъ, сайгаковъ, такъ же есть кабаны, выдры, выхоль и шарпаны (дикие кони). Скопо-

---

(*) Деревья въ сей Губерніи распухъ искривленными и по большой части столь тонки, что употребляются на виноградныя плычинки.

(**) Великое количество распушаго около озера, на берегахъ моря и рѣкъ, служитъ великимъ пособіемъ для жителей. Должно полагать, что Кавказскія горы содержатъ слои каменнаго угля, которые бы принесли значительную пользу тому краю.

водство весьма значительное, особливо у кочующихъ племень, копорыхъ все богатство заключаеися въ многочисленныхъ стадахъ лошадей и овецъ, но шерсть ихъ груба и неудобна для искусственной обработки; они же содержатъ въ большомъ числѣ двугорбыхъ верблюдовъ.

Не говоря о домашнихъ птицахъ, находящихся, во всѣхъ городахъ и деревняхъ, примѣчательны и болѣе свойственны сему краю изъ хищныхъ: беркуты, употребляемые для ловли звѣрей, балабаны (родъ соколовъ), скопы, мышеловы, скоропушки, употребляющія въ садахъ воронъ и воробьевъ; — служащія для пищи: малые журавли, дикіе голуби и перепелки во множествѣ водятся въ степяхъ, дрохвы, куропашки, фазаны каравайки. Водныя: гуси и утки различныхъ сортовъ, бакланы, крохоли, коллики, маршышки, и бабы.

Астраханская Губернія хотя и лежитъ въ жаркомъ поясѣ Россіи, но въ ней не находится ядовитыхъ пресмыкающихся (кромѣ ящерицъ, змѣи попадающія въ маломъ количествѣ), конечно оныя множе-

спва солончаковъ. Насѣкомыхъ, особливо мошки, комаровъ, мухъ (*) и оводовъ, безчисленное количество, что часто причиняетъ великой вредъ скопководству. Множество пауковъ, между которыми есть ядовитые тарантулы, называемые бухарло. Оставляя изчисленіе другихъ, скажемъ о примѣчательномъ своею пользою насѣкомомъ, которое удобно размножается въ краю семъ, именно о шелковичной бабочкѣ. Излишнимъ почитаю разпространяться о выгодахъ, приносимыхъ симъ жемчужнымъ; но должно замѣтить, что прибышокъ, отъ него получаемый, весьма маловаженъ, въ сравненіи съ иными средствами, которыя даетъ природа. Производительныя силы народовъ идутъ рядомъ съ Государственной образованностію; ибо въ семъ только состояніи обществъ, раздѣленіе труда, выгода каждого промысла, соразмѣряются съ естественнымъ положеніемъ страны, съ ея опличительными свойствами. Пепръ Вели-

---

(*) Между которыми находятся Шпанскія, Шифаферовы и Сирскія.

кій, во время похода своего въ Персію, слыша, что, одна Гилянская область опускается въ Турцію 9000 шай (*) шелку, ошвѣчалъ: со временемъ и берега Терека будутъ не хуже Гиляни. Конечно, со временемъ исполнится предсказаніе Царя Великаго и общенное произведеніе наше замѣнитъ шовъ шелкъ, который дорогою цѣною покупается у народовъ Азіатскихъ, шовъ болѣе, что нѣтъ промысла, который бы съ такою легкостью распространялся и приносилъ шовъ великую выгоду, какъ разведеніе шелковичныхъ червей.

(Продолженіе впереди).

(*) Что составляетъ 72,000 пудъ; по цѣнамъ того времени на 500,000 рублей тогдашняго курсу.

С М Ъ С Ъ.

ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА.

I.

Въ 22 день Маія, Общество, на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ-Утвержденнаго Устава** своего, имѣло Публичное Собраніе (*), украшенное присутствіемъ многихъ Почетныхъ Членовъ сего Сословія и многочисленныхъ Посѣщителей обоего пола.

Г. Помощникъ Предсѣдателя Н. И. Гречъ, открылъ собраніе слѣдующею крашкою рѣчью.

„Въ самомъ началѣ нынѣшняго нашего собранія, должны мы исполнить пріятную обязанность, изъявленіемъ искренней благодарности почтеннѣйшей Супругѣ незабвеннаго Поэта, за благосклонное ея позволеніе собираться въ ея домѣ для засѣданій нашихъ. Еслибъ такое позволеніе было нами принято съ благодарностію оныя всякаго, желающаго способствовать нашимъ занятіямъ, по

(*) Въ залѣ супруги покойнаго Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Г. Р. Державина, Д. А. Державиной.

какимъ чувствомъ, какимъ благодарнымъ воспоргомъ должны пр-исполнишься сердца наши, когда намъ дарованы средства прудиться на пользу общую въ домъ Державина, коего имя напоминаетъ намъ и Государственнаго челоуька, и знаменишаго Писателя, и швердаго ревнишеля правды и чесши при Монаршемъ Престоле, и великаго Поэта, граждавина и насавника вьковъ насоящихъ и грядущихъ. Здсь открыль онъ присанище Музамъ; здсь знаменишыя Любишеля Слова Ошечешвеннаго бесьдовали о предметахъ великихъ и общепользныхъ; здсь раздавались послднне звуки пьсней безсмертнаго лебедя Невы, и нынъ здсь же позволено намъ, нессяжавшимъ еще права на внимане согражданъ своихъ, но усердно спреямщимся къ дошнженю сей цьли. продолжаемъ пруды свои, предпринимаемыя въ намьреніи принести пользу Ошечеству, и сошвщспивовать усердіемъ нашимъ шому высокому покровительству, котораго удостоилъ насъ АВГУСТЪЙЩИЙ МОНАРХЪ нашъ, Миротворецъ Европы, Благошворишель Наукъ и Просвщченія въ своей Имперіи.

„При семъ случаѣ неизлишнимъ стимаемъ предспавиль Почтеннѣйшимъ Посѣшителямъ нашимъ обзорне прудовъ ВЫСОЧАЙШЕ-Ушвержденнаго Вольнаго Общества

Любителей Россійской Словесности. Общество сіе, сославившееся въ Генварь 1816 года, изъ нѣсколькихъ Любителей Литературы, собиравшихся для взаимнаго сообщенія другъ другу своихъ произведеній, вскорѣ получило надлежащій видъ и устройство и удостоено въ 19 день Генваря 1818 года **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** утвержденія. Соревнованіе Просвѣщенію и Благотворенію было его девизомъ Члены старались достигнуть предположенной цѣли въ своихъ собраніяхъ чтеніемъ своихъ произведеній, подвергавшихся крошечному, дружескому суду Общества, поощреніемъ печатанія общепользныхъ книгъ, и наконецъ съ 1818 года, изданіемъ ежемѣсячнаго Журнала, подъ заглавіемъ *Соревнователя Просвѣщенія и Благотворенія*. Суммы, выручаемыя продажей сего Журнала, назначаемы были въ пособіе несчастнымъ и бѣднымъ Литераторамъ, ученымъ и художникамъ. При великодушномъ содѣйствіи многихъ почтенныхъ Пашришовъ, при усердной дѣятельности Членовъ, счастливый успѣхъ увѣнчалъ старанія Общества: по 1823 году роздано въ единовременное пособіе и въ видѣ ежегодныхъ, непремѣнныхъ пенсіоновъ разнымъ особамъ, 20,376 рублей. Въ нынѣшнемъ году производился пенсіоновъ на 2,840 рублей. Мы нарушили бы священныи долгъ нашъ, еслибы

умолчали, что Общество болышею частію своихъ успѣховъ, въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, обязано благородной дѣятельности и пламенной любви ко всему доброму, изящному, великому, достойнѣйшаго своего Предсѣдателя Федора Николаевича Глинки, которому болѣзнь воспрепятствовала бытъ въ нынѣшнемъ нашемъ засѣданіи: пользуемся прискорбнымъ для насъ случаемъ его отсутствія, чѣмъ выразимъ ему, предъ лицомъ Почтенныхъ Посѣщителей, всю нашу благодарность и искреннее желаніе въ скоромъ времени вновь увидѣть его въ нашемъ кругу.

„Наконецъ, считаемъ обязанностію изъяснить признавательности нашу Почтеннымъ Любителямъ и Любительницамъ Очелественной Словесности. удостоившимъ своимъ присутствіемъ нынѣшнее наше собраніе, и просимъ ихъ съ благосклонностію выслушать назначенныя для нынѣшняго членія спашь въ прозѣ и стихахъ.“

За симъ Г. Секретарь Общества А. А. Никишинъ, прочелъ Журналъ пригласительнаго избранія 19 Мая и списокъ спашей въ прозѣ и стихахъ назначенныхъ къ членію, коего печашные экземпляры розданы Посѣщителямъ.

Послѣ сего читали:

Дѣйствительный Членъ О. В. Булгаринъ — сочиненіе свое, подъ названіемъ: *Отрыв-*

ки изъ жизни *Марины Мнишекъ*, жены *Димитрія Самозванца* (въ прозѣ).

Дѣйствительный Членъ В. И. Туманскій — сочиненіе свое, подъ названіемъ: *Вѣкъ Елисаветы и Екатерины II*, отрывки изъ Посланія къ Державину (въ стихахъ).

Дѣйствительный Членъ Н. А. Бесшужевъ — *Объ увеселеніяхъ въ Царствованіе Петра Великаго*. Сочиненіе Члена Цензурнаго Комитета А. О. Корниловича (въ прозѣ).

Цензоръ Прозы Д. М. Княжевичъ — *Монологъ Иоанна д' Аркѣ*, изъ Шиллеровой Трагедіи того же имени; Переводъ Почешнаго Члена В. А. Жуковскаго (въ стихахъ).

Дѣйствительный Членъ А. Е. Измайловъ — *Мудрость, Басня*, сочиненіе Почешнаго Члена Князя П. А. Вяземскаго (въ стихахъ).

Онъ же — сочиненіе свое: *Бѣгунъ и Клята*, Сказка. (Въ стихахъ).

Помощникъ Предсѣдателя Н. И. Гречъ — сочиненіе свое: *Отрывокъ изъ Воспоминаній о Германіи* (въ прозѣ).

В. И. Туманскій — Отрывки изъ Поэмы: *Войнаровскій*, сочиненіе Члена Цензурнаго Комитета К. Ф. Рылѣва (въ стихахъ).

Цензоръ Библиографія А. А. Бесшужевъ —

Прощаніе, сочиненіе А. С. Пушкина (въ стихахъ).

Секретарь Общества А. А. Никишинъ — *Отрывокъ изъ Біографіи Его Высокопревосходительства Ивана Ивановича Дмитріева*, написанной, по порученію Общества, Княземъ П. А. Вяземскимъ (*) (въ прозѣ).

Д. М. Княжевичъ — *Сцена изъ Расиновой Трагедіи: Федра*. Переводъ Дѣйсвишельнаго Члена М. Е. Лобанова (въ стихахъ).

Дѣйсвишельный Членъ В. М. Федоровъ — сочиненіе свое, подъ названіемъ: *Ободреніе* (въ стихахъ).

Д. М. Княжевичъ — *Посланіе къ Ѡ. П. Левову*, сочиненіе Дѣйсвишельнаго Члена Графа Д. И. Хвосіова (**)

А. Е. Измаиловъ — сочиненіе свое: *Такъ, да не такъ*, Сказка (въ стихахъ).

Овъ же — свое же сочиненіе: *Слѣтливый Экономъ*, Сказка (въ стихахъ).

Послѣ сего розданы Посѣщателямъ печатные экземпляры *Посланія къ Ѡ. П. Левову*.

(*) Сія Біографія знаменитаго Поэта печатается при новомъ изданіи его Стихошвореній, которыя въ скоромъ времени выйдуть въ свѣтъ.

(**) Помѣщенное въ нынѣшней книжкѣ Соревновашедя П. и Б.

II.

Во исполнение § 22 второй части Устава Общества, изъявляя благодарности свою нижеозначеннымъ Благошворителямъ, долгомъ считаемъ извѣстить Почтенныхъ Членовъ Соревнователя, что въ печеніе Мая мѣсяца сего года, поступили на Благошвореніе слѣдующія суммы:

Отъ ГГ. Почетныхъ Членовъ:

Отъ Его Высокопреосвященства Евгения, Митрополиша Клевскаго и Галицкаго - - - - -	30 р.
— Его Сіятельства Князя Ивана Михайловича Долгорукова - - -	30 —
— Его Превосходительства Гаврилы Андреевича Сарычева - - -	30 —

Отъ Г. Члена Корреспондента:

— В. И. Головина - - - - -	15 —

Отъ другихъ лицъ и Особъ:

— Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Дерптскаго Университета - - -	30 —
— Его Сіятельства Г. Генераль Адъютанта, Новороссійскаго Генераль-Губернатора и Полномочнаго Намѣстника Области Бессараб-	

ской, Графа Михайла Семеновича Воронцова - - - - -	250 р.
Отъ Его Превосходительства, правя- щаго должностію Наказнаго Апамана въ Войскѣ Донскомъ, Г. Генера- ль Маіора Андріянова, пожертво- ванныхъ Чиновниками Донскаго Войска - - - - -	58 —
— Г. Коллежскаго Регистратора Ан- дреевскаго - - - - -	5 —
— Грека Николая Демопуло - - - - -	25 —
Всего - - - - -	608 р. (*).

III.

Выдано изъ суммы по Благопворенію
Пенсіонерамъ Общества:

За Мартъ, Апрельъ и Май.

Г. Захарову - - - - - 45 р.

За Апрельъ и Май.

Г. Новоселову - - - - - 50 —

(*) Въ Лѣтописяхъ Общества, помѣщенныхъ въ пред-
шествовавшей V книжкѣ сего Журнала, вмѣсто 10
рублей отъ Г. Полковаго Есаула И. К. Кордовска-
го, ошибкою напечатано 110 рублей, какъ показано
и въ опечаткахъ, приложенныхъ при сей книжкѣ
Соревн. П. и Б.

300

Г. Анникину	-	-	-	-	-	50 —
Г-жѣ Менашевой	-	-	-	-	-	30 —

За Май

Г. Ска . . . . му	-	-	-	-	-	25 —
Г. Ад . . . . чу	-	-	-	-	-	15 —
Итого	-	-	-	-	-	215 р.

Единоновременно.

Художнику П . . . . ну	-	-	-	-	-	200 —
Омшавному чиновнику К. Бр . . . . ру, служившему по ученой части, у- друченному болѣзненною старостию и обремененному семействомъ	-	-	-	-	-	100 р.
Итого	-	-	-	-	-	300 р.
Всего	-	-	-	-	-	515 —

IV.

Г. Типулярный Совѣтникъ Михайло Павловичъ Позень принесъ въ даръ Обществу 50 экземпляровъ переведенной имъ, весьма назидательной книги, подъ названіемъ: *Блаженство върующаго, въ сердце котораго обитаетъ Иисусъ Христосъ*. Общество, принявъ даръ сей съ истинною благодарностию, отдало книги для продажи, по назначенной цѣнѣ, Коммисіонеру своему И. В. Слѣнину и вырученныя за оныя деньги употребилъ, согласно съ жела-

ніемъ приносишеля, на благошворенія неимущимъ ученымъ и учащимся.

V.

Обществу, съ сожалѣніемъ разсываясь съ прудолюбивымъ и усерднымъ Дѣйствительнымъ Членомъ Княземъ Н. А. Церпелевымъ, сообщаетъ отсутствующимъ Членамъ своимъ отношеніе его, въ оное Сословіе по сему случаю писанное, лестное для Общества и дѣлающее честь Члену за благодарныя его чувствованія:

„На основаніи Устава Общества нашего, имѣю честь извѣстить васъ, Почтеннѣйшіе Сочлены, что въ непродолжительномъ времени осваляю я Пепербургъ, и можете быть на всегда.

„Разлука, ММ. ГГ., вообще бываетъ тягостна, но никогда неощущалъ я этой тягости сполько, какъ въ сіе время, когда долженъ просидѣться съ вами. И могу ли безъ душевнаго сожалѣнія расстаться съ людьми, которыхъ привыкъ уважать и между которыми осваляю добрыхъ, искреннихъ со товарищей! — Я обязанъ вамъ многими пріятными часами, многими полезными совѣтами и наконецъ чистую, постоянную любовь къ Словесности, однимъ изъ шѣхъ благородныхъ, удовольствій которыхъ не могу не ощущать у

насъ ни люди, ни время! Но удовольствія, подобно гореспямъ, требуютъ раздѣленія: гдѣ же найду его внѣ вашего сообщества? одно воспоминаніе оспанелся со мною и сливаясь съ мечпою новаго свиданія, спанелъ оживлялъ грустныхъ минушы уединенія. — Спранно! человекъ никогда неживелъ въ наспоащемъ: жизнь наша естъ вѣчный приливъ и опливъ прошедшаго и будущаго; непреспанное волненіе воспоминаній, надеждъ и желаній! — Такъ, ММ. ГГ., часпо буду я приводилъ память бесѣды наши, но и шого чаще желалъ учаспія въ оныхъ! — Всякое удачное произведеніе ваше, всякая черпа вашей благотворительности заспавилъ меня сожалѣшь о разлукъ; по крайней мѣрѣ я спану гордишья шѣмъ, что въ печеніи нѣсколькихъ лѣшь былъ свидѣтелемъ успѣховъ вашихъ въ Опечественной Словесности, спрогости къ самимъ себѣ и кропкаго снисхожденія къ другимъ; я слышалъ справедливыя рукоплесканія шаланшамъ вашимъ и въ семь самомъ мѣспѣ, гдѣ можелъ бытъ послѣдній разъ въ жизни, бесѣдую съ вами, видѣлъ шекущія слезы благодарности. . . . Радосшно вспоминать подобныя предметы, но еще радосшнѣе видѣшь ихъ! — Да будущъ же: брапское согласіе, спремленіе къ Просвѣщенію и любовь къ ближнему, вашими Геніями, вашими неопспунными вожапыми,

и да принесеть общество сіе сполько же пользы Ощечеству, сколько любезно для каждаго изъ насъ!

„Разставаясь съ вами, ММ. ГГ., обязанно-
 стію считаю изъяснить вамъ мою призна-
 тельность за то разположеніе, копорымъ
 пользовался я въ печеніи пяти лѣтъ. — При-
 ятно мечташъ мнѣ, что разлука, — сей про-
 бный камень общественныхъ отношеній, не-
 изгладитъ меня изъ вашей памяти, и что
 мы, встрѣпшась когда нибудь на пути сей жи-
 зни, подадимъ другъ другу руку съ тою же
 искренностію, съ копорою подавали въ на-
 шихъ мирныхъ бесѣдахъ.“

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ СВѢДЕНІЕ

о б ъ

ИЗВѢСТНЫХЪ ДО НЫНѢ ЭКЗЕМПЛЯ- РАХЪ СТАТУТА ЛИТОВСКАГО,

*рукописныхъ и печатныхъ разнаго изда-
нія, какъ подлинника онаго на Рускомъ,
такъ и переводовъ на Польскомъ и Латин-
скомъ языкахъ. Сочиненіе И. Виленскаго У-
ниверситета Профессора Г. Даниловича.*

Подтверждаемое учеными гораздо силь-
нѣе нынѣ удосповѣреніе въ іной истинѣ, что
начала наспоющаго законодательства зыж-
дупся вѣками, ошкрыло пушь къ историче-
скимъ изслѣдованіямъ первыхъ сѣмянъ каждо-
го закона и къ оприванію драгоцѣнныхъ
письменныхъ памяшниковъ по сей часши,
преданныхъ совершенному забвенію. Такое у-
бѣжденіе подкрѣпилось большимъ вѣрояшіемъ,
что законы, цѣлымъ народомъ добровольно
привяшые, въ пропекшемъ времени удобнѣе бу-
душъ къ исполненію и свойспвеннѣ пому
народу.

Ни въ одномъ народѣ изъ числа извѣстныхъ намъ нынѣ въ свѣтѣ, законы не являлись вдругъ. Вездѣ созидались законныя правила, какъ созидающся языкъ и нравы и даже вмѣстѣ съ ними возникли. Теперь и менѣе ученый чувствуетъ, что языкъ не самъ собою расцветъ и обогащается, а на усовершенствованіе его дѣйствуетъ примѣръ однихъ лицъ, признанныхъ хорошо и число говорящими и пишущими. Удачныя и точныя ихъ слова, счастливыя обороты рѣчи, сильныя выраженія, быстро перелепая изъ уснѣ до уснѣ, созидающъ народный языкъ; обогащенію же его споспѣшествуютъ безпрестанно новыя отношенія и образованіе общества. Подобно сему шворимымъ языкомъ, народъ говоритъ въ печеніи многихъ вѣковъ и даже не въ соспояніи чувствовашъ нужды въ Грамматику или Словарь, весьма часто налагающихъ оковы на усовершенствованіе. Симъ же путемъ шествуютъ нравы. Конечно ни одинъ Государь не велѣлъ и никакой народный совѣтъ неупорядкалъ; чипобъ почтеніе оказывалось въ Европѣ обнаженною, а въ Азіи покрышою головою. Ибо и правила нравственности устанавлиющся нечувствительныо. Чего шребуютъ настоящія обстоятельшва; что всѣ другіе наблюдаютъ единообразно, къ чему изшари сдѣланъ навикъ; на чипо изъ нѣсколькихъ вы-

думанныхъ правилъ, одно признано прилич-
нѣе, по занимаетъ *мѣсто закона*. Люди при-
мѣрно себя ведущіе, и посвящающіе всю свою
жизнь на изысканіе пужныхъ свѣденій въ за-
коноискусствѣ, дознаны долговременнымъ о-
пытомъ, приобрѣтаютъ общее уваженіе. То,
на что они вообще согласяшся, приемень си-
лу закона; а на разноспъ въ мнѣніяхъ рѣша-
етъ печать верховной власпи.

Предлежащее соснояніе вещей, во всѣхъ
опношеніяхъ до тѣхъ поръ остаеися неиз-
мѣннымъ, пока необходимая надобноспъ не-
попотребуетъ перемѣны. Нынѣ существующее
для шого считаемя для себя пригоднѣе и со-
гласнѣе съ нашею волею, что мы давно къ не-
му привыкли. Природная въ людяхъ склон-
носпъ сильнѣе привязываеися къ шому, въ
чемъ они однажды видѣли свое благо, и по-
слѣдоваши слѣпо обычанмъ предковъ, а опвра-
щашся даже опъ выгоднѣйшей новоспи,
производитъ единообразный обычай въ наро-
дѣ и вмѣстѣ съ нимъ увѣренноспъ, что дол-
жно его соблюдать. Такимъ образомъ обыкно-
венія дѣлающися первымъ закономъ, переходя-
щимъ изъ рода въ родъ къ позднѣйшему по-
помоспву въ пословицахъ и пѣсняхъ. Народъ
въ шеченіи многихъ вѣковъ повинуется ша-
кимъ законамъ, нечувспвуя даже нужды въ
положисельныхъ или писанныхъ законахъ

(Сшапухаъ и Кодексахъ). Частное дѣйствіе
каждаго послѣдующаго вѣка, сшремишся един-
ственнo къ изслѣдованію первоначальнаго
корня закона, усшановленнаго нуждою. къ об-
новленію его въ употребленіи и къ сохране-
ніи въ непрерывной крѣпости. Каждый вѣкъ
человѣческій есть звѣно огромной цѣпи про-
шедшаго, и никогда неможеть бышь разсма-
триваемъ отдѣльно и порознь сущесшвую-
щамъ, но какъ часшница высшаго, цѣлаго, ко-
торое она развиваетъ и разпространяетъ.

Лишва, до времени Сигизмунда, неимѣла
писанныхъ законовъ. Борьба, по примѣру
Польши, образованнаго сосшоянія Дворянсшва
сб пожизненными чиновниками царствовав-
шаго; желаніе унизишь подчиненіемъ свѣш-
ской власшн возвышающееся духовенство, и
безпрерывно умѣряшь власшь Великаго Кня-
зя, гораздо болѣе преклоняли къ сосшавленію
Уложенія (Сшапуша), нежели необсшоятель-
носшь правилъ, обыкновенія, умѣренносшь въ
необходимости книги законовъ (Кодекса) въ
нынѣшнемъ значеніи, или желаніе уравненія
предъ лицемъ закона разныхъ, уже бывшихъ
сшепеней дворянсшва. Даже явно изображен-
ное въ совершенныхъ сочиненіяхъ, нарушеніе
правосудія со сшороны чиновниковъ, (кото-
рые рѣшали, какъ кому казалось правильнѣе,
справедливѣе, и сходнѣе съ часшными видами)

не могло имѣть столь сильнаго вліянія. Однажды данное движеніе сославленію штапушъ, и быспро послѣдовавшія перемѣны въ Липовскомъ народѣ, приготавливаемомъ къ соединенію съ Польскимъ, преобразовывали законодательство.

Нѣтъ ни одного народа, бѣднѣе Липвы обнародованными памятниками законодательства и Дипломатики прошекшихъ вѣковъ (а). Сей народъ дождался прехрапнаго сославленія Спашуша, въ злая времена Сигизмундовъ: положено было каждое изъ нихъ пошчасъ предать писменію: но едва послѣдній Спашушъ обязанъ сохраненіемъ своимъ до нынѣ чрезъ напечатаніе (въ Вильнѣ 1588 года) спаранію Канцлера *Лва Сапѣи*. Прочіе два, какъ опмѣненные, гнили въ забытыхъ рукописяхъ, или и нынѣ скрывающіяся въ неприсупныхъ библіотекахъ: Нынѣшній

(а) Нѣсколько граматъ относящихся къ Липвѣ, можно видѣть въ книгѣ *Дугера* съ 1140 г. *Dugeri Codex Pomeraniae diplomaticus*. Berolini 1768) Дипломатическій кодексъ Помераніи, коего I часть издана въ Берлинѣ, Догѣль (*Dogieli Codex diplomaticus*) въ своемъ дипломат. Кодексѣ, хранящемся рукописью въ Вильнѣ, помѣщаетъ едва нѣсколько сташей о Липвѣ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ.

Спапушь неоднажды ссылаешся на старый, копорого ищущъ дѣловые правовѣдцы, и часто въ судилищахъ наизусть приводящъ изъ него правила; а возобновляемые соблазняющимъ примѣромъ шаябѣ для испроверженія утвержденного давностию многихъ вѣковъ собственновладѣльческаго, дѣлающъ необходимымъ преданіе онаго писанію, но на сіе никто нехошѣлъ употребитъ ни труда, ни издвенія. Наспоянія ученыхъ, безпрешанныя подтверженія дѣловыхъ законискусниковъ, что никакой совѣстный сиряпчій (Адвокатъ) неможешъ обойтись безъ сего Уложенія, и необходимая надобность въ историческомъ изученіи опечесивеннаго законодапельства, дающъ нынѣ поводъ къ напечатанію древнѣйшаго Лишовскаго Спапуша, Сигизмунда I, какъ закона, копорый въ 1522 г. составлень былъ Липовскими Государсивенными чинами, по давнимъ Спапушамъ и Конспинуціямъ и прочипанъ на Виленскомъ Сеимѣ, а въ 1524 г. препровожденъ отъ Короля за собсивенною его печатию, въ Канцлеру Алберту-Маршину *Гаштоледу*, дабы, по званію своему, предаль его Лишвѣ, предъ Государсивеннымъ Совѣпомъ, и отъ имени Короля обнародоваль его имѣющимъ обязашельную силу. Но нѣкопорыя спапуши онаго найдены несоопвѣшующими нуждамъ; а пошому въ 1525 г. по-

слѣдовало предсавленіе Короля, дабы повелѣлъ до возвращенія своего воздержаться съ изданіемъ онаго, что и исполнено было въ 1529 году (а).

Помянутый Спашупъ наипаче важнымъ будетъ для любящихъ изслѣдывать въ законодательныхъ лѣтописяхъ успѣхи человѣческаго разума; ибо изложеніе законодательства какого либо народа есть нечто иное, какъ образъ политической и гражданской его жизни, начиная съ 1 страницы его дѣяній. Законы напечатлѣны явственнѣе и почтнѣе всѣхъ историческихъ преданій временниковъ и памятниковъ, знаками степени просвѣщенія и всѣхъ общественныхъ отношеній, чрезъ которыхъ народъ переходилъ въ разныхъ возрастахъ своего существованія, и которыхъ непремѣннымъ слѣдствіемъ былъ законъ предявившихъ оное и шѣхъ, кои оно уничтожило, или перемѣнило. Спашупъ, сей плодъ крайней мѣрѣ мести царствованій въ Литвѣ и болѣе десяти въ Польшѣ, нынѣ уже не въ употребленія, но не вникнувъ въ оный мы не можемъ изслѣдовать шѣхъ основаній, на коихъ утверждены позже послѣдовавшія пере-

---

(а) Рукописи изъ Пулавской (Кн. А. А. Чарторыскаго) Библиотеки, и списокъ Метрикъ Литовскихъ, находящихся въ Варшавѣ.

мѣны въ нынѣшнемъ законодательствѣ. Дѣловой законникъ можетъ остановиться на 16 вѣкѣ Липовскаго законодательства; но сего недовольно для законоискусника, желающаго знать исторію законодательства и написать духомъ онаго. Ему должно изслѣдовать ошачки законодательства, сохранившіеся не только во 2 и 1 Стамбулѣ, но поступая вспяшь, нужно будетъ открыть разныя преимуществва (привилегіи), жалованныя оупъ Александра, Албрехта, Казимира, Ягеллона и Виполда разнымъ обласшямъ (землямъ); свободы, предосшавленныя разнымъ состояніемъ, и даже часшныя въ оныхъ вѣкахъ условія, не могутъ быть ему чуждыми. Липва, по примѣру Польши, со времени Ягеллона образуемая, если непрежде, шо вѣрно оупъ сего царствованія, на всемъ своемъ пространствѣ управляема была законами Польскими, Липовскими и Рускими; ибо сіи три рода законовъ ошмѣняетъ въ 1432 г Князь Сигизмундъ, подтверждающій Магдебургскія права, данныя Ягеллономъ городу Вильну, (См. Dubielski права Wilna — Дубельскій Виленскія права с. 2. 3.) Сіе мнѣніе поддерживается новооткрытымъ переводомъ Вислицкихъ (данныхъ въ Вислицѣ) съ Липинскаго на Рускій языкъ, вскорѣ послѣ времени Ягеллона, здѣланнымъ можетъ быть по желанію Липовскаго вель-

можи Ванка Кердѣя для Липвы (Dzienn. Wit. Денникъ Виленскій на 1822 г. N 7. м. Юнѣ снр. 271) Грамапы, жалованная ошъ Князей Дѣдичныхъ (наслѣдственныхъ), обезпечили прѣимущества въ Польшѣ образовавшемуся соспоянїю Шляхпы (дворянства), освобождали ошъ обыкновенныхъ повинностей, работъ и даней, укрѣпляли собственность земли, до полѣ бывшей въ *ленномъ* владѣнїи, но въ нихъ не очень много находися гражданскихъ узаконенїй. Такова привилегїя *Городельская* 1413 года, *Ягеллона и Витольда* Vol. Leg. (*). Собранїе Польск. законовъ кн. I. л. 66), утвержденная всѣми Липовскими Государственными чинами (Vol. L. поже собранїе кн. I. л. 281. *Proceres Lithuaniae confirmant vet. Socie*). Тогожь свойства привилегїя *Земская* 1457 года *Казимира Ягеллона*, копорой содержанїе приводитъ *Чацкїй* въ своемъ сочиненїи о Липовск. и Польскихъ правахъ (*O Lit. i Pol. prawach*) Т. I. снр. 57 см. Метрика Липв.) Такаяжь привилегїя въ 1492 г. данная Самогичкой землѣ. (Метрика Липов. Кн. 20 л. 121 и пожалованная обывашелямъ Кїевского Воевод-

---

(*) *Volumina Legum*. Извѣстное собранїе Польскихъ Сеймовыхъ Конституцій, или опредѣленїй и разныхъ Узаконенїй, состоящее изъ 8 или 9 книгъ въ листъ изд. въ разныхъ городахъ.

ства (въ рукописяхъ Догеля Т. VIII), неупомянутая о многихъ другихъ, жалованныхъ городамъ порознь и духовенству. Сколько ни случится найти подобныхъ писаній, не преданныхъ писменію и важныхъ для законодательства, всѣ оныя найдушь свое мѣсто прежде Спашуша на шѣхъ языкахъ, на какихъ писаны, и Лапшевскіе вмѣстѣ съ Польскими переводами.

Ученіе сего рода Отечественной Исторіи пренебрежено было до временъ Чацкого, а потому лишило средствъ основанъ на чемъ либо критическія разысканія. Чацкій во первыхъ обновилъ изгладившуюся память о 1-мъ Спашушѣ, но имѣя у себя только одинъ не совсѣмъ вѣрный Лапшевскій переводъ, неоднократно принужденъ былъ перемѣнять текстъ, а припомъ въ сокращенномъ содержаніи приводя духъ закона, пропускалъ слова самаго закона, существенныя для законовѣдца. — Нынѣ, по отысканіи трехъ Рускихъ и знашной часни Польскаго экземпляра Спашуша и по полученіи отъ Г. Попечителя (Виленаго Университета) Князя А. А. Чарторыскаго той Лапшевской рукописи онаго, копорая принадлежала предъ симъ Чацкому, если надежда возстановитъ подлинный текстъ самаго первоначальнаго сочиненія, собрать занимательнѣйшія разносши (варіаншы) и наконецъ обо-

гапишь оный весьма любопытными прозъ-
 бами Липовской шляхшы, и опвъшами Коро-
 ля, списанными на Сеймахъ съ 1544 до 1563 г.
 и въ полнѣсти изображающими полиииче-
 ское состояніе народа и всего законодатель-
 ства. Самый текстъ Спашуша предполагет-
 ся издашь на 3-хъ языкахъ, съ нужнѣйшими,
 или сдѣланными Чацкимъ объясненіями. Въ
 началѣ оваго должна бытъ изложена Испо-
 рія Липовскаго законодательства. Если сей
 хлопотной и для занятаго по званію своему
 должностными дѣлами обременительный
 шрудъ надъ і Спашушомъ, будетъ принятъ
 благосклонно, то такимъ же образомъ можно
 было бы поступить съ 2-мъ и 3-мъ. Для сего
 уже собраны, во время недавняго съ Профес-
 соромъ *Лелевелемъ* въ опечесивѣ путешес-
 вія, многіе запасы, изъ коихъ библиографи-
 ческое изложеніе каждаго порознь вознамѣ-
 рился я сперва объявить, какъ для приобрь-
 тенія большаго къ сему дѣлу довѣрія, такъ и
 для приглашенія почтенныхъ соопечествен-
 никовъ, имѣющихъ какія либо къ сему отно-
 сящіеся памятники, чіпобъ благоволили сооб-
 щить оныя подъ расписку ГГ. Профессоровъ
Зноски и *Лелевеля*. Особенно желательнo по-
 лучить рукописи Польскаго перевода стара-
 го Спашуша и Рускія 3-го или нынѣ обязую-
 щаго, такъ же еслибы гдѣ либо нашелся пере-

водъ онаго на Лашинскій языкъ, которымъ пользовался *Залашовскій* для своего сочиненія. Даже Польскіе печатные экземпляры 3 сочиненія съ 1614 года приняты будуть съ благодарностію. Признательное объявленіе именъ шаковыхъ благошворителей, будетъ особенною обязанностію издаателя. Нынѣ же да позволено будетъ принести благодарности тѣмъ мужамъ, безъ помощи коихъ насповащій шрудъ немогъ бы бытъ не только приведенъ къ окончанію, да даже и возымѣлъ своего начала. Въ первый разъ убѣдился я собственнымъ опытомъ, что не всѣ въ нашемъ краю монастыри равно не въ сосповащій сообщаютъ драгоценныя, но въ нихъ безъ употребленія скрывающіеся памятники. Въ семъ особенно опамчался Монашерь Луцкихъ Тринитаровъ, коего насповащель, Кс. Министеръ *Балецкій*, Докторъ Богословіи, со всѣмъ усердіемъ, по первому отношенію, сообщилъ рукопись о Спашуша. — Графъ *Адамъ Хребтовичъ* съ свойственною ему благосклонностію Спашался доспавлять въ Вильно рукописи обѣтуша, изъ богатой его рѣдкими сочиненіями, Щорсовской библіотеки. — Спаш. Совѣшникъ Графъ *Юсифъ Страковскій*, изъ своего прекраснаго Варшавскаго собранія, не только позволилъ взять важную рукопись Лашинскаго перевода *Литов. Спашуша*; но сообщилъ и другія

занимательныя рукописи, относящіяся къ Польскимъ и Мазовскимъ законамъ. Графъ Тимъ Дзьявнскій, за два года предъ симъ сообщилъ изъ великой Польши Профессору Лелевелю любопытнѣйшую рукопись Рускую и Спашупа, которая сдѣлалась спудящемуся по сему предмету величайшимъ пособіемъ, такъ что безъ нее ничего нельзя было бы предпринять; ибо она избрана главнымъ текстомъ. — Но самымъ дѣйствительнымъ и благоуспѣшнымъ образомъ подкрѣпилъ сіи начинанія Е. С. Попечитель Виленск. Университета, дозволивъ заимствовать изъ своей Пулавской Библіотеки 12 рукописей и два рѣдкія печатныя изданія Спашупа. Будучи однимъ изъ ревностнѣйшихъ нынѣ въ Польшѣ любителей опечесивенныхъ древностей, а пошому наиболѣе пекущійся о спяжаніи оныхъ, сей знаменитый мужъ собралъ съ величайшимъ издивеніемъ и стараніемъ неоцѣненныя ученныя сокровища въ Пулавахъ, чшобъ сохранить оныя для признашельнаго пощомства и спасая отъ погибели со всякимъ щщаніемъ ошыскиваемыя рукописи, издашь оныя въ свѣтъ писненіемъ. Пулавы, славныя драгоцѣннымъ для сердца Поляковъ храмомъ Сивиллы, изумляющіе иноземца гошическимъ домомъ, также собраніемъ прекрасныхъ рѣдкостей, коими одарила Польшу природа, открыва-

юпть вынѣ пространное поприще ученымъ занятіямъ по разнымъ часпямъ человецескихъ свѣденій, и сушь единственнымъ пособіемъ для испоріи опечеслвеннаго законодашельства.

Но приступимъ къ подробному описанію собранныхъ запасовъ, дабы по изысненнымъ особеннымъ признакамъ, каждый могъ удостовериться, къ какому роду относился находящійся у него списокъ, или опшискъ.

★ *1. Статутъ Литовскій 1, названный старымъ. Сог. въ 1529 г. при Королѣ Сигизмундѣ I.*

Неупомимый Польскихъ дѣлъ изслѣдователь Чацкій, которому въ опечествѣ опкрышы были всѣ библіюшеки и архивы, объявилъ въ безсмертномъ своемъ твореніи о *Польскихъ и Литовскихъ законахъ* о Lit. i Pol. Pr. T. I. стр. 1.), что рукописи 1 Литовскаго Статута 1529 г., какъ подлинныя Рускіе, такъ и списки Лашинскіе, совершенно испребились и чрезъ то своему Лашинскому экземпляру придавъ большую важность, Ученый *Линде*, посвятивъ шерцѣливый трудъ свой для показанія опечашокъ въ Польскихъ изданіяхъ 3 Статута (см. о Stat. Lit. Rus. ięzykiem i dru-

kiem wydany. Warsz. o Спашупіъ Липовскомъ, на Рускомъ языкѣ и Рускими буквами напечатан. въ Варшавѣ 1816 сир. 186), самымъ молчаніемъ подтвердилъ такое мнѣніе и едва могъ дать извѣстіе о нѣсколькихъ экземплярахъ 2 сочиненія, въ совершенной усѣренности справляясь съ краткимъ содержаніемъ, которое не вездѣ вѣрно извлекъ Чацкій и даже нѣкопорые раздѣлы попересматривая, я по счастливому случаю открылъ первѣйшій списокъ Рускій сего Спашупа въ ошіапкахъ Езуишскій Библиотеки, въ 1815 г. изъ Слуцка переведенной въ Вильно. Сообщенное о семъ Профес. Лелевелю извѣстіе, подало ему поводъ опыкаться и живообразно получить отъ Графа Дзялынскаго рукопись гораздо полнѣйшую, древнѣйшую и важнѣйшую, въ 1817 г. открывшую въ Варшавѣ. Наконецъ, во время путешествія въ Польскихъ Облацияхъ по совету Г. Лелевеля и вмѣстѣ съ нимъ въ 1822 г. удалось найти 3 экземпляра Рускаго сочиненія, въ книгохранилищѣ Царскаго Общества Любителей Наукъ въ Варшавѣ; 4-ю рукопись Польскаго перевода въ опривкѣ благоволилъ сообщить Г. Констаншинъ *Свидзинскій*. Подробное описаніе ихъ есть слѣдующее.

в) Въ библиотекѣ Виленскаго Университета нынѣ находящаяся рукопись въ 4 д. л. 1 Спашупа Липовскаго, позже въ кожу пе-

реплетенная, съ выписнымъ на корешкѣ Лапинскимъ заглавіемъ, неучью Езуицкимъ переплетчикомъ: „Summata ex Statuto Sigis. III. Lituanico“ (перечень Липовскаго Спашуша Сигизмунда III.) Писана на проспой бумагѣ, имѣющей заводской прозрачный знакъ: при копья крестообразно положенныя, соразмѣрнымъ, красивымъ и чешкимъ почеркомъ на Рускомъ языкѣ, и вся черными черпилами, безъ всякихъ украшеній, вѣроятно вскорѣ послѣ 1564 г. списана при 2-мъ сочиненіи; ибо въ самомъ заглавіи сей Спашушь названъ старымъ; принадлежала какому-то Яну Казимиру *Пашкевичу*, который бѣлые листы послѣ каждаго раздѣла около 1654 г. наполнилъ своими пусяками. Попомъ она dospалась въ Библиотеку Казимира *Клокоцкаго* Д. П, наконецъ въ 1814 изъ Слуцка съ Езуицскою Библиотекою, попупила въ Виленскую. Она несодержитъ въ себѣ никакихъ привилегій, предисловія, рееспроевъ, но прямо начинается текстомъ, въ каждомъ почти раздѣлѣ, особливо въ послѣднихъ, имѣетъ большее число статей (артикуловъ) прошиву слѣдующихъ экземпляровъ; бѣлые листы сначала и при концѣ наполнены *позвами* (поданными въ судъ прошеніями) при Сигизмундѣ III, особеннымъ Рускимъ почеркомъ вписанными въ раздѣлѣ I. Переплетчикъ перемѣшалъ листы, а

въ началѣ и срединѣ Разд. XIII недостаетъ листовъ 3-хъ. Страницы перемѣшаны въ позднѣйшее время въ Библиотекѣ, не смотря на пропуски. Теперь ихъ 276; заглавіе же сей рукописи есть слѣдующее: „*Права писанномъ стараго Статуту и даніе Великому Княжеству Литовскому, Русскому, Жолонтскому и инымъ. Черезъ Найяснѣйшаго Пана Жигимонта, зъ Божіе милости Короля Польскаго, Жолонцакаго, Мязовецакаго, иныхъ многихъ.*“ I Сочиненіе имѣетъ только 13 раздѣловъ, ш. е. Разд. I безъ всякаго особеннаго заглавія. Начинается шопчасъ подтвержденіемъ правъ, содержитъ въ себѣ 27 артикуловъ, означенныхъ въ семь спискѣ числами. II. О оборонѣ Земской, арш. 16. III. О свадьбахъ шляхты и о размноженіи великаго Княжества Литовскаго, арш. 17. IV. О Поглавлѣ (полѣ) женскомъ, арш. 18. — V. О Опекунехъ, арш. 10. Разд. VI: О Судіяхъ. Арш. 37. — VII О Кгвалпехъ (насиліяхъ) земскихъ, о боехъ, о головщинахъ шляхетскихъ, арш. 31. — VIII О Права земскіе, о границахъ, о межахъ, о копяхъ, арш. 15. — IX О Ловы, о пущи, о боршное гони, о соколѣ гнѣзда и о хмѣлица; арш. 20. — X О имѣніяхъ, которые въ должекъ и о заставы (закладныхъ) арш. 12. — XI О головщинахъ людей пупныхъ и мужицкіе и па-рабоцкіе арш. 15. — XII О грабежи и навезки;

арш. 16. — XIII о Злодѣйствѣ, арш. 28. Какъ сія рукопись сохранилась въ Слуцкѣ, и на корешкѣ переплетена ея выписнуто слово Слуцкѣ, шо и я буду называшь ее *Слуцкою*.

б) Гораздо древнѣе, важнѣе, писана прилежнѣе и исправнѣе, шакже полнѣе, другая рукопись сегожь Спашуша, нынѣ принадлежащая Графу *Дзьявнскому*, изъ великой Польши, приобрѣшенная въ Варшавѣ 1820 г. Машвѣемъ Козловскимъ за 30 червонцовъ и въ Вильпо усерднымъ любишелемъ наукъ досшавленная. В личиноу въ листѣ, недавно переплетенная въ кожу орѣховаго цвѣша; и края были прежде позолочены съ выписнушыми на нихъ узорами; бумага хорошая, подходишь къ почповой, означенная гербомъ *Подкови* или двумя креспиками, напедобіе какъ въ гербѣ *Гданска*; письмо Руское красивое и одинакое, почеркъ шолще, нежели въ предыдущей. Чернилы черныя, кромѣ надписей раздѣловъ и арликуловъ, шакже начальныхъ буквъ (засшавокъ), писанныхъ киноварью; слова сшавлены раздѣльно, и знаки правописанія соблюдаемы были довольно рачишельно. Начинаешся проспо: I. немскусною похвалою Сигизмунда I, въ коей сочинишель ея *Гастоледъ*, изчисливъ побѣды Короля и права, пожалованныя Липшѣ, превозносишь его выше Казимира великаго. *Олдаковскій* помѣ-

спилъ оную на Латинскомъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи *Г. Линде*. 2). Попомъ слѣдуетъ привиллегія Земская Казимира Ягеллона 1457 г., составляющая основаніе Полишскаго Права Липовцевъ. Спр. 4. — 3) Привиллегія, Вишольдомъ въ Луцкѣ данная Жидамъ 1382 г. въ Октаву (8 день послѣ праздника Св. Іоанна Крестителя (31 Августа), а утвержденная въ 1507 г. Сигизмундомъ I въ Мѣльникѣ, предъ праздникомъ Богоявленія (предъ Водохрищами); спраницъ 7 (*). 4 Рос-

---

(*) Не знаю, почему Чацкій означаетъ годъ дачи сей привиллегіи 1406, и гдѣ онъ нашель его, можетъ бышь для того, что съ симъ согласіе и Исторія; ибо Вишольдъ въ 1588 невладеаъ Липвою, но скрывался въ Пруссіи, а правительствовалъ въ ней *Скиргелло*. Но какъ въ спискѣ Дзялынскаго время дачи означено словами „тысяча триста леть; осмидесять и осимъ леть. „ Въ Латинской же рукописи Чацкаго выставленъ былъ годъ также словами: anno Dni. millesimo trecentesimo octavo, а самъ Чацкій поправиль припискою *quadringentesimo*, какъ видно по опіяннымъ черниламъ, по я послѣдую раньшей дачѣ. Она непрошворѣнъ и Исторіи; ибо Вишольдъ вскорѣ примирился съ Ягеллономъ, и попому могъ писаться В. К. Липовскимъ, а дѣдичемъ Гродненскимъ, Брестскимъ, Дрогичкимъ, Луцкимъ и Владимирскимъ. Припомъ и помянутая привиллегія не вся относилась къ Липвѣ, но шолько къ дѣдичнымъ (наслѣдствен-

писъ (рееспръ) Раздѣламъ и аршикуламъ; стр. 22 ш. е. Разд. I. О Парсунъ Господарской (Государевой Особѣ) арш. 26. Разд. II. О оборонѣ Земской; арш. 14. Разд. III. О слободахъ (вольносныхъ) шляхты и о размноженіи Великаго Княжеслва; арш. 17. Разд. IV. О поглавѣ женской; арш. . . . Разд. V. О опекуняхъ; арш. 16. Разд. VI. О судяхъ; арш. 27. Разд. VII. О Кгвалтехъ Земскихъ и о боіехъ и о головщинахъ шляхетскихъ; арш. 30. Разд. VIII. О права земле вѣ, о границахъ и межахъ; о копахъ; арш. 20. Разд. IX. О ловахъ, о пушн, о боршное дерево, о озерн о бобровые гонны, о хмѣлица, о соколи гнѣзда; арш. 14. (въ рееспрѣ, а въ шекспѣ 15). Разд. X. О имѣніа, которые въ долзахъ; и о заснави; арш. 9. Разд. XI. О головщины людей пушныхъ и мужицкіе и порабоцкіе; арш. 12. Разд. XII. О грабежи и о навязки; арш. 14. Разд. XIII. Осташочный (последній) О злодѣисшвѣ; арш. 24. — Чиншпель замѣпшъ уже и здѣсь разносшъ аршикуловъ въ обѣихъ рукописяхъ Рускихъ. 5) Самаго шекспна позже означенныхъ числами карандашѣмъ; стр. 167. —

нѣмъ) землямъ Випольда; и даже Сигизмундъ утвердилъ оную только для Жидовъ Брестскихъ Троцкихъ, Гродненскихъ, Луцкихъ и Владимирскихъ, которые его о томъ просили.

6) Наконецъ, на страницахъ 320, карандашемъ размѣченныхъ, находятся Сеймы Липовскіе, или прозбы шляхы и опѣшы Короля въ въ 1544 г. въ Бреснѣ, и 1547, 1551, 1554, 1563 годовъ въ Вильнѣ (*). Сямъ кончился списокъ, писанный въ Вильнѣ вскорѣ послѣ 1563. г., ибо въ слѣдующемъ сочиненъ былъ уже 2-й Сшашупъ. Нѣтъ никакихъ послороннихъ приписокъ, и рѣдко встрѣчающся поправки. Заглавіе шекша еспѣ слѣдующее: *Права писаные даны Панству Великому Князству Литовскому Рускому и Жомонтскому и иныхъ терезѣ Найлснейшаго Пана Жикгимонта з Божеіе милости Короля Польского, Великого Князя Литовского, Руского Пруского, Жомонтского, Мазовецкого и иныхъ.* Сей списокъ буду называть *Дзлавинскимъ*.

в) 3-й Списокъ Рускій сего Сшашупа Липовскаго 1-го я недавно видѣлъ въ Варшавѣ, въ Вибліюшекѣ Царскаго Общества Любимей Наукъ: формапъ въ 4 д. л. переплешъ въ деревянныхъ доскахъ покрытыхъ черною кожею. Начинаешся спискомъ онаго Лашинскими буквами на первыхъ 3-хъ страницахъ. Пошомъ слѣдуешъ поврежденный ре-

---

(*) Списки сихъ самыхъ Сеймовъ находяпся въ Мемприкахъ Липовскихъ подъ N 45, въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Księga Statutowa Kr. Zym. I. . .* содержа-

еспръ аршикуловъ Рускимъ письмомъ. Самой шекспъ начинаешся на 16-й изъ означенныхъ числами спраницъ, и непрерывно продолжается до конца; черными чернилами, а шолько раздѣлы и аршикулы, шакже начальныя буквы красныя; бумага обыкновенная проспая, на коей прозрачный къ свѣспу знакъ крестикъ, безъ всякихъ писцовыхъ украшеній. Трудно опредѣлишь время, когда сей списокъ

щей въ себѣ спашьи прозбы и отказы Его Королевскаго Величества, учиненныя на Сеймѣ Брешскомъ 1544 года. — Другой списокъ шеперь у меня предъ глазами, здѣланый въ 1807 г. по приказанію Чацкаго и присланный съ дозволенія Князя А. А. Чаршорыскаго въ Вильно; въ листъ 249 стр. Польскими (Латинскими) буквами, подъ заглавіемъ: „*Ухвалы Великого Княжества Литовскаго ажъ до Уніи Любельскій и отказы Короля І. Мсти (Ево Милости) Госцдара всилъ Княжаталъ Паняталъ и есблц Рыццрствац на тые рети, которые они написылъ Королю і его мсти подавали 1544 года,*“ И здѣсь больше находашся опмѣны въ словахъ, нежели въ вещахъ, и списокъ не простираешся даже 1554 г.; а пошому ишшь ухвалъ съ 1365 г. Трудно отгадашъ, съ какого сей списокъ, снлшь, ибо шолько при концѣ онаго приписаво: (по Польски) *конецъ сихъ книгъ, Миколой Приелдвскій, Инстигаторъ В. К. Лит. Е. S. K. R. (?)*.

былъ писанъ, ибо невидно никакихъ слѣдовъ означенія онаго, кромѣ того, что не столько рачительно и красиво писанъ, какъ вышепомянутые; безъ всякихъ знаковъ проронисанія между словами; и чаще въ немъ употреблена бук а ѳ вмѣсто е; а по шому можеть почесться древнѣйшимъ. Сіе подтверждаетъ также недоспашокъ предисловія, пропускъ похвалы Сигизмунду, Сеймовъ Лишовскихъ, и другихъ прибавленій, находящихся въ позднѣйшихъ спискахъ. Изъ сего я заключаю, что онъ писанъ вскорѣ послѣ 1529 г. и ближе подходитъ къ списку *Дзьялинскаго*. Онъ подаенъ Варшавскому Обществу Карломъ *Сципіономъ*, а прежде принадлежалъ бабкѣ его, урожденной *Фирлѣй*, и послѣдней въ семь родѣ по женской линіи, бывшей въ замужствѣ за де Кампо *Сципіономъ*, Надворнымъ Маршаломъ Лишовскимъ, Судовымъ Лидскимъ Сшаросшою, а послѣ Минисшромъ К. Августа III, умершимъ въ 1743 г., какъ о семъ свидѣтельствуешь надпись на обверткѣ, положенная даршелемъ. Въ память сего славнаго рода, я именую сей списокъ *Фирлѣвскимъ*. Помянутое Общество, занимаясь распространеніемъ свѣденій въ опечественной Исторіи, благоволило сообщить сей списокъ въ Вильно для опмѣли и разнорѣчій.

г.) 4-и Списокъ стараго Сшашуша, пре-

жде принадлежалъ Порицкой Библиотекѣ (Чацкаго), присовокупленной нынѣ къ Пудавской (Князя А. А. Чарпторыскаго). Онъ составляетъ Лапинскій переводъ, здѣланный по повелѣнію Сигизмунда I въ 1530 г. 5 Ноября. На немъ Чацкій основалъ свое безсмертное сочиненіе. Наружность онаго описали Г. Олдаковскій, въ сочиненіи Г. Линде (о Спашупѣ Лип.) стр. 24; Профессоръ Лелевель тамже, стр. 180 и самъ Чацкій, Т. I, стр. 1. Сія рукопись въ лѣспѣ, переплещена въ деревянные доски, покрытыя кожею шемно-орѣховаго цвѣта, съ разными выпечашанными нѣкогда золотомъ словами изъ Св. Писанія, вклеена въ сей воловьій переплещь, по приказанію самаго Чацката, какъ сперва казалось Г. Лелевелю, коіорый, послѣ прилѣжнѣйшаго разсмотрѣнія перемѣнилъ такое свое мнѣніе; на правой переплещной доскѣ сверху надпись: Спашупѣ Лишовскій (Statut. Lithuaniae) а внизу MDXXXVIII (1538); по срединѣ: Iuxta est Dominus eis qui tribulato sunt corde, (олизь есть Господь сокрушенныхъ сердцемъ). На лѣвой же по срединѣ изображень гербъ *Радвинъ*, подъ коимъ буквы I. U. (*). Вся рукопись соспо-

---

(*) По симъ буквамъ Чацкій заключалъ, что сей списокъ принадлежалъ Рефендарію Якову Уханскому (Ja-

ишь изъ 223 стран. послѣ размѣченыхъ, а шекшь изъ ХСѢІ (96) современною рукою перечисленныхъ; писана явственнѣмъ и щцательнымъ Лашинскимъ почеркомъ, съ многими сокращеніями. Надписи раздѣловъ и артикуловъ писаны красною краскою, въ началѣ вклеено 15 листовъ почтовой бумаги, на коихъ Чацкій описалъ исторію сего списка, двухъ позднѣйшихъ исправленій и порядокъ содержащихся въ немъ предметовъ, съ историческими и юридическими примѣчаніями изъ которыхъ послѣ сошавилось извѣстное сочиненіе о Законахъ Липов. и Польскихъ (о Litew. i Pols. prawach). Съ 1 страницы начинается предисловіе, (Линде на В. М. стр. 25) коего нѣтъ въ Рускихъ экземплярахъ, и въ коихъ сказано, что сей Статутъ писанъ и обнародованъ на Сеймѣ избирашельномъ (wolnym) во время возведенія на Княжеской престолъ Королевича Сигизмунда Августа 1520 г. *XVII kalendas Novembris* (16 Окт.) а въ слѣд. году *nonis ejusdem mensis* (5 Нояб.) преложень по повелѣнію Короля на Лашинскій языкъ съ *Варваркаго Рускаго нарѣчія* (рущизны) не Гашипольдомъ, какъ пишеть Чацкій, (В. М. стр. 21) прибавившимъ только нижеслѣдую-

---

kub Uchanski 1580); но сіе опровергаетъ Г. Линде стр. 20. В. А.

щю похвалу Сигизмунду I и пѣснь *Богородица* (Богородичную), но какимъ-шо неизвѣстнымъ ученымъ, какъ просираніе видно сіе изъ Рускаго списка. На 5 стран. *Registrum Summarum* (ропись заглавіямъ или раздѣламъ и аршикуламъ), съ краткимъ содержаніемъ каждаго. На стран. 37. *Prefatio perstringens quaedam ex gestis Augustissimi iurium Concessoris* (предисловіе, содержащее въ себѣ нѣкоторыя дѣянія Августѣйшаго Законодателя). Онь стр. 40 *Privilegium terrestre* (Земская привиллегія, данная въ Вильнѣ въ день св. Сигизмунда, 1457 г. писанная Маршиномъ з' *Люски*, Нопшрїя, коему сіе было поручено). На стр. 48. *Privilegium de libertatibus iudeorum . . .* (привилегія о вольносныхъ, Жидамъ пожалованныхъ) переведена съ Рускаго, какъ и другія. Дано въ Луцкѣ въ 8 день (окшава) послѣ праздника св. Іоанна Крестителя, Anno domini Millesimo trecentesimo octavo. (1308 по ошибкѣ писца вмѣсто 1388 г.). — На стр 56. *Confirmatio . . .* (подтверженіе также правъ и вольностей Жидовскихъ). — Стр. 59. *Textus incipit*, (начало текста), чего нѣтъ въ Рускихъ Раздѣловъ 13 *Rubrica prima de hisque (sic) principii proprius accedere videntur* (Раздѣлъ I о предметахъ, относящихся ближе къ Государю) имѣетъ 26 статей или аршикуловъ названныхъ *Capitula. Rubrica secunda de re bellica &*

militari (о военныхъ дѣлахъ) арш. 17. Разд. III. De manutenendo corpore Magni Ducatus & de libertatibus nobilitatis, (о управленіи В. Княжества и о вольностяхъ дворянства). Арш. 17. Разд. IV. De jure dotis & dotalicij (о приданномъ и вѣнѣ) арш. 15. Разд. V. De tutela & tutoribus pupillorum (объ опекахъ) арш. 18. Разд. VI. De iudiciis et jurisdictione eorum. (о судьяхъ) арш. 29. Разд. VII. De violentiis et homicidiis (о насиліяхъ и убійствахъ) арш. 30. Разд. VIII. De processu iudiciario super fundis eorumque limitibus (о судопроизводствѣ касательно земель и границъ). Арш. 20. Разд. IX. De Sylvis, venationibus et Mellificiis (о лѣсахъ, звѣриной ловлѣ и пчельникахъ) арш. 11. — Разд. X. De bonis acquisitis quae debitis excessibus domini sui prioris fuerut obnoxia; арш. 9. (О приобретенномъ имѣніи обремененной долгами перваго владѣльца). — Разд. XI. De capitibus et compensationibus plebeiorum & illiberozum. арш. 12 (о плашежахъ за голову и вознагражденіяхъ просполоудимовъ и невольныхъ людей). Разд. XII. De rapinis seu spoliis et compensationibus eorum. Арш. 14. (О грабежахъ и вознагражденіяхъ за оныя). Разд. XIII. De furtis (о воровствѣ) арш. 24. — Знакъ бумаги гербъ шопоръ. Прежде сія рукопись принадлежала Чацкому, который полагалъ, что она была у Кореннаго Редерендарія Якова Уханскаго,

1538. а послѣ въ 1781 г. подарена Королю Спаниславу Августу отъ Казимира Ржевускаго, и отъ Короля пожалована Чацкому; для шого я буду именовать ее списокъ Чацкого. Кн. А. А. Чарпоры кій благоволилъ сообщити оный прудящимся надъ описаніемъ Спашупа Липовскаго въ Вильнѣ. Время сего списка, можно относити къ 1538 г., основываясь на означеніи сего года на переплещѣ.

д) Соображая удословѣреніе Чацкого съ малою извѣстностію въ Ливнѣ Польскаго языка при Сигизмундѣ I, казалось безъ всякаго сомнѣнія, что Липовскій первый Спашупъ, никогда небылъ писанъ на Польскомъ языкѣ, когда нечаянно Констаншинъ Свидзинскій сообщилъ Профессору Лелевелю рукопись, равно важную въ отношеніи къ языку и законодательству, содержащую въ себѣ законы Сигизмунда I: прилѣжнѣйшее разсмотрѣніе и сравненіе оной съ Рускими рукописями доказало, что она соспавляетъ буквальный и доселѣ единственнй переводъ і Лип. Спашупа на Польскій языкъ, хотя и неоконченнй. Величина сей рукописи въ малой листѣ: она недавно оклеена сѣрою бумагою, писана Польскимъ неавшвеннымъ почеркомъ, слѣдуя Нѣмецкому правописанію, на проспой бумагѣ, имѣющей знакъ герба *топоръ*. Число страницъ, не размѣченныхъ 23. Во первыхъ отъ середины

и страницы (ибо сверху оставлено место, вероятно для заглавия) начинается такъ: „Przawa ryzane dane raijnsthwu wyelkemu Xiesthw „Litewskyeo Ruskyeo Iynem . . . przez Nayas- „znyeyszego Zygmuntha z Boszey myloszczij „Krolya Polskyego Wijelkyego xyedze Lyttew „skyego Roku Boszego wydane MLXXXII.“ Т. е. Писанные законы, данные Государствамъ: Великому Княжеству Лишовскому, Рускому и инымъ. . . отъ Пресвѣпльйшаго Сигизмунда Божіею милостию Короля Польскаго, Великаго Князя Лишовскаго, изданныя лѣша Господня 1532. II). Пошомъ слѣдуетъ общее всѣмъ спискамъ подтвержденіе законовъ (здѣсь ниже выписанное). III. Отрывокъ начала 1-го аршикула, ибо нѣсколько страницъ недостаеиъ. IV. За симъ уже съ начала 10 аршикула Разд. I, непрерывно слѣдуютъ раздѣлы и аршикулы: (но не означенные числами, какъ въ Рускомъ и Лашинскомъ экземплярѣ) даже до 7 аршик. раздѣла IV. Неизвѣстно, по нерадѣнію ли писца, или переводчика, здѣсь пересѣкается списокъ и оборотная страница оставлена бѣлою, а позже наполнена шишуломъ Короля Спанислава Августа. V. За нею слѣдуютъ на Лашинскомъ языкѣ два Королевскіе приговора (Декреша) 1553 и 1554 г. на $4\frac{1}{2}$ страницахъ. VI. Пошомъ Poplathskji (м. б. poplatki) uchwalone na Sey-

тые Ryothrkows kjem anni 1563) Т. е. Подати, опедѣленные на Пешпрковскомъ Сеймѣ). VII на конецъ на одной спранцѣ по Лаплинѣ. Insignia seu efenodia (clenodia?) Terrarum Regni Poloniae, ex prior Terrae (sic) Cracoviensis (гербы земель Королевства Польскаго и воерныхъ земли Краковской). Почеркъ прибавленный нѣсколко опличный и позднѣйшаго времени. Сей списокъ могъ писанъ бытъ въ 1532 г., которой означенъ къ заглавию. Ибо 1 Статушъ точно изданъ 1529 г., какъ свидѣтельствуешъ о семь и 3 Статушъ, разд. 7 арш. 13 § 4. Прибавленія же въ 1563 могли бытъ приобщены. Я назвалъ сей списокъ *Свидзинскимъ*. Вотъ вышеупомянутое предисловіе или подтвержденіе правъ. (въ подлинникѣ любопытное для Поляковъ и особеннымъ правописаніемъ. Му Zygmuntt z lasky Boszey Krol Polsky. wuelki Xyadz Lythewsky . . . и пр.). Божією милосшію мы Сигизмундъ Король Польскій, Великій Князь Лишовскій. По довольномъ разсужденіи, и по Королевской милосши нашей, желая даровашъ Христіанскіе законы всѣмъ духовнымъ чинамъ (прелатамъ), Князьямъ, господамъ хоругвеннымъ благороднымъ Рыцарямъ, слепенымъ, Дворянству (шляхтѣ) и всему народу и здѣшнимъ ихъ подданнымъ въ обласняхъ Великаго Княжества Лишовскаго, какого бы они званія и со-

ешоянія ни были, права ихъ и привилегій церковныхъ, какъ Лапшнскаго, пакъ и Грече-
 скаго исповѣданія, пакже и свипки (szwua-
 thki), какіе они оупъ памяти Королей и Кня-
 зей и оупъ ошца нашего Казимира и оупъ
 браша нашего Александра и предковъ нашихъ
 при жизни ихъ на какія либо имѣнія, воль-
 носпи, имѣли, имѣюпъ, какимъ бы по ни бы-
 ло размѣромъ и числомъ, по изчисленію вре-
 мени Лапшнскому или Рускому, заключаю-
 щія въ себѣ дарованныя вольности, справед-
 ливо и правильно справленныя всѣ данныя и
 учиненныя. Кошорыя желаемъ имѣпъ споль-
 же крѣпкими, какъ бы оныя листы (грамо-
 шы) слово въ слово нами были писаны, и
 оныя Королевскимъ нашимъ словомъ и подѣ
 присягою нашею личною на Св. Евангеліи у-
 чиненною сохранишь и содержишь обща-
 лись, и нынѣ общаемся и ругаемся, во всѣхъ
 положенныхъ и обѣщанныхъ спашьяхъ; ми-
 лоспю, правоспю и щедрошю нашею а-
 благо признали мы подшвердишь и укрьлишь;
 какъ симъ ушверждаемъ и укрьпляемъ, пове-
 лывая, дабы они имѣли силу на вѣчныя вре-
 мена.“

*Статутъ Литовскій второй, наименован-
ный присяжнымъ, или судебнымъ. 1565 и
1566 года, при Королѣ Сигизмундѣ Августѣ.*

Однажды данное печеніе соспавленнаго
Дворянства, возрасшающая власпъ мнѣнія,
лучше разсмотрѣнныя нужды, замѣченные про-
пуски въ і Спашушѣ, желанія искусившихся
въ Римскомъ правѣ законовѣдцевъ, предспави-
ли необходимость исправленія спараго Спа-
шуша. Съ 1544 до 1563 г. доходили до слуха
Короля жалобы о неудобстввахъ закона. Обре-
менная тяжкою неволю Литва получила
вольности оупъ Ягелла, Казимира, Ягеллона и
Сигизмунда I по примѣру Польши, и приго-
швлялась приняпъ шакіе же законы, какп-
ми управлались Поляки. Она желала совер-
шеннаго уничтоженія желѣзной власпи недо-
вольно искорененнаго феодализма, освобожде-
нія себя оупъ шягоспныхъ пошлинь при пе-
ремѣнѣ имѣній собственнаго владѣнія, раз-
проспраненія свободы продажи имѣній, не
придерживаясь шрешины, пріобрѣшенія вы-
сора Земскихъ чиновниковъ, вмѣсто опредѣ-
ляемыхъ Князьями; желала шакже учаспво-
вашъ въ законодательной власпи, предо-
спавленной шогда Царшвующему и Сенату:

Чиновныя мѣста (уряды), однимъ Римскимъ Каполикама раздаваемыя, справедливо смущали многочисленныхъ сыновъ Греческой Церкви; Сигизмудъ Августъ послѣдній, по мужской линіи, помомокъ славнаго рода Ягеллонскаго, обезпечивъ сіи свободы для Вольшинной (дѣдичвой) Липшвы, опрекъся съ чиновниками своими, намѣспниками значныхъ доходовъ, которые подъ именемъ *пересудовъ* получаемы были ошъ судовъ, по древнему обычаю, заимствованному ошъ другихъ народовъ, а именно ошъ Рускаго. Воля народа, измѣнивъ одни, установила другіе гражданскіе законы. Такія опмѣны вошли въ новую законъ и соспавили впорой Липовской Спашушъ, приняшый на Бѣльскомъ Сеймѣ въ 1564 г. Раздѣль VIII. О завѣщаніяхъ, прибавленъ почти весь, почерпнушый изъ Римскаго Права, и порядокъ его нѣсколько измѣненъ, шакже присовокуплено много новыхъ аршикуловъ. Онъ не шолчасъ приведенъ въ исполненіе; но едва въ 1566 г. данъ былъ на Виленскомъ Сеймѣ. Сеймъ Брѣстскій 1566 г. пригошовлявшій соединеніе (Унію) Польши съ Липвою, сдѣлалъ еще значныя поправки и описалъ весь предметъ о наслѣдствѣ. Однакожь еще оспавался въ своей силѣ законъ, чшобъ Поляки не владѣли имѣніями въ Липвѣ, и чшобъ Сеймы въ сей сшранѣ соспав-

ялись для однихъ лишь Липовцовъ. Но и сіе все, какъ прошивное общему обоимъ народамъ брашшу, ошмѣнено *Актомъ Уніи* 1568 г. и совершенно въ 1569 г. въ Люблинѣ. Всѣ упомянутыя постановленія, собранныя въ одну книгу и не взирая на Королевское повелѣніе, никогда не обнародованныя писаніемъ, доселѣ скрывающіяся въ рукописяхъ, которахъ библиографическое описаніе при семъ сообщается:

а) Первѣйшая открытая Руская рукопись сего Шашупа, на Сеймѣ въ Вѣльскѣ 1564 г. 1 Юля составленнаго и въ 1566 г. 11 Марта въ Вильнѣ признаннаго обязующимъ всю Липву, найдена за 2 года предъ симъ въ Мѣльчицахъ Подляской области, Брестскимъ Каноникомъ Кс. Сосновскимъ и прислана въ Варшаву Графу Ходкѣвичу, который отправилъ оную въ свою вошчину Млыновъ, въ Большой Губерніи. Разсматривая оную въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, я замѣтилъ, что она величиною въ малой листъ, въ черномъ кожаномъ переплетѣ, почти современномъ, и весьма испершомъ; на бумагѣ прѣспой вѣпошной, писана Рускимъ почеркомъ не очень красивымъ, по крайней мѣрѣ двухъ рукъ, не довольно чешкихъ, вся черными чернилами, безъ всякихъ внутри украшеній; при концѣ и вначалѣ нарочито повреждена, безъ сом-

вѣнія при Сигизмундѣ III. Начинается поврежденнымъ рееспромъ раздѣловъ и артикуловъ; попомъ слѣдуетъ Виленская привилегія, данная 1566 г. 11 Марта; а далѣ самый текстъ Спашупа, на страницяхъ, не означенныхъ числами. Послѣ онаго исправленія, сдѣланныя на Бреснскомъ Сеймѣ 1566 г. 3 Апрелья, на 4 страницяхъ помѣщенія, каковыя находятся при всѣхъ экземплярахъ. Рукопись оканчивается позднѣйшими поправками Спашупа, или дополненіями, учиненными при Стефанѣ Баторіи, но онѣ не полны. Извлеченія изъ сего списка, а отчасти и исторію можно видѣть въ Денникѣ Виленскомъ (Dz. Wil). 1822 г. N 6 стр. 200. — Въ память мѣста, гдѣ онъ найденъ, я назвалъ его *Мѣлтицкииъ*. Графъ Ходковичъ не уважилъ никакихъ прозьбъ и наспояній, о дозволеніи списать оный; однакожъ сія рукопись лишилась прежней своей цѣны, когда въ продолженіи путешествія нашего, мы открыли гораздо полнѣйшій экземпляръ, несравненно лучше сбереженный и рачи пельнѣ писанный.

б) Въ Пулавахъ, въ богатѣйшемъ нынѣ въ Польшѣ книгохранилищѣ, находился другая Руская рукопись $\frac{1}{2}$ Спашупа Лишовскаго, въ черномъ кожанномъ перелешѣ, съ не ещепшескими выписками, величиною въ меньшій листъ, на корешкѣ означенъ библиошеч-

ный N 1424. Бумага обыкновенная вешовная, знакъ ея по большой часпи въ гербѣ при копья крѣпособразно, а иногда гербъ шопоръ, или *панна* (дѣва) на медвѣдѣ: почеркъ Руской гораздо чище и чѣще, нежели въ предъидущемъ, одной руки въ тексѣ, но въ прибавленіяхъ при концѣ, разныхъ рукъ, писана вся черными чернилами, кажется въ концѣ 1589 г.; а покрайней мѣрѣ прибавленія при концѣ, сдѣланы въ то время. Заглавія, какъ во всякихъ давнихъ Липовскихъ рукописяхъ, нѣтъ; начинается: 1. Привиллегією, данною въ Вильнѣ 1563 г. 7 Іюня, уничтожающею Городельское посцановленіе и пріемлющею ко всѣмъ премуществамъ и чинамъ какъ Грековъ, такъ и Лашинниковъ, и удѣляющею дворянское достоинство, даже и непринявшимъ Польскихъ гербовъ, наконецъ дозволяющею внесшь въ Статушь привиллегіи, служащія Липвѣ. 2) За нею слѣдуетъ Бѣльская привиллегія въ 1564 г. 1 Іюня, коею подшверждается Статушь. 3) Грамата Сигизмунда Августа, данная на главномъ Сеймѣ въ Вильнѣ 1565 г. 30 Декабря, дозволяющая Липвѣ, по примѣру Польши, избирать на повѣшовыхъ Сеймикахъ пословъ, кошорые, посовѣповавъ о нуждахъ своего края, приѣзжали бы попомъ въ Польшу на главный Сеймъ. Все сіе помѣщено на 4 страницахъ, не означенныхъ числа-

*

ми. — 4) Послѣ 2 бѣлыхъ страниць, слѣдуютъ реестръ раздѣловъ и аршикуловъ, на 13 непомѣченныхъ же страницахъ. 5) Тексты предворяетъ Виленская привиллегія 1566 г. и Марпа, признающая Спашушты обязующимъ всю Липву. — 6) Самой текстъ содержитъ въ себѣ 14 раздѣловъ, а по изчисленію, при концѣ прибавленному, 365 аршикуловъ, ш. е. Разд. I. О Парсунѣ (особѣ) Государской, заключающей въ себѣ 30 аршикуловъ. Разд. II. О оборонѣ Земской 39 арш. Разд. III. О вольноспыхъ шляхетскихъ и о размноженіи Великаго Княжества Липовскаго 41 арш. Разд. IV. О судихъ и о судехъ 70 арш. Разд. V. О оправѣ, посагѣ и вѣнѣ, 18 арш. Разд. VI. О опекахъ 13 арш. Разд. VII. О записяхъ и о продажахъ 24 арш. Разд. VIII. О пестпаменахъ (завѣщаніяхъ) 8 арш. Разд. IX. О правахъ земныхъ, о границахъ, о межахъ и о копахъ 22 арш. Разд. X. О пуци (лѣсахъ) о ловы (звѣриной ловлѣ), о дерево боршное (ульяхъ пчелиныхъ въ лѣсахъ) 17 арш. Разд. XI. О кгваршехъ (о гвалшехъ — насиліяхъ) о боѣхъ, о головщинахъ шляхетскихъ 35 арш. Разд. XII. О головщинахъ и о навензкахъ (навязкахъ — плашежахъ за вредъ) людей посполитыхъ (простолюдиновъ) 14 арш. Разд. XIII. О грабежахъ и о навезкахъ 14 арш. Разд. XIV. О злодействѣ вшелякаго спану (

длодѣйствахъ всякаго рода) 30 арш. Всѣ Польскіе и Липинскіе имѣють только 28 арш. въ послѣднемъ раздѣлѣ. 7) Поправки Бржескаго Сейма 1566 г. 2 Іюля. 8) Порядокъ пановъ (вельможъ) коронныхъ и Липовскихъ, въ какомъ они должны занимать свое мѣсто въ (Государ.) Совѣщѣ. 9) Исправленіе Спашупа на Гражданскомъ Сеймѣ 1568 г. 10 Іюля. 10) Капшуръ (междучаршвенное правленіе) въ Пинскомъ повѣщѣ 1573 г. Января 5, по смерти Сигизмунда Августа всеми принятой 11) Подтвержденіе Короля Генриха (Валоа или д' Анжу) и постановленія въ Вильнѣ 1574 г. въ Ноябрь мѣсяцъ, касательнаго доставленія дѣятельнаго правосудія. 12) Новый порядокъ главныхъ судовъ при Стефанѣ Баторіи 1581 г. 1 Марша учрежденныхъ на коронаціонномъ Сеймѣ Варшавскомъ (ш. е. Трибунала, 13) Исправленіе нѣкопорохъ аршикуловъ при Стефанѣ (Баторіи), на Варшавск. Сеймѣ 1578 г. 3 Марша; стран. 8, позднѣйшимъ почеркомъ, очень некрасивымъ. 14) Доставленіе безопасности краю по смерти К. Стефана 1587 года 7 Января, въ Луцкѣ, 15) Конспишущія главнаго Сейма коронаціи Сигизмунда III въ 1588 г. и исправленіе правъ воеводствъ Волынскаго и Брацлавскаго. 16). Трибуналь воеводствъ Волынскаго и Брацлавскаго въ 1589 г. 17) 1593 г. Конспишущія Варшавскаго Сейма о Ко-

цахъ Волынскихъ и о пересудахъ и о винахъ. Симъ оканчивается сія рукопись; незная жребія сего списка, важнаго для законодательства и политической исторіи Липвы, я назвалъ его *спискомъ Князя Воеводы Чарторовскаго*.

в) Нѣкогда была въ библіотекѣ Залускихъ, а можетъ быть и нынѣ находится въ ней (въ С. П. бургѣ въ И. Публичной библіотекѣ) другая Руская рукопись въ листъ, помѣнушаго Спапуша, описанная Яноцкимъ въ *Specimen Cath. Cod. Mss. Biblioth. Zaluscianae* (списокъ рукописямъ Залуской библіотеки) an 1753 ст. 68 между Рускими рукописями N 213: *Statuta Volhinae in carta nitida literis minutioribus pereleganter detcripta, multisque figuris calamo ofabre satis expressis referta.* ш. е. „Спапушъ Волынскій, на чистой бумагѣ, не крупнымъ письмомъ весьма красивымъ, съ многими украшеніями, искусно перомъ рисованными.“ Какъ сей Спапушъ во время Уніи (соединенія Липвы съ Польшею) утверждень былъ для Волыни и Кіева, только за исключеніемъ 2 раздѣла, що часто называютъ оный *Волынскимъ*.

г) 4. Списокъ Рускій, кажется сегожь самаго Спапуша, находился также въ Библіотекѣ Залускихъ, и описанъ Яноцкимъ въ *Musarum Sarmat. specimen* (изображеніе Сар-

машскихъ Музъ) 1771 N 23 Statutum Volhyniae & M. D Lithvan. Ruthenico idiomate. (Спашушъ Волянія и В. К. Липовскаго, на Рускомъ нарѣчїи.)

Переходя къ Польскимъ рукописямъ онаго Спашуша, должно предувѣдомить, что можно найсти великое число ихъ, болѣе или мене искусно переведенныхъ разными; а пошому онѣ нерѣдки, какъ думалъ Чацкій, судя по шѣмъ, сколько онѣ видѣлъ однихъ Польскихъ экземпляровъ, что будшо 2 Спашушъ непременно соспавленъ былъ на Польскомъ языкѣ. — Описавъ важнѣйшіе изъ числа до селѣ извѣстныхъ и мною видѣнныхъ, я намѣренъ о прочихъ сказаши вкращѣ.

д) Между Польскими можешъ заняши 1 мѣшпо рукопись, найденная въ Библиотекѣ Виленскаго Университета, въ 4 д. л. писанная на просшой бумагѣ неодинакимъ Польскимъ почеркомъ и не очень чешкимъ, въ 1597 г. 5 Декабря, въ Луцкѣ, Маршиномъ *Балодителъ*, какъ онѣ самъ подписалъ при концѣ. Она безъ заглавія, спраницы непомѣчены. Надписи раздѣловъ 5, 6, 7, 8, 10 и 11 красныя, другія черныя, при концѣ же разд. 7 и 8 и въ началѣ 9 вся повреждена. Начинаешся привиллегією, данною въ Вильнѣ 1563 г. 7 Юня, вышеописанною въ Рускомъ спискѣ. Пошомъ привиллегія Вѣльская 1564 г. 1 Юня. Пошомъ Гра-

мапа (листъ) Сигизмунда Августа о избирани Пословъ 1565 г. 30 Декабря; наконецъ привилегія объ утверженіи Спашуна дан. 1566 г. 11 Марта въ Вильнѣ. За нею слѣдуетъ самый текстъ, изъ 14 раздѣловъ, кончившя на 28 арш. гдѣ Бальдичъ подписался. Сей списокъ заключается арпикулами Бресискаго исправленія 1566 г. 20 Юля, коихъ находится 4. Оборотная страница въ позднѣйшее время наполнена разными опмѣшками. Я называю сей списокъ *Балвдигевскимъ*.

е) Другая Польская рукопись несравненно важнѣе предъидущей, та самая, которую Чацкій употреблялъ при своемъ сочиненіи, нынѣ находящаяся въ Пулавахъ, въ листъ, подъ Библиотечн. N 1413; послѣ переплещена въ кожу; принадлежала Варшавскому Конвенту (монашескому ордену) Кс. Павлиновъ у св. Духа, Заглавіе ея писано цоцеремѣнно красными и черными буквами: *Statut Wielkiego Xięstwa Litewskiego, ktorým się teraz Woiewodstwę Kijowskie, Wolynskie y Braclawskie sadza zъ yllustracjami*“ (ш. е. Спашушь Великаго Княжеснва Липовскаго, по коему нынѣ производяшся суды въ воеводснвахъ Кіевскомъ, Волынскомъ, и Брацлавскомъ, съ объясненіями). Красками рисованный гербъ подковы, пронзенной мечемъ, съ начальными буквами С. Н.; бумага хорошая, дочеркъ Польскій

прямый, правильный и чешкій, до конца одинакой; его обезображиваютъ только излишніе хвосты буквъ (разчерки); надписи раздѣловъ и артикуловъ красные; страницъ послѣ размѣченныхъ 297; писанъ послѣ 1588 г.; ибо онъ ссылается на Конспишущію сего года. Начинается Вѣльскою привилегією 1564 г. за нею слѣдуетъ Виленская 1566 г. и Марша; предъ каждымъ раздѣломъ помѣщенъ рееспръ артикуловъ. Текстъ неповрежденъ, но при концѣ недостаетъ Бреснскихъ исправленій 1566 г. а только остались два послѣдніе артикулы. За ними слѣдуетъ исправленіе Сшашупа при Королѣ Генрихѣ, кажется полное. Потомъ *Scrutinum* (собраніе голосовъ или мнѣній) въ 1578 г. чѣмъ выдуманная вещь, вредная славѣ и предосудительная для чести, небыли вносимы въ книги. Публичные акты. При концѣ былъ списокъ конспишущій, имѣющихъ связь съ Сшашупомъ, но безъ окончанія, ибо прочіе листы выдраны. На блѣлой начальной страницѣ Чацкій написалъ исторію онаго Сшашупа, помѣщенную потомъ въ его сочиненіи. Сія рукопись важна для объясненій (иллюстрацій), т. е. подписаннаго почти подъ каждымъ артикуломъ свода дополнителейъ Конспишущій, исправляющихъ, или уничтожающихъ самой Сшашупъ; также часто означается, какой

артикуль заимствованъ изъ иностранныхъ (права obsego), или Вожеисивенныхъ законовъ. И желалъ бы назвать ее *Павлиновскою* рукописью, какъ сохраненную въ Варшавской Библиотекѣ сего духовнаго ордена. Она также по благосклонности Князя (Чаршорыскаго) доставлена въ Вильно.

ж) Еще Польская рукопись погожь Спашупа, несполь важная, находящаяся въ Пулавахъ, въ липшѣ, въ кожанномъ корешкѣ, вовсе повреждена; подъ Библиот. N 1420. Бумага хороша, гербъ подковы съ кресломъ въ ея срединѣ. Заглавие: *Satut Wielkiego X. Litewskiego wydany na seimie Wielkiem walnym Wilenskiym. Anno Domini M. D. L. X.* (Спашупъ В. К. Лишовскаго; данъ на большомъ *Валвноиб* Сеймѣ Виленскомъ л. г. 1560 (очевидная ошибка вмѣсто 1566. Спра- ницы не размѣчены. Начинается Виленскою привиллегією 1566. Лашинскими буквами писанною. Попомъ слѣдуетъ самой шекшъ (Спашупа) Готическо-Нѣмецкими буквами, непрерывно черными, прямыми, съ перваго взгляда похожими на Арабскія, и очень трудными для членія. При концѣ нѣтъ никакихъ исправленій, ни послороннихъ приписокъ на бѣлыхъ спралицахъ, по коимъ можно было бы опредѣлить время, когда она писана; по правописанію и почерку можно догадываться

что она одна изъ давнѣйшихъ; писана послѣ 1566 г.; но еще нѣтъ въ ней при концѣ и Бреспскихъ исправленій 1566 г. По особенному письму, можно бы наименовать ее *Нѣмецкою*; она теперь находится въ Вильнѣ.

з) 3. Списокъ Пулавскій 2 Штапуша въ листъ, позже переплетенъ въ кожаный корешекъ. Это копія съ 1636 г. Григоріемъ Чертицкимъ для себя списанная; никакъ невозможно сравниваема бытъ съ двумя предъидущими, красивѣе, исправлѣе, и даже раньше писанными. Страницъ позже перемѣченныхъ въ немъ 504. Но самой Штапушъ конченъ на 204 страницѣ. Заглавная страница неискусно обрисована и наполнена разными пуспыми припискамъ, на оборотной приписаны разные списки изъ Св. Писанія, относящіеся къ судіямъ. Предисловіе нѣтъ никакихъ: но поначать слѣдуетъ самой текстъ, неискusнымъ, съ частыми поправками, или зачерками, Латинскимъ нечеткимъ почеркомъ писанъ, не вездѣ одною рукою. За текстомъ слѣдуетъ крашкая переченьъ коронныхъ конспишудій даже до 1635 г., относящихся къ случаямъ, входящимъ въ собраніе законовъ для Липвы; иногда встрѣчаются еще аксіомы изъ Римскихъ правъ, называемыя *praesep̄ta juris*, или нѣкоторыя предметы судопроизводства (процесса) ошмѣченные по Липыни. Также: *Obser-*

vationes practicae, . . . (практическія замѣчанія въ некоторыхъ дѣлѣ въ Польскомъ Королевствѣ съ рѣшеніями оныхъ); Лашинскіе образцы позвовъ (жалобъ); словомъ это сборникъ разныхъ вещей, могущихъ иногда пригодиться законовѣдцу. При концѣ рукописи вторично собраны *Regulae Sententiaeque*, . . . (правила и мнѣнія изъ древняго и новаго Права, по книгѣ общихъ Римскихъ гражданскихъ законовъ (*ex universo Corpore juris Civilis*) собранныя и въ азбучной порядокъ приведенныя . . . Списокъ сей оканчивается экземпляромъ *Ординаціи Князей Острожскихъ*, писаныхъ по Лашыни. — Его можно бы назвать *рукописью Чергицкаго*.

і) 4 Пулавская рукопись въ листъ 2 *Спашуша*, вынятая изъ переплеса, на простой бумагѣ, безъ размѣтки спраниць, почеркомъ Польскимъ, одинакимъ и чешкимъ, писанная сплошь черными чернилами, подъ заглавіемъ *Statutow Wolynskich* (Волынскихъ *Спашутовъ*) безъ всякихъ предисловіи сначала и исправленій при концѣ; содержитъ въ себѣ одинъ листъ текста, въ коемъ непрорученъ и 2 раздѣлъ. Подъ каждымъ почти раздѣломъ подведены конституціи Липовскія и Польскія или соотвѣствующія мѣста изъ самаго *Спашуша*. Сей списокъ кажется писанъ вскорѣ послѣ 1581 г., ибо ссылается

на Липовскій Трибуналь, умалчивая о прочих поспановленіяхъ. Прилежное размѣопрѣніе онаго и сравненіе съ другими рукописями, покажешь самую разность, какую Волянъ имѣла въ своихъ Спашушахъ съ Липовскимъ. Какъ сей экземпляръ небыль въ Порыцкѣ (у Чацкаго), а покрайней мѣрѣ нѣшъ никакихъ о семъ примѣнъ, то я буду называшъ его *Пулавскимъ*. Онъ присланъ отъ Князя (Чаршорыскаго) въ Вильно.

и) 4 Пулавская рукопись 2 Спашуша Липовскаго, въ лиспѣ, позже переплеленная; на корешкѣ ея выставлено ложное заглавіе *Zydowski Potioritas*, по поводу отъ неразсмопрѣнїя включеннаго лиспка съ заглавіемъ Жидовской книги. Неосмотрительный переплелчикъ положилъ шакже сначала не размѣченныя лиспки, коимъ должно бышь при концѣ, какъ содержащимъ въ себѣ разныя законническія разсужденія и замѣчанія. На 28 страницѣ начинается уже самой Спашушъ подъ заглавіемъ: *Statut Wielkiego Xięstwa Litewskiego napisany roku Panъkiego 1652 г.* (Спашушъ В. К. Липовскаго, лисанный Л. Г. 1652). Сей годъ означешъ шопъ, въ коемъ списанъ сей экземпляръ. Начинаешъ Бѣльскою привиллегією 1564 г. попомъ слѣдуешъ шекспъ, безъ всякихъ ошмѣшокъ подъ аршикулами, 2 раздѣль пропущень, какъ уничшо-

женный *Унією* 1569 г. Въ прочемъ текстъ до конца неповрежденъ, но въ раздѣлѣ 14 находится 30, а не 28, артикуловъ, какъ въ предыдущихъ. За текстомъ слѣдуютъ нужныя ошмѣшки изъ Консинуцій и Статута. Потомъ Вресскія исправленія 1566 г. Далѣе: ошмѣненіе (Рецесъ) Гродненскаго Сейма въ 1568 г. Исправленіе артикуловъ на *валвнолѣ* Сеймѣ Барнавскомъ 1588; *Scrutinium* (собраніе голосовъ). Трибуналь воеводствъ Волынскаго и Брацлавскаго въ 1589 г.; означивается речеспромъ раздѣловъ и артикуловъ. — Бумага хороша, почеркъ явственнѣйшій и чешскій Лашинскій, писана сплошь черными чернилами; при концѣ позже приписано *ad usus generosissimae Cancellariae Castrensis Vlodimeriensis precipue Gsi. Cypriani Dabrowski concedit hunc Statutum Ant. Wozkiewicz.* (Для употребленія обозной Владимирской Канцеляріи, а особливо Бл. Кипріана Домбровскаго, уступаетъ сей Статутъ Антоній Вошкѣвичъ). Сей списокъ названъ я *Владимірскимъ*,

к) 6 и Последняя рукопись Пулавская, списокъ 2 Статута, въ листѣ большой, на почтовой бумагѣ, переплещена въ кожанной корешекъ; списана по приказанію Оадея Чацкого прежде 1799 г. нынѣшнимъ чешскимъ почеркомъ. страницъ 499. Въ ней находятся привилегіи, Виленская 1565 г. Бѣльская 1564.

Виленская 1566 г. Далѣ самой шекспъ, полной, поправки Бреспкія 1566 г., рееспъ содержащимся вещамъ, по азбучному порядку. Сію рукопись назвалъ я спискомъ *Чацкаго*.

л) Въ Варшавѣ, въ Университ. Библиотекѣ, естъ также рукопись 2 Стануша Липовскаго, въ листъ, подъ заглавіемъ: Statut W. Xie. Lit. Wojewodstwom Kijowskiemu, Wolynskiemu, Braclawskiemu sluzacy, awydany jest na Seymie walnym Wilenskim г. р. 1566 d. 11 Marca. (Станушъ В. К. Лип. для воеводствъ Кіевск. Волын. и Брацлав. данъ на вальномъ Виленскомъ Сеймѣ 1566 г. 11 Марта. Почеркъ Польскій времени Сигизмунда III: послѣ Виленской привилегіи слѣдуютъ шекспъ съ пропускомъ 2 раздѣла, какъ неотносящагося къ Волыни. При концѣ имѣетъ исправленіе аршикуловъ на Бреспскомъ Сеймѣ 1566 г. также на Варшавскомъ 1578 г., гдѣ находящія важныя поправки о шѣлесныхъ пресшупленіяхъ. Послѣ граматы (листа) Короля Стефана, слѣдуютъ любопытныя прибавленія: о распущныхъ женщинахъ, о прелюбодѣяніи, о родахъ смертной казни для злодѣевъ и ерешиковъ, почерпнутые въ Магдебургскихъ законахъ, какъ ошмѣшилъ самъ списатель и ш д. Сей списокъ позже переплетенъ въ кожаный корешекъ, на бумагѣ пропшой; писанъ безъ всякихъ украшеній; я на-

звалъ его *Варшавскій Университетскій*, и получилъ списокъ дополненій при концѣ, очень важныхъ, сдѣланныхъ стараніемъ и издѣвнѣемъ Профессора Лелевеля.

м) Въ Варшавѣ же, въ Библіотекѣ Общества Любителей Наукъ, можно видѣть списокъ 2 Спашуша, Польскій, чистымъ почеркомъ неочень давно писанный. Онъ подаренъ въ сію библіотеку въ 1818 г. 14 Ноября Г. У. Нѣмцевичемъ и записанъ подъ N 68. Послѣ Виленской привилегіи 1566 г., потчасъ слѣдующій самый текстъ. Раздѣлы, аршикулы и начальныя буквы до половины экземпляра писаны красною краскою, а съ половины арш. 48. разд IV пропущены, а только оставлены для нихъ мѣста. Все прочее писано чернилами, не вездѣ одинакимъ почеркомъ и не одною рукою. Бумага хороша, новѣйшая; 2 раздѣлъ пропущенъ. Величина въ листъ, страницы не перемѣнены. При концѣ находящіяся исправленія, но какъ на заглавія ихъ вставлены мѣста для означенія красною краскою, то и не видно, къ какимъ годамъ они относятся. Описавшій сію рукопись Г. Линде, (стр. 205) называетъ ее Варшавскою; но какъ таковыхъ списковъ находится нѣсколько въ Варшавѣ, то я называю сей, спискомъ *Нѣмцевита*. Теперь его у меня нѣтъ, но можно было собрать разнорѣчія.

н) Тамъ же, въ библіотекѣ Варш. Общества Любителей Наукъ, другая рукопись 2 Лип. Спашупа въ листъ, неправильно позднѣйшимъ ея хозяиномъ Польскою названная, продолжается только до 10 раздѣла; а потомъ особенно рукою вписаны въ ней разныя статьи съ 1606 г. какъ-то: *мѣншія Дворянства* (vota Szlacheckie); *Пѣснь о Царѣ Димитріи Московскомъ*; *Платя Царицы* (въ рождѣніи Маринны Мнишекъ, жены Лжедимитрія); *Тотняя извѣстія о Царѣ Димитріи и пр.* Сія статья занимающъ больше мѣста, нежели самый Спашупъ. Оный списокъ подаренъ сей библіотекѣ Г. Шамбеланомъ (Камергеромъ) Куропатницкимъ, а прежде принадлежалъ Николаю на Пецославъ Пенцославскому. Кашеляну, и для того названъ у меня *Пенцославскимъ*.

о) Въ бытность мою въ С. П. бургъ въ 1818 г., мнѣ случилось видѣть списокъ 2 Липовскаго Спашупа, по Польски, красиво писанный, въ листъ, называемый *Волынскимъ*; неизвѣстно, не сей ли самой списанъ Яноцкимъ въ Musar. Sarmat. Specimen, p. 87 N 17, *Codex Wollh. et Magni Ducat. Lit. magna industria Scriptus, multumque differt ab edito volumine.* (Кодексъ, или книга законовъ Волынскихъ и В. К. Липовскаго, очень тщательно писанный; много разнится съ печатнымъ). Не

удивительно, что въ немъ много разностей съ печатнымъ; ибо онъ отношится къ второму соснавленію, которое хотя очень близко къ шрешнему, но имѣетъ въ себѣ разительныя перемѣны.

п) Два экземпляра въ Польскихъ рукописяхъ, въ листъ, погожъ Спашупа, видѣлъ я вскользь 1820 г. въ Радзивилловскомъ архивѣ въ Вильнѣ. Одинъ поврежденный начинается съ 3 аршик. раздѣла III, а оканчивается 28 аршикуломъ, или послѣднимъ раздѣла XIV, а пошому не имѣетъ никакихъ исправленій; позже переплепенъ въ кожаный корешекъ; почеркъ явственнѣй и одинакій, довольно спаринный: бумага протая, спраницы неразбѣченныя; прибавленій подъ аршикулами нѣтъ никакихъ; судя по почерку, могъ быть списанъ пошчасъ послѣ 1566 г. а можетъ быть и нарочно списанъ для Радзивилловъ. Г. Свѣнцицкій получилъ его заимообразно. — *Второй* въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ, подъ заглавиемъ: Statuta praw i konstytucyi Wiel. Xięstwa Litewskiego ktorjm sie Sadza Wdzetwa Ki-jowskie, Wolynskie, Braclawskie, Czernichowskie, wydany jest ten Statut na Seymie Vilenskiem roku panskiego 1566 d. 11. Marca. „Спашупы правъ и Конспишуцій В. К. Липов. коими судяшся воеводство Киевское, Волынское, Черниговское. Издавъ на Сеймѣ Виленскомъ 1566 г.

и Марша). Начинается 1.) Бѣльскою привиллегією. 2) За нею пошчасъ слѣдуетъ шекспъ, непрерывно до конца. 3) Пошпомъ исправленіе нѣкопорохъ аршикуловъ Сшашупа В. К. Липовскаго, на Сеймахъ Гродненскомъ 1568 г., Бресинскомъ 1566 г., Варшавскомъ 1576 г. 4.) Датѣе, размежеваніе (разграниченіе) повѣшповъ въ 1563 г. 5.) Наконецъ Жидовская привиллегія, на копорую обыкновенно ссылающіи всѣ Жидаы, какъ въ Польшѣ (Коронѣ); такъ и въ В. К. Липовскомъ . . . 6.) Привиллегія о вольноспяхъ, Жидамъ дарованныхъ В. К. Польскимъ Болеславомъ, прадѣдомъ Казимира, а послѣ ушвержденная Королемъ Казимиромъ В. и Королемъ Александромъ въ Сшашупѣ вписанная. При концѣ означенъ годъ 1534 (?), къ привиллегіи прибавлены позднѣйшія о Жидахъ послановленія въ Польшѣ и Литвѣ, также о Цыганахъ, нищихъ и бродягахъ. 8.) Все сіе заключено рееспромъ раздѣловъ и аршикуловъ. Весь Сшашупъ занимаетъ 170 размѣченыхъ страницъ. Бумага просная, почеркъ некрасивъ, одной руки; сей списокъ могъ бытъ писанъ между 1578 и 1588 г. или гораздо позднѣе. Онъ взятъ былъ подъ расписку Графомъ Сѣраковскимъ, въ Варшаву; а нынѣ опять возвращенъ въ Вильно, и сообщенъ для употребленія.

р) Другая рукопись в Сшашупа на Польш-

скомъ языкѣ въ листъ, списана и въ цѣлоси сохраненная, находилась въ Радзивилловскомъ архивѣ въ Вильнѣ, и сообщена для употребленія прудящимся. Переплетена въ свое время къ кожу съ разными переплетческими украшеніями, подъ заглавіемъ: Statut Wiel. Xienstwa Litewskiego napisany roku pan. 1648. „(Спашупъ В. К. Липов. писанъ 1648 г.) безъ всякихъ предисловіи, начинается съ I разд. и не прерывно идетъ до конца шекста, имѣетъ въ себѣ и 2 раздѣлъ съ опмѣнкою объ исключеніи онаго и опмѣненіи въ 1599. . . Подъ каждымъ арпикуломъ подведены Конспитуціи давнихъ правъ коронныхъ и Липовскихъ, но нешоль часто, какъ въ Пулавскомъ экземплярѣ подъ букв. е. При концѣ 12 раздѣла помѣщены Конституціи о Цыганахъ и привиллегія Жидовская, о бродягахъ (hultajach) изъ Короннаго Спашупа. Списокъ оканчивается рееспромъ раздѣловъ и арпикуловъ, продолженнымъ шолько до XI раздѣла; бумага плотная, хорошая; страницы неразбѣчены, почеркъ некрасивый весь писанъ черниломъ, много похожъ на предъидуцій экземпляръ. Къ нему приобщенъ ошрывокъ печашнаго Спашупа Гербурша. — Сей списокъ особенно важенъ пошому, что въ немъ опмѣчено иногда, какіе арпикулы заимствованы изъ иностранныхъ правъ и Божешвеннаго

Закона. Онъ кажется списанъ съ того же списка, съ коего и *Пулавскій Павлиновъ*; но позже онаго.

с) Во время нашего путешествія, найдена нами въ Луцкѣ въ библиотекѣ Кс. Тринитаровъ рукопись въ листѣ 3 Синапуша Липовск. въ черномъ кожанномъ переплетѣ, на прослой бумагѣ, имѣющей знакъ всадника на конѣ; пис. Лашинскимъ почеркомъ нѣсколько крашно косымъ, страницы неразмѣнены; начинаеяся прямо, безъ всякихъ привиллегій, 1 раздѣломъ; 2 разд. пропущенъ и только на одной страницѣ выписана перечень аршикуловъ онаго. Далѣе неповрежденъ. Въ послѣднемъ 14 раздѣлѣ 30 аршикуловъ. За нѣкшомъ слѣдуютъ исправленія Бреслскія 1566 г. попомъ речесъ Сейма Гродненскаго 1568 г. Трибуналь Волинскаго и Брацлавскаго воеводства 1389 г. Исправленіе нѣкошорыхъ аршикуловъ на Сеймѣ Вальномъ Варшавскомъ 1518 г. За ними слѣдуютъ родъ реестра съ Латинскими заглавіями, а наконецъ *skutki i moc kryza . . .* (Дѣйствія и сила крестна или мешала с. Патриарха (?) Папы Бенедикта), изъ книги печашной 1699 г.—Г. Магистръ *Валецкій*, сообщилъ сей списокъ шрудящимся; я называю оный *Луцкиль*.

ш) Въ Библиотекѣ Графа А. Хрептовита, въ Липовскомъ его имѣніи Щорсахъ, весьма

богатой рѣдкими Польскими книгами, открыта нами, во время путешествія, очень важная рукопись 2-го Спашупа, величина въ листъ; въ коей за Польскимъ спискомъ слѣдуетъ Латинскій переводъ. Польскій списокъ подъ заглавиемъ: Statut W. X. Lit. Zygmunt Augusta (Спашупъ В. К. Лип. Сигизмунда Августа), начинается Виленскою привилегією 1565 г. 7 Іюля. За нею слѣдуетъ привилегія Бѣльская 1564 г. 1 Іюня. Самый текстъ имѣетъ 14 раздѣловъ и 342 артикула. Послѣ текста исправленія Брестскія 1566 г. на 3-хъ страницахъ, а занимаеетъ реестръ (index) позже писанный на 7 страницахъ. Вся Польская рукопись состоитъ изъ 132 листа, съ одной стороны размѣченныхъ. Попомъ слѣдуетъ вмѣстѣ съ нею переплетенный Латинскій переводъ: Statuta Magni Ducatus Lith. in Bielscensibus promulgata, in Vilmensibus anno Salutis humanae M. D. LXVI. approbata Comitibus (comitiis); e Rutheno sermone in latinum conversa. (Спашупъ В. К. Лип. данный на Бѣльскомъ, а утвержденъ на Виленск. Сеймѣ 1566 г. съ Рускаго на Липовск. переведенный). — Въ оной же рукописи есть привилегія Бѣльская 1564 г. и Виленская 1566 г. самой же Лип. списокъ, содержитъ въ себѣ 183 стр. Обѣ рукописи хотя писаны на разной бумагѣ, но кажутся одною рукою. Переплетъ кожан-

ной, съ выписными на доскѣ словами: *Statuta M. D. Lith.*, а ниже къ краю: *Mathias Przybynsz. . y.* Я называю оный *Щорсовскииъ*. Графъ Хрепловичъ обѣщаль доспавишь его для упопреленія прудящимся въ Вильно.

7) Другой экземпляръ перевода на Латинскій языкъ, Спашупа Сигизмунда Августа, принадлежишь Графу Сѣраковскому, въ Варшавѣ; величина меньшаго листа; почеркъ чешкій, и даже красивой, кажешся писанъ одною рукою, переплешъ испершъ, былъ апласной пунцоваго цвѣта, и края были повидимому очень щедро вызолочены, заспешки пакже были шелковыя съ золопомъ, уже опорванныя. Все сіе доказываешъ, что онъ принадлежалъ знашной особѣ. Заглавіе: *Statuta Mag. Duc. Lith. in Bielscensibus Comitibus promulgata, in Viliensibus Anno Salutis humanae 1566 approbata é Rutheo sermone in Latinum versa.* (Спашупъ В. К. Листъ предложенный на Бѣльскомъ, а ушвержденный на Виленскомъ Сеймѣ въ 1566 г. съ Рускаго на Латинскій языкъ переведенный). Число раздѣловъ и аршикуловъ поже самое, какое въ Рускомъ, только въ разд. IV аршикуловъ 43, и сіе для того, что въ Рускомъ при послѣдніе особенныя аршикулы неозначены числомъ. Сей списокъ очень важенъ въ опношеніи къ законодательству, по опмѣшкамъ на поляхъ, содер-

жащимъ въ себѣ крипику на тексть, или сводъ съ законами Римскихъ Императоровъ, по которымъ долженствовало исправленъ быть Спашуипъ. Распянуый слогъ Рускій и Польскій, въ семь экземпляръ, связанныѣ въ Латинскомъ переводѣ, кошорый гораздо лучше перевода 1-го Спашуша, Пространнѣ списалъ его Г. Линде въ своемъ сочиненіи стр. 186. Я назвалъ оный спискомъ Гр. Страковского.

Съ Польскаго В. Анастасевича,

С. П. б. 5 Фев. 1823 года.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О НОВОЙ КНИГѢ.

Судебная Медицина, или Разсмотрѣніе дѣтубійства, способовъ вскрытія мертвыхъ тѣлъ, особливо въ судебныхъ случаяхъ; произвольныхъ прободеній и разбѣденій желудка, разнаго рода кровоизліаній, чшибовъ и другихъ поверхностныхъ поврежденій кожи. Сот. Докторовъ Медицины Лесве, Ренара, Лене и Ріе. Перев. съ Французскаго Лейбъ Гвардіи Семеловскаго полка Штабъ Лѣкаремъ и С. П. Бургскаго ВЫСОЧАЙШЕ Утвержденнаго Волнлаго Общества Любителей Россійской Словесности Членомъ И. Бриковымъ. С. П. Б. въ Типогр. ИМПЕРАТОР. Воспит. Дома, 1823.

Книга, весьма полезная для руководства, особливо, какъ изъясняется самъ Г. Переводникъ, Уѣздныхъ Врачей, находящихся въ отдаленности отъ Университетовъ и ученыхъ Обществъ, и по должности своей обязанныхъ производить слѣдствія на мѣстѣ. Она состоить изъ четырехъ отдѣленій, въ помѣ порядкѣ содержанія предметовъ, какъ оныя показаны въ заглавіи. Въ каждомъ отдѣленіи изложены правила, коими врачъ, производящій слѣдствіе, долженъ руководствоваться, разрѣшены многія затрудненія, встрѣчающіяся въ подобныхъ случаяхъ, и въ приличныхъ мѣ-

спвахъ приложены примѣрныя донесенія Врачей о произведенныхъ ими слѣдствіяхъ. Переводъ Г. Брыкова чистъ и ясенъ, и показываетъ, что переводившій знаетъ совершенно свой предметъ и важность предпринимаемаго труда. Въ Предисловіи своемъ говоритъ онъ: „Здѣсь найдутъ Врачи для себя урокъ, и увидятъ, съ какою оснороженностію и благо-разуміемъ поступать должно при производствѣ дѣла, гдѣ часло малѣйшая невнимательность со стороны лѣкаря, стоишь жизни и чести подобному себѣ человѣку. Примѣчанія объ употребленіи словъ, кажутся мнѣ шѣмъ болѣе наставительными, что языкъ нашъ, богатый и обильный, весьма бѣденъ выраженіями пехническими; и по сему при употребленіи словъ иноспранныхъ, принятыхъ въ Медицину, должно быть крайне оснороженнымъ и понимать испинный смыслъ оныхъ.“

Книга сія посвящена переводившимъ Е. В. ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ; она содержишь въ себѣ до 300 страницъ; напечатана четкими буквами на хорошей бумагѣ. Получать ее можно у самаго переводившаго, въ Глѣбовомъ домѣ, у Семеновскаго моста; такъ же у Книгопродавцевъ Слѣницина и Свѣшникова. Цѣна экземпляру 5 руб.

ИМЕНА ОСОБЪ И МѢСТЪ,

*подписавшихся на Соревнователь Просвѣ-
щенія и Благотворенія 1823 года.*

(Продолженіе).

Въ Астрахани.

Тамошняя Губернская Гимназія.

Протоколистъ Астраханскаго Губернскаго
Правленія Пешрь Ивановичъ Рѣшетни-
ковъ.

*Въ Бендерахъ (крѣпости въ Бесса-
рабской Обласи).*

Командиръ 7 Піонернаго Башаліона Г. Пол-
ковникъ Ольденбургъ.

Въ Вилнѣ.

Дейбелевъ Пансіонъ Благородныхъ Дѣвиць.

Въ Воронежѣ.

Его Превосходительство, тамошній Граж-
данскій Губернаторъ Пешрь Александро-
вичъ Сонцовъ.

Въ Витегрь, (Олонецкой Губ.)

Купецъ Ефимъ Ивановичъ Шелапановъ.

Купецъ Гаврила Егоровичъ Воробьевъ.

Въ Гжатскѣ.

Г. Полковникъ Николай Егоровичъ Колачевскій.

Г. Гвардіи Подпоручикъ Николай Степановичъ Воейковъ.

Въ Гари (чпо въ Грузіи) (*).

Г. Подполковникъ Поповъ І-й.

Въ Дорогобужѣ.

Г. Артиллерія Маіоръ Иванъ Ивановичъ Барышниковъ.

Въ Духовщинѣ.

Г. Прапорщикъ Пешръ Ивановичъ Альбедиской.

Въ Екатеринодарѣ.

Полковый Есаулъ Семень Макаровичъ Боровиковъ.

Въ Изюмѣ.

Тамошній Уѣздный Дворянства Предводитель Василій Васильевичъ Банцышъ.

Въ Ирбитѣ.

Его Высокоблагородіе Николай Ѳедоровичъ Грень.

Его Благородіе Гаврило Львовичъ Черкасовъ.

Въ Иркутскѣ.

Его Превосходительство Г. Иркутскій Гражданскій Губернаторъ.

Канцелярія Общаго Иркутскаго Губернскаго Управленія.

(*) До 1 Августа; а съ онаго числа въ *Новотеркаскѣ*,

Въ Казани.

Г. Казанскій Уѣздный Дворянства Предводитель Его Высокоблагородіе Сидоръ Антоновичъ Мильчаковъ.

Купецъ Яковъ Григорьевичъ Щербаковъ.

Въ Калвишловѣ.

Его Благородіе Григорій Петровичъ Поповъ.

Въ Каргополѣ.

Его Благородіе Василій Андреевичъ Андреевъ.

Купецъ Николай Степановичъ Нѣмчиновъ.

Въ Кяхтѣ.

Г. Директоръ Кяхтинской Таможни Голляховскій.

Въ Ладейномъ Полѣ.

Его Благородіе Алексѣй Гордѣевичъ Новиковъ.

Въ Мѣстекѣ Липтанахѣ.

Войска Донскаго Подполковникъ Карповъ з.

Въ Мологѣ.

Г. Тамошній Уѣздный Дворянства Предводитель 8 класса Ханыковъ.

Въ Москвѣ.

Ея Превосходительство Александра Петровна Дурасова.

Его Высокоблагородіе Яковъ Евграфовичъ Арсеньевъ.

Въ Новогеркаскѣ.

Г. Генераль-Маіоръ Иловайскій 4-й.

Г. Маіоръ Андрей Кушейниковъ.

Чрезъ Новозеркаскѣ:

Въ Пяти-избачской Станицѣ: Г-жа Полковница Елена Денисова.

Въ Слободѣ Тростянкѣ, состоящей въ Вѣдомствѣ Хоперскаго Свисснаго Натальства:
Войска Донскаго Г. Маіоръ Кондрашій Мелеховъ.

Въ Олонцѣ.

Его Благородіе Зиновій Викеніевичъ Эльснеръ.

Купецъ Иванъ Тихоновичъ Мукосѣевъ.

Мѣщанинъ Петръ Леоніевичъ Кузнецовъ.

Въ Ораниенбаумѣ.

Его Благородіе Василій Михайловичъ Корфъ.
Калужскій Купецъ Иванъ Андреяновичъ Смирновъ.

Въ Охонскѣ.

Его Благородіе Карлъ Крестьяновичъ Гець.

Въ Павлоградѣ.

Его Высокородіе Людмила Ивановна Рикордъ.

Въ Переславлѣ Залѣскоиѣ.

Тамошній Земскій Исправникъ Г. Осиповъ.

Въ Перми.

Его Высокородіе Ефимъ Ивановичъ Федоровскій.

Его Благородіе Яковъ Егоровичъ Бекрѣевъ.

Старшій Учитель Пермской Гимназіи Василій Васильевичъ Парначевъ.

Пермская Губернская Гимназія.

Его Превосходительства Антонъ Карловичъ
Фонъ-Криденеръ.

Его Благородіе Порфирій Алексѣевичъ Пименовъ.

Управляющій дѣлами Тайнаго Совѣтника Демидова, Василій Васильевичъ Бельковъ.

Въ Петрозаводскѣ.

Канцелярія Олонецкаго Гражданскаго Губернатора.

Въ Псковѣ.

Его Благородіе Василій Иваповичъ Малевинскій.

Въ Рязанбургѣ. (Рязанск. Губер.)

Его Сіятельства Князь Степанъ Степановичъ Боряшинскій.

Въ Ревелѣ.

Его Высокоблагородіе Карлъ Федоровичъ Шефани, 3 экзempl.

Г. Коллежскій Совѣтникъ Кохъ.

Г. Типулярный Совѣтникъ Гейденрейхъ.

Г. Негоціантъ Бергъ.

Г. Негоціантъ Жираршъ.

Въ Санктпетербургѣ.

Ихъ Благородія:

Филиппъ Александровичъ Абали.

Семень Кириловичъ Нарышкинъ.

Семень Амбросимовичъ Горбуновъ.

Григорій Васильевичъ Григорьевъ.
 Александръ Андреяновичъ Полозовъ.
 Лука Ивановичъ Клишинъ.

Въ Смоленскѣ.

Канцелярія Тамошняго Гражданскаго Губерна
 напора.

Штабсъ Капитанъ Иванъ Богдановичъ Кра-
 евскій.

Въ Соликамскѣ.

Его Благородіе Иванъ Никифоровичъ Дубро-
 винъ.

Въ Спасскѣ. (Казанской Губерн.)

Г. Тамошній Уѣздный Дворянства Предво-
 дитель.

Въ Сумахѣ.

Г-жа Генераль-Поручица Елисаветъ Петров-
 на Рахманова.

Г. Надзиратель Спещковскаго Приходскаго
 Училища Его Благородіе Игнатъ Шрам-
 ковъ.

Въ Тулѣ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Савичъ Бабаевъ.

Въ Чердынѣ.

Его Высокоблагородіе Василій Никишичъ
 Прокофьевъ.

Въ Шадринскѣ.

Его Благородіе Конспаншинъ Львовичъ Чер-
 касовъ.

Въ Ярославль.

Г. Тамошній Уѣздный Дворянства Предводитель,
Надворный Совѣтникъ Хань-
ковъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ДВАТЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

І. Л И Т Е Р А Т У Р А.

А. П Р О З А.

	Стран.
1. О Народной Поэзіи - - -	3.
2. Письма изъ Венгріи - - -	23.
3. Взглядъ на соснопяніе Россійской Сло- весности, ошъ начала оной до XVIII сполѣшія - - - - 117 и	237.
4. Лиспокъ изъ Дневника Гвардейска- го Офицера - - - - *	256.

Б. С Т И Х О Т В О Р Е Н І Е.

5. На смерть Гаврилы Романовича Дер- жавина. Юля 8 дня 1816 года - - -	65.
6. Посланіе къ Людмилу - - -	69.
7. Заливъ Баія близъ Неаполя. (Изъ Ламартина) - - - -	80.
8. Элегія - - - -	84.
9. Каршина Іудейскихъ нравовъ. (Изъ Пророка Іереміи) - - - -	103.
10. Пріишелю въ чужіе край - - -	172.

11. Паденіє листьевъ - *Тимонцевъ* ^{Стран,} 266. +
 12. Федору Пепровичу Львову - - 269.

II. НАУКИ.

ИСТОРИЯ И СТАТИСТИКА.

13. Краткая Лыпопись Эпира и города Янины. (*Оконтаніе*) - - - 86.
 14. Историческое и Статистическое описаніе Аспраханской Губерніи 175 и 274.
 15. Документы, хранящіеся въ ризницѣ Кіевскаго Софійскаго Собора - - 107.
 16. Посольство отъ Царя Косьяншина до Королевы Елсбены - - - 213.

III. С М Ъ С Ъ.

УЧЕНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

17. О существующихъ въ Россіи училищахъ по методѣ взаимнаго обученія 104.
 18. Лыпописи Общества - - 220 и 292.
 19. Объявленія о новыхъ книгахъ 225 и 361.
 20. Біографическое свѣдѣніе объ извѣстныхъ до нынѣ экземплярахъ Статута Липовскаго - - - 336.
 21. Имена Особь, благоволившихъ подписаться на полученіе сего Журнала - 363.

О П Е Ч А Т К И

къ сей XXII глави Соревнователя,

ВЪ IV КНИЖКА:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читай:
33	— 56	приближаюся	приближающуюся
35	— 5	пагуба	палуба
45	— 3	(въ примѣч.) kö- nigreichs	königreichs

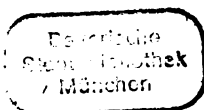
ВЪ V КНИЖКА:

165	— 19	попоиша	попоиша
189	— 10	Галенской	Гилянской
220	— 19	110 руб.	10 руб.

ВЪ VI КНИЖКА:

254	— 5	другое неменѣе <i>инр.</i>	другое, не менѣе <i>инр.</i>
—	— 11	съ полишиче- скомъ	въ полишическомъ
—	— 16	а въ нѣмн	а съ ними

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читай:
259	— 23	душъ моей	души моей
160	— 21	какъ враги и друзья шо для	какъ враги и дру- зья, шо для мѣны,
		мѣны	
262	— 24	безмолвы	безмолвны
264	— 2	И разомъ пле- щущей волной	И разомъ плещу- щей волною
—	— 15	у сосѣдней	у сосѣдей
268	— 5	И часто зрѣлось шамъ у древа	И часто зрѣлась шамъ у древа

Deutsche
Stadtbibliothek
München